

65.03(2)
В 38
Б.810949

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ

Б. 810949

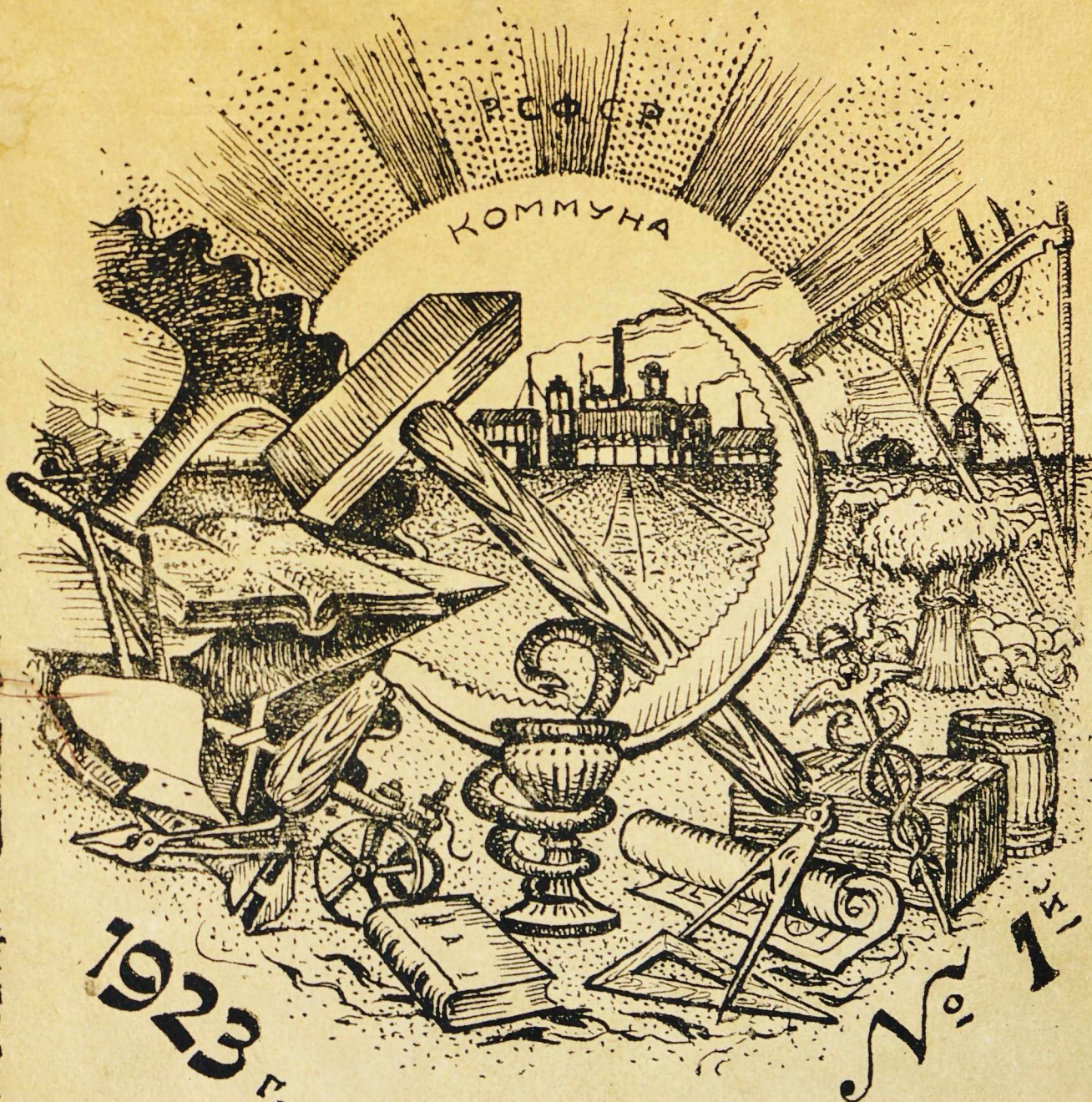
ВЕСТНИК

№ 1-7, 9-17, 18-19

КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

РСФСР

КОММУНА

КУРСК

HKX_a

—

Получено 1928 г.

Оглавление.

	Стр.
Десятый с'езд. А. Снегов	1.

Работы X-го Курского Губернского С'езда Советов (Стеногр. отчет).

Вечернее заседание 14 декабря.

Открытие с'езда	3.
Приветствия	4—6.
Международн. и внутр. положение. Сельское Хозяйство. Промышленность. Торговля. Кредит. Финансы. Наши междунар. отношения. Борьба классов.—Доклад Баумана	6—11.
Приветствия	13

Утреннее заседание 15 декабря.

Отчет о деятельности Губисполкома. Хлопьянкин	14
Прения по докладу т. Хлопьянкина	23—30.
Заключительное слово. Хлопьянкин	31.

Вечернее заседание 15 декабря.

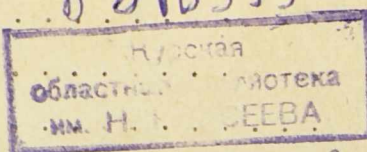
О финансах и местном бюджете. Доклад Моночиненкова	34.
О деятельности Губземуправления. Доклад Прядченко	41.
Приветствие от Совпартшколы. Косинов	46.

Утреннее заседание 16 декабря.

Прения по докладу Прядченко	47.
Заключит. слово по докладу о Губземуправлении. Прядченко	54.
По Отделу Нар. Образ Доклад Балла	58.

Вечернее заседание 16 декабря.

О состоянии промышленности в Курской губ. Доклад Макагонова	4.
Ответы на записки. Макагонов	74

08
12 17

Вечернее заседание 17 декабря.

Доклад Мандатной комиссии. Резолюц. по докл. Баумана. Резолюц. по докладу Хлопьянкина	76.
Резол. по докладу Монсчиненкова. Резол. по докладу Прядченко	77.
Резол. по докладу Балла	79.
Резол. по докладу Макагонова	80.
Указатель важнейших декретов, постановл. и приказов центральной и местной власти, издан. с 15 дек. 1922 г. по 1 января 1923 г.	82.
Объявления.	

Год издания 2-й.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1923 г.

ВЕСТНИК

КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

№ 1-й.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ.

Адрес редакции: Курск, ул. Ленина 87, комн. 10. Тел. 21.

№ 1-й.

Рукописи, присылаемые в редакцию, должны быть четко написаны на одной стороне листа, с подписью и адресом автора.

Непринятые рукописи не возвращаются.

Редакция сохраняет право сокращения помещаемых материалов.

Прием по делам редакции ежедневно от 12 до 2 ч. дня.

1 Января

1923 г.

Подписная плата на 1 мес.—800 р. в 1922 г.

на 1 № —400 р.

Подробные условия см. стр. 4 обложки.

Открыт прием объявлений по цене:

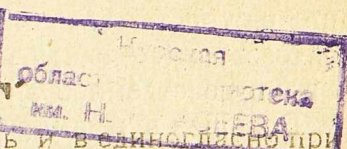
за 1 страницу 40.000 р. в 1922 г.

за 1/2 20.000 р. "

за 1/4 10.000 р. "

за многократные объявления скидка по соглашению.

Х-й С'ЕЗД

Заседавший 14—18 декабря с. г. в Курске 10-й Губернский С'езд Советов Раб., Кр. и Красноарм. Депутатов как по своему составу, так и по своим решениям является характерным для периода мирного строительства Советской Республики. Из 296 делегатов, прибывших на с'езд—256 человек члены Коммунистической Партии, 1 кандидат в члены Р. К. П. и 1 член Р. К. С. М., а остальные 38—беспартийные, дружно голосовавшие вместе с коммунистами. Членов других партий не было ни одного. Этот факт свидетельствует о безраздельном признании крестьянством Курской губернии руководства в деле политического и хозяйственного строительства за коммунистической партией. свидетельствует о том, что крестьянство вполне доверило Р. К. П. и послало в высший законодательный орган губернии только коммунистов и честных беспартийных. Об этом же говорит и факт успешного проведения под руководством компартии продкомпании, когда крестьянство сознательно выполнило свои обязательства перед государством. Недаром на с'езде царило праздничное, торжественное настроение прочности союзарбочих и крестьян.

Это отразилось и в единогласно принятых резолюциях по докладу о международном и внутреннем положении Советской Республики и по отчету Губисполкома.

С'езд рассмотрел важнейшие вопросы строительства и дал по ним руководящие указания новому Губисполкому.

Прежде всего рассматривался финансовый вопрос. Предложенный Губфинотделом и рассмотренный финансовой секцией с'езда общегубернский бюджет на 1922—23 год был утвержден, как ориентировочный и предложено было исполнять его по четвертям года (по кварталам), на основе обязательной бездефицитности, опираясь на наиболее полное взимание местных налогов и сборов. При этом с'езд указал на необходимость самого бережного отношения к натурфондам, как средству покрытия дефицита. Относительно распределения денежных средств (расходов) между различными отделами—на нужды народного образования было отпущено 35% от всей общегубернской сметы. Это показывает с какой заботой подошел с'езд к этому важнейшему вопросу борьбы с народной темнотой. Никакое другое правительство, конечно, так не сделает. Толь-

ко власть самих рабочих и крестьян— Советская Власть—может правильно учесть народную нужду и поступить согласно с интересами трудящихся. Затем было обращено не малое внимание на подбор красных фининспекторов из пролетарских элементов.

В резолюции по земельному вопросу с'езд вменил в обязанность Губисполкому обратить особое внимание на тщательную подготовку сельскохозяйственной выставки ввиду огромной важности этого дела в губернском, общероссийском и международном отношениях. По вопросу о сельско-хоз. кредите с'езд поручил вновь избранному Губисполкому возбудить этот вопрос в Центре. Далее было указано на необходимость напряжения сил по борьбе с чумой рогатого скота и поручено поднять в Наркомземе вопрос о финансировании этого дела и снабжении противочумной сывороткой.

В той же резолюции С'езд подтвердил важность сохранения и развития совхозов, имея ввиду их агрикультурное и производственное значение.

Большое внимание было уделено лесному делу и предложено ГИК'у, в целях охраны лесов, усилить работу охраны и карательных органов. В заключительной части резолюция по земельному вопросу, предлагает организовать в Курске „Дом Крестьянина“ по типу московского, где бы приезжие по делам крестьяне могли найти приют и получить полезные сведения и справки.

По докладу о народном образовании было признано огромное значение за делом просвещения в губернии. Текущий учебный год был объявлен ударным в смысле укрепления материальных фондов по народному образованию. Установ-

лены были: допустимые виды общественной помощи школе, сеть школ первой и второй ступени, профтехнических и политехпросвет учреждений. Постановлено обязательное преподавание во всех школах политграмоты и предложено улучшить в полном смысле слова районные и губернскую совпартшколы. Отмечена была необходимость принять меры по повышению квалификации работников просвещения и увеличить их заработную плату.

О состоянии Курской промышленности с'езд заслушал обширный информационный доклад и в резолюции засвидетельствовал успехи в этой области.

Помещая стенографический отчет о работах X Губ. С'езда, редакция старалась сохранить, по возможности, все своеобразие речей, иногда даже в ущерб литературной отделке.

Пусть читающая широкая крестьянская и рабочая масса получит полную картину работ высшего законодательного органа губернии.

Имея целью довести отчет до сведения каждой деревни, казалось бы необходимо упростить многие выражения, заменить иностранные слова русскими. Мы этого не делаем. Мы считаем, что язык (стиль, запас слов оратора и пр.) является в известном смысле показателем культурного уровня. А так как наши ораторы—подлинные представители масс, сами рабочие и крестьяне, то несомненно таков и язык современной России и печатаемые речи будут поняты.

Будущие историки подробней разберут и установят по этим документам степень культурного развития сегодняшней России.

А. Снегов.

Работы X-го Курского Губернского Съезда Советов

14—17 декабря 1922 года.

(Стенографический отчет)

Вечернее Заседание 14 декабря.

ОТКРЫТИЕ СЪЕЗДА.

**Председатель Губисполкома
тов. Хлопьянкин.**

От имени Губернского Исполнительного Комитета объявляю X-й Курский Губернский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских и Краснoармейских Депутатов открытым.

Нам придется на Съезде разрешить целый ряд основных вопросов нашего Советского строительства.

Вы помните, товарищи, что на IX Съезде Советов мы намечали пути проведения в жизнь Новой Экономической политики. Сейчас же, товарищи, нам предстоит подвести итоги годичной работы в новых условиях и наметить основные пути к дальнейшему улучшению нашего Советского аппарата.

Те результаты, которые достигнуты Советским аппаратом в новых экономических условиях, очевидны, напр., перемена методов продовольственной работы дала уже значительные результаты в смысле улучшения нашего сельского хозяйства.

Небывало быстро была закончена в этом году одна из самых основных работ—это введение продналога. Она быстро прошла не только в нашей губернии, но и во всей Республике, без применения какого бы то ни было нажима.

Все это является результатом перемены методов работы, при которых крестьянин, получив возможность распоряжаться остающимся излишком, в первую очередь старался выполнить налог.

Работа настоящего Съезда в первый раз проходит в обстановке мирного строительства, ибо только сейчас на наших границах не льется кровь рабочих и крестьян. (Аплодисменты). Полтора месяца тому назад от напора Красной Армии последние банды белогвардейцев, а также регулярные войска Японии оставили территорию Дальнего Востока. (Аплодисменты).

И нам, товарищи, в обстановке мирного строительства придется на данном Съезде обратить внимание на одну из самых больших отраслей нашей работы—это народное образование. Если раньше эта отрасль у нас значительно страдала—этому был целый ряд причин. Сейчас в мирной обстановке мы должны на это обратить больше внимания, ибо наша цель—поднятие промышленности

городской и сельско-хозяйственной—без поднятия культурного уровня не может быть выполнена.

Я думаю, что эти основные вопросы, которые стоят в порядке дня, Съезд вполне отразит, разрешит и даст указания новому составу Исполнительного Комитета.

Разрешите, товарищи, пожелать Вам плодотворной работы решению этих основных вопросов. Я надеюсь, что мы быстро пойдем вперед в деле Советского строительства.

Да здравствует Советская Власть!

Да здравствует X-й Съезд Советов!

(Аплодисменты).

Для ведения Съезда избирается Президиум. Поступает предложение—избрать почетными членами Президиума Съезда товарищей: *Ленина, Троцкого, Зиновьева, Калинина и Луначарского.* (Аплодисменты). Предложение принимается единогласно.

Тов. Бауман от имени Фракции Р. К. П. предлагает Съезду избрать Президиум в составе одиннадцати человек.

Предложение принимается единогласно.

От имени Фракции Р. К. П. предлагается следующий состав членов Президиума: от партийных—т. т. Хлопьянкин, Бауман, Сычевский, Чупруненко, Моночиняков, Колдаев, Фрундин. Фракция беспартийных выдвигает т. т.: Сенюкова, Мочеткина, Стригунова и Смелица.

Предложение голосуется списком и принимается.

Состав Мандатной Комиссии. Фракция Р. К. П. предлагает определить его в пять человек—три партийных и два беспартийных.

Предложение принимается.

В Мандатную Комиссию Коммунистическая Фракция выдвигает т. т. Гужинского, Кударина, Синяева. Фракция беспартийных выдвигает 2-х т. т.

Предложение голосуется списком и принимается.

Тов. Хлопьянкин. Товарищи, нам необходимо утвердить порядок дня. Порядок дня вам, вероятно, уже известен. Здесь предлагается внести одно изменение: после 6-го вопроса о народном образовании—поставить 7-м доклад о состоянии промышленности в Курской губернии; последующие вопросы сохраняются.

Предложение принимается.

Затем начинаются приветствия.

Тов. Рябинин.*(От Ц. К. Р. К. П.).*

Товарищи, я приветствую вас от имени Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии, от имени той партии, которая открыто перед всем миром не только объявила свою ненависть и вражду против капитала, но которая восстала на вооруженную борьбу с этим капиталом, врагом рабочего класса и трудящихся. Я говорю от имени Ц. К. той партии, которая в течение пяти лет сама во главе вооруженного восстания доказала врагам рабочего класса и крестьянства, насколько она проникнута ненавистью против угнетателей трудящихся.

Все вы, товарищи, вполне можете подтвердить, что у нас на территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики не было ни одного капиталиста, который бы не подчинялся нашим советским законам. О наших старых капиталистах и помещиках у нас имеются только одни воспоминания.

Я не буду, товарищи, касаться всех тех трудностей, которые пришлось пережить рабочему классу и крестьянству во время его революционной гражданской войны на фронтах. Это вам всем понятно и очевидно, так как все вы являлись участниками этих событий и переживаний. В моем приветственном слове я останавлиюсь на тех результатах нашей борьбы, которых мы достигли не на военных фронтах, но на хозяйственно-экономическом фронте. Когда рабочий класс брал работу на этом фронте в свои руки, у него была основная задача—добиться мирной хозяйственной жизни.

После пяти лет войны мы можем сказать, что этой задачи мы достигли. Мы мира добились. Мы не только добились мира, и добились его не потому, что нам пошли навстречу капиталисты и дали нам этот мир, добились мы его силой, и это всех убедило в нашей силе. Мы сейчас не только живем в мирной обстановке—мы сейчас являемся главными инициаторами мира, и не только мира для рабочего класса и крестьян Советской России, но мира для всех трудящихся всего мира. Наши попытки установления всеобщего мира для всего мира ясно были высказаны на Гаагской, Генуэзской и на Московско-Киевской конференциях. Последняя только что закрылась, о ней вам подробно расскажет товарищ, который будет делать доклад о текущем моменте.

Товарищи, нас, в особенности большевиков, очень и очень обвиняли в том, что вместо хлеба мы дали голод. Действительно, в течение пяти лет этот вопрос стоял очень остро; действительно, рабочим и крестьянам приходилось переживать голод. Но после пятого года мы прожили только один год в мирной обстановке, и можем констатировать, что той остроты голода, которую мы чувствовали два-три года тому назад, у нас сейчас нет. Во всех рабочих районах, у всех кре-

стьян, если мы спросим, переживают-ли они голод—несмотря на то, что прошлый год почти большая часть Республики была поражена неимоверно тяжелым голодом—нам ответят, хлебного голода почти нет. Рабочий говорит уже не о хлебе, а говорит о другом: давай ему жиры, давай одежду, давай квартиру. Вот уже мы к чему подходим, мы подходим к последним задачам. Задачу дать хлеба, которого просили в 1917 г., мы привели в исполнение, и мы ее почти уже разрешили. Теперь нам предстоит решить вопрос о том, чтобы эту задачу разрешить еще лучше—чтобы нужды не было, чтобы люди жили лучше. Перед нами встают вопросы государственной важности: восстановление нашей промышленности, восстановление финансового положения, восстановление сельского хозяйства, усиление дела народного образования. Я думаю, что не только в Курской губернии Съезды будут считать главной своей работой разрешение этих вопросов, но так будет и на предстоящем X Всероссийском Съезде Советов. В этом заключается сейчас главная основная задача. На этих вопросах нужно сосредоточиться, отведя им все свое внимание. Нужно учесть все ошибки проделанной работы, дабы в дальнейшем не повторить их; нужно найти все меры к тому, чтобы укрепить наш советский аппарат так, чтобы он был гибким и способным действительно вести вперед наше рабоче-крестьянское хозяйство. Поэтому я в своем приветствии выражаю полную уверенность в том, что вы здесь также единодушно, как это было в борьбе на гражданском фронте, приступите к усиленной работе на фронте мирного строительства, дружно подойдете к ней, учтете весь опыт мест, взвесите ваши пожелания, учтете все силы и сопоставите с ними все ваши потребности, наметите ваши задачи и начнете их планомерно осуществлять. Другие губернии—ваши соседи также начинают эту борьбу и, таким образом, в общем и целом, мы во всероссийском масштабе дружно, под руководством Российской Коммунистической Партии, выполним наши задачи и достигнем своих основных целей.

Я, товарищи, еще раз приветствую Вас и выражаю полную уверенность, что вы дружно, с пониманием всех своих задач, с пониманием их серьезности, отнесетесь к этому делу и выполните все стоящие перед вами задачи, как бы они ни были трудны.

Да здравствует Российская Коммунистическая Партия!

Да здравствует X Съезд Советов Курской губернии!

Тов. Колдаев (от ГСПС).

Товарищи, после того, как русские рабочие и крестьяне победили белогвардейцев на кровавом фронте, мы перешли к мирному строительству. Если наши Советские Съезды в то время обсуждали вопросы военного характера, то теперь мы имеем возможность

обсуждать вопросы нашего хозяйственного строительства.

Переход от войны к миру выражается у нас в Советской России проведением новой экономической политики. Новая экономическая политика оказывается в общем очень мудреной. Она таит в себе большие опасности. Проведение новой эконом. политики, как вам известно, породило частные капиталистические предприятия, породило всевозможные концессии и вольную торговлю, значит, породило капиталистические отношения в нашей экономике. Мы за последнее время часто и серьезно стали поговаривать о той мелкобуржуазной стихии, о буржуазной идеологии, которая начинает захлестывать широкие круги рабочих и крестьян. Это означает, что те капиталистические отношения, которые существуют в нашей экономике, постепенно начинают просасываться и в другие области жизни.

Проводя новую экономическую политику, русские рабочие и русские крестьяне стремятся направить развитие нашей промышленности и нашего сельского хозяйства в такое русло, чтобы оно в конечном счете привело нас к социализму, привело бы нас к коммунистическому обществу, братству и равенству всех трудящихся.

Товарищи, серьезная и трудная задача стоит перед рабочими и крестьянами Советской России, серьезная и трудная еще потому, что мы не имеем в этой области опыта прошлых лет. Если мы посмотрим на историю работы стран, работы народа, то мы не найдем в этой истории ничего подобного, что было бы похоже на то, что мы проводим у себя под именем новой экономической политики. Но, товарищи, у рабочих и крестьян Советской России имеется колоссальное оружие в борьбе за свое освобождение. У рабочих и крестьян имеется марксистское понимание и способность учета окружающей обстановки. Этим восполняется пробел—отсутствие опыта. И как бы ни были трудны и важны те задачи, которые стоят перед рабочими и крестьянами,—у нас есть большая уверенность в том, что мы эти задачи выполним. Гарантацией того, что мы победим, здесь является наша Коммунистическая партия и наши профессиональные союзы. При умелом руководстве коммунистической партии и поддержке профессиональных союзов, Красная армия разбила контр-революцию, разбила белогвардейцев. При руководстве этой же партии и наших профсоюзов мы добьемся победы и на фронте нашего мирного труда. Мы добьемся того, что победим голод и холод и нищету. (Аплодисменты)

Тов. Павлова.

(От Губженотдела)

Товарищи, приветствую X-й Губернский Съезд Советов от имени Отдела рабочих Курского Губернского К-та Р.К.П.

Работницы и крестьянки Курской губернии знают, что данный Съезд созывается в

мирной обстановке, когда продналог выполнен целиком, и теперь Съезд приступит к разрешению вопросов о поднятии Сельского Хозяйства и дела просвещения.

Когда собирався X-й Съезд Советов, работницы, выбирая сюда делегатов, знали, что делегаты со всей серьезностью отнесутся к этим вопросам, разрешат их и, размахиваясь на места, претворят свои решения в жизнь.

На повестке дня стоит очень важный вопрос—вопрос о просвещении. Мы знаем, что просвещение, в особенности в деревнях, очень отстало. Работницы надеются, что с отъездом делегатов на места после съезда, просвещение расцветет пышным цветом.

Работницы и крестьянки Курской губернии приветствуют X-й Губернский Съезд. (Аплодисменты)

Тов. Файнберг.

(От Губкома Р.К.С.М.)

Товарищи, я приветствую X Съезд Советов от имени РКСМ, который полмесяца тому назад праздновал 4-летие своего существования.

Сейчас нет гражданского фронта, но у нас есть другой—фронт хозяйственный и фронт просвещения. Мы, правда, очень молодые шефы, но мы выполним свою задачу так же, как и выполняли наши задачи на всех фронтах нашей Республики. Наша молодежь свято хранит заветы Октябрьской Революции. Это показала выборная кампания в Советы. Мы читали в газетах, что Московская Рабочая молодежь демонстрировала свою силу и мощь, откликаясь на всякое жизненное явление. Московск. Совет говорил, что Красная молодежь крепко держит знамя революции в своих руках.

Сейчас перед Вами стоит чрезвычайно трудная задача: Вам нужно строить хозяйство, промышленность, для чего необходим целый кадр людей, новых командиров, которые помогли бы Вам это строить; нужны живые люди, которые были бы преданы трудящимся, и которые ускорили бы движение по пути к социализму. Таких людей, таких командиров, такие новые кадры выдвнет РКСМ, и Вы, при нашей помощи, будете строить промышленность и организовывать дело народного просвещения. Чтобы давать Вам этих командиров, мы будем учиться.

Под этим знаменем мы, товарищи, победим!

Приветствие и доклад тов. Баумана.

(От Губкома Р.К.П.)

Р.К.П. в революции.

Товарищи, вы уже выслушали приветствие от имени Центрального Комитета нашей партии. Я вас приветствую от имени ее Губернского органа—Партийного Комитета, который непосредственно руководил жизнью партии в Курской губернии, жизнью Курской организации.

Здесь в 1917 году под руководством нашей партии рабочий класс взял власть в свои руки. И теперь, по истечении всех этих долгих 5 лет,

нашей партии приходится по-прежнему руководить и направлять деятельность наших товарищей, работающих на передовых постах во всех отраслях работы. Повистине нет ни одной области, в которой наша партия не очутилась бы в передовых рядах. Когда происходила борьба на военном фронте, то вся тяжесть этой борьбы лежала на нашей партии. Она бросала на военный фронт десятки и сотни тысяч рабочих и крестьян, она организовала боевые дружины для того, чтобы отразить натиск контрреволюции. Когда по всей России развилась эпидемия тифа, наша партия бросила своих товарищей и на этот фронт для того, чтобы победить это мощное зло, являющееся тогда одним из главных врагов нашего здоровья и благополучия. Когда города умирали с голода, наша партия была опять в первых рядах на фронте борьбы за хлеб. Теперь, товарищи, когда мы строим наше хозяйство, наша партия выделяет энергичных красных администраторов, пользующихся всеобщим доверием рабочих и, вместе с тем работников, которые не хуже бывших спецов, спецов буржуазии, имеющих познания и административный опыт.

В чем же заключается сила этой партии, под натиском которой, как карточный домик, рассыпалось господство Романовых, рассыпалась власть временного правительства, погиб Деникин, погиб Колчак? *Мощь эта заключается в общем единении сил рабочей и крестьянской массы.* Из этого источника черпает партия свою могучую силу, свою крепкую, стальную волю, свою волю к победе. Наша партия производит из общей массы трудящихся отбор лучших передовых бойцов, которые свою жизнь посвящают Революции. Без Коммунистической Партии немислима была бы победа Революции. Без коммунистической партии восстание Парижского пролетариата в 1871 году было подавлено через 3 месяца. Без сильной Коммунистической партии, такой, какая возникла в Советской России, Советские Бавария и Венгрия были раздавлены. Только потому, что в России, в течение долгих лет подпольной борьбы, организовалось железное ядро Коммунистической Партии, прошедшее огонь и воду, прошедшее ссылки и каторги, такое ядро, часть которого погибла на виселицах—только благодаря этому железному стержню, явившемуся поддержкой всей молодой Революции и проводившему правильную политику, только благодаря нашей партии мы победим и на хозяйственном фронте так же, как мы победили на фронте кровавой борьбы.

Международное и внутреннее положение.

Когда мы говорим о своих победах, нам возражают. Нам спрашивают: разве вы не видите, что у вас внутреннее положение далеко неблагоприятно? Разве не видите, что разрешение свободной торговли, введение новой экономической политики—это болото, которое засосет вашу Советскую Социалистическую Республику, погубит ваше социалистическое строительство? Сменовеховцы за границей с радостью встретили

новую экономическую политику, выражая уверенность, что эта новая экономическая политика повлечет за собой возрождение частного капитала и даст возможность частному капиталу конкурировать с нашим государственным капиталом, и таким образом на месте нашей госуд. промышленности будет существовать эта частная капиталистическая промышленность. Они выставляют лозунг: шире дорогу экономической частной инициативе. Они говорили нам:—только при этом условии вы не будете терпеть голод и нищету, но если вы будете стремиться сохранить в своих руках всю промышленность и руководить ею, то вы никогда не вылезете из кризиса, из тяжелой разрухи.

На самом же деле, товарищи, все их надежды, которые они возлагали на новую экономическую политику, далеко не оправдываются теми фактами, которые мы имеем за отчасти год и которые рисуют борьбу на экономическом фронте. То представление, которое имеет частный обыватель, видя отдельные лавочки, видя бесчисленное количество рундуков на рынке, видя, как торгуют частные лица, видя отдельных арендаторов и эксплуататоров—это представление обывателя, конечно, неверно. Возьмите, в общем и целом, обзор нашего народного хозяйства, возьмите основные положения: вся земля находится в руках и во владении государства; 95% всей пахатной земли предоставлено в распоряжение крестьян; жел. дорожная сеть в размере 63.000 верст находится в распоряжении и эксплуатации пролетарского государства, все промышленные предприятия принадлежат государству. 4000 предприятий находится под непосредственным руководством государства и эксплуатируется самим государством. На этих 4000 предприятиях работает около 1000000 человек, т. е., более 200 человек в среднем на каждом предприятии. В аренду сдано всего 3.874 предприятия—количество, как-будто бы одинаковое с количеством государственных предприятий, но количество рабочих на них—всего 80000 человек. Таким образом эти предприятия в среднем имеют по 18 человек; это—предприятия маленькие, кустарного ремесленного типа. Далее, товарищи, из числа арендованных предприятий лишь 50%, т. е., половина—находится в руках у частных лиц, остальные арендованы кооперативными организациями и нашими госуд. органами. Таким образом, вопли о том, что в области промышленности частный капитал овладевает положением—неправильны. Эти командные высоты остаются в наших руках.

Сельское хозяйство.

Если мы обратимся к основным отраслям нашего хозяйства, то мы убедимся, что мы правы. Обратимся в первую очередь к нашему сельскому хозяйству. Что же мы можем здесь констатировать—упадок или успех, движение вниз или вверх? Вы все помните те страшные бедствия, которые поразили страну, вы помните прошлогодний голод. В 1922 году мы можем констатировать увеличение хлебной продукции от

2 миллиарда двухсот миллионов до трех миллиардов пудов. Производство хлеба достигло почти 75% хлебопродукции довоенного времени. Это — успех громадный. Эти результаты связаны с увеличением посевной площади. Посевная площадь в России неуклонно растет. Хотя бы на территории Курской губ. в отдельных уездах вы уже могли убедиться в том, что каждый крестьянин стремится засеять теперь каждый клочок удобной земли. Тот тяжелый кризис семян, который мы имели в прошлом году, уже изжит. В настоящее время на 1922—23 год мы можем ожидать значительного увеличения посевной площади. То, что мы собрали 3 миллиарда пудов, является еще более разительным успехом, если мы сопоставим его с падением хлебопродукции в Германии, где высоко поставлена культура и где власть находится в руках буржуазии. Эта Германия собирала в 1913 г. 4.240.000.000 п., сбор же в этом году равняется 2.611.000.000 пуд.—на 38% там хлебная продукция сократилась. Из целого ряда статистических данных точно также можно установить сокращение сбора хлебов по всем европейским государствам, за исключением стран неевропейских, (как Америка и Бразилия). Кроме того, чрезвычайно важно нам отметить, что крестьянин уже не то, что был раньше, не прежний крестьянин. Если в прошлое время крестьянин жил по деловым обычаям, то в настоящее время он слушается советов агрономии. Он идет к улучшению своего хозяйства, занимается ранней вспашкой пара, переходит от 3-полья к 4-полью. Таким образом мы видим, что в самом трудовом процессе есть залог того, что наше сельское хозяйство будет крепнуть.

Промышленность.

В области промышленности дело, конечно, тяжелее. Так как промышленность чрезвычайно пострадала, и государство имеет крайне мало средств для того, чтобы делать крупные заказы нашей индустрии,—наша тяжелая индустрия не может быстро развиваться, так как она не может работать целиком на рынок, она в первую очередь всегда работала по государственным заданиям, исполняла заказы жел. до-рожного строительства, работала для военных целей и т. д. Но в области тяжелой индустрии, которая в общем все еще ощущает кризис, мы все-таки видим значительное улучшение. Возьмем добычу угля. Угля в 1920—21 году было добыто 472.000.000 пуд., в 1921—22 году—587.000.000—увеличение на 24%. Возьмем нефть: в 20—21 году добыто 232.000.000 пудов, в отчетном году—279.000.000 п.—увеличение на 20%. Таким образом, в области добывания топлива можно констатировать рост его на 20% —рост добычи жидкого и минерального топлива.

Тоже можно констатировать и в области металлургии: чугуна в прошлом году было выплавлено 7.000.000 пудов, а в этом году—10 миллионов пудов — увеличение на 35%; стали в прошлом году—10 мил. пуд., в 1921—22 г.—19,6 мил. пуд., т.е. почти на 100% больше.

В области железнодорожного хозяйства, ко-

торое с 1920 г. опять потерпело определенный кризис, мы также видим заметное достижение, видим рост производства здоровых паровозов и вагонов. С января 1922 г. количество здоровых паровозов увеличилось от 6.300.000 до 7.500.000—увеличение значительное.

Но особенно оживает наша легкая индустрия, та индустрия, которая непосредственно производит продукты для рынка. Химическая и текстильная промышленность достигла успеха, увеличив свою производительность на 100—150%. В области текстильной промышленности некоторые отрасли, как например, производство суровья увеличилось на 200%. Несомненно, эта промышленность, которая непосредственно связана с рынком, получила от новой экономической политики наиболее значительный толчок для своего развития. В общем и целом легкая индустрия достигла 50% довоенного производства.

Наряду с ростом нашей индустрии, с ростом производительности труда, мы видим как параллельно увеличивается рост заработной платы. Те сообщения, которые приводятся официальными статистическими органами, показывают, что в 1920 году рабочий получал в виде зар. платы лишь 6% всего своего дохода, минимальный доход—1/15 того, что нужно было для его существования. В 1922 г. в большинстве отраслей производства рабочий уже получает зар. плату, составляющую 75% общего своего дохода. Этот доход еще незначителен, он должен несомненно увеличиться, так как рабочий может удовлетворить теперь только свои элементарные потребности, но все-таки мы должны сказать, что рост заработной платы значителен. В легкой индустрии оплата труда по 1-му разряду достигает 8-ми товарных руб. это уже действительно цифра, близко подходящая к прожиточному минимуму, на который рабочий может удовлетворять элементарные потребности. Правда, в тяжелой индустрии, где мы имеем еще некоторый кризис, мы имеем и низкий уровень заработной платы; он достигает всего каких-нибудь 30% довоенного заработка. Но, несомненно, что с оживлением этой отрасли промышленности, на которой особенно тяжело отразился прошлогодний голод, мы и здесь сумеем приступить к увеличению заработной платы.

Благодаря этому развитию нашей индустрии, начинается оживление наших городов. Москва и Петроград оживают, развиваются. Наблюдается небывалое до сих пор явление—тяга населения из деревень в города. До сих пор безработное население уходило из городов и расселялось по деревням, в настоящее же время мы видим обратное явление, происходит рост городов и, распыленные среди крестьянства рабочие, тянутся в города и ближайшие фабрично-заводские центры.

Таким образом, мы можем несомненно констатировать успех в области нашего сельского хозяйства и в области нашей промышленности. Новая экономическая политика приводит не к тому, что государственная промышленность погибает и развивается частная промышленность,

а к тому, что государственная промышленность идет вперед, что положение рабочих улучшается, происходит концентрация сил и, таким образом, создается экономический фундамент для пролетарского государства, для социалистического строительства

Торговля.

Но наши враги утверждают, что если в области промышленности мы имеем кое-какие достижения, то в области торговли дело обстоит очень плохо, они говорят, что там бесспорно господствует частный капитал. Действительно, с обывательской точки зрения может быть на то и похоже, потому что частный капитал рассасывается по бесчисленному количеству ручейков; этим капиталом пользуются десятки и сотни тысяч людей, которые торгуют и спекулируют, но в общем и целом этот частный торговый капитал не имеет такого огромного влияния на рынок. Собрать в этой области точные статистические сведения очень трудно. Торговля трудно поддается такому учету. Но все таки при осторожном подсчете мы можем вывести заключение, что частный торговый капитал на нашем рынке составляет всего 30%, а 70% падает на долю государственного и кооперативного торгового капитала. Таким образом, наш рынок не выскользнул из наших рук: пока не в полной степени, но он все же находится в наших руках. Заметно происходит рост торговых оборотов.

В 1921 г. вся наша валюта—а вся валюта страны несомненно является показателем силы товарооборота этой страны—оценивалась всего в 71.000.000 зол. руб., а к ноябрю 1922 г. она составляет уже 116.000.000 зол. руб.—увеличение на 60%. Кроме того, не нужно забывать, что мы целиком сохранили в своих руках внешнюю торговлю. Внешняя торговля целиком находится в руках пролетарского государства, и ведется под его непосредственным контролем и надзором.

С 1922 г. мы видим неуклонный рост развития внешней торговли. Мы достигли в области ввоза 25% довоенной цифры. В области вывоза, дела обстоят несколько хуже. Но если мы сравним положение с тем, какими оно было в 1920 г., когда Советская Социал. Республика была обложена блокадой—нужно констатировать крупные достижения в развитии внешних торговых сношений, ускоряющие развитие нашего хозяйства в условиях новой эконом. политики

Кредит.

Есть известное достижение и в области кредита. Здесь мы имеем 94 миллиона золотых рублей, в то время как в довоенное время в этой области имелось 9 миллиардов. Следовательно, пока мы имеем кредит в 100 раз меньше, чем в довоенное время. Это, понятно, находится в связи с сокращением торговых оборотов. Но из этих 94 миллионов 98% находится в руках государства, частный кредит не играет никакой роли и значения. Тов. Ленин в

своей речи на IV Конгрессе Коминтерна отметил, что за этот год мы успели наторговать 20 миллионов золотых рублей, эта прибыль—уже реальная прибыль, которая перешла не в карман капиталистов, а в распоряжение пролетарского государства для полкрепления социалистического строительства.

Финансы.

Пока еще очень плохо, товарищи, у нас дело обстоит с финансами. Мы имеем по всей стране квадриллионы бумажных рублей, цифра прямо астрономическая, но вместе с тем их общая ценность в золотых рублях очень мала—116 мил. зол. рублей. Отсюда вы можете видеть, какой низкий курс рубля у нас существует. Поразительное сокращение. Встает вопрос о том, можно ли нам надеяться на улучшение в области финансов, можно ли надеяться на достижение стабилизации рубля. Те цифры, которые мы имеем, дают возможность утверждать, что мы этой стабилизации, если только у нас не будет каких—нибудь стихийных бедствий, вроде прошлогоднего голода, сумеем добиться. Мы видим, что все большее и большее значение для государственного дохода имеют государственные налоги. В январе мы получили таким путем полмиллиарда (дензнаками 1922 г.), между тем, как в ноябре мы получили 8.500.000.000 р. Жел. дорож. доходы дали нам в ноябре до 12.500.000.000 в. вместо 1½ мил. в январе. Мы видим, как растут поступления налогов и доходов от государственных предприятий, и таким образом эмиссия уже не играет той подавляющей роли, какую она играла раньше. С увеличением налога, с улучшением наших налоговых аппаратов мы можем надеяться на все больший процент этих поступлений в доход государственного бюджета и будем иметь возможность все больше сокращать эмиссию. Выпуск эмиссии в значительной степени связан с развитием торговой деятельности. И мы видим, что в летние месяцы этого года рост эмиссии составлял 50% в осенние же месяцы, когда обороты торговли увеличиваются потому что на рынок поступает хлеб, мы видим, что государство сократило эмиссию, доведя ежемесячное увеличение ее до 25%—т. е., по сравнению с летними месяцами сократило на половину.

В области натурального налога мы в этом году достигли гораздо большего результата, чем в прошлом. На 1-е декабря было собрано по официальным данным (на самом деле, больше) 248000000 пуд. хлеба, между тем, как в прошлом году хлеба собрано было 113.000000 п. Таким образом, если принять во внимание доходность предприятий, рост поступлений налогов, то мы с несомненным вероятием можем констатировать общее улучшение наших финансов и можем надеяться, что нам удастся стабилизировать наш рубль. Тов. Ленин на IV Конгрессе Коминтерна правильно отметил, что в этом году мы в течение примерно пяти месяцев имели относительную стабилизацию рубля, более постоянный курс рубля. Это все

также относится к области последствий новой экономической политики.

Обратитесь теперь к отражению новой экономической политики в области политического положения. В течение 1921 года намечался разрыв между рабочими и крестьянами. Это понятно: крестьянин, как мелкий товаро-производитель, мелкий хозяин, заинтересованный в продаже и купле, был недоволен суровой политикой гос. монополии, которая проводилась тогда государственной властью в экономической области. Теперь мы можем заметить, как крестьяне, вследствие свободной торговли, занимаются улучшением своего хозяйства и увеличивают посевную площадь. В области политического настроения мы видим несомненный рост симпатии крестьянства к Советской власти. Политический бандитизм исчез по всей территории Республики. И даже на далеких окраинах, которые населены преимущественно кулацким населением, мы не встречаем тех кулацких восстаний, тех банд, которые так тормозили наше нормальное государственное строительство в прошлом году. Благодаря введению новой экономической политики, мы получили усиление того союза между рабочим классом и крестьянством, который составляет силу нашей Республики. Этого никто у нас отнять не может. Мы уверены, что в дальнейшем, продолжая тот же самый курс строительства, мы еще более укрепим этот союз рабочих и крестьян, и таким образом наша сила останется непоколебленной.

Политическое настроение рабочих также улучшается, в связи с ростом заработной платы и оживлением в области индустрии. Мы видим, как наблюдается все большая тяга рабочих в ряды Коммунистической Партии, как все более активно рабочие участвуют в политической и государственной жизни страны. Последние выборы в Московский Совет показательны. Рабочие идут на выборы целыми заводами, целыми предприятиями и вместе с тем на всех предприятиях, даже там, где раньше имелось некоторое меньшевистское и эс-эровское влияние, определенно принимается наказ Российской Коммунистической Партии и единогласно и дружно голосуются предлагаемые коммунистической фракцией списки. По этим выборам в Московский Совет прошло 1526 коммунистов и 116 беспартийных и ни одного члена других партий. Эти выборы являются чрезвычайно характерными. Эти выборы одновременно являются лучшим ответом на все предсказания меньшевиков о том что новая экономическая политика заставит рабочих и крестьянский класс отвернуться от Советской Власти и коммунистической партии. На самом деле рабочие и крестьяне сплавляются вокруг коммунистической партии, потому что видят и убедились в том, что эта коммунистическая партия никогда не предаст рабочего дела. Вот почему мы можем констатировать несомненный наш успех, как в области хозяйственного строительства, так и в области политического положения. Союз рабочих и крестьян крепнет и дружно идет под руководством нашей славной коммунисти-

ческой партии на борьбу с хозяйственной разрухой.

Наши международные отношения.

Одновременно с укреплением нашего внутреннего положения крепнет наша мощь и значение в области международных отношений. Вам уже говорили, что на границе нет ни одного пункта, где бы нашим рабочим приходилось сражаться. На дальнем Востоке мы одержали победу. Это—победа не только на Дальнем Востоке—эта победа выражается не только в том, что мы имеем доступ к побережью Великого Океана—но эта победа одержана одновременно над мировым империализмом. Наша позиция усиливается. Дело в том, что и между империалистическими государствами идет раздор; идет раздор между Японией и Америкой, которые хотят и никак не могут поделить между собою Сибирь; просыпающийся гигант—Китай хочет стряхнуть с себя насилие иностранного капитализма. Наша Советская Власть во всей своей политике идет на защиту всех угнетенных народностей и этим приобретает определенные симпатии трудящихся масс. Поэтому наше положение на Востоке можно считать вполне благоприятным. Мы заняли Владивосток и в настоящее время Дальне-Восточная Республика присоединилась к великой общей трудовой семье Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Таким образом империалисты лишаются возможности вбивать клин между нами и Дальне-Восточной Республикой, раньше имевшей во главе управления народное собрание. Мы выступаем на Дальнем Востоке одним объединенным фронтом трудящихся масс ДВР и трудящихся масс нашей Центральной России, Советской России.

Мы видим, что иностранные капиталисты, которые всячески отказывались вступать с нами в какие бы то ни было переговоры, теперь сами этих переговоров ищут. В Гааге, на Генуэзской конференции им пришлось говорить с нами не языком пушек, а дипломатическим языком, пришлось сидеть за одним столом с представителями „разбойников“—большевиков. В этом году Уркварт, доверенный английского капитализма, обращается к нам с просьбой дать ему концессию на Урале и в Сибири на протяжении 41.000 кв. километров. Советская власть отказалась дать эту концессию тому правительству, которое в тоже время угнетает Восток, отказалась до тех пор, пока английское правительство не будет считать Российскую Трудовую Республику суверенной державой.

Кроме того, представитель буржуазной Франции Эррио добивается свидания с Лениным и Троцким, стремится наладить связь между Францией и Россией, приглашает нашего товарища Малышева, организатора Нижегородской ярмарки, на Лионскую ярмарку, говорит о необходимости установления тесной связи между торговлей России и торговлей Франции. Таким образом здесь мы видим домогательства французской буржуазии, которая хотела еще недавно задавить рабоче-крестьянскую власть, разрушить наше хозяйство и захватить в руки все

наше жел. дор. строительство, установить теперь с нами торговую связь. Сам Пуанкаре делает некоторые намеки на то, что Франция может столкнуться с Советской Россией. Но всего более поразительно, что вождь итальянских черносотенцев, вождь фашизма, Муссолини ведет переговоры с Советской Россией, ведет переговоры с красной властью. Тот самый Муссолини, который у себя бьет коммунистов, громит рабочие газеты, который с радостью расстрелял бы всех коммунистов, должен считаться с могуществом РСФСР, считаться с ее экономическим могуществом и в интересах своей страны вести с Россией торговые переговоры.

Далее, товарищи, вы помните, как гордо отказывались эти самые империалистические хищники приглашать представителя России на какие бы то ни было переговоры по ближневосточному вопросу, по вопросу о Босфоре, Дарданеллах. Мы видим, как им пришлось заговорить с тов. Чичерным, как он теперь заседает с ними и принимает не один раз головные боли представителями капиталистической промышленности. Мы в нашей политике неуклонно проводим в качестве основного начала соблюдение интересов всех наций. Нашей Республике необходимо во что бы то ни стало уничтожить всякую эксплуатацию капиталистических империалистов, достигнуть мира для всего мира, достигнуть всеобщего разоружения. Этому мы добивались в Генуе, об этом говорили в Гааге и об этом же говорим на Московской конференции. Мы пригласили на Моск. конференцию по разоружению воинствующую Польшу, Латвию, Литву, Эстонию и Финляндию. Мы предложили всем договаривающимся сторонам сократить армию на 25% и в 1-ю очередь нашу армию от 800.000 до 600.000 человек. Представители этих государств все время волновались, говорили, что конференция этих вопросов обсуждать не может, что их необходимо перенести на рассмотрение секретных комиссий и они конференцию сорвали. Из этого видно,—и мы открыто говорим об этом перед трудящимися всех народов,—что вина за то, что мы не можем провести разоружение, что мы должны тратить наши народные средства на содержание армии—лежит не на нас.

Мы уверены, что трудящиеся массы Польши, Латвии, Эстонии поймут, наконец, позорную предательскую политику их правительства, что рано или поздно они должны будут сказать своему правительству, что они таких правителей, тратящих трудовые деньги народа на вооружение, не желают; что они переходят на сторону Советской России, соблюдающей полностью их права, охраняющей их самостоятельность. Правительство Финляндии, которая, благодаря нашей политике, получила свою самостоятельность, правительство Польши, Латвии, Эстонии—все они целиком продают свои государства хищническому империализму Антаты. Эта политика не сможет долго оставаться в тайне, она будет разоблачена, понята народными массами, понята не только пролетариатом, но и крестьянством, и городской мелкой буржуазией. И эти массы поймут, что Советская

Россия более стоит на страже их интересов, чем какое бы то ни было другое государство. Англия на Лозаннской Конференции явно проводит политику захвата в свои руки турецкой территории и, главным образом, Месопотамии и проливов для того, чтобы спокойно эксплуатировать Моссульскую нефть. Из-за этого происходит борьба между Англией, Францией и Америкой. Но пока эти государства чувствуют, что им нужно выступать единым фронтом для того, что-бы подавить Турцию, а потом разделить ее между собой. Наши представители определенно заявили о своем нежелании допустить победу одной из этих стран в этом направлении. Мы не думаем поступать так, как поступило царское правительство, мы стремимся к поддержке самостоятельности всех народов, независимо от расы и нации. Мы оказываем поддержку всем нуждающимся в ней народам. Правда, турецкое правительство—правительство буржуазное, но эта буржуазия настроена против империализма Антаны. Оно не всегда стесняется бороться со своими классовыми врагами, т. е. с нами, коммунистами, но несмотря на это расхождение, наша Советская власть неуклонно проводит свои принципы внешней политики—принципы охраны самостоятельности эксплуатируемых народов и уничтожения эксплуатации империалистов. Эти народности твердо знают, что Россия является еще большей защитницей их интересов, чем само буржуазное их правительство. Мы в вопросе о проливах стремимся уничтожить возможность прохода в Черное море военных судов, стремимся уничтожить возможность бомбардировки наших берегов английским военным флотом. Мы это испытали в 1918 г., и нам не нужно больше проходить через это испытание. Мы требуем, чтобы эти проливы были закрыты для всех военных судов, но открыты для всех судов торговых. Для нас важно, чтобы наша внешняя торговля не прерывалась, чтобы наша связь с заграницей путем товарообмена и торговли, которая имеет важнейшее значение для восстановления нашего народного хозяйства, развивалась.

Лозаннская конференция не окончена. Там создался клубок столкновений интересов нескольких держав. Пока Франция и Англия выступают единым фронтом, но мы не знаем, что будет завтра. Ни одна из них не хочет оставить другую победительницей, и эта противоположность интересов не сегодня—завтра вызовет новую войну. Италия также желает урвать на Балканах лакомый кусочек и не преминет вступить в конфликт с другими государствами. Мы с полной уверенностью можем ожидать, что из-за обладания Сирией и Месопотамией вспыхнет такая же мировая война, какая вспыхнула в 1914 г.

Таким же вопросом, в котором сталкиваются интересы всех капиталистических держав, является вопрос о выполнении Германией обязательств по Версальскому договору. В Лондоне только что закончилась конференция 4 премьеров, занявшаяся обсуждением вопроса о том, как заставить Германию выполнить обязательства, которые диктуются Версальским договором.

А выполнить эти обязательства крайне трудно: от Германии требуется 132 000 000 000 золотых марок репарационных взносов. Она выполнила только незначительную часть, а германская марка падает прямо в пропасть. Ее падение в последнее время быстрее падения советского рубля и это в то время, когда германская промышленность идет полным ходом, когда Германия выбрасывает на иностранные рынки массу своих продуктов. Несмотря на это, ее валюта идет в бездну.

Да и сами союзники по вопросу о репарационных взносах Германии никак не могут расчитаться между собой. Франция должна Англии и может уплатить этот долг только теми средствами, которые она получит от Германии; Англия должна Америке—кредитору всех европейских стран—и делает нажим на Францию. В германском вопросе сталкиваются два старые конкурента—Англия и Франция. В последние годы это противоречие почти было сглажено, благодаря конкуренции с Германией, которая привела к войне 1914 г., имевшей значение единоборства между Англией и Германией. Но после победы, когда Франция расширила свое хозяйственное и политическое влияние на целый ряд стран—Румынию, Польшу, Балканы,—противоречие интересов Англии и Франции особенно чувствуется. Теперь, когда Пуанкаре ставит так вопрос: или Германия выплатит свои обязательства или завтра Франция займет Рурский бассейн, Англии приходится серьезно тревожиться, потому что это оказалось бы значительным усилением французской промышленности, усилением военного могущества Франции, опасного конкурента Англии. Вот почему в конце-концов эта конференция 4-х премьеров ни к чему не привела, и на 2 января назначена новая конференция в Париже по этим же самым вопросам. Несомненно, что империалисты этого вопроса разрешить не могут и находят единственный выход из этого во все увеличивающемся вооружении, постройках дредноутов, постройках оружейных заводов. Периодически мы читаем в газетах, что во французскую палату депутатов, в английский парламент и в американский сенат вносятся все новые предложения об увеличении кредита на вооружение, на увеличение флота, на развитие военной авиации. Эти расходы тяжелым бременем ложатся на народные массы. Таким образом мы видим, что положение капиталистов незавидное. Была конференция 4-х премьеров, будет и еще целый ряд таких же безрезультатных конференций. Все это показывает, что империалисты не могут дать мира всему миру, и что те обещания, которые они давали являются предательской фразеологией. Они делают все большие и большие непроизводительные расходы на военное вооружение.

Европа похожа на сумасшедший дом, и это должны признать не только мы, коммунисты, но и европейский кредитор—Америка.

Спасителями этой буржуазной сумасшедшей Европы собираются быть международные соглашатели, которые создали в Гааге международный конгресс мира. На этот конгресс не приглашены

ни представители коминтерна, ни профинтерна, но приглашены представители русских профессиональных союзов и от них поехали туда гг. Ралек и Лозовский.

На этом конгрессе выступил Тома знакомый всем международный комм-воежер, который от капиталистов получает больше заработной платы, чем прежний министр Сухомлинов. Тома выступает с призывом к рабочим и крестьянам всего мира, в защиту мира и... национальных капиталистов! Мы ему напомним, что 2-й интернационал еще в 1907 году принимал решительные резолюции с лозунгами: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“ но что дальше словесных лозунгов он не шол. Вожди II интернационала думают путем проведения политики 2-го интернационала спасти всю буржуазную Европу. Это им не удастся.

Борьба классов.

В Европе уже в этом году *борьба классов обостряется*. И это обострение классовой борьбы, как острым ножом, рассекает все уверения социал-соглашателей. Они уверили, что мы достигнем всеобщей социализации, путем медленного развития, путем завоевания всеобщего избирательного права, путем завоевания восьмичасового рабочего дня и различных свобод. Они говорили, что таким образом они просветят рабочий класс, получат большее количество голосов и смогут приступить тогда и социалистическому строительству. Эти надежды никогда не исполнятся. Единственный выход из этого положения—это наша Октябрьская революция, объединение вокруг нас пролетариата всех стран, крепкая спайка рабочих всего мира. В начале Октябрьской революции империалисты испугались, они сделали книксен перед своими рабочими, дали им восьмичасовой рабочий день, согласились на кое-какие условия улучшения труда, на увеличение заработной платы, но как только силы рабочего класса, утомленные борьбой, несколько ослабели, мы видим, наступление капитала. Ему нет дела до восстановления народного хозяйства, он интересуется только своей прибылью. Несмотря на всю ту огромную тяжесть, которая падает на плечи трудящихся, капитал понижает ставки, он сокращает заработную плату и увеличивает расходы на военное вооружение. Он устанавливает девяти и десяти часовой рабочий день и стремится к тому, чтобы сохранить прибыль в своих карманах.

Наиболее остро это наступление капитала выразилось в Италии. Вы все слышали о фашистском движении. Фашистское движение заключается в том, что реакционной буржуазии удалось организовать вокруг себя отсталую мелкую буржуазию, удалось распространить свое влияние среди отсталых частей крестьянства и создать боевые черносотенные отряды. Они объявили власть парламента недостаточно сильной и твердой, свергли ее и в настоящее время диктаторами Италии являются фашисты во главе с Муссолини. Они дали Италии очень много обязательств в том, что стараются улучшить положение крестьян путем награждения их землей, взятой от помещиков. Но ни одно из этих обязательств не будет выполнено. Выполняется толь-

ко преследование рабочего класса. Коммунистическая партия ушла в подполье, коммунистов расстреливают, бросают в тюрьмы, коммунисты печатают свои газеты на маленьких станках, спрятанных где-нибудь в подвалах. Таким образом классовая борьба там достигла своего обострения и достигла его не по вине большевиков, которых вечно обвиняют в резко обостренной постановке этого вопроса, а благодаря политике самой же буржуазии. Вы видите как те социал-соглашатели, которые надеялись на мирный тактический исход борьбы, должны жалеть сейчас о том, что своевременно не исполняли всех директив 3-го Интернационала. Они уже приходят к этому и говорят, что они были дураками тогда, когда не соглашались на 21 условие, говорят, что они были дураки, когда непоследовали политике коминтерна. И нам скоро, вероятно, придется до 32 000 человек во главе с Серрати принимать обратно в лоно Коминтерна. Мы не отказываемся от этого, мы проводим политику объединения рабочего и не отказываемся ни от каких революционных рабочих элементов, которые могут пойти на борьбу с наступающими капиталистами.

В Польше, нашей воинственной соседке, во главе стоит Пилсудский, выпавший из партии 2-го Интернационала, из рядов так называемых П. П. С-овцев. В Польше недавно, благодаря случайной комбинации голосов, президентом избран Нарutowич, „ставленник“ евреев и теперь в Польше ведется бешеная пропаганда за устройство еврейских погромов. Тысячные толпы народа собираются, избивают евреев, поют песни, славящие различных генералов, в роде генерала Галлера.

Все это показывает, что даже Пилсудский для буржуазии слаб. П. П. С-цы должны организовать теперь манифестации против анти-еврейской пропаганды.

Следовательно, в Польше также обостряется классовая борьба, и рабочему классу приходится выбирать: или власть генерала Галлера и его приверженцев, или власть советов.

В Германии якобы происходит обратное—произошло слияние 2 и 2^{1/2} Интернационала. Но самый этот факт—именно результат обострения классовой борьбы. С одной стороны мы видим монархическое движение: национальные заговоры, манифестации, с другой стороны—рабочие, подавленные низкой заработной платой, прибегают к революционным выступлениям на улицах и требуют мер борьбы с дороговизной и обеспечения рабочего класса. Под влиянием этих выступлений состоялся объединенный съезд германских фабзавкомов, который объединил под своим флагом около двух миллионов рабочих, которые переходят в лагерь коммунизма. Когда социал-демократы в связи с процессом эсеров создали митинг и хотели провести резолюцию против Советской власти,—рабочие отказались от этой резолюции и приняли другую, которая приветствовала Советскую власть в ее тяжелой борьбе с ее бесчисленными врагами. Под влиянием обострения борьбы между этими двумя полюсами—контр-революционным—националистическим и рабочим-революционным—и произошло сближение

промежуточных группировок 2-го и 2^{1/2} Интернационала. Единый рабочий революционный фронт осуществляется под руководством германской коммунистической партии, которая насчитывает в своих рядах 300,000 членов, а сейчас в нее влились новые массы рабочих, и она с каждым днем растет.

В Италии фашистский переворот, в Германии уклон вправо. Вместо прежнего соглашательского правительства мы видим правительство Куно-Стиннеса, имеющего предприятия до 1.000.000 рабочих. Таким образом во главе германского правительства становится крупный капитал. Идут переговоры, чтобы повернуть правительственный курс еще вправо и восстановить то состояние, которое было во время Бисмарка. Поэтому и в Германии происходит обострение классовой борьбы.

И в первой из могущественных стран капитализма, в Англии, идет это обострение классовой борьбы. Во главе английского правительства теперь стоит Бонар-Лоу—консерватор, который во главу работы ставит вопрос о борьбе с растущим коммунистическим движением. Оппозиция рабочей партии также возрастает. Если раньше в Англии голоса рабочих доставались либералам, то теперь мы имеем в палате триста пятьдесят консерваторов и сто пятьдесят рабочей партии.

Этот факт является отрадным, потому что рабочие выступают самостоятельно и хотя рабочая партия там пока не коммунистическая и имеет много социал-соглашательских иллюзий, но если сравнить нынешнее и прежнее положение, то мы увидим сдвиг: выявляются два полюса пролетариата в буржуазии, сдвиг этот ясно чувствуется. С одной стороны буржуазия, консервативное крыло, а с другой стороны, рабочая партия и коммунизм. Коммунисты теперь одержали первую победу при выборах в парламент, избран одного представителя от коммунистической партии, что в условиях английской жизни является большим достижением.

И логика классовой борьбы приводит к тому, что все большие и большие силы рабочей партии будут группироваться вокруг избранного члена парламента коммуниста Ньюболда, который делается вместо Макдональда, главой рабочей партии, долженствующей стать коммунистической. Вот вывод из положения в Англии. Кроме того нужно отметить, что в Англии происходит большое движение безработных, и правительство не может с ним справиться. В Англии тянутся к столице толпы безработных и требуют помощи, но получают отказ, потому, что буржуазное правительство не имеет средств для помощи рабочему классу и не желает нести тяготы по улучшению быта безработных.

Таким образом мы должны констатировать, что все происходящее во всех капиталистических странах указывает на обостряющуюся междуклассовую борьбу и что единый фронт этой борьбы будет вестись под руководством коммунистического Интернационала. Буржуазия могла одержать временно победу над рабочим классом благодаря II Интернационалу соглашателей, но рабочие уже учли этот опыт и второй раз обману

не поддадутся. Уничтожить власть буржуазии является задачей Коммунистического Интернационала.

На IV конгрессе Коминтерна международный пролетариат демонстрировал свои силы: представлено было 64 страны, членом коммунистического Интернационала насчитывается три миллиона человек, красный Профинтерн насчитывает сейчас в своих рядах пятнадцать миллионов человек.

Анализ, который мы сделали в области классовой борьбы за границей, приводит нас к выводу, что эта борьба будет протекать все острее. Освобождение рабочего класса из под гнета капитала под руководством коммунистического Интернационала воплотится в жизнь; логика истории и классовой борьбы нам говорит, что это будет так.

Вот почему мы с твердой верой смотрим в будущее и верим, что в ближайшие пятилетия должна решиться победа международного пролетариата. Мы ни на минуту не гарантированы от новых взрывов войн и тяжелых хоз. кризисов, могущих ускорить события.

Я выражаю полную уверенность в том, что через 5 лет собравшиеся в этом зале пошлют приветственную телеграмму берлинскому совету рабочих депутатов (взрыв аплодисментов), что наш дорогой вождь Владимир Ильич Ленин (бурные аплодисменты) дождется того времени, когда он сможет подписаться как председатель международного Совета Народных Комиссаров.

Да здравствует мировая революция.

Да здравствует Советская власть рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. (Долгие аплодисменты).

Приветствие от группы беспартийных крестьян.

Товарищи, позвольте мне приветствовать X-й очередной Съезд Советов от беспартийной массы Курской губернии.

Я должен передать X очередному Съезду Советов, что Курская губерния ждет и надеется, что делегаты направят все усилия по тому наметенному Советской властью пути, на котором должно в скором времени восстановиться наше экономическое благополучие страны, а в частности—крестьянское благополучие в Курской губернии, где необходимо поднять и образование и культуру сельского хозяйства. От этого зависят благополучие нашей страны и направление деятельности политических и экономических аппаратов.

Я полагаю, что X Губернский Съезд Советов найдет этот скорый путь, сумеет сплотить в единую связь крестьянскую массу Курской губ., чтобы единым строем пойти на экономический фронт, как мы вместе выходили на фронт военный.

Да здравствует Советская власть! Да здравствует Красная Армия! Да здравствует наш вождь—тов. Ленин! Да здравствует X Губернский Съезд Советов! (аплодисменты).

Тов. Гужинский (приветствие от Красной Армии).

Товарищи делегаты Съезда!

Курский гарнизон Красной армии просил

меня передать вам свое желание приветствовать Съезд в его присутствии. По этому поводу завтра в 4 часа дня во время перерыва состоится парад наших красноармейцев на Красной площади.

Я просил бы Съезд воздержаться от приветствия нашей армии сегодня, ибо это будет сделано в ее присутствии завтра. Это подлинная просьба гарнизона города Курска.

Слово для приветствия от крестьян Льговского уезда

предоставляется крестьянину Монаенко (седой старик лет 70-ти).

(Бурный взрыв аплодисментов).

Граждане, я крестьянин от Льговского уезда приветствую X-й Губернский Съезд Советов (аплодисменты).

Я в дальнейшем не могу вас задерживать. Картина, кажется, перед нами была товарищем Бауманом обрисована и обрисовано понятно наше положение. Я только хочу перед Съездом указать тот факт, что когда-то здесь заседали другие люди. Теперь же я вижу перед глазами рабочих и крестьян (Аплодисменты и крики „браво“).

Ясно, какая теперь перед нами стоит судьба, теперь управляют страной только через наш аппарат—рабочих и крестьян (аплодисменты).

Теперь, товарищи, нужно сказать, когда перед нами стоял вопрос завоевания, я следил за ним с 1917 года и как это протекало—нам тов. Бауман рассказал. В 1920 г., мы в таком маленьком промежутке, маленьком колечке оставались, и некоторые говорили: вот и конец Советской власти. Товарищи я должен вам сказать, что Советская власть ужасно крепка: разгромили Деникина, Колчака, Юденича и других не боимся. Были такие, которые хотели вырвать корень Советской власти, но этот корень врос глубоко и его трудно вырвать (аплодисменты).

В дальнейшем я наблюдаю, что перед нашими глазами: мы переходим на мирное строительство, мы видим, что и сельское хозяйство и железные дороги у нас налаживаются, аппарат движется. Не надо закрывать глаза, а надо сказать, что и крестьяне и рабочие могут поднять свой аппарат (аплодисменты).

Теперь я хочу сказать спасибо нашему вождю тов. Ленину за его самостоятельные дела, за то, что он буржуазию всю раскидал, а оставил на своих постах рабочих и крестьян.

Да здравствует наш вождь тов. Ленин.

Да здравствует Красная армия, которая победила и на внутреннем и на внешнем фронте. (аплодисменты).

Тов. Моначиненков оглашает приветствие от студентов Курского Рабфака.

Тов. Хлопьянкин.

За время упорной тяжелой борьбы рабочие и крестьяне понесли большие потери как на фронте гражданской борьбы, так и в борьбе с целым рядом эпидемий. Лучшие сыны рабо-

чих и крестьян, отдавшие свои силы на укрепление Советского Государства, ушли из наших рядов. Безжалостная рука смерти унесла их одного за другим. Курский Губернский Исполнительный Комитет в этом году также понес большие потери. Из его рядов выбыл член Губ-

исполкома тов. Дудин, умерший в июне месяце и тов. Свиридов, председатель Тимского Уисполкома. Я предлагаю Съезду почтить их память вставанием.

Делегаты встают. Оркестр играет похоронный марш.

Утреннее Заседание 15 декабря.

Отчет о деятельности Губисполкома.

Доклад тов. Хлопьянкина.

Товарищи, мой доклад о деятельности Губисполкома охватывает период от 9 го губернского съезда до настоящего времени. Работа Губернского Исполнительного Комитета была непомерно тяжела, ибо общие условия, в которых находилась Советская Республика, не могли не отразиться на его работе. Если рассматривать эту работу, то придется разбить ее на два характерных момента.

Первый момент—момент ударных работ, момент целого ряда кампаний, которые приходилось проводить Губ. Исполн. Комитету. Я не буду их перечислять; но если их внимательно рассматривать, то мы увидим, что *их приходилось по две кампании на месяц.*

Второй момент работы—это систематическая плановая работа, намечаемая нашими губернскими отделами. Ударные кампании, которые врываются в нашу работу, вследствие срочности их выполнения, отражались на плановой работе не только того отдела, который непосредственно вел кампанию, но отражались и на других советских отделах. Отчасти это и объясняет те недочеты, которые имелись в нашей плановой работе.

Я остановлю ваше внимание на одной кампании, по которой можно будет судить о том, как проходила работа. Одной из сложных и больших кампаний была кампания помощи голодающему Поволжью. Вы все помните, какую катастрофу перенесла Советская Республика в текущем году. Целый ряд губерний, в особенности плодородного Поволжья, был охвачен недородом. Много людей осталось без хлеба, в крестьянские хозяйства разрушались. Нужно было напрягать все усилия Советской власти, чтобы выйти из этого тупика. Меры государственной помощи были недостаточны и Советская власть, власть рабочих и крестьян, бросила клич к рабочим и крестьянам, которые со всех отдаленных уголков откликнулись на него. Курская губерния занимает одно из первых мест в этой колоссальной, большой и сложной работе. Мы смогли дать до 477.000 пудов хлеба, до 4 миллионов пудов семян, но в общем хлеба и семян было недостаточно. Нужно было одновременно предохранить от разрушения крестьянские хозяйства. Нужны были деньги, и мы стали на путь проведения общегражданского налога, который дал по нашей губернии 210 миллионов для помощи голодающему Поволжью и вместе с тем—на борьбу с последствиями голода и на ликвидацию целого ряда эпидемий, которые развевывались в нашей губернии. Но в общем то, что мы могли дать в Советской Республике, оказалось мало,—нам нужно было закупать продовольствие за границей. Для этого нужно было золото и серебро, ибо бумажные

деньги не имели там абсолютно никакого значения. Мы вынуждены были стать на путь изъятия церковных ценностей, что дало по нашей губернии в общей сложности—582 п. серебра и 13½ ф. золота и драгоценных камней.

Вот из-за этих ударных кампаний, которые нам нужно было в срочном порядке проводить,—ибо жизнь предъявляла свои требования,—мы не могли вести в обычном порядке нашу общую плановую работу. Мы должны были свертывать свой аппарат, бросать его на работу, как по сбору, так и по разъяснению широким массам, почему Советская власть вынуждена была стать на этот путь кампаний. Этими причинами и объясняется до некоторой степени тот застой и те недочеты в нашей плановой работе, о которых я уже говорил. Поскольку ударные кампании предъявляли нам свои требования, которые мы не могли обойти молчанием, нам важно было установить метод нашей работы. Если бы на 9-м губернском съезде отмечали, что для того, чтобы достигнуть максимума результатов в такой колоссальной работе по укреплению советского аппарата, надо дать большую свободу в работе уездным исполкомам, то сейчас мы можем твердо сказать, что эта самостоятельность в работе была. Губисполком давал только общие директивы, но в то же время он строго и зорко следил за проведением их на местах, и каждого отдельного работника в уезде и даже целые Уисполкомы, поскольку они уклонялись от общей линии работы, Губисполком одергивал самым беспощадным образом, ибо допускать работать так, как мыслит себе в отдельности каждый уезд, не считаясь с общим губерньским делом, нельзя. Нельзя рассматривать хозяйство уезда, как самостоятельное хозяйство, не связанное с общим нашим губернским хозяйством. Нельзя спокойно говорить о том, что мы сможем восстановить народное хозяйство по такому-то уезду или по всей Курской губернии, ибо восстановить хозяйство можно только в общереспубликанском масштабе.

На проведении других кампаний я не буду задерживать ваше внимание, ибо они были аналогичны, их было много. Я остановлюсь на той плановой работе, которую нам приходилось проделывать за этот период.

Основной и важной работой для нас, в смысле организационного построения, является работа нашего отдела Управления, ибо он следит, он подмечает все недочеты в работе наших первичных органов, сельских и волостных Исполкомов. Здесь я должен сказать, что истекший год нам дал положительные результаты. Правда, мы не должны будем закрывать глаза и успокаивать себя, что работа сделана, что можно быть спокойными, что ее нужно только углублять. Наши первичные ячейки, сельские и волостные исполкомы организационно тверды, ибо те кампании,

которые мы проводили, падали целиком на них. Им нужно было выполнять эту работу, а метод этой работы значительно разнится от метода работы прежних лет, ибо мы в этом году вынуждены были отойти от метода принудительных приказаний. Нам нужно было разъяснить широким массам те мероприятия, которые мы проводили, и опыт недавно законченной провоздольственной кампании с уверенностью говорит нам о том, что наши первичные ячейки крепки, что они могут справиться с этой работой значительно быстрее и лучше, чем справлялись в прошлом году. В наше время перехода к новым условиям работы как необходимости разъяснения населению, почему мы становимся на этот новый путь,—эти вопросы должны быть обсуждаемы и разбираемы на наших съездах работников отделов управлений. Но в истекшем году, вследствие крайне неблагоприятных условий, мы не могли целиком становиться на путь совместного обсуждения и выяснения тех недостатков, которые имеются, чтобы их устранить. В нашем распоряжении оставался только инструкторский аппарат. Только циркулярные разъяснения об анализе работ, которые проводились на местах, представлялись сюда, и после устранялись недоразумения и недочеты. Это может быть и есть большой недостаток. Но недостаток денежных средств, который красной нитью проходит в работе всего нашего Исполнительного Комитета, вынуждал нас становиться на путь инспектирования нашего аппарата, как уездного, так волостного и сельского. И уже указывал, что наши первичные аппараты крепки. Можно спокойно сказать, что мы проделали одну четверть той работы, какую нужно было проделать. Работа колоссальной важности, в смысле организационного построения стоит перед нами, и задача нового Губисполкома—ее продолжить и углубить, чтобы в будущем в процессе нашей работы мы не сталкивались с целым рядом недоразумений, которые невольно сейчас появляются.

Помимо организационной работы, которую вел Отдел управления, перед ним была и оперативная работа. К этой работе относится охрана общественного порядка, борьба с уголовным элементом, с целым рядом преступников, которые за последнее время, особенно за последний год, наводнили Курскую губернию. Вполне понятно, что преступность и бандитизм, с переходом к новым условиям работы, в условиях новой политики, должны были увеличиться. Тот веер, который охватил Поволжье и Воронежскую губернию, когда население было доведено до истощения, невольно заставляло население становиться на путь преступлений. Это вполне естественное развитие. Исторически доказано, что всякое стихийное бедствие порождает преступность. Нужно было бороться с преступностью нашими силами, каковыми является Милиция и Уголовный Розыск. Мы можем уверенно здесь сказать, что аппарат Милиции и Уголовного Розыска не оправдал тех надежд, которые на него возлагались. Несмотря на то, что мы проделали несколько раз колоссальную чистку его, все таки мы не можем сказать, что имеем в полной мере честных и испытанных работников. Это объясняется тем, что недостаток средств, необеспеченность работников милиции и угрозы невольно толкали также их на те преступления, с которыми мы побуждаем их вести борьбу. Когда после принятого решения беспощадной борьбы с уголовной преступностью, мы развили эту кампанию и начали забирать подозрительный элемент, то оказалось,

что из всего числа, преступников жителей Курской губернии было не более 10—15 процентов. Остальной элемент мы имеем из других губерний—Мянской, Смоленской, Одесской и других, а большую часть преступного элемента нам преподносила Украина, где бандитское движение никак не может успокоиться и до сего времени.

Здесь, возможно, будет брошено обвинение нашему Оперативному Отделу Управления в том, что он слишком мягок в борьбе с этим бандитизмом, что он недостаточно развивал эту работу в продолжение всего года. Но этот упрек был бы несправедлив после тех сведений, которые я вам привел о том, что только 10—15% бандитов было из курян. Кроме того, сплошь и рядом мы с своей работе на местах подводим под одну рубрику бандитизм и те мелкие кражи, которые встречаются в нашей повседневной жизни. На путь большого подбора, лучшего состава милицкого аппарата, а также уголовного розыска мы стали сейчас, и с момента снятия с государственного снабжения всего этого аппарата Губисполком постановил перед собой задачу улучшить материальное положение этого аппарата и тем самым подобрать более надежный и честно преданный делу элемент. Мы уверены, что с этим подбором, а тем самым и с борьбой с бандитизмом мы сможем справиться.

Если сравнивать количество и самый объем работы нашего аппарата милиции, как органа надзора за общественным порядком, с прежним составом полиции и ее задачами, то мы должны будем сказать, что наша милиция при своем составе все таки выполняет колоссальную работу. Если сейчас мы имеем милицкий аппарат в составе 1.450 человек, то раньше по сведениям, которые нам удалось получить, в бывшем губернском правлении имелось до 2.200 чел. плюс целый ряд подсобных органов охраны, которые в обычной повседневной жизни нашей деревни вызывались десятками, а также был еще целый ряд ночных сторожей. На нашу милицию мы не только возлагаем борьбу с преступностью, не только задачи охраны общественного порядка, но также мы требуем от нея участия в целом ряде наших кампаний, например, при проведении общегражданского налога, во время проведения продналоговой кампании и т. д. Это, конечно, при ослабленном штате и при колоссальной работе должно было отражаться на ее правильной систематической работе, но Губисполком уверен, что в предстоящий год, поскольку мы уделяем значительное количество денежных средств на содержание нашего аппарата охраны из местного бюджета, постольку это может дать нам возможность поставить работу на должную высоту.

Следующим административным отделом, который стоит на страже советского аппарата, является Губернское Политическое Управление. Если мы в прошлом году на Губернском съезде говорили, что Политическое Управление должно изменить методы своей работы, должно поменьше обращать внимания на мелких ворюшек, на мелкую преступность, а побольше следить за всеми политическими группировками, которые имеются в нашей губернии (ибо чем меньше их будет, тем скорее мы с ними справимся и тем спокойнее мы будем говорить, что Советская власть крепка),—то сейчас мы твердо заявляем, что никаких группировок, право-социалистических элементов, эсеровских и меньшевистских нет. Это значит, что работа, проведенная Г. П. У., была колоссальной, и мы

можем идти дальше в работе по налаживанию нашего советского аппарата. После того, как мы покончили с этой язвой, которая старалась всеми способами столкнуть советский аппарат с его пути (процесс эсеров это ясно показал), мы смело могли бросить аппарат Г. П. У. на борьбу с другими недочетами и мы привлекли его на борьбу со взяточничеством, ибо взятка за последнее время махровым цветом начала распускаться и охватила большинство наших учреждений, переведенных на хозяйственный расчет. Эту работу мы начали проводить на днях, но она дает уже нам положительные результаты и думаем, что через несколько месяцев мы исживем это явление, и взяточничество пойдет на убыль, ибо тот, кто попадется, понесет жестокое наказание, и это будет служить примером для других и заставит их быть осторожнее с советским достоинством рабочих и крестьян.

Переход к новым условиям работы не мог не изменить методов работы нашей Рабоче-Крестьянской Инспекции. Мы, когда стали на новый путь работы, должны были дать большую самостоятельность нашим хозяйственным органам.

Мы усилили их ответственность за работу, но мы развязываем им руки. Если вы помните, в прежние времена ваш метод работы был такой: „Все с предварительной ревизией“ (даже на получение метлы нужно было получить предварительную визу). Но сейчас, когда мы говорим о развитии промышленности, эти методы были вредны для нас. Нужно было ввести только последующую ревизию, усилить ответственность хозяйственных органов, и нужно было аппарат Рабоче-Крестьянской Инспекции поставить на новый путь. Если мы считали в предыдущие годы метод предварительной ревизии правильным, если мы считали, что через Рабоче-Крестьянскую Инспекцию мы втягиваем в советский аппарат широкие массы рабочих и трудового крестьянства, то мы полагали, что путем этой предварительной ревизии каждый трудящийся, попавший туда, сможет серьезно подойти к ней и по истечении определенного срока, может стать в ряды руководителей Советского аппарата. Но в этом мы тогда ошиблись. Аппарат выродился в форму контроля и невольно начал задерживать развитие работы. Сейчас же при новом методе работы мы этого не наблюдаем. Работа Рабоче-Крестьянской Инспекции имеет определенный план. Она следит уже впоследствии за теми результатами, которые были достигнуты тем или иным нашим хозяйственным учреждением, исправляет эти недочеты путем административных распоряжений. Там же, где эти недочеты граничат с преступностью, которой не могли не заметить руководители аппарата,—там жестоко карает их уже мерами судебного воздействия, причем работа Рабоче-Крестьянской Инспекции охватывает не только наши Советские аппараты, но и одновременно является органом государственного контроля над общественно-правовыми организациями и над частными предприятиями. Мы вторгаемся в работу кооперации, и должны вам сказать, что работа в области сельскохозяйственной кооперации, которая внушала большие опасения обо всем дальнейшем развитии дела кооперирования, заставила Губисполком по докладу Рабоче-Крестьянской Инспекции, стать на путь досрочного созыва съезда сельскохозяйственной кооперации и перевыборов правления союза, отдав под суд прежнее правление. Значит, и в этой работе мы не замыкаемся только в рамках нашего Советского аппарата. Мы,

во первых, влияем на наши общественные организации, ибо путем устранения там недочетов, мы одновременно укрепляем их, делаем их готовыми к борьбе с нарождающимся частным капиталом, с которым мы вынуждены будем столкнуться; и во вторую очередь мы не оставляем в стороне частные аппараты. Частные аппараты нам нужны для того, чтобы, ставляя их вести определенную отчетность мы, могли, при помощи своих налоговых аппаратов, давить на них, получая от них значительное количество доходов для нашего местного бюджета.

В общем и целом, когда мы просматриваем деятельность Рабоче-Крестьянской Инспекции, то мы должны сказать, что РКИ не есть бюрократический чиновничий аппарат, а есть Советская Рабоче-Крестьянская Инспекция, которая не только в результате контроля предаёт руководителей суду, но и указывает им на те недочеты, при избежании которых, можно будет лучше поставить нашу работу. Мы получили в конце концов в Рабоче-Крестьянской Инспекции тот аппарат, который нужен для Советской власти.

Поскольку мы касались целого ряда изменений в работе наших административных органов, Г. П. У., Р. К. И., постольку последующая отрасль нашей работы должна была требовать также некоторых изменений. Если посмотреть на деятельность наших судов, то мы должны будем сказать, что мы находимся в процессе реформ нашего судебного аппарата. С весны мы ввели прокуратуру и адвокатуру, а также выработали целый ряд наших основных законов. И когда мы имеем уже сейчас все законы, по которым должно идти дальнейшее строительство нашего судебного аппарата, нам нужно было серьезно подойти к тому составу лиц, который мы имеем. Основное требование, которое мы ставим перед судом, заключается в ограждении завоеваний Пролетарской Революции, в ограждении достоинства Государства и прав трудящихся, и, при наличии защитников и обвинителей, мы должны были иметь хорошо квалифицированный аппарат, хороший состав Народного Суда и следствия. Слышится справедливые упреки на суд в том, что дела подолгу не разбираются. Это было, и мы должны здесь твердо отметить, что это большая ошибка и большое зло, ибо мы не только не могли разобрать дела, которые остались от прошлого года, но и те дела, которые накопились в этом году. Если мы на первое января имели неразобранных дел 22.000, то на первое октября мы подошли к другой цифре, которая выражается в 33.000. Надо сказать, что прежний аппарат недостаточно понимал свои задачи и недостаточно с ними справлялся. Это заставило Губисполком стать на путь чистки, на путь коренных перемен в составе нашего судебного и следственного аппарата. Эта чистка коснулась 50% аппарата и в результате дала нам лучших работников. Мы снимали работников из наших хозяйственных органов, так как дело суда нужно было поставить на должную высоту. Одновременно, когда мы произвели эту перемену, мы твердо сказали, что сажать народного судью, который может судить только по революционному самосознанию, не справляясь с теми сводами законов, которые имеются у нас,—нельзя; одного революционного самосознания недостаточно. Надо применять соответствующую статью, строго определяющую то или другое наказание. А чтобы это знать, надо определенный срок, надо определенную подготовку, чтобы нам не оказаться в руках защитников, которые выступают со стороны обвиняемых,

ибо там люди очень грамотные, а мы не имеем достаточно подготовленного судебного аппарата. И сейчас мы становимся на путь открытия целого ряда курсов, которые будут готовить нам красных юристов. Это большая и сложная работа. Когда мы уже подошли к реорганизации нашего местного судебного аппарата Народных Судов, то мы подходим и к реорганизации Губернского Суда, где мы уничтожаем Губернский Революционный Трибунал и Совет Народных Судей и создаем один Губернский Суд, которому предоставлен контроль и инструктирование наших первичных судов. Мы должны будем сказать новому Губисполкому, чтобы им были приняты меры к тому, чтобы те дела которые имеются сейчас в число 33.000, были к следующему Губернскому Съезду Советов разобраны, а также и все дела, которые будут поступать в этом году, должны получить свое разрешение теперь же.

Забота о Красной армии являлась повседневной в работе Губисполкома. Мы считаем, что и в обстановке мирного времени мы должны уделять большое внимание нашей Красной армии, ибо еще нет возможности быть совершенно спокойными от всяких вторжений на территорию Советской Республики, ибо призрак войны еще может веять над нами и мы должны иметь твердую дисциплинированную, сплоченную Красную армию. Это выходило и в нашу задачу, несмотря на то, что военное ведомство было строго централизовано, ибо военное дело не терпит децентрализации—его можно строить только при условии централизации. Но поставленная перед Губисполкомом задача обратить большее внимание на содержание Красной армии—тесно связала Губисполком с Губернским Военным Комиссариатом.

Благодаря этому, мы сейчас смело говорим; не оглашая тех цифр, которые имеются у нас (но вполне понятным причинам) мы уверены, что если Советской Республике будет угрожать вторжение на ее территорию, то мобилизацию мы можем провести в течение 2—3 дней. Наш аппарат готов. Мы с этим справились. Это большая работа, которая была проделана Губернским Военным Комиссариатом при помощи Губисполкома. Помимо проделанной уже этой колоссальной важной задачи несмотря на недостаток средств, которые имелись в распоряжении Губисполкома, все-таки, когда мы видели, что питание красноармейцев слабо, Губисполком уделял достаточно внимания его улучшению, и в общей сложности, выдавал в день до фунта продовольствия на питание красноармейских частей. Мы сумели в этом году отремонтировать казармы и снабдить их топливом. Нам уже не придется в этом году переживать то положение, когда красноармейцы будут мерзнуть, как в прошлом году, ибо с этой большой задачей мы уже справились.

Одновременно велась и политическо-просветительная работа среди красноармейцев. Мы старались разъяснить при каждой демобилизации уходящим красноармейцам основные положения Советского строительства, мы старались снабдить их литературой, ибо то, что красноармеец получал, широкой волной разливалось по всем захолустным уголкам Советской Республики. Все население имеет уже представление о том строительстве, которое мы проделали. Это особенно важно в области нашего земельного законодательства. Это дало нам положительные результаты. Мы можем сказать по поводу нашей Курской губернии, что сейчас возвратившиеся демобилизованные

красноармейцы вступили в ряды наших Крестьянских Комитетов Общественной Взаимопомощи и в наши советские аппараты. Большую помощь принесло здесь шефство, которое принял целый ряд губернских отделов и Уисполкомов над военными частями. Недавно мне пришлось получить телеграмму от одного нашего уездного съезда, который я хочу поделиться с вами. Суджанский уезд решил еще раз направить все свои силы и пойти на дальнейшую помощь Красной армии, ибо мы сейчас заинтересованы в том, чтобы Красная армия была крепка и не чувствовала никаких недостатков в своей повседневной жизни.

Я не буду больше останавливать внимания на наших отделах административного характера. Я перейду к другим и, в первую очередь, останавливаюсь на Отделе Народного Образования. Я уже вчера указывал в своем приветствии съезду, что дело народного образования является важным, его нам нужно будет поднять, ибо сейчас мы можем сказать что и продолжение трех лет дело народного образования не развивалось из-за целого ряда причин. Недостаток средств заставлял государственный аппарат бросать их на содержание Красной армии, ибо тогда мы отбывались от населявшего на нас врага, который покушался на нашу самостоятельность. Мы сторвали здоровое население от работы в том числе и учительский персонал, школьных работников, которые шли в ряды Красной армии. Недостаток денежных знаков ставил нас в положение, когда занятия прерывались, когда у нас не хватало учебников. Неоплата школьного персонала заставляла его бросать занятия в школе и идти на заработки, и те затраты, которые мы несли по ремонту школ, по приведению их в порядок, пригодный для занятий, оказывались пустыми. Мы тогда, занятые основной и важной работой—отразить наступление контрреволюционных банд,—не смогли этому уделять должное внимание. Сейчас обстановка мирного строительства заставляет поставить этот отдел наряду с нашими важными ударными отделами. Нельзя говорить о том, что промышленность и сельское хозяйство будут восстанавливаться без поднятия общего культурного уровня страны. Эта задача стоит перед нами, и вам, при утверждении нашего губернского бюджета, придется сказать свое веское слово, какой процент всех ваших доходов мы будем отчислять на содержание школ. Учитывая тот опыт работы, которую проделал советский аппарат в продолжение трех лет, перед нами стала задача определить школьную сеть, такую, какую может выдержать губернский аппарат. Надо сказать, что мы будем иметь школьную сеть такого-то года, но чтобы это было твердо и уверенно, чтобы не было никаких опасений у работника, что его школа завтра должна будет остановиться, потому что там нет топлива, а детишек гнать в холодное помещение нельзя. Нельзя говорить о том, что у Отдела Народного Образования не будет средств для выплаты учительскому персоналу жалованья. Мы после долгих обсуждений стали на такой путь: мы берем школьную сеть 1912 года. Мы здесь сделали отступление, ибо правильной нормальной сетью нужно было считать сеть 1913 года. 1914 год, момент империалистической войны уже представлял собой разрыв школьной сети. Мы берем сеть 1912 года и считаем, что работы у нас будет много, но все-таки мы ее доведем до конца. Правда, здесь у нас получился перерыв, так сказать, заковыт. Мы имеем 45% в содержании школьной сети из государственного бюджета, но

вдруг мы получили сообщение, что мы сняты с гос. снабжения и нам приходится перекраивать наш бюджет, урезать от других важных отраслей нашей хозяйственной работы, признавая в то же время, что те аппараты, которые мы урезаем, будут менее развиваться. Но ударность и важность работы народного образования очевидна, и мы на это идем путем отчислений определенного процента из нашего бюджета. Мы приложим все свое внимание к тому, чтобы добыть 35% всех доходов на содержание Отдела Народного Образования. Если сравнивать нашу сеть культурных учреждений с сетью прежнего времени, например, сетью 1922 года, то мы можем сказать, что наша сеть больше, ибо мы имеем школьную сеть плюс учреждения, вызванные к жизни в результате завоеваний Октябрьской революции. Мы имеем детские дома, имеем на своем содержании Рабфак и Педагогический Институт, ибо для нас важно не только обучение детей и подростков, но нам важно иметь своих красных инженеров, своих красных врачей и красных агрономов—а чтобы бросить рабочих или крестьян в высшие учебные заведения, надо им дать соответствующую подготовку. Таким заведением является Рабфак, который мы содержим на местные средства. Там сейчас обучается 265 чел., приветствие от которых мы имели возможность вчера заслушать. Помимо этого, нам приходится содержать одно высшее учебное заведение—Педагогический Институт, ибо недостаток педагогического персонала очевиден. Наше учительство, —я не хочу его обижать,—(пусть оно не истолковывает мои слова ложно) не может сейчас удовлетворять тем потребностям, которые теперь предъявляются. Оно как-то отстало от общего развития, и каждый, относительно развитый крестьянин лучше сумеет давать разъяснения в области нашего советского строительства, чем учительство. Нам нужен сейчас такой учительский персонал, который мог бы воспитывать подрастающее поколение в духе, соответствующем всему советскому строительству. Этому институту мы также уделяем свои средства.

В области детских домов мы не выдержали целиком того принципа, который ставили перед собой. Недостаток средств заставил нас стать на путь патронирования детских домов, т. е. на путь передачи детей на содержание отдельным крестьянским хозяйствам и отдельным гражданам. Нужда и требования, которые предъявляются к нам в этом отношении—велики; всего охватить мы не можем,—наш губернский бюджет не выдерживает. Мы стали на этот путь, хотя мы считаем его не идеальным. От этого нам нужно будет отходить по мере того, как мы сможем выйти из тупика и сможем достигнуть бездефицитности нашего бюджета. Имеющиеся детские дома мы свертываем в детские колонии и там применяем принцип трудовых школ. Такие детские колонии имеются в Суджанском, Путивльском и Фатежском уездах.

Я не буду больше останавливаться на Отделе Народного Образования, ибо более подробный доклад вам придется выслушать от заведывающего Отд. Народного Образования. Вам придется его строго переработать и твердо определить сумму, отпускаемую для Отдела Народного Образования. Я только укажу на одно. Недостаток средств ставит перед нами вопрос: или сокращение числа школ или введение платности. На путь платности обучения мы не можем стать, для этого пока нет никакого основания становиться. Возможно, что мы применим эту платность только к

школам 2-й ступени, но оставим определенный процент бесплатного обучения для рабочих и крестьянского населения. В остальных школах мы это исключаем и говорим: „Лучше урезать наш губернский бюджет по другим отделам, но платности не вводить“.

Работа Отдела Здравоохранения, по сравнению с работой прошлого года, была лучше. Если вы на 9-м Губернском Съезде отмечали, что наш Отдел Здравоохранения может лечить только насморк, то сейчас мы пошли вперед, и не только насморк можем лечить, но боремся и с эпидемиями, которые посетили нашу губернию в этом году. Большая волна голодающих из Поволжья и из Воронежской губернии принесла к нам тиф. Эта борьба с вошью занимала не только советский аппарат, но как вчера говорил тов. Вауман в своем докладе, и партийный аппарат был брошен на этого злейшего врага, и мы можем сказать, что с этой угрозой и с этим врагом мы справились. Работа проходила при крайне неблагоприятных тяжелых условиях.

Наш больничный состав был переполнен. Достаточно будет указать на одну губернскую больницу, которая, имея 540 коек, имела от 750 до 850 чел. больных. Медицинский персонал сбивался с ног, чтобы справиться с этим врагом, который всей силой обрушился на нас. Снятие с государственного снабжения в мае месяце аппарата здравоохранения заставило нас перестраивать весь аппарат. Можно, пожалуй, здесь сказать, что мы перестраивались во время боя. Общегражданский налог, который мы должны были сдать на помощь голодающему Поволжью, около 210 миллионов, поступал в распоряжение Отдела Здравоохранения на борьбу с эпидемией. Наибольшее развитие эпидемии дожится на май месяц. Мы имеем колоссальный рост цифр. Сыпной тиф в январе—2382 чел., в мае—5142 чел., возвратный тиф в январе—1776 чел., в мае—4404 чел. Недостаток медицинского персонала, недостаток средств, недостаток медикаментов тормозили борьбу с эпидемиями. Только благодаря принятым и исполненным мерам, которые выпали на долю медперсонала, для нас май месяц, который являлся крайне тяжелым и в который мы производили реорганизацию нашего Отдела Здравоохранения, был переломным моментом, ибо после мая месяца мы наблюдаем уже резкое понижение. Сыпной тиф с 5000 докатился в июне до 2-х с половиной тысяч, возвратный тиф—с 4000 понизился до 3000, а теперь до 915, брюшной тиф—с 1200 до 438. Вновь построенный аппарат уже спокойно встретил страшную эпидемию, которая посетила нашу губернию, в лице холеры. Мы привели свой аппарат в боевую готовность и с этой задачей мы справились. Если мы имели 405 случаев больных, то к 1-му октября мы имели всего 28 выздоравливающих. Правда, смертность была велика. Мы имели 54% смертности, но важно то, что мы предупредили развитие болезни.

По мере поступления общегражданского налога, мы начинали переходить к улучшению нашего аппарата Здравоохранения и к привлечению большего количества врачебного персонала, ибо демобилизация армии давала нам возможность привлечь военных врачей к работе. Мы начали ремонтировать наши помещения, снабжать их топливом и уже искали, можно сказать, лекарственный голод. Мы имеем сейчас медикаментов в запасе на 2 с половиной месяца, что не внушает нам никаких опасений в дальнейшем. У нас имеется активный запас в 4 с половиной тысяччи

коек, который можно развернуть в тот момент, если Советской Республике придется столкнуться с той или другой эпидемией. Нас может посетить сыпной тиф, но мы спокойно встретим его и дадим ему должный отпор. Это заставляет нас думать, что этот год не будет тяжелым годом для наших лечебных учреждений, а значит, не будет угрожать населению нашей Курской губернии.

Вся лечебное дело у нас довольно хорошо, то дело санитарии обстоит плохо. При тех эпидемиях, которые были мы бросали туда все средства. В нашем распоряжении оставался небольшой излишек для того, чтобы поставить дело санитарии на должную высоту. Мы давали только на нестложные нужды, которые были нам в глаза, но развить это дело в должной мере мы не могли. Это одна из больших задач, ибо дело санитарии, дело очистки города, дело жилищных условий, дело снабжения населения доброкачественной хорошей водой—это предупреждение эпидемий, которые развиваются. На это мы должны обратить должное внимание, уделяя средства на эту отрасль.

Большим и важным вопросом, который служит укором Губисполкому, является вопрос необеспеченности в должной мере того населения, которое было искалечено благодаря многолетней войне. Дело снабжения протезами идет очень слабо. По Курской губ. мы имеем лиц, нуждающихся в них—1800 чел., а снабдить могли только 130 ч. Дело снабжения протезами, когда здоровому человеку, потерявшему руку или ногу, нужно сделать искусственную,—это дело надо развить.

Правда, сейчас эти работы идут интенсивно. Это дает уверенность в том, что будет повышение производительности, что в будущем все таки мы будем быстрее отвечать на те требования, которые нам предъявляет жизнь.

Имеется вторая отрасль, которая заслуживает особенного внимания—это отрасль социального страхования. На путь страхования стали только тогда, когда появились частные предприятия. Переходя на хозяйственный расчет, мы стали отчислять от своих предприятий определенные взносы на страхование.

Курская губерния в этом отношении не является губернией наилучшей, но все таки имеет ряд достижений в этой области.

Подготовительная кампания началась в феврале м-це, а в мае месяце мы приступили к взиманию страховых взносов, причем оно развивалось очень медленно. Сейчас мы имеем всего 60% этих обложений. Но у нас есть уверенность, что ближайшие месяцы дадут возможность выполнить целиком эту задачу.

За пять месяцев мы имеем страховых взносов 1.765.000 рублей, но за время с первого сентября по 30 сентября мы получили 5.404.000 рублей, т. е., в четыре раза больше того, что мы получили за пять месяцев.

Мы уверены, что дело социального страхования мы сможем к 1-му января с/г. и, в крайнем случае к 1-му февраля довести до желаемого нами результата: охватить всю промышленность при помощи этого фонда и улучшить положение инвалидов труда. Сейчас мы имеем возможность держать дом отдыха для рабочих, зубо-врачебный кабинет и организовать помощь на дому.

Вопроса государственного обеспечения я не буду касаться, ибо средства, выдаваемые для этой цели, слишком не велики.

Мы на эту работу обращаем внимание и считаем ее одной из боевых, которая получит разрешение при налаживании дела социального страхования. Оно подвигается вперед, и мы обращаем теперь внимание на другой вид страхования—на учреждение комитетов крестьянской взаимопомощи, т. е., страховой кассы для крестьянского населения, ибо благодаря этой кассе при целом ряде стихийных бедствий, которые могут поразить ту или иную отрасль нашей Курской губернии, крестьянство может получить на целые поселки и волости помощь. И крестьянство в высшей степени заинтересовано в создании специального фонда в Комитете Взаимопомощи, который сумеет отвечать на все требования, предъявляемые жизнью и удовлетворять те нужды, с которыми приходится сталкиваться.

Развитие комитетов взаимопомощи идет быстрыми шагами и сейчас мы имеем в нашей губернии 180 волостных комитетов взаимопомощи и 2025 сельских комитетов взаимопомощи. Эту работу нужно будет продолжить и укрепить. Надо сделать так, чтобы в каждом селе был комитет крестьянской взаимопомощи. Мы, раз'ехавшись по местам, должны будем привить все меры к тому, чтобы эти комитеты везде были организованы.

Я коснусь сейчас работы одного из наших важных отделов, но который по первому впечатлению не кажется таковым—это работы нашего статистического отдела. Мы, привыкши видеть непосредственные результаты нашей работы, оставляем незамеченной кабинетную работу. Таковой является работа Статистического Отдела. Я уезжаю на эту отрасль потому, что на нее товарищам на местах надо обратить самое большое и серьезное внимание, ибо сейчас при переходе к плановой работе, должен быть поставлен строгий учет, чтобы знать, с чем, какими величинами мы оперируем.

Я перехожу к работам двух отделов: финансового и продовольственного, которые ведут свою работу налоговым порядком. Когда им нужно налагать взыскания на отдельные хозяйства, на отдельного гражданина, то нужно учесть мощность хозяйства, надо знать недочеты, с которыми мы сталкиваемся в работе. Когда приходит к крестьянину работник статистики и спрашивает, каково его хозяйство, то крестьянин смотрит на это отрицательно. Надо раз'яснить крестьянам цель статистического учета, и что беда не в том, что мы его правильно обложим тем или иным налогом, а в том, что благодаря отсутствию правильного учета может быть неправильное обложение, что човет к разрушению хозяйства, и что не в интересах самих крестьян.

Нам нужно учесть густоту населения для того, чтобы можно было знать, сколько школ нужно устроить, чтобы знать, какой элемент необходимо бросить туда, особенно в области земельного строительства. В этом году пришлось проделать одну большую работу по земельному строительству—провести сплошную перепись земель. Эта работа дала колоссальные результаты. Эту перепись мы проделали в двух уездах: Грайворонском и Фатежском, и результаты подворной поголовной переписи указывают, какое количество земель перешло в распоряжение крестьян, какое количество находится в ведении агрономических хозяйств и т. д. Сейчас мы видим чреподолицу в небольшом количестве. Когда мы перейдем к правильному землеустройству, мы должны этого вопроса коснуться вплотную.

Затем нам удалось найти скрытую от нас землю. Это скрытие земли вредно отражалось на всем нашем хозяйстве. Здесь я приведу для вашего сведения цифры: по Грайворонскому уезду мы имеем 1772 дес., по Фатежскому—14250 дес. Если эту землю обложим по 6 пудов с десятины (приблизительно—можно и меньше) это даст до 96 000 пудов. При том тяжелом положении дела народного хозяйства, какое существует теперь, это скрывание участков, которое производится людьми, для которых интересы Советской республики, очевидно, стоят ниже своих интересов,—недопустимо, ибо мы таким путем рубим тот сук, на котором мы сидим.

Работа по обследованию всех 15 уездов будет являться очередной нашей задачей. Надо сказать, что Исполнительный Комитет с наступлением весны провел дальнейшую перепись и таким-образом земельный отдел будет подходить к своей работе—*правильной* переборке земельных участков.

Теперь я останавливаю ваше внимание на работе нашего финансового ведомства. Эта одна из больших для нас работ, которая за последнее время поводилась. Нам нужно было здесь убивать двух зайцев: привить денежное обращение у крестьян и одновременно пойти по пути создания устойчивости нашего бумажного рубля. Вы помните, товарищи, что прежняя работа вытеснила деньги из обращения и крестьянство привыкло к натуральному обмену. Наши хозяйственные органы также пошли по этому пути. Теперь, когда крестьянин имеет возможность продавать свои излишки, когда получили целый ряд продукции фабричной и заводской, когда появилась на сцене куля и продажа, надо было это денежное обращение привить. К этому мы шли медленными путями, но мы можем сказать, что с этой работой наши хозяйственные органы справились на 50—60 процентов. Товарообмен уже вскип. Продукты фабрично-заводской промышленности продаются за деньги и за деньги же покупаются у крестьян сельско-хозяйственные продукты. Но перед нами стоял второй сложный вопрос—это отсутствие устойчивости нашего бумажного рубля.

Разруха, в которой живет Советская Республика, была настолько велика, что мы не могли справиться с нею сразу, бюджет не мог быть бездефицитным. К устойчивости бумажного рубля мы можем прийти путем развития промышленной деятельности и путем правильного развития налогового аппарата.

Промышленная деятельность медленным путем идет к своему расширению, и перед нами стоит другая излобовая задача. Об этом вы услышите более подробно доклад от заведующего финансовым отделом; я ограничусь немногими указаниями. По государственному налогу мы занимаем в Республике 15-е место, по общегражданскому—4-е и по местным налогам—8-е. Подходя к системе проведения этих налогов, я должен сказать, что она не может решаться только в пределах губернии, а решается во всероссийском масштабе. На Всероссийском Съезде Советов, очевидно, мы будем этот вопрос разрешать. Но слышится недовольство, что „вот, мол, с нас берут большое количество налогов; сказали бы нам сразу, какую сумму нужно внести—и квит“. Нужно сказать, что сразу выработать аппарат очень трудно. Если говорят, что накладывается слишком много налогов, то позвольте не согласиться с этим. Если мы подсчитаем, что мы взяли с января по ноябрь, т. е. за 11 месяцев, то

оказывается: прямых налогов 63 руб., косвенных 90 и местных 79 руб., всего 232 рубля. Если перевести на золото, то выходит 34 копейки на душу. Когда нам говорят, что берут невероятный налог, то это неверно.

Правда, здесь должна быть система, и над этой системой мы работаем. Перевод на хозяйственный расчет предприятий и на местный бюджет нашего аппарата заставил нас довольно строго относиться к нашим советским аппаратам. Он потребовал от нас точного плана. План всегда выполняется, когда помимо административного воздействия быть того или иного заведующего рублем. Это его такому плану научает быстрее и лучше, чем административное воздействие. Сейчас мы не имеем большого количества советских чиновников, блуждающих по всем учреждениям, так как денег не хватало и аппараты сокращались. Наш бюджет, составленный в прошлом году, дал нам дефицит в 282 миллиона, что в старых деньгах равняется—2 триллиона 820 миллиардов. Это должно быть покрыто подворно—помущественным налогом и мы стали на путь частичного его проведения, чтобы во что бы то ни стало исжить этот дефицит. Мы предвидели, что новый бюджет будет также с дефицитом, и мы стали на путь местного натурального обложения, которое выразилось в размере 10 процентов предлога. Эта цифра дала возможность новый бюджет, который вам будет предложен, свести без большого дефицита, и избавила от взвешиваемых взиманий, имевших место в прошлом году.—Когда на содержание школ мы брали у крестьян по три фунта хлеба, завтра по два фунта на содержание больницы и на другие надобности и крестьянство довольно серьезно говорило: „Скажите, что вам нужно, сразу, но не тяните нас за душу каждый день“, и крестьяне были правы. Крестьянин расчетливый хозяин, он бережет каждую копейку и говорит: „Берегите и вы, и постройте свой план так, чтобы взять то, что вам нужно сразу, а не частями“.

Далее я останавливаю ваше внимание на продвигательской работе, которая, надо сказать, блестяще была закончена в Курской губернии. Этот год ознаменовался переходом от многообразного налога к единому натуральному налогу, который дал нам возможность найти точку соприкосновения с крестьянством. Эта опора довольно таки прочная. Нельзя было продвигать взимать в продолжение всего года, сегодня хлеб, завтра мясо, шерсть и так до бесконечности. Надо было сказать крестьянину, что у него государство берет столько-то потому, что у него земля выдает столько-то, и, выполнив требуемый налог, остальной частью он может распоряжаться по своему усмотрению. Тогда крестьянин знает, сколько у него остается, чтобы поправить плуг или борону, и чтобы купить то или другое и т. д. Такой подход к работе дал положительные результаты.

Подготовительные работы, которые мы вели по выиснению пахотно-удобной земли, подлежащей обложению, дали нам положительные результаты. Если в прошлом году нам пришлось столкнуться с тем, что скрытой земли имелось в размере 500000 десятин (эта цифра громадная), то в этом году наша предварительная статистика не дала нам расхождения с проверкой и мы имели увеличение земли на 29.000 десятин. Когда нам некоторые стараются доказать, что мы слишком много берем продвигателю, то мы, подсчитав цифры, говорим, что продвигатель установлен у нас

в 20 миллионов ржаных единиц, из коих на крестьянское хозяйство падает 17 миллионов ржаных единиц, что не является разорительным и тяжелым, ибо вся наша валовая продукция исчисляется в 138 миллионов пудов. За вычетом на обсеменение и питание, которое берет 108 миллионов, мы имеем свободных 108 миллионов пудов. Таким образом, весь налог составляет 14 с половиной процентов всей нашей валовой продукции. Когда мы подошли к взаимности продналога и применили постановление ВЦИК о целом ряде льгот, то оно выразилось в размере до $3\frac{1}{2}$ миллионов пудов. Весь налог выразился в сумме 16.500.000 пудов, а сейчас мы имеем собранными 17 миллионов пудов, куда входит и семенная сумма. Если мне скажут, что для выполнения продналога был дан слишком малый срок, то я объясню, почему мы стали на этот путь. Мы вынуждены были стать на этот путь из желания оказать помощь Поволжье, ибо с момента начала продналоговой кампании, нам неизвестен был ход работы по другим губерниям и мы взяли короткий срок для того, чтобы быстро пойти им на помощь. И мы не ошиблись. Мы закончили работу в назначенный срок, и наша губерния в этом отношении идет третьей по Республике, причем работа в текущем году проходила с меньшим напряжением, чем в прошлом году. В этом году мы применили один метод работы—это метод коллективной сдачи продналога, по которому крестьянин не должен был ехать каждый в отдельности, а по селам. Устанавливался срок сдачи продналога в то время, когда в крестьянском хозяйстве еще не закончились работы нельзя было задерживать крестьян надолго на ссыльном пункте. Крестьяне приезжали на ссыльный пункт селами, сдавали хлеб и уезжали, а их представитель получал квитанции. Этот метод дал положительные результаты.

Во избежание недоразумений при сдаче продналога мы привлекали представителей сельсоветов. Правда, были заявления о неурядицах там или здесь, но они не могли и не были, и мы своевременно принимали меры, чтобы их предотвратить. Если в нашей продналоговой кампании были недочеты, были дефекты, то потому, что не было достаточного количества складочных помещений. Ибо мы строили свою работу, рассчитывая на быструю переброску грузов, но железные дороги не в состоянии были их провозить и товарищам из предорганов, проводившим работу, приходилось не только собирать налог, грузить, но и ремонтировать вагоны, так как железная дорога не имела строительного материала, не имела достаточного количества топлива, и мы вынуждены были бросать туда все средства, чтобы одна из самых главных и больших отраслей нашей работы—продналоговая—была закончена. И работа по продналоговой кампании проходила очень дружно по всем нашим уездам и особенно интенсивно и быстро прошла в Суджанском уезде. И остальные уезды не отставали друг от друга, за исключением Старого-Оскола, отставшего по вполне понятной причине: недород прошлого года отразился на состоянии Старого-Оскола. Но мы будем принимать все меры к тому, чтобы Старый-Оскол подравнять с другими уездами, и если нужна будет помощь, таковую дать.

Я останавливаю сейчас наше внимание на работе Земельного Отдела.

Новая экономическая политика особенно характерно отразилась на работе Земельного Отдела. Переход

от предразверстки к продналогу, давший возможность распоряжаться излишком продукции, вызвал у крестьян любовное отношение к земле. Крестьяне иначе стали относиться к земле, не истощая ее, потому что они явились заинтересованными в получении максимума продукции. Мы быстрыми шагами справляемся со злом, которое называется недосевом. Сейчас этот недосев достигает всего лишь 7% площади мирного времени. Я думаю, что с этим мы покончим в ближайший год. Вместе с тем, новые экономические условия заставили крестьянство прибегать к улучшенным способам обработки. Для крестьянина ясно, что поднять сельское хозяйство можно не путем расширения границ своих земельных владений, а путем улучшения способа обработки. Сейчас наблюдается у крестьянина сильное тяготение к теоретическим знаниям и стремление к улучшению способов обработки земли.

В этом году мы уточнили наши законы о землепользовании и землеустройстве. Мы ввели сдачу в аренду части наделов тех крестьянских хозяйств, которые в силу стихийных бедствий или других причин ослабели, и то хозяйство, которое не в силах поднять земельного надела, может этот надел передать в аренду другому землепользователю. Срок сдачи—1 севооборот, но мы допускаем исключение в некоторых случаях сроком до 2-х севооборотов, т. е., на 6 лет. А если и после этого крестьянское хозяйство не может подняться ему предоставляется право, с согласия Уездного Земельного Отдела, продолжить этот срок до 9-ти лет. Мы говорим, что при малоземельи, когда одно хозяйство не имеет достаточного количества земли, а рядом есть соседнее хозяйство маломощное, которое не в силах подняться—то можно прибегать к наемному труду. Но это может проделывать только тот двор, члены которого не идут на постороннюю заработки. Исключение допускается, когда имеет место уход на военную службу, привлечение к Советской работе, но ни в коем случае, когда уходят торговать, и этим эксплуатируются соседние бедняки. Такое положение не терпимо и такие лица караются по всем строгостям революционных законов.

Мы должны были бороться с большим злом, которое имеется в деревнях, среди части населения. Мы имеем в виду лодырей. Такие типы дожидаются переделов и думают: „может быть моя полоска не ко мне попадет“, а поэтому и не стараются ее удобрять. А у старательного крестьянина это вызовет опасение, что эта полоска попадет к нему. Поэтому перед переделом не вкладывается должного количества удобрения в землю. Земельные законы в одной из своих статей говорят: если будет замечено недобросовестное отношение к земле, стремление истощить ее, то эти землепользователи могут быть лишены пользования землей на срок до одного севооборота, по постановлению Земельного Общества или Волостного Исполкома. Это хорошая остротка для тех, кто лодырничает и хорошее поощрение для того, кто не вкладывает в свою землю должного внимания.

Вопросы землеустройства в этом году у нас были велики по отношению к сахарной промышленности, которой мы отвели триста тысяч десятин, и к нашим советским хозяйствам, которым отведено двадцать пять тысяч пятьсот десятин. В этом году вся площадь земли сахарным заводам будет отведена.

О сахарной промышленности я не буду докладывать, потому что о промышленности будет особый

доклад, а сейчас я немного останавлиюсь на наших советских хозяйствах.

Они вызывают много недоумений и недовольства. Правда, советские хозяйства еще не могут стать твердо на ноги и стать тем чем они должны быть, т. е., показательными хозяйствами с более лучшими способами обработки и лучшими культурами семян. Но слишком трудно было их наладить. В этом году мы их перевели на хозяйственный расчет. Мы улучшили наш инвентарь, и я думаю, что еще года два такой работы в области совхозов поставят их на соответствующую высоту как показательные хозяйства откуда мы будем снабжать крестьянское население лучшими культурами семян. Сейчас они делают много, но и заставляют желать еще многого. К ним необходимо заботливое отношение, потому, что через них мы можем снабжать крестьян лучшими семенами и привеем более интенсивное ведение хозяйства.

В текущем году Губземотдел стал на путь создания губернского семенного фонда. Мы начали собирать этот фонд путем отчисления известного процента на случай, если нас постигнет недород или другие беды. Но мы этой работы не выполнили: мы собрали всего сто шестьдесят тысяч пудов в губернский фонд. Здесь характерно, что у населения было сомнение, останется ли этот хлеб в Курской губернии, но когда крестьяне убедились, что этот хлеб останется у нас и что из собранных ста шестидесяти тысяч пудов мы раздадим как семенной материал плюс еще семена—163 тыс. из государствен. запасов, у крестьян и эта уверенность теперь есть, и нам нужно будет здесь сказать, что создание семенного губернского фонда является неслыханной нашей задачей. Тогда мы можем быть спокойны в случае наступления бедствий, можем устроить перепашку и заменить некоторые культуры такими, которые необходимы крестьянам. Пусть крестьяне убедятся, что собранный фонд из пределов Курской губернии никуда не будет брошен. И если в силу необходимости, товарищам, которых вы пошлете в Исполком, придется перебросить фонд из одного уезда в другой, я думаю, что Соезд эту меру одобрит, потому что крестьянству Тимского уезда не чужды интересы Шигровского или Новооскольского у., важно чтобы фонд этот остался здесь и в этом мы заинтересованы. Перед нашим Земотделом стоит задача снабжения крестьян лучшими семенными культурами, которые должны быть переброшены и из других губерний в обмен на крестьянское зерно.

Я постараюсь в нескольких словах сказать о другой части деятельности Земотдела—о борьбе с болезнью скота. Этот год у нас был тяжел по борьбе с чумой, которая охватила одиннадцать уездов и вызвала падеж скота в размере 70%, а гибель скота в крестьянском хозяйстве—это разруха хозяйства. В этой борьбе принимать только одни принудительные меры нельзя, к этому нужно подходить путем разъяснений, ибо мы слишком невнимательны сами к себе. Для крестьянина большой грех не поехать на праздник в соседнее село и он едет на лошади и говорит: „лошадь не заражена“, но он забывает, что переноска корма есть распространение заразы. И здесь могут быть приняты меры только воспитательные—путем разъяснения крестьянам всех последствий такого отношения к своему хозяйству. Сейчас мы с этой работой справились, вспышка чумы прекратилась, ветеринарный персонал имеется полностью, нам ассигнованы средства для выплаты крестьянам за скот, если будут

случаи падежа после прививки. На этот вопрос особое внимание следует обратить членам съезда и нужно будет сказать, возвратившись на места, что от посещений соседних сел на праздники нужно отказаться, иначе мы от этого зла не можем избавиться.

Останавлиюсь немного на промышленности.

Наша губерния не является губернией промышленной, тяжелой индустрии у нас нет, есть только одна область промышленности—это пищевая, и в этом направлении в истекшем году мы стали на твердые ноги. До сих пор наша промышленность лишь перерабатывала те запасы, которые были из государственных фондов. Мы видели, что трубы дымятся, станки вертятся, но промышленность не шла дальше переработки государственного фонда. Теперь наша промышленность ожила. Она стала на твердые ноги и не только не перерабатывает государственные фонды, но увеличивает их. Мы имеем запасы топлива и сырья для обеспечения деятельности промышленности на месяцы. В результате этих успехов нашей промышленности мы смогли открыть небольшие предприятия на средства, приработанные нашей промышленностью. Это—Шабенский кожевенный завод, Дерюгинская писчебумажная фабрика и мыловаренный завод.

В области нашей сахарной промышленности мы замечаем такие же успехи. Заводы наши вздохнули и этот вздох мощной груди слышен не только у нас в губернии, но и в других губерниях и особенно приятным был этот вздох для нашей Москвы. Здесь мы вышли из положения разрухи и стали на путь твердого производства. Наша сахарная промышленность дала вам один миллион двести тысяч пудов—это уже хорошо, это много.

Далее я останавливаю ваше внимание на знаменитых Курских магнитных аномалиях.

В этом направлении мы двинулись вперед. Последний раз я был там около полумесяца тому назад и последняя порода, которую мы достали—это колчедан. По исследований в Академии Наук доказано, что залежи близко и в большом количестве. Это твердо говорит нам, что скоро мы доберемся до того золота, которое должно спасти Советскую Республику. Призываю близости руды те, что сверло, которым мы бьем, настолько намагничивается, что притягивает 92 фунта. Сейчас мы переходим к алмазному бурению твердых пород, и работа пойдет значительно быстрее.

Теперь я коснусь второго нашего большого вопроса, кроме народного образования, о котором я говорил, это, так называемое, коммунальное хозяйство. Оно у нас плохое: плохи городские владения, плохи мосты, плохи шляхи, по которым крестьянин ломает свои колеса. Это наше самое больное место. Вы знаете, что городские хозяйства все время разрушались, и сейчас не только не приносят прибыли, но доходы не покрывают расходов. Рассчитывать на получение средств путем займа нельзя, ибо дать ссуды под хозяйство, которое не приносит пользы, не найдется охотника. В этой работе нам нужно будет встряхнуться, так как иначе мы попадем в пропасть. Городские владения разрушаются все больше и больше и получается такое положение, что город есть, а жить негде: в доме дождь идет как на улице и ветер свистит. В нашем жилищном вопросе теперь имеется просвет: мы начинаем сдавать в аренду часть домов, а другую часть оставляем в своем распоряжении и приступаем к ремонту—и если это не принесет нам прибыли, то

по крайней мере здания будут существовать, не принося и убытков.

Далее вопрос о наших мостах. Сейчас еще можно проехать по этим мостам, кой-где льдом скрепило и снежным покрытием, а летом и проехать нельзя будет, чтобы не сломать головы. В этом году мы отремонтировали 200 мостов, но это капля в море. И сейчас мы из местного обложения отчисляем средства на это и приступаем к заготовке строительного материала для ремонта мостов с наступлением строительного сезона.

Бросать деньги на ремонт шпалов мы не можем. Очевидно, нам придется здесь переходить на способ, практиковавшийся земствами, заставлять местное население выравнивать эти колеи—и много выгода здесь нет.

На работе Отдела Труда я не буду останавливать ваше внимание. Он выполняет свои задачи на 75%. Вопрос с безработицей не имеет тенденции к повышению, а скорее к сокращению, и этого пока довольно.

Еще несколько минут я займу ваше внимание нашей торговой деятельностью.

Новая экономическая политика у всех породила стремление торговать. Даже такие органы как Отдел Народного Образования подвергся общему стремлению. И с этим негидоровым уклоном нужно было бы бороться. Если бы они еще торговали как следует, а то торгуют и конкурируют друг с другом, а Тит Титыч следит и говорит: „пусть ребята подерутся, а я после рыбку буду ловить“. Если бы они объединились против этих Тит Титычей—это другое дело, они могли бы овладеть рынком, но этого не было, и в результате—торжествуют Тит Титычи. Кооперация конкурировала с Хлебопродуктом, Центросоюз с Совнархозом и т. п. Началась вакханалия. Предложения сельско-хозяйственной продукции были и спрос был, и мы старались закупать, прибавляли на рублик больше то там, то тут и в результате цены стали расти. Мы стали на путь координирования действия торговых органов. Наши хозяйственные органы сговаривались между собой, преследуя одну цель—распределять товары, не сгоняя их в один город и не конкурировать друг с другом. Так образовалась торговая секция при Губ. Эконом. Совете, как регулятор этой работы. Многого в этом отношении мы не сделали, потому что здесь мы зависели от Центральных органов, цены устанавливались Трестами, мы вынуждены были эти цены повышать, а это влияло на общее повышение цен на сельско-хозяйственные продукты. Теперь удалось достичь, что вопрос о регулировании цен поставлен во Всероссийском масштабе, в комиссии Комвнуторга при СТО.

Заключив свой доклад о работе Губернского Исполнительного Комитета, я должен буду сказать, что в общем и целом работа предельно казосальная. Были недостатки, это—недостатки, о которых я говорил, мы на них не закрывали глаза и, я думаю, что в своей критике, здоровой критике деятельности Губисполкома вы укажете на те недочеты и недостатки, которые не были нами отмечены, но не с целью укора, а с одной целью—чтобы вновь избранный Комитет продолжал эту хозяйственную работу лучше и быстрее.

Прения по докладу т. Хлопьянкина.

Тов. Саянский

Товарищи, с откровенностью, свойственной революционным деятелям, было затронуто болезненное состояние наших органов. Положительной стороной доклада является то, что мы почти лишены возможности, не имея причин сделать какую-либо критику на этот отчет, но тем не менее слабые стороны в этом докладе имеются и мы, по мере сил и возможности, с целью дать то, что называется оздоровляющей критикой, к которой призывает нас докладчик, попытаемся подметить слабые стороны и недочеты нашего аппарата.

Прежде всего меня поразила зияющая пустота по вопросу, имеющему крупное политическое значение в общем развитии нашего хозяйства—это вопрос об электрофикации, о состоянии этого вопроса в Курской губернии. В докладе ни одним словом не упомянуто об этом, между тем о городском хозяйстве докладчик особенно подчеркнул, что до настоящего времени городской коммунальный отдел не сумел подойти умело к эксплоатации электрической силы. Если посмотрите на жизнь других губернских городов, то увидите, что все города имеют электрическое движение и только наш „благословенный“ Курск спит и видит спокойные сны. Это громадный дефект коммунального отдела, вина в котором относится прежде всего к направляющей линии—Губисполкому.

Точно также в докладе положительно не было ничего указано о работе связи по губернии и по уездам, которые лишены почтовой, телеграфной и гужевой связи. Это положение особенно остро обстоит в Курском уезде, на территории которого находится губернский центр. Благодаря отсутствию достаточной сети, распоряжения центральной власти проводятся с необычайной медлительностью, поистине анекдотической. Распоряжения Губернского Центра на 25-ти верстное расстояние иногда тянутся две—три недели, а иногда случается, что совершенно погибают. Это указывает на то, что связь или совершенно не имеется, или же она находится в чрезвычайно ненормальном положении.

Дальше докладчик говорил о бандитизме. Я понимаю бандитизм только в кавычках, так как констатирую, что бандитизма, как его наплежит понимать, т. е., массового централизованного выступления не существует на всей территории губернии, а если что и есть, то это мелкое озорство баловство и хулиганство. Докладчик объясняет это явление в связи с голодом на Поволжье и Украине, но это не вполне правильно и нужно искать другие корни: во первых Отдел Социального Обеспечения недостаточно обращает внимания на голодающих, во-вторых вчерашний день я поинтересовался вопросом—будут ли наши докладчики по международному и внутреннему положению хотя бы одним словом касаться исторического момента процесса эс-эров, но об этом не было сказано ни одного слова. И вот элементы, которые находятся в состоянии политического выжидания, которые действитель-

но ищут возможности выявить себя, они, очевидно, этим процессом удовлетворены. Там, где наблюдение над ними очень неудовлетворительно и слабо, там они проявляют себя сильнее.

По вопросу о Рабоче-Крестьянской Инспекции докладчик сказал, что мы крайне мало можем проверить все аппараты, но я с этим не согласен. Мы должны больше чувствовать работу этого аппарата. Затем я должен остановиться на словах докладчика о том, что волисполкомы настолько окрепли, что их можно считать вполне соответствующими своему назначению, но, товарищи, это совершенно не так. Я знаю целый ряд сельсоветов, где положительно никакой отчетности нет и никакие самые сложные комиссии не могли ее найти. Это объясняется небезопасностью сельсоветов и волисполкомов. Не говоря о ничтожности ставки, которая существует у них—и то эта ставка является чисто бумажной, даже и в таком виде никогда не получается, так что эти люди, в сущности говоря, не имеют никакого побудительного стимула к поднятию своей работы и среди них далеко не все революционно мыслящие люди.

Тов. Мененко

Товарищи, из слов председателя Курского Губернского Исполнительного Комитета нам видна вся работа последнего, видна вся картина его деятельности. Нам только остается старый Губисполком за его работу поблагодарить, а следующему новому сказать, чтобы вся эта работа выполнялась, чтобы они всю эту картину, которую обрисовал пред. ГИК, проводили спокойно в жизнь, как того требует наше Социалистическое государство.

Я должен сказать, что все-таки меня затронуло одно убеждение. У нас была разорена часть государства: Поволжье и часть Украины. Кто из вас бывал на южных окраинах, кто видел саранчу, тот знает, как она вредит нашему хозяйству. Эта саранча была и при Советской Власти, но Советская Власть сумела задержать эту саранчу. У нас также в Курской губернии в прошлом году урожай был несчастный. Если бы саранча навалилась к нам, то она бы съела все, что мы имеем. Но Советская Власть сумела ее задержать. Советская власть дала голодным хлеба. Но откуда мы этот хлеб должны брать, когда его у самих мало. Докладчик говорит, что этот хлеб доставали из других местностей только за золото и серебро. Ясно, что у нас золота и серебра очень мало; запас его за империалистическую войну исжили, мы остались совершенно бедны. Советская власть выбросила много бумажек и только ими мы управлялись. Но я вам, товарищи, приведу исторический пример. Возьмите Петра I-го, царя, который выиграл войну со шведами. Этот самый царь собрал свою ближайшую буржуазию, собрал попов и с их помощью собрал золото отовсюду, лишь бы покорить шведов. Они пошли царю навстречу, потому что им нужно было закончить эту войну, пошли на убийство. Вы помните, сколько наших предков тогда погибло—отдали все золото и серебро туда, лишь бы победить. Теперь видите,

какое положение. Советская власть видела, что у нас ничего нет, но голод утолить надо, надо достать золото и серебро. Всероссийский Центр. Исполнительный Комитет постановил изъять церковные драгоценные вещи. По всем губерниям не только по нашей, эти вещи были изъятые, но благодаря этому положению патриарх московский расплакался со своими попами (апплодисменты). Во многих деревнях религиозные крестьяне выступали с плачем, что вот, мол, снимают с Николая угодника. Божью Матерь оставили без кокошника и как же мы теперь будем молиться. Товарищи, крестьяне верующие, я вам скажу, что 40 лет тому назад я сам молился досточкам, там золота не было и никаких украшений не было, а теперь мы спасли голодную страну—Поволжье и Украину—этим самым золотом и серебром спасли свою Советскую Власть.

Да здравствует Советская Власть (шумные апплодисменты).

Тов. Фролов.

Товарищи, из доклада т. Хлопьянкина видно, что им обращено внимание именно на те отделы, которые находятся у нас на повестке дня. А тех отделов, которые не стоят на повестке дня, он почти не коснулся. Приведем пример: один из товарищей уже сказал о связи—самом кардинальном вопросе. Второй вопрос, который т. Хлопьянкин затронул лишь слегка—это Отдел Труда. Он указал, что всего выполнено 75% заданий. Повидимому, или он не знает работы этого отдела, или не придает ему никакого значения.

Дальше, опять т. Хлопьянкин не коснулся самого существенного для нас вопроса, именно вопроса о страховании имущества, не обрисовал его в должном виде. Вот эти кардинальные вопросы, которые требуют более внимательного обсуждения, и которые не стоят на повестке дня—их следовало бы осветить лучше.

Что касается основной сущности доклада, то я лично, товарищи, того мнения, что критиковать не приходится и вот почему: кого бы не поставили при данном положении вещей, одинаковы будут тормазы для работы. Деятельность Курского Губисполкома за истекший период от 9 до 10 Съезда Советов можно признать вполне удовлетворительной. В данном случае, товарищи, я бы единственно хотел одного; осветить более или менее вопросы, которые не стоят на повестке дня. Я опять подчеркиваю, что т. Хлопьянкин, очевидно, или не понимает, какие у нас имеются взгляды по этим вопросам или просто упустил из виду на них остановиться.

Тов. Воропаев.

Товарищи, конечно, предыдущий оратор вполне правильно подчеркнул, что общая линия ГИК взята правильно, и я скажу, что не предлагается желать лучшего, если мы эту линию, намеченную докладчиком, проведем полностью к следующему XI съезду, но мы должны помочь в этом нашей власти, должны помочь ей устранить те мелкие недочеты, которые все таки ме-

шают нам достигнуть стопроцентного выполнения нашего задания.

Прежде всего докладчик говорил о том, что советское хозяйство (совхоз) является только показательным, имеет характер агитационного дела. Насколько мне помнится, советским хозяйствам придавалось еще другое значение; Советские хозяйства должны быть пунктами нашего пролетарского земледелия, которые вырывают из зависимости от сельского хозяйства нашу крупную государственную промышленность. Нужно было бы, чтобы наши советские хозяйства способствовали поднятию нашей крупной государственной промышленности, одновременно способствуя улучшению способа сельскохозяйственной обработки. Вы знаете, что на этот счет наши советские хозяйства оставляют желать многого. Надо определенно поставить наши советские хозяйства в такие рамки, чтобы они давали возможность земельным органам контролировать их работы для того, чтобы работа эта шла хозяйственно и интенсивно.

Далее самое сугубое внимание в области сельского хозяйства следует обратить на так называемые интенсивные хозяйства. С момента объявления декрета об интенсивных хозяйствах мы знаем, что кулацкие элементы деревни потянулись к этой форме земледелия, и под лозунгом „интенсивных хозяйств“ кулаки стараются возратить себе все лучшие участки земли, которыми они владели до революции. Здесь может быть была допущена некоторая ошибка со стороны земельных органов и со стороны ГИК. Мы знаем, что значительный процент интенсивных хозяйств находится в этих кулацких участках. Нужно обязательно в будущем году поручить новому ГИК обследовать все эти интенсивные хозяйства, проверить их производительность и сказать, что не выполнившие обещаний интенсивного хозяйства, уклонившиеся в сторону личной наживы, лишаются этих интенсивных хозяйств, а самые эти хозяйства улучшить и придать им такой характер, чтобы они были показательны.

Далше в этой области, которая близко касается нашей промышленности, мы должны отметить недостаток земельных участков при сахарных заводах и др. предприятиях. Мы знаем, что сахарные заводы должны выполнить не только 100% своего производства, но что в их задачи входит также рационально использовать имеющиеся у них земельные площади. Теперь эти площади сдаются исполу,—это и не хозяйственно, и нарушает политическое направление хозяйства, ибо земля обрабатывается неправильно. ГИК должен сказать и сахарным и др. предприятиям, имеющим земельные участки, что все то, что клонится к расхищению народного достояния, хотя бы даже по недосмотру и непониманию, будет строго караться. Здесь я перехожу к тем органам, которые должны следить за этим.

Мы знаем, что от каждой проводимой кампании наш административный аппарат расширяется, лишается возможности быть отзывчивым и гибким. Нужно так поставить нашу работу, чтобы проводимые нами кампании улучшали организационную сторону нашего аппарата,

укрепляли его, а не расшатывали. Это будет тогда, когда мы не будем посылать бесчисленного кадра уполномоченных на места, а сможем поручать эту деятельность нашему местному административному аппарату.

Еще одно замечание по поводу неточности, которая слишком тормозила нашу работу—это несовместимость некоторых линий административного аппарата. Мы знаем, что буржуазия имела свой крепкий судебный аппарат, который крепко стоял на страже царизма против революции, который каждого революционера преследовал. Наш судебный аппарат должен делать обратное: определенно и твердо следить за каждым проявлением контр-революции. Таким образом он будет дополнять ту работу, которая проводится нашими Исполнительными Комитетами. Пока мы этого не видим на местах. Мы видим, что докладчиком затронут вопрос о чистке наших судебных органов. Эту чистку нужно произвести возможно строже и создать действительно крепкий и стройный судебный аппарат.

Тов. Тысячный.

Из заслушанного обширного доклада ГИК, я думаю, что Съезд должен безусловно признать работу ГИК вполне удовлетворительной. Доклад с точки зрения технической был обстоятельный, великолепный и выражение 1-го товарища, что в докладе зияющая пустота—ни на чем не основано.

Переходя к анализу доклада ГИК, нужно отметить некоторые стороны, которые послужат может быть напутственным наказом будущему ГИК. Во-первых, тов. Хлопьянкин заявил с Губернской Трибуны, что Волисполкомы и Сельисполкомы крепки. Товарищи, мы, как работники с мест, отлично знаем, что из себя представляют в настоящее время—конечно к великому нашему сожалению—Сельисполкомы и Волисполкомы. Товарищ здесь верно подчеркнул, что до настоящего времени все кампании проводятся Институтом уполномоченных. Это доказывает, что аппарат у них крепнет. Вся наша цель в том, чтобы сделать их крепкими. Тогда они будут работать и не нужно будет Института Уполномоченных. Факты говорят за себя.

Далее нужно также подчеркнуть, что новому ГИК необходимо обратить внимание на наши органы управления и, в 1-ую очередь, на нашу, как я бы ее назвал, внутреннюю красную армию—милицию. Это главный нерв всего советского аппарата и чем лучше она будет поставлена, тем более наш советский аппарат вообще будет крепнуть. Слабость этого аппарата доказывает другое явление: тов. Хлопьянкин указал на прилив к нам в губернию бандитов из Смоленской, Минской, и др. губерний. Это доказывает только, что бандиты чувствовали, где именно слаб административный аппарат. Прилив бандитов свидетельствует о слабости нашего советского административного аппарата в губернии и, исходя из этого, нужно, что бы новый ГИК обратил на орган управления, и в частности на милицию, сугубое внимание и обеспечил материальными средствами, может быть даже урезав известную долю бюджета других аппаратов. Если наше внимание цели-

ком было обращено и ныне обращено на нашу доблестную Красную Армию, то центром пролетарской власти и заботы в то же время должна быть и наша внутренняя красная армия—милиция.

Далее большим вопросом, который подчеркнул тов. Хлопьянкин, является—взяточничество. Мы должны сказать, что ГИК должен повести самую решительную борьбу с этим тайным бандитом, еще более опасным, чем бандиты внутренние, так как невидимый враг еще опаснее того врага, которого мы видим.

Далее, товарищи, нужно остановить внимание на юстиции. Приведенная тов. Хлопьянкиным цифра—33.000, с моей точки зрения, кошмарна. 33.000 неразобранных дел! Здесь мы должны обратить внимание нового ГИК на то, чтобы, как ни будь, пусть даже на сверхурочных работах, но чтобы как можно большее количество дел было разобрано, ибо на местах мы видим, как отражается плохое состояние юстиции на всем ходе нашей деятельности.

Я не буду останавливаться на деле народного образования; о нем мы поговорим после соответствующего доклада.

Остановлюсь на Здравотделе. Докладчик также подчеркивал улучшение в этой области. Мы не будем стричь, что улучшение есть, но нужно пожелать еще большего улучшения. Может быть в городах, где обслуживается незначительная часть крестьянства,—а наше дело—обслуживать именно крестьянскую массу—дело здравоохранения поставлено хорошо, но мы знаем, что сельские больницы в большинстве своем—мертвы. Улучшением дела нашего здравоохранения мы обязаны помощи АРА—может быть, незначительной помощи,—но она оказана.

Теперь нужно обратить также сугубое внимание на страхование рабочих и служащих. Нужно говорить правду, мы правды нигде не боимся, что подтверждает и тов. Ленин. У нас, в деле страхования есть некоторые ошибки, ведь каждый стремится к обеспечению своей старости, каждый боится своей старости, потому что не знает, на какие средства будет существовать он и его семья. Здесь должно предпринимать большими шагами поднятие нашего страхования на основе социального обеспечения, чтобы каждый гражданин РСФСР знал, что он будет обеспечен в своей старости. Сейчас в этой области мы хромаем на две ноги, если не более.

Также нужно поговорить и о Комитетах взаимопомощи. И нужно подчеркнуть, что приказ ГИК о запрещении всех самообложений сильно затормозил эту работу. Конечно, были такие Уисполкомы, которые строго это выполняли, но тов. Ленин сам сказал, что к исполнению законов надо подходить с должной революционной оценкой, нужна эластичность и гибкость. Правда, нужно сказать, что этот приказ ГИК сыграл роль в смысле поднятия самостоятельности Комитетов Взаимопомощи.

Тов. Озерев.

Мы, товарищи, за пять лет революции привыкли говорить очень много о последствиях войны, о том, что последствия войны выразились и в физических болезнях и в общем моральном

понижении. Если эти пять лет мы делали правильные выводы, то мы живем уже 6-й год, и в этом шестом году, мы должны уже сказать, что за последствия, которые мы переживали в истекшие 5 лет, ответственность должна нести буржуазия, а за последствия этого шестого года революции мы должны быть ответственны.

Так как товарищ из нашего уезда уже высказался, я хочу только остановиться на охране общественного порядка. Товарищи, здесь было упущено самое главное, или по крайней мере, одно из самых главных. Говорили о милиции, которая должна стать внутренней Красной Армией, говорили, что нужно ее обеспечить, поставить на должную высоту аппарата управления на местах.

Дальше, целый ряд выступавших говорил о том, что ячейки Сельсоветов и Волисполкомов недостаточны крепки для того, чтобы вести самостоятельную работу; что необходимо эти аппараты усилить.

Во вторых, необходимо серьезное внимание обратить на наш, хотя и небольшой, но важный аппарат—уголовный розыск. В нем очень много кроется. Агенты, работающие в Губрозыске настолько не обеспечены, что им, извините одно выражение, не трудно стать ворами, ибо как не нищенствовать, получая 8—12 миллионов в месяц. На эту сторону необходимо обратить внимание и будем надеяться, что это внимание будет обращено. Ведь если агент выезжает в деревню, то крестьянин уже определенно знает принципы новой экономической политики и говорит: „если хочешь покушать, то заплати“. И в деревне приходится часто платить гораздо дороже, чем в городе: за кувшин молока крестьянин берет что ему вздумается. Отсюда один исход: подесть на дурничку, а вы знаете, какие отсюда бывают последствия.

Здесь говорили о коммунальном хозяйстве. Полагаю, что докладчик говорил в общем губернском масштабе. Я не буду останавливаться на рассмотрении, что делается в губернском городе, но нужно подчеркнуть, что на местах работа Коммунодела тормозится тем, что он поставлен в крайне узкие рамки, охватить нужды уезда при маленьком аппарате он не может, и даже не справляется с одним городом. И сейчас он, при наличии того технического аппарата, который у него имеется, не сможет сделать даже точной переписи по городу. Здесь самое главное зло в том, что мы маленькую ошибку сделали. Необходимо в городах создать известный подсобный орган для Коммунодела для того, чтобы разгрузить его от городской работы. Тогда он развернет свою деятельность в уездном масштабе.

Докладчик говорил, что необходимо создать семенной фонд. Я, конечно говорю, что этот фонд необходим, но методы его нельзя ни в коем случае мыслить так, как мыслит их докладчик. Целый ряд обложений и самообложений на нашем крестьянстве отзывается очень тяжело, поэтому нужно, чтобы этот семенной фонд создавался силами Комитетов взаимопомощи; через них этот семенной фонд поступил в Губсебез и через него, в распоряжение всей губернии.

Далее я хотел остановиться вот на чем. В вопросе об урегулировании Финансового Отдела Губисполкомом упущена вот какая вещь—нежелательный подбор налоговых инспекторов. Мы будем говорить по этому вопросу отдельно, но об этом нужно вспомнить и теперь потому, что личный подбор инспекторов неважный. Тут можно привести ряд примеров, когда инспектор—потому что он великий спец, бывший земский начальник—юридически поступает правильно, но с точки зрения революционной—делает большие преступления.

По народному образованию нам указали цифру отчисления от губ. бюджета в 35%. Мы построили сеть школ по образцу 1912 года, но забыли, что за эти 10 лет количество желающих учиться увеличилось в два раза. Заканчивая, я говорю, что необходимо в 1-ую очередь обратить внимание на Милицию, затем на улучшение инструкторского аппарата при Уисполкомах и далее, на то, чтобы оживить работу Коммуналделов, для чего нужно создать в городах какой то ему подсобный орган.

Тов. Сычевский.

Товарищи, охватить все отрасли работы Губисполкома, во всех отделах его очень трудней, кроме того, вопросы: земельный, так и другие будут стоять отдельными докладами. Я постараюсь коснуться вопросов, главным образом, касающихся административного органа. Я хочу отметить одну ненормальность в работе, которая отчасти зависит от объективных условий, но которая имела место в работе Губисполкома. Это касается работ по дорожному строительству, которые до сих пор не налажены организационно. Об этом можно судить потому, что есть органы в уездах, которые не знают к кому обратиться не только за деньгами, но и за теми или другими справками. Это положение чувствуется не только в Белгородском, но и в других уездах. При таких условиях мы через год будем лишены возможности передвигаться даже по самым основным нашим дорогам. Я полагаю, что на эту сторону нужно обратить внимание новому ГИК. Такие дороги, как шоссе, не перешли ни в НКПС, ни в Губисполком, ни в Уисполкомы и таким образом как бы висят в воздухе. Это нужно отметить для дальнейшей работы Губисполкома. Здесь первый оратор говорил, что нет бандитизма, но в таком случае этот товарищ или мало знает положение, или на эту сторону не обратил должного внимания. Бандитизм есть и, в особенности в отдельных уездах и не политического а уголовного характера. По его словам—охрана, когда выходят с отрезами и револьверами на дорогу и убивают проезжающих. На это нужно обратить серьезное внимание, как на существующее зло.

Я главным образом хотел остановиться на работе Отдела Управления. Этот вопрос стал передо мной после того, как я прочитал отчет Уисполкомов. Надо откровенно сказать, что в уездах работа Губернского Отдела Управления чувствуется очень слабо. Я полагаю, что это несомненно будет высказано многими товарища-

ми. Предыдущими ораторами отмечалось, что если не в полной мере, то в некоторой части существует какая-то растерянность Губернских Отделов при переходе на местный бюджет и подталкивание их в общую кассу Финансового Отдела. Эта растерянность чувствуется не только в Отделе Управления, но и в других Отделах. Отдел Управления находится несколько в другом положении, так как он находится на государственном снабжении.

Затем, в общем и целом, отчет Губотдела Управления очень мало дает уму и сердцу уездных делегатов, скорее он касается города Курска, Горуправления и милиции, но в конечном счете я полагаю, что доклад составлен наспех и что он безусловно страдает отсутствием тех цифровых данных, которые имеются в Отделе Управления.

В печатном отчете ни слова нет о работе сельсоветов, волысполкомов и уездных Исполнительных Комитетов. Причем здесь имеются характерные положения, которые написаны даже курсивом и я хотел бы обратить внимание на то, что положение военизации в Отделе Управления постепенно упраздняется и заменяется подробным разъяснением дела. Первое есть, второго недостаточно, поэтому первое за отсутствием второго не имеет никакого веса. Затем, в отчете есть оговорка, что Губернский Отдел Управления вынужден был отказаться от периодических совещаний заведующих уездными Отделами Управления, мотивируя это отсутствием средств. Я полагаю, что можно было бы найти средства, на эту важную работу на которую потребовалось бы их и не особенно много.

Периодические совещания необходимы для того, чтобы знать, кто сидит в уезде, как мыслит, что из себя представляет. Это весьма важно. И затем, я еще отмечу одну очень слабую сторону—это наш Уголовный Розыск, который должен бороться со всеми преступлениями и который в этом отношении работает не вполне хорошо, в чем сознается и Губернский Отдел Управления.

Цифры указывают, что из всех зарегистрированных преступлений в количестве 9510—на конокрадство падает 2505. Вы сами знаете, что конокрадство самый страшнейший бич для всего крестьянского хозяйства. Если крестьянин лишается коня, или его постигает пожар, то это является самым тяжелым ударом для него, и он долго не сумеет оправиться. В отношении конокрадства безусловно должны быть применены самые решительные меры, хотя бы за счет городских краж, где ограбляют, главным образом, буржуазию. Из 2505 конокрадств разыскивается и возвращается 29 процентов, а остальные 71 проц. лошадей уходят от крестьянина. Таким образом, это не только в экономическом, но и в политическом отношении подрывает отношения крестьян к нашим Советским аппаратам и, в частности, к Отделу Управления. В борьбе с этим бичем, в дальнейшем нужно принять самые решительные меры.

Здесь нужно самому Съезду и будущему Губернскому Исполнительному Комитету изыскать средства для материального обеспечения по-

литического управления и, главным образом, его милицейского аппарата—(Уголовный Розыск) и, вместе с тем, провести оживление в работе этого аппарата.

Тов. Моночиненков.

Внесено предложение о прекращении прений. Имеется ораторов 7 человек. Вносится предложение сократить время ораторам до 10 минут и 5 минут и оставить прежний регламент.

Произведено голосование, по которому постановили прения продолжать и оставить прежний регламент для ораторов.

Тов. Чупруненко.

Товарищи, не будем, конечно, обвинять самих себя. Я только укажу на некоторые недостатки в работе Губернского Исполнительного Комитета, вследствие которых уезды до настоящего времени не получили разрешения многих своих запросов. Вы знаете, что наши сельские советы и волостные исполнительные комитеты почти абсолютно не получают вознаграждения за свой труд, а между тем, в сельских советах работают не меньше чем в волостных. До настоящего времени Отдел Управления не давал по этому поводу никаких указаний. Я, как председатель Уисполкома, от имени президиума Уисполкома обратился с просьбой в Губернский Исполнительный Комитет для удовлетворения средствами сельских и волостных комитетов, потребности в которых выражаются до настоящего времени в 5 миллионов рублей в месяц. До настоящего времени на эту телеграмму я никакого ответа не получил. Это есть упущение, на которое необходимо указать Губернскому Исполнительному Комитету, потому что работа в сельсоветах тяжелая и ее нужно оплачивать.

Затем, тов. Хлопьянкин в своем докладе указал, что в нашем судебном аппарате мы имеем 33000 неразобранных дел и между прочим указывает, что необходимо набрать таких судей, которые были бы достаточно грамотны для того, чтобы они умели применить уголовный кодекс. Это правильно, что мы должны таких людей набрать, но здесь возникает вопрос: есть-ли такие люди в наших уездах? Их нет. Мы выдвигаем юристов, которые революционной совестью никогда не руководствуются, а руководствуются уголовным кодексом и осуждают тех, которых нужно было бы отпустить. Из этого выход один: надо создавать классовых народных судей, чтобы судья был предан нам, а не только, чтобы он был грамотен и руководствовался уголовным кодексом. От этого страдают те, которые попадают под суд, зачастую без вины.

Дальше я хочу указать, что необходимо обратить внимание на телефонную сеть в наших уездах. Этот вопрос я поднимал несколько раз на расширенном пленуме Губисполкома, посылал целый ряд телеграмм в Губисполком и ответа на эти телеграммы не получил до настоящего времени. Сельсоветы просят Губисполком передать эту сеть в распоряжение Суджанского Уисполкома. Вопрос о телефонной сети стоит

плохо по всей Курской губернии. Телефонная сеть, которая передается в распоряжение Наркомпечателя, абсолютно заглохла. Сейчас мы не имеем ни одного гроша и ни одного фунта проволоки. Моя просьба к X-му Губернскому Съезду от имени Уездного Съезда Советов—во чтобы то ни стало передать телефонную сеть Уездному Исполнительному Комитету, дабы привести в надлежащий вид разрушенную сеть.

Дальше тов. Хлопьянкин указал, что по Курской губернии продналоговая кампания шла великолепно, причем подчеркнул, что она шла так потому, что был введен единатурналог. Когда мы слышим из уст тов. Хлопьянкина о том, что в месяц проводится (быть может он мало сказал) около 3—4 кампаний спрашивается—какая идет кампания по продналогу или другим отраслям? 17-го августа началась продналоговая кампания и 26 сентября уже закончена, некоторые уезды закончены 15 октября. В последнее время и для сбора финансовых налогов и изъятия церковных ценностей были брошены силы как советских, так и партийных работников.

Тов. Хлопьянкин указал в своем докладе на желание крестьян ввести единый денежный налог. Тов. Моночиненков скажет, что мы не можем ввести этот налог, потому что все равно будет не хватать денежных средств, ввиду того, что денежный рубль не так устойчив на рынке. Но мы должны подойти к этому во что бы то ни стало. Мы должны определенно сказать, что в каждом месяце берут тот или иной сбор, и мы должны предупредить крестьянина, что в году существует 12 месяцев и мы 12 раз будем у него брать деньги. Постарайтесь поэтому учесть все свои ресурсы. Хуже было когда, одно время, мы молчали, что будем брать от них налог, а потом брали—это вызывало ропот крестьян.

Затем я хочу остановиться на премировании работников продовольственного Комитета. Вы помните, было премирование наших продовольственных работников, когда продналоговые инспектора получали костюмы, хлеб и другие виды премирования, между тем, как мы знаем, что некоторых из них надо выгнать. Необходимо в корне пресечь премирование в Губпродкоме. Оно должно исходить из уездных Исполнительных Комитетов и Партийных Комитетов. На это надо обратить внимание. Надо принять во внимание положение товарищей, которые работают не за страх, а за совесть, надо ценить их работу.

Тов. Моночиненков.

Внесено предложение о прекращении прений.

Большинством голосов съезд решает прения продолжать.

Тов. Важанова.

Я хотела указать на ошибки Губернского Исполнительного Комитета по комитетам взаимопомощи для крестьян. Всем известно, что с переходом на новую экономическую политику наше крестьянство перешло на самообеспечение, мы знаем также, что нашим комитетам взаимопо-

мощи все отделы должны помогать. Посмотрим, какая же помощь оказывалась со стороны Губисполкома. В то время, как по селам и волостям шла горячая работа по созданию комитетов взаимопомощи, мы получаем приказы № 204 и № 244, которые неясно говорят о том, чтобы воздержаться от самообложения. Надо сказать, что УИК и ВИК не поняли этого приказа, да мне кажется, что и Губисполком тоже не понял, что надо сделать с работой по созданию комитетов взаимопомощи. Я ни разу не читала постановлений Губисполкома, которые говорили бы, что бы все отделы советского строительства помогали создать фонд для комитетов взаимопомощи.

Что касается материального положения комитетов взаимопомощи, надо сказать, что если найдется там 100000 пудов хлеба, то это будет очень много. Умейте теперь обеспечить крестьянина, ведь это невозможно. Если тов. Хлопьянкин скажет, что он помог губотделу социального обеспечения в проведении крестьянской взаимопомощи, разрешив Губернский Съезд комитетов взаимопомощи, то нужно сказать, что теперь поздно собирать этот съезд, потому что у крестьян если и были излишки, то они очутились все на базаре.

Рассмотрим помощь на местах. Она имеется в размере 30 или 60 пудов в комитетах взаимопомощи, о которых говорить не приходится. Если крестьянин сгорел, то ему дается один-два пуда, но что он может сделать на это количество в то время, как мы должны иметь миллиарды пудов? Мне приходилось встречаться с фактами, которые в корне подрывали работу комитетов взаимопомощи, эти факты наблюдались при проведении кампании по самообложению.

Мне кажется, что вновь избранному Исполнительному Комитету придется поручить чтобы он принял все меры для того, чтобы фонд комитетов взаимопомощи был создан и чтобы таких приказов, какие были изданы в нынешнем году, не поступало, а если будут поступать, то пусть будет в них примечание, что таковые приказы на комитет взаимопомощи не распространяются.

Тов. Таран.

Товарищи, хотя здесь предупреждали, чтобы не повторяться, но я полагаю, что обсуждаемый вопрос в высшей степени важный, о нем следует говорить, чтобы договориться до конца. Прежде всего надо коснуться аппарата Управления, во вторых—наших совхозов, в третьих—дорожного строительства, в четвертых—торговли.

Товарищ докладчик указал, что если в аппарате Управления в его основном вопросе—организационном—мы наблюдаем большие недочеты, то эти недочеты есть главным образом в аппаратах нашей милиции. Он говорит, что это объясняется тем, что у нас плохие исполнители и с другой стороны, плохая обеспеченность их. Тем не менее мне казалось бы, что Исполнительный Комитет должен был на эту сторону уже обратить внимание. Ровно 12 месяцев тому назад, когда мы вплотную поставили вопрос о государственном строительстве на местах, об

отказе от военных методов Управления и переходе к мирному строительству, то нужно было поставить такой аппарат управления, который бы действительно был Исполнительным. Если сейчас рядовой милиционер получает 8 миллионов в месяц, то разве можно требовать от него исполнительности? Между тем, кроме сухих приказов от Губернского Управления, ничего не было. Теперь мы видим, что у нас громадная преступность я говорю о Льговском уезде нужно было дать отчет, когда произведены были дознания о 350 делах, когда поступают почти ежедневно два новых дела. Это значит, что аппарат существовал только для того, чтобы каждый день нагромождать, а не разбираться. Нельзя говорить о реорганизации милиции, если не поставим вопроса о материальном улучшении ее положения, ибо тот элемент, который был шаток, был и преступен.

Относительно наших совхозов должен сказать, что недостаточно было здесь установить план, но необходимо, чтобы совхозы являлись показателями нашей высшей агрономии. В том, что они являются действительными показателями советского хозяйства, разрешите усомниться, ибо сейчас наши совхозы мрут.

Коснусь административного вопроса—управления. Мы наблюдаем, что политическая часть надзора в земельной отрасли отсутствует. Спец остается спецом, он ни в коем случае не признает в земельном деле политического органа и в результате получается, что не совхозы должны слушать Губземотдел, а Губземотдел должен идти за совхозом.

Относительно железнодорожного строительства тов. Сычевский довольно подробно говорил. Я коснусь дорог местного значения, которые играют большую роль в выполнении тех работ, которые перед нами стоят. Через несколько месяцев—весенняя кампания, когда мостов не будет, дорог также, а в этом отношении ничего не сделано.

Переходя к вопросу о торговле, должен сказать, что здесь наблюдается страшная ненормальность. Я хотел бы, чтобы в заключительном слове тов. Хлопьянкин указал, как он мыслит себе планомерное развитие нашей торговли.

Тов. Пальчун.

Товарищи, нам известны результаты за период годичной ликвидации некоторых отделов, как напр., отдела Утранса. Губисполкомом по настоящее время не урегулирован этот вопрос. На местах возникал вопрос о ликвидации утрансов и присоединении к коммунальным, но пока этого нет. Губтранс никак не уяснил себе за 5 лет сущности советского правительства и отчасти конституций. Новому составу Губисполкома эти отделы нужно куда-нибудь пристегнуть, ибо с началом весны, как указывал докладчик на состояние наших мостов, положение обострится. До ледохода нужно успеть принять нужные меры.

Теперь коснусь вопроса о Губторфе.

На местах Уездный Исполнительный Комитет,—хозяин уезда, но уполномоченные уторфкома являются самостоятельными, никому не подчиня-

ются, с трудом поддаются контролю. Когда обращались с этим вопросом в Губисполком, то получался ответ, что они нам не подчинены, а подчинены какому-то Центротопу и т. п. Этот вопрос нужно урегулировать во всероссийском масштабе, чтобы вопрос имел правильную постановку. Далее, говорят о шляхах и т. д. как здесь замечали, там колеса грузнут. Новому Исполнительному Комитету нужно сказать, что кроме заравнивания дорог, нужно, чтобы крестьянам отпускаясь лес для засаживания этих шляхов. Это будет польза для государства и для хозяйства.

Далее тов. докладчик не говорил о красном петухе, который существует в нашем сельском хозяйстве, — это пожары. В каком состоянии наше пожарное дело? Знаю по опыту на местах — бочки на боку, а краны — у пастухов, которые кричат: «гони скотинку на широкую долину», и в некоторых местах граждане чрезвычайно пострадали от этого красного петуха и это разрушает сельское хозяйство.

Далее я коснусь отдела управления. Здесь докладчик указывал, что в отделе управления налажен аппарат. Как налажен, когда за 8 месяцев сменилось 6 заведующих? Здесь товарищи говорили о бандитизме. Известно, дорогие товарищи, что самый источник заразы конокрадства — это Старый-Оскол и в этом вопросе у нас не все благополучно. Административная сторона должна быть тверже и наверное Губернский Исполнительный Комитет издаст воззвание, чтобы этих конокрадов и самогонщиков крестьяне сами выдавали, чтобы население в этом принимало самое горячее участие.

Далее касаюсь суда. Здесь указывалось, сколько дел было и, я думаю, будет больше дел, если они будут все направляться сюда, в губернию, а нужно принять такое положение, чтобы дела разбирались на местах. Это ускорит разбор дел. А то разбор дела продолжается 4—5 месяцев, что для конокрадов и воров является удобным.

Тов. Карась.

Товарищи, я буду краток, я не намерен много критиковать. Я коснусь лишь некоторых вопросов, которых не касался докладчик, например, о лесах и лесничествах губернии. Товарищи, это не секрет, что во всей губернии идет огромное хищение лесов, и лесничества как будто бы находятся в другом государстве. Губернский Исполнительный Комитет должен обратить внимание, что эти леса не находятся в другом государстве, а на нашей территории.

Теперь я коснусь вопроса об административных органах. У нас предполагается районирование волостей и уездов, нас не познакомил докладчик с этим вопросом и мы должны быть подготовлены, чтобы безболезненно провести это районирование.

Далее коснусь вопроса о бандитизме. Здесь докладчик затронул вопрос о самогоне. Мы имеем приказы, чтобы вести борьбу с этим проклятым злом — самогоном, ибо от этого зла-самогона происходят воровство и разбой. При захвате бандитов, они действуют на местные следственные орга-

ны. На них надо обратить внимание, ибо здесь определено много пузачей, которые на чужой счет нажили пузо и революционной струнки у них нет. Следственные органы нужно поставить на должную высоту. Теперь если, где на местах намечается для этого товарищ, то говорят, что он не может быть в суде по образованию, здесь нужны юристы, а юристы у нас: прежние помещики, офицеры, губернаторы. Поэтому, если уезд захочет поставить в рамки следственный орган — а мы стараемся это сделать, — нам говорят: „ваш товарищ не в курсе дела“. Мы должны обратить на это внимание и тогда не будет у нас неразобранных 33.000 дел. А эти следственные органы такие, что я однажды часа в два чуть не захватил их в попойку у одного бандита в семье. Не удалось захватить, а то я имел бы хороший материал. Вот здесь то и упущение.

Тов. Шишнов.

Товарищи, я не хотел бы повторяться, но коснусь работы по административной линии, которую отметил тов. Хлопьянкин, о плановом строительстве — нужно. Планы — вещь хорошая, когда они в диаграммах и в цифрах, на практике же работа административных органов слаба. Этот орган существует только в городе Курске, но не в губернии, и там практической работы его не видно. И при такой постановке он существовать не может. На какие средства он существует — никто не знает, так как организация эта не оформлена, нет определенных форм деятельности, и волостные и сельские ячейки не существуют. А если они и существуют, то только в статистических материалах.

Далее вопрос о коммунотделах. Мы будем о них говорить и дальше разговоров не пойдем, если не выделим ряд руководителей для этого дела. Товарищи говорят, что средств нет, а я думаю, что если бы и средства были, они не усилили бы работы в этой области, потому что в уезде работников нет. Нужно остановиться на одном важном вопросе, который волнует наше крестьянство — на советских хозяйствах. Здесь, товарищи, советских хозяйств нет, а есть какое то подобие их (я имею в виду Путивльский уезд). Нужно подчинить их Губземотделу, Губсельтресту, Губисполкому, но теперь здесь не все благополучно. Это вещь хорошая, когда хорошо работают, а когда каверзничают, то лучше и работы не нужно.

Далее скажу о налоговой кампании. Столько этих налогов, что, я хотя и сам в числе руководителей этой работой, но всех их не знаю. Нужно или установить систему или объединить их.

По части коммунальных хозяйств нужно сказать определенно, что Коммунотдел следит только за городом и кроме этого ничем не занимается. В этой области нужны хорошие работники, а то получается то, что было при „старом, добром“ времени.

Губисполком в будущем своем составе должен устранить это. Работа Коммунального Отдела должна быть выделена, работники должны быть хорошие. А так, как сейчас, работа эта не может вестись.

Заключительное слово тов.**Хлопьянина.**

Товарищи, конечно много говорилось о дефектах в работе Исполнительного Комитета, но я надеюсь, что у вас хватит терпения выслушать и объяснение им. Я думаю, тов. Саянский, вам следует выступать не только для того, чтобы выступать, а для того, что бы подметить действительные уклоны в работе и говорить о них. Нельзя всех подводить стричь под одну гребенку, как вы стрижете. Для вас, очевидно, голову отрубить—это все равно, что ф у р а ж к у снять. Те товарищи, которые говорили, что работа Управления была слаба, впадали в большую ошибку. Тов. Тысячный говорит: „усильте аппарат, он никуда не годится, все бандиты сюда понаехали. Правда, что аппарат у нас слаб, мы сознаем это и скажем об этом на Всероссийском Съезде.

Но почему нахлынули бандиты и почему их сейчас нет? После того решительного приказа их нет, потому что были применены расстрелы. Наплыв их объясняется тем, что в ряде губерний были приняты решительные меры борьбы—расстрелы, а не слабостью наших аппаратов и не ошибочными методами работы. Поскольку это было так, значит, аппарат *мог* бороться со злом, избегая крайних мер. Мне говорят, что „тов. Хлопьянин не знает, аппаратов сел.—и Волисполкомов, когда говорит что они окрепли по сравнению с прошлым годом, ибо нам на местах приходилось работать с уполномоченными“. А если председатель не знает, значит и весь Губисполком этого не знает. Однако товарищи, я всегда стараюсь отвечать за то, что я говорю. Вот передо мной выписка из стенограммы в которой зафиксированы мои слова: „мы сделали одну четверть того, что должны были сделать“. Пусть, товарищи не забывают, что уполномоченные нажимают на аппараты, а аппараты выполняют всю работу, успешно—значит аппарат окреп.

Теперь мы уполномоченных уже не посылаем. Уезды от этого избавлены и я думаю, что в будущем к этому прибегать не придется и институт уполномоченных не восстановится.

Нам ставится в упрек слабость работ от управления, и вают в эту кучу все недостатки, относящиеся к Отделу Управления. Каждый член Съезда должен знать функции этого аппарата, но из того, что здесь говорилось, можно думать обратное. Мы не мыслим себе, чтобы к аппарату административному можно было приспособить хозяйственные стороны, нельзя согласовать в этой области административную сторону с хозяйственной; и там будет плохо и тут не важно.

Товарищи Сычевский и Пальчун! Дело не в деятельности административного органа, на устройство которого вы указываете. Неисправность мостов и дорог—это дело коммунального отдела, о слабости работы которого мы говорим открыто и принимаем меры к устранению его недостатков. А об этом отделе, вы говорили, тов. Пальчун, что в нем слабый подбор работников—в этом именно и наша беда; но мы, подбираем этих работников и даем им директивы.

О всех этих мелочах и недочетах можно, право, и совсем не говорить.

Тов. Сычевский пытается критиковать наш отчет. Критику эту и я могу „навести“ еще более. Могу уверить тов. Фролова, что я работу губернского отдела тоже знаю не хуже чем, он, но считаю, что в этом отчете нужно отмечать только более крупные стороны, а не вдаваться в мелочи.

Здесь говорили, что в области инструктирования мы сделали мало, не созывали съездов заведующих отделами. Но, товарищи, на это нужны средства, а средств этих у нас было мало. Я вам приведу пример: когда нужно было провести этот съезд, нам было отпущено 8 миллионов. Извольте его провести! И мы берем средства, где можно и бросаем туда, где их не достает.

Здесь говорили, что часто менялись заведующие отделами управления, но не указывались причины этого. Заведующий отделом не удовлетворителен, нужно, следовательно, его сменить. И новый Исполнительный Комитет будет так поступать, раз будут причины к этому. Также и председателей волостных Исполкомов и Уисполкомов мы без причин не убираем.

Когда я делал доклад, я не исходил из работы города Курска, а брал моменты из жизни всей губернии, которые являлись характерными в нашей работе.

Что можно сказать против возражений, которые делались не по существу? Аппарат милиции не мог быть поставлен на надлежащую высоту,—я скажу больше по этому вопросу: мы имеем сотрудников в разных отделах Губисполкома и мы им платим по 30.000.000 жалования—понятно, это мало. По тем же причинам и милиция не усовершенствована. Здесь один товарищ указал, что мало давать на народное образование 30%, надо 70%. Этот товарищ забывает, что нам нужно и дороги ремонтировать, и больницы поддерживать, и многое другое, мы не можем вводить все новые и новые налоги. Мы должны стараться вложить хозяйственную жизнь губернии в пределы сумм, отпущенных нам. А если бросить средства на одно, будет страдать другая сторона. У нас народные судьи совершенно не обеспечены, а фельдшера получают по 9 миллионов. Достаточно это? Конечно, нет. И мы по этому пути улучшения положения работников идем в пределах возможного.

Говорят, что о трудовом налоге мы ничего не знаем. Я должен передать этот упрек вам, товарищ Фролов,—вы о них ничего не знаете. Мы отходим от трудгужналога и переводим его на денежный налог.

И по Отделу Социального Страхования мы делаем нужную работу.

А остальная работа в чем заключается?

Пусть товарищи скажут!

Что такое с электрофикацией? Тов. Саянский говорит, что его здесь тяга не удовлетворяет, но кого же мы будем здесь возить? Вопрос об электрофикации не разрешается одним днем: мы смогли за это время во всей Республике соорудить только три хороших станции.

И другая зияющая пустота, говорит он имеется в докладе: отсутствует телефонная связь. Товарищи, здесь отсутствует и более важное, например, железные дороги. А отсутствуют они

по самой простой причине—они нам неподчинены и, хоть лопни, ничего не сделаешь. И когда я говорю начальнику К. В. дороги, уважаемому тов. Черному, нужно возить—он говорит—„дай топлива“, а топлива нет. Также и о телефонах. Мы имеем связь, у нас есть телеграф и, вообще, связь существует, а желать большего—это значит—желать прыгнуть выше лба.

Тов. Чупруненко решительно подходит к делу. Он говорит, в уезде будет связь, если ее передать в руки Уисполкомов. Но и тогда нельзя будет говорить, что связь у нас налажена, когда в одном уезде она будет, а по губернии нет. В этом случае, тов. Чупруненко, позвольте вам напомнить пословицу—„знай край да не падай“.

Тов. Карась говорит, что Губисполком никому не годится, поскольку у него 33.000 судебных дел неразобранных. Но ведь вы, тов. Карась, выдвигали сами кандидатов на должности нарследователей и пеняйте теперь на себя. Я вам приведу пример, который характеризует наших следователей. Следователь говорит: „дело кончено, можно дело слушать“. А оказывается, что оно кончено, только одного не сделано,—обвиняемый не допрошен. Нам говорят, что наша революционная совесть нами руководит. Но позвольте—в-дь революц. совесть должна согласоваться со статьями кодекса законов, и по сколько мы обвинения не представляем—нельзя говорить, что все жулики и воры. Вы нам выдвигаете кандидатов—ну и ручайтесь за них, а не ручаетесь—сменим их.

Тов. Тысячный говорит, что можно ликвидировать эти дела путем сверхурочных работ. В деле нарочного образования проверить тетради еще можно, но как могут судебные дела решаться путем сверхурочных работ—я себе не представляю.

Говорят, что налоги нужно было об'единить. Это можно было-бы при установившемся денежном курсе, а если этой устойчивости нет—то этого сделать нельзя. Скажут: „возьмем с рабочих и крестьян по 5 миллионов“. Но если мы сегодня решим это, то как мы можем поручиться, что этих денег хватит нам? Конечно, их не хватит, и при падении валюты нельзя устанавливать единой системы налога. Но мы идем по этому пути и хорошо было-бы, если бы мы могли установить взимание налогов на известный период.

Нам говорят: вы не даёте денежных ресурсов. Мы имеем здесь сметы по всем уездам, и нет ни одного, где бы не было дефицита. А как содержать губернский аппарат и поддерживать еще уездные? И если уезды поставлены в тяжелое положение, то нам ведь еще тяжелее. Вот вам Старо Оскольская смета: доход 50 миллионов, а расход—180 миллионов—и покрывай его. Нельзя говорить, что Ст.-Оск. не хозяйственно подошел к делу. Но как этой хозяйственности достичь в экономически-слабом уезде?

Товарищи, я не касаюсь земельного вопроса в виду того, что по нему будет особый доклад. Если бы я вам говорил о всех видах работы, то занял бы ваше внимание, по крайней мере, дня на два. Когда я говорил о налажении аппарата, я отмечал основные моменты, основные штрихи. И как

выполнялись эти моменты—я указывал. Все, что должно было быть отмечено—я отметил. И на методе урегулирования торговли я останавливался. Здесь нужно говорить о координации, трестировании всех аппаратов, чтобы они вели определенную политику, но нельзя сливать органы, подчиненные центру, например „хлебопродукт“ с кооперацией, нельзя об'единять необ'единимое. Надо идти по другому пути, по пути урегулирования цен в уездах и г у б е р н и и. Мы можем установить на определенные промежутки цены на сельскохозяйственную продукцию; мы можем координировать эту деятельность, вливая ее в правильное русло. Я указал, что нами было сделано в области нашей торговли, по каким методам работа пойдет дальше. Мы решили, что этот вопрос нужно поставить в совещании в присутствии целого ряда представителей соседних с нами губерний Орловской, Воронежской, Харьковской и даже Черниговской, и на этом совещании нам можно будет координировать план работы.

Здесь поднимался вопрос об административном делении, о районировании. Я этого вопроса не касался, считая его преждевременным, но Губисполком его обсуждал, и мы высказались против этого районирования, принимая во внимание ту плохую связь, о которой вы здесь говорили. И к этому вопросу мы перейдем не ранее, чем через год. А во что выльется наш аппарат через год—мы теперь не знаем. Сейчас мы можем сказать, что *за этот год советский аппарат стал значительно крепче, и надо надеяться, что к будущему году он еще более окрепнет.*

В отношении борьбы с пожарами мы говорили: здесь есть недостатки. Конечно, очень хорошо, если-бы мы имели хорошие дороги, передвижение автомобильной тягой и т. д. Мы идем к этому, но, конечно, постепенно.

Я думаю, товарищи, что те указания, которые здесь были, будут приняты во внимание, и критику вашу я принимаю не как укор, а как желание совместными с и л а м и исправить в будущем работу.

По отделу управления мы имеем много недочетов—и в работе милиции и угрозыска. Теперь эти органы передаются на местные средства, и надо думать, что положение в этом отношении улучшится.

Теперь о плаче, который здесь раздается, о необходимости энергичной борьбы с самогоном. Но кто же должен вести ее, как не мы сами на местах, сосед гонит самогонку—тащи его в органы милиции, а не жди Губернского Съезда, чтобы сказать об этом. Если вы слабы то мы, наладив аппарат милиции, придем к вам на помощь.

Я думаю, товарищи, что путем совместной работы населения с исполнительными органами—будь то губернский комитет, уездный или волостной—мы значительно быстрее справимся с теми недостатками, которые имеются и которые нужно устранить, ибо они порождают большое зло.

(Аплодисменты).

Президиум оглашает резолюцию по докладу, которая единогласно принимается за основу в целом.

Парад Курского Гарнизона.

Среди приветствий X. Губернскому Съезду Советов от различных органов и объединений, особо выделяется своей импозантностью и исключительной торжественностью приветствие от Курского Красного гарнизона. Курские Красноармейские части пришли в полном составе приветствовать высокопочтительного гостя, хозяина нашей трудовой губернии—Губсъезд Советов. Пришли еще до конца дневного заседания съезда 15 декабря, и в ожидании принятия парада выстроились красной шеренгой, тянувшейся от Рабочего Дворца до Дерюгинского моста.

Окончив дневное заседание, делегаты высыпали наружу. При появлении президиума выстроившиеся воины берут на караул, звучит громкая команда и на приветствие президиума вся Красная рать отвечает раскатыстым мощным ура.

Губвоенком *т. Гужинский* обращается к делегатам с приветственным словом от имени всего гарнизона:

„Тов. делегаты 10-го Курского Губернского Съезда Советов!

Красный гарнизон города Курска пришел сюда приветствовать в вашем лице рабочих и крестьян Курской губернии.

Красный гарнизон пришел засвидетельствовать свою глубокую солидарность с вами в том, что только через Советскую власть, что только через Коммунистич. партию возможно освобождение человечества от невежества и рабства. Мы приветствуем вас, как стойких борцов по укреплению Советской власти и одновременно с тем выражаем глубокую уверенность, что работа 10 губернского съезда советов еще больше укрепит наши завоевания, мы выражаем уверенность в том, что работа 10-го съезда самым благотворным образом скажется на возрождении нашего сельского хозяйства, нашей Курской промышленности и нашей кооперации. Мы выражаем глубокую уверенность, что все постановления Центра в смысле поднятия нашей финансовой системы, а также, что и все резолюции нашего губернского съезда будут нами неуклонно проводиться в жизнь на местах.

Что же касается нас, то мы выражаем и впредь нашу беспредельную преданность Советской власти, мы за Советскую власть готовы жертвовать собою в любой момент. Винтовки, врученные нам пролетариатом, как вы видите, *находятся в наших руках в исправности. Порох держится в сухом виде.* Знамена наши, на которых красуются надписи „Смерть буржуазии“ и „Да здравствует международная революция,“—стали нашей религией. Мы эти лозунги

будем неуклонно осуществлять, при вашем содействии и под руководством нашей Коммунистической партии. Мы наши знамена понесем во все столицы мира.

Да здравствует наша общая руководительница—Коммунистическая партия!

Да здравствует Союз рабочих и крестьян с Красной армией!

Да здравствует международный съезд Советов!“

Мощное ура покрывает слова т. Гужинского.

Его сменяет начальник 4 пех. школы *т. Егоров*, который от имени курсантов школы заверяет съезд, что Красные курсанты, пополняя и усовершенствуя свои знания во всех отраслях, горят в то же время жаждой самопожертвования и побед над врагами пролетарской революции, за дело освобождения всего трудящегося человечества.

Им отвечает от президиума Съезда т. Хлоплянкин.

— Мы совершенно уверены в том, говорит т. Хлоплянкин, что на всякую гнусную попытку предателей навязать русским рабочим и крестьянам свою эксплуататорскую волю наши красные воины дадут им должный отпор.

Да здравствует рабоче-крестьянская Красная армия!

Опять громкое ура и мощные звуки Интернационала.

Славные сыночки,—обращается к красноармейцам с трогательным словом седой делегат, крестьянин Льговского уезда, т. Монаенко,—я вижу, винтовки в ваших руках крепки. Охраняйте Советскую власть от всяких покушений, ибо она—наша власть, рабоче-крестьянская!

Последним выступает с приветствием от имени ЦКРКП т. Рабинин.

Мы не собираемся воевать, говорит он, мы всюду и всем предлагаем мир, но наши противники всячески избегают положительное разрешение наших предложений и не хотят сокращать свои армии. Поэтому наша Красная армия должна быть крепкой, могучей и всегда готовой к бою.

От имени красноармейцев т. Гужинский благодарит шефов воинских частей за их заботу о Красной армии. Красноармейцы в настоящее время обуты, одеты, хорошо питаются и живут в теплых казармах.

После речей красноармейцы под предводительством своих командиров парадным порядком продефилировали перед делегатами, выстроившимися по бокам улицы.

Вечернее Заседание 15 декабря.

Доклад о финансах и местном бюджете.

Докладчик тов. Моночиненков.

Товарищи! Отчет Губернского Финансового Отдела обнимает собою 11-ти месячный период с января по ноябрь месяц включительно. Естественно, что на практической работе всего губернского аппарата финансового ведомства отразилось все то, что в настоящее время во Всероссийском масштабе мы имеем в области финансовой политики и практики. Мы в 1922 году вступили без определенной программы в области финансовой политики; она была определена только лишь в начале 1922 года. Правда, целый ряд основных вех по этой линии был намечен 9-м Всероссийским Съездом Советов, но значительную долю ясности в этот вопрос внес одиннадцатый Партийный Съезд. Естественно, что все те невыгодные обстоятельства в области финансовых мероприятий, которые все время за отчетный период отражались на наших финансах во Всероссийском масштабе, полностью должны быть отнесены к нашей финансовой работе в пределах Курской губернии. Для того, чтобы был понятен целый ряд мероприятий и основных направлений в нашей работе, не лишне остановиться хотя бы в кратких чертах свое внимание на том состоянии народного хозяйства, и, в частности, финансового, которое мы имеем в 1922 м году, по сравнению с довоенным временем. Какой бы вопрос в области финансов мы ни взяли, будет ли то вопрос о государственном бюджете, или о местном бюджете, или вопрос о курсе нашего рубля, или вопрос о несоответствии цен, о их быстром повышении из недели в неделю, конечно, все это зависит от того состояния народного хозяйства, которое мы имеем. И когда ставится вопрос о расширении сферы удовлетворения своих потребностей, то этот вопрос неизбежно упирается в современное состояние нашего народного хозяйства вообще. Позвольте перейти к краткой характеристике нашего народного хозяйства. Мы нашу промышленность или наше сельское хозяйство в настоящее время по своей производительности сравниваем с довоенным временем, сравниваем с 1913 м годом, производительность которого в промышленности и сельском хозяйстве является как бы нашей самой ближайшей целью в деле восстановления нашей государственной промышленности и сельского хозяйства. Когда мы берем продукцию металлургической промышленности или топливной промышленности в настоящее время или в 1921-м году, мы всегда говорим, что металлургическая промышленность или топливная промышленность, по сравнению с довоенным временем, с 1913-м годом, составляет такое-то количество процентов. Это вполне понятно, ибо 1913-й год можно считать нормальным в смысле состояния нашего хозяйства. Если возьмем состояние сель-

ского хозяйства и промышленности в 1922-м году и сравним с их состоянием в 1913-м году, то мы найдем резкое понижение производительности, как в области сельского хозяйства, так и в области нашей промышленности. И когда мы подходим к разрешению финансового вопроса, мы должны определенно отметить, что все те наши финансовые мероприятия и все те мероприятия, которые направлены на восстановление промышленности и сельского хозяйства, конечно, должно вытекать из того положения всего народного хозяйства, которое мы в настоящее время имеем. А между тем это положение, сравнительно с положением 1913-го года, значительно и резко изменилось. Если мы возьмем валовой доход государства в 1913 году, от промышленности и сельского хозяйства, то эта валовая доходность выражалась в 15 миллиардов рублей золотом; в 1922 м году эта же доходность составляет всего только несколько более 6-ти миллиардов рублей золотом. Следовательно, наша промышленность и наше сельское хозяйство в общем и целом в два с половиной раза ниже по своей производительности, чем в 1913-м году. И когда ставился вопрос в 1920 м и 1921-м гг. при составлении Государственного бюджета, вопрос о возможности большего удовлетворении наших Государственных потребностей, то, конечно, такая постановка вопроса ни к чему иному не приводила, как к все большему и большему нарастанию дефицита в нашем народном хозяйстве, ибо нельзя, имея десять доходных единиц, распределять эти 10 доходных единиц между 100 потребителями, когда их нормальная потребность в 10 раз больше. Если в 1913-м году при 15 миллиардах рублей валовой доходности, получавшейся в бывшей Российской империи, государственный бюджет определялся в 3,208 миллионов рублей золотом, то отсюда вполне естественно, что при нынешней валовой доходности, Республика в 6 миллиардов рублей золотом определить государственный бюджет в том объеме, в каком он был в 1913-м году — нельзя. Отсюда основным и самым важным выводом является то, что свой расход Государство должно строить по коду. В настоящее время в нашем народном хозяйстве нет таких ресурсов, которые могли бы дать возможность в значительно большем объеме развернуть удовлетворение наших Государственных потребностей. Из сопоставления цифр — 15ти миллиардов валовой доходности с цифрой 3 миллиарда рублей Государственного бюджета на покрытие государственных нужд и потребностей в 1913-м году мы усматриваем, что государ. бюджет 1913 года составлял несколько более 20% всей валовой доходности. Эти 20% и должны являться средним процентом, мыслимым в настоящее время для построения государственного бюджета. Иного положения быть не может, ибо нельзя из 6-ти миллиардов валовой доходности государства отчуждать 50% на покрытие Государственных потребностей. Это налоговое напряжение настолько было бы сильно, что могло бы вызвать полити-

ческое потрясение. При построении государственного бюджета нам необходимо исходить из среднего процентного соотношения нормального времени. Именно с этой точки зрения в сентябре месяце Советом Народных Комиссаров была определена максимальная доходность по бюджету 1922—23 г., выражающаяся, примерно, в сумме—1.200.000.000 рублей, золотом. Это почти в три раза меньше довоенного времени. Когда мы подходим к вопросу о том, из каких источников государство покрывало различные свои потребности и нужды в условиях 1918, 1919 и 1920 г.г., мы здесь имеем несколько видов доходных источников и прежде всего продовольственную разверстку, замененную с 1921-го года продналогом. Это один из источников наших государственных доходов. Вторым источником этой доходности являлась продукция нашей национализированной промышленности. Но эти виды доходности меньше, сравнительно с развивающимися государственными потребностями. Уже в 1920-м году из этих 2-х источников можно было покрыть не более 20% всех наших государственных расходов. В это время ставился вопрос об изыскании дополнительных средств для покрытия огромнейшего дефицита и этим средством явилась эмиссия. Выпуская из месяца в месяц все большее и большее количество бумажных денежных знаков, Государство черпало средства для покрытия государственного дефицита. Роль эмиссии, сводившаяся к тому, чтобы путем ее мы покрывали нехватки от продовольственной разверстки или от продукции промышленных предприятий, не только была положительна. Выпускавшееся все большее количество денег имело пагубное влияние на все состояние народного хозяйства. Эмиссия обесценивала из недели в неделю, изо дня в день курс нашего рубля. Эта бумажная денежная эмиссия, конечно, расстраивала все состояние нашего народного хозяйства. Когда в условиях 1922 года, в связи с нашими основными мероприятиями в условиях новой экономической политики мы стали перестраивать государственный бюджет, мы должны были поставить вопрос совершенно иначе. В условиях 1918, 1919 и 1920 г.г. мы очень мало обращали внимание на те источники доходности, которыми можно было бы покрыть расходы. Вопрос о том, откуда же взять источники для покрытия расходов, как во Всероссийском, так и в губернском масштабе, очень мало интересовал всех. В условиях же перевода почти всей промышленности на хозяйственный расчет, в условиях развивающегося товарного рынка, в условиях, когда торговля принимает все более и более развернутые формы, при всех этих условиях, которые мы имеем в связи с развитием новой экономической политики, подходить к вопросу о покрытии государственных расходов таким путем, что на доходную сторону не нужно обращать серьезного внимания—невозможно. В основу государственного бюджета на 1922-й год—январь—сентябрь, был положен принцип сначала определить доходность и, в зависимости от этой доходности, построить расход. Я повторяю, что этот принцип, в течение прошедшего сметного периода январь—сентябрь 1922 года,

принцип по доходу строить свой расход, полностью не был проведен. Вы знаете, что бюджет январь—сентябрь 1922 года определен в размере—1.877.000.000 руб. золотом. Благодаря тому, что В.С.Н.Х. внес на 500.000.000 руб. золотом больше, чем могла дать продукция, пришлось урезать бюджет на эту сумму. При построении Государственного бюджета на 1922—1923-й г.г. совершенно определенно выявляется твердый принцип построения своих расходов по тем доходам, которые в условиях современного состояния народного хозяйства будут иметь место. Эти доходы определены максимально в 1.200.000.000 руб. золотом. Если рассмотреть эту сумму, из каких слагаемых она складывается, то мы прежде всего имеем продовольственный налог и трудгужналог, которые в общем и целом должны дать около 400.000.000 р. золотом. Дальше мы имеем доход от государственных предприятий, находящихся в ведении Народного Комиссариата Почт и Телеграфов и Путей Сообщения. Эти Государственные предприятия должны дать в среднем около 150.000.000 р. золотом. Эти два источника почти покрывают 500%. Все остальное ложится на денежные поступления, которые должны быть получены частью путем кредитных операций—предполагается с января месяца выпустить первый государственный выигрышный заем, который определен в 100 миллионов рублей золотом,—а все остальное падает на денежные налоги, на прямые, косвенные, таможенные пошлины и проч.

Вы видите, что при таком построении нашего государственного бюджета нужда в эмиссии в значительной степени уменьшится. Конь скоро мы берем эмиссию, как средство покрытия государственного дефицита, мы видим в то же время, что огромное количество выпускаемых бумажных денег пагубно отражается на всем состоянии народного хозяйства, оно расстраивается, курс рубля все падает. Следовательно, необходимо было раз навсегда при построении государственного бюджета на 1922—23 г. с эмиссией, как средством покрытия дефицита по государственному бюджету, покончить. Эмиссию должны во что бы то ни стало заменить денежными налоговыми поступлениями. Отсюда мы видим, что роль денежных налоговых поступлений в смысле оздоровления всего нашего народного хозяйства, в смысле сведения без дефицита государственного бюджета, колоссальна.

Товарищи, когда мы выдвигаем вопрос о том, чтобы эмиссию, как средство покрытия дефицита по государственному бюджету, заменить денежными налоговыми поступлениями, мы должны задать себе вопрос о том, что же именно говорит в этой области практика прошлых одиннадцати месяцев, что мы сделали в условиях практической работы в области финансов с января по сентябрь, достигли ли каких либо, хотя может быть и незначительных, результатов, оправдывается ли на практике такое построение—построение государственного бюджета на принципе выбрасывания эмиссии, как средства для покрытия дефицита по государственному бюджету. От этого ответа зависит и разрешение вопроса о дальнейшем укреплении целого ряда

мероприятий в области нашей финансовой политики. Позвольте товарищи, огласить цифры процентного отношения эмиссии к поступлению денежных налогов. В январе м-це эмиссия из 100% общего количества денежных ресурсов составляла $91\frac{1}{2}\%$, $8\frac{1}{2}\%$ состоят из нежных налоговых поступлений; в феврале м-це эмиссия составляет 86,3, в марте—82,9, апреле—77,6, в мае—70,9, в июне—63,9, в июле—62,5, в августе—маленькое повышение сравнительно с предыдущим месяцем 64,5, в сентябре—52,9. В сентябре мы таким образом видим, что денежные налоги составляют $47,1\%$. Октябрь и ноябрь месяцы уже должны явиться переломными месяцами, когда денежные налоговые поступления по своей реальной ценности должны превысить эмиссию. Если рост денежных налоговых поступлений в общегосударственном масштабе будет идти таким темпом, как он из месяца в месяц увеличивался в течение 1922 года, то можно с уверенностью сказать, что март—апрель месяцы следующего 1923 года будут являться теми месяцами, когда с эмиссией, как средством покрытия государственного дефицита, нам удастся во всероссийском масштабе покончить. Следовательно, товарищи, на налоговые денежные поступления падает минимум 400—максимум 500 миллионов рублей в золотой валюте. Эту сумму необходимо будет собрать до 1 октября 1923 г., чтобы не только в государственный бюджет, как отражение всего состояния народного хозяйства, но и во все состояние народного хозяйства внести наиболее решительное оздоравливающее начало, начало, дающее в будущем возможность интенсивного движения вперед по пути поднятия и развития нашей промышленности.

Вот та краткая характеристика состояния нашего народного хозяйства, которую мы имеем за 1922 года. Отсюда, из этой характеристики состояния народного хозяйства вы можете усмотреть основные принципы, которые вкладываются в настоящее время в область финансовой политики и практики для того, чтобы оздоровить как финансовое хозяйство Советской Республики, так и вместе с тем и все вообще народное хозяйство.

Теперь, товарищи, я перейду к характеристике финансовой работы губернии, а перед этим остановлюсь несколько на состоянии нашего аппарата. Здесь уже т. Хлопьянкин в своем докладе отмечал, что финансовый аппарат и во всероссийском и в губернском масштабе должен был перестраиваться из месяца в месяц в зависимости от всех очередных и боевых заданий, которые получали мы за истекший год. Мы в 1921—22 бюджетный год вошли с чрезвычайно надломленным аппаратом финансовых органов государства. Кроме того неблагоприятное стечение обстоятельств в смысле финансирования наших учреждений, невозможность их финансировать сколько-нибудь сносно со стороны Наркомфина, отсутствие сколько-нибудь твердых определенных штатов, не давали нам возможности работать уверенно и без перебоев. Я не ошибусь, если скажу, что до середины лета мы должны были перебиваться со дня на день.

Определившийся на январь 1922 г. штат в 520 человек на февраль должен был быть сведен до 500 человек, в марте—400, в апреле—470, в мае—610—620. Нам определяли не только один штат, но и ассигновывали на этот штат соответствующие средства. Отсюда вы видите, что финансовому аппарату приходилось из месяца в месяц перестраиваться, и эта перестройка происходила в тот момент, когда он должен был развивать основные мероприятия и углублять их. Естественно, в этих условиях справиться со своей задачей в полном объеме он не мог.

Наблюдались такие случаи, когда в силу таких сокращенных штатов в целом ряде приходо-расходных касс при больших поступлениях налога приходилось мобилизовать работников из других наших управлений и частей губернского и уездных финансовых органов. А взять оттуда работников—это значило застопорить текущую работу, которую та или иная часть, в лице ли сметно-бухгалтерского Управления, или какого либо другого, должна была выполнять непрерывно и повседневно. Только со середины лета мы имели более устойчивое положение, но тем не менее полной устойчивости положения мы достигли только к концу осени 1922 г., когда перед самым всероссийским финансовым съездом, аппарат губернских и уездных финансовых органов по всей Республике, а значит и по Курской губернии, был зафиксирован в определенных, строго установленных нормах и штатах, которые дают возможность интенсивного и быстрого развития нашей работы в будущем. Материальное обеспечение финансовых работников в таких условиях нельзя было назвать сколько-нибудь удовлетворительным, и по этой части мы только к концу осени, с октября м-ца, чувствуем некоторое облегчение в связи с разрешением Совета Народных Комиссаров перенести финансовых работников в отношении оплаты труда из 3-й промышленной группы в 1-ую, что до некоторой степени улучшает положение. С другой стороны мы имеем распоряжение Совнаркома о предоставлении финансовому аппарату пользоваться 5 ю процентами всех налогов для премирования работников финансового ведомства. Если, товарищи, мы имели такое состояние финансового аппарата, то естественно он в начале 1922 г. не мог выполнить максимума работы—если говорить, допустим, о налоговой работе,—не мог охватить всех налогоплательщиков. Да и сам аппарат наружной налоговой работы также строился из месяца в месяц—каждый месяц прибавлялось две—три должности по всей губернии. По мере приближения к последним месяцам это увеличение шло интенсивнее. Посмотрите на нашу выставку, если вы обратите внимание на 15 картограмм о движении наших налогов по губернии и отдельно по уездам, то с левой стороны вы увидите в каждой картограмме маленький столбик, который каждый месяц повышается, а за сентябрь—октябрь и ноябрь месяц повышается настолько, что листа недостаточно для того, чтобы этот столбик зарисовать в полном объеме. Эта практическая работа является отражением того состояния финансового аппарата, которое мы имеем. Как только фи-

нансовый аппарат стал крепнуть, как количественно, так и качественно, он не замедлил дать определенные результаты в своей деятельности. С мая—июня м-ца интенсивное повышение всех налоговых поступлений характеризует именно укрепление финансового аппарата.

Прежде всего, товарищи, я должен вас познакомить с той налоговой работой, которую мы проделали за отчетный период; я останавливаюсь на этой работе потому, что она имеет чрезвычайно важное значение не только в смысле выполнения заданий всероссийского масштаба, но и в смысле выполнения целого ряда важных заданий, касающихся местного бюджета. В январе м-це в общегосударственном масштабе мы начали с очень скудной цифры, которая конечно каждый месяц стала повышаться. Мы всего имели в январе м-це поступлений прямых, косвенных и местных налогов за округлением 349.000 р. дензнаками 22 г. Это, товарищи, если перевести по курсу золотого рубля (в январе 45 рублей дензнаками 22 г.), то в январе м-це сбор налогов равняется 7.769 руб. золотом. В феврале мы собрали 559.000, в марте 1.720.000, апреле — 6.953.000, мае — 23.233.000, июне — 39.173.000, июле — понижение — 28.921.000, в августе 34.526.000, в сентябре 71.721.000. В переводе на золото в течение 9-ти месячного периода с января по сентябрь мы собрали прямых, косвенных и местных налогов — 438.065 руб., из них государственных прямых и косвенных налогов — 252.514 руб. и местных различных 185.551 рубль золотом.

В октябре месяце мы наблюдаем более интенсивное поступление. Мы имеем прямых налогов в октябре 33 мил., косвенных — 38 мил., местных 69 мил. всего 140 мил. руб. дензнаками 1922 г., т. е. 2/3 всего того, что мы собрали за 9-месячный период с января по сентябрь. В ноябре наблюдается еще более значительное повышение поступлений налогов и сборов. По прямым налогам мы собрали 76 мил., по косвенным — 182 мил., по местным — 83,958,000 мил. всего 342 мил. дензнаками 22 года, т. е. другими словами немного менее того, что мы получили за 10-месячный период с января по октябрь включительно. Если мы переведем полученную за октябрь и ноябрь сумму в золотую валюту, то мы имеем в октябре 221.000 р. золотом, в ноябре 328.000. Хотя мы в ноябре собрали всех налогов, как прямых и косвенных, так и местных более чем в два раза больше, чем в октябре, тем не менее реальная ценность этих налогов по своему процентному отношению значительно отстает от октября месяца. Это объясняется тем, что уже с октября, даже со второй половины сентября, мы замечаем во всероссийском масштабе срыв относительной стабилизации курса рубля. Это характеризуется следующими цифрами: в то время, когда средний товарный индекс в октябре месяце равнялся 636 рублям деньгами 22 г. и соответственно с этим определялась ценность налоговых поступлений — в ноябре товарный индекс уже почти в два раза больше, а именно — 1.043 рубля.

Таким образом за одиннадцатимесячный пе-

риод мы собрали по губернии всего по прямым налогам 183.944.760 руб. дензн. 22 г. по косвенным — 261.938.599, по местным 232.905.690, а всего — за отчетный одиннадцатимесячный период мы собрали дензнаками 22 г. 678.789.054 руб., что составляет в переводе на золото 987.688 руб.

Товарищи, чрезвычайно любопытно было бы с этими налоговыми поступлениями сравнить поступления во всероссийском масштабе для того, чтобы определить ту роль, какую играет Курская губерния во всероссийском масштабе, выполняя финансовые задания. Если мы исключим эмиссию, и определим во всероссийском масштабе доход от прямых, косвенных, таможенных и местных налогов, тоже по месяцам и сравним их с налоговыми поступлениями по Курской губ., то получим такую картину: в январе м-це мы давали 1,4% обще республиканских поступлений, в феврале 1,2, в марте 1%, апреле — 1,8%, в мае — 2,4%, июне 2,1%, июле — 1%, августе — 0,9%, сентябре 1%, за весь девятимесячный период 1,2%. Если же прибавить сюда доходы от государственных предприятий (железные дороги, почта, телеграф и т. д.), то Курская губерния даст следующие процентные соотношения: в январе — 0,3%, феврале — 0,2, в марте — 0,3, апреле — 0,5, мае — 0,7, июне — 0,6, июле — 0,3, августе — 0,3, сентябре — 0,4, за девятимесячный период — 0,4%, ко всем республиканским доходам, и включая сюда за тот же период эмиссию — 0,14%.

Теперь, товарищи, если к этим налоговым поступлениям подойти с точки зрения той тяжести, которую, несет население Курской губернии — я в этом отношении коснусь также и косвенных налогов — и постараться поискать ответа, справедливы ли нарекания наших промышленников на налоговую систему, как будто бы являющуюся по их мнению непосильной для нашей промышленности, то мы здесь усмотрим, что общая сумма за 11 месяцев представляет 34 копейки золотом на душу населения, из них прямых 9,15, косвенных 13,24, местных — 11,61. Такого налогового напряжения и назвать его чрезмерным ни в коем случае невозможно.

Я вам указал, что в октябре и ноябре м-це мы в губернии более интенсивно сравнительно с другими месяцами, собирали налог. Интересно сравнить эти цифры октября и ноября во всероссийском масштабе. В отношении прямых налогов мы собрали в ноябре 2%, косвенных 1,6%, местных 3%. В отношении всех налоговых поступлений 1,6%. Поступление за ноябрь м-ц мы можем установить по последним данным налогового Бюллетеня „Экономической Жизни“ за 7 дек., опубликованного Наркомфином. За ноябрь мы имеем по прямым поступлениям 4,4%, во всеросс. масштабе, по косвенным 11,8, по местным 3,5, всего 5,4 — по сравнению со всеми налогами. У нас таможенных сборов, которые значительную сумму дают во всероссийском масштабе, совершенно нет.

Я думаю, товарищи, что не ошибусь, если в своем докладе несколько остановлюсь хотя бы в суммарных цифрах на налоговых поступлениях по различным уездам Курской губернии. Здесь мы имеем достаточно пеструю картину, характеризующую с одной стороны силу или слабость

в том или ином уезде налогового аппарата, с другой стороны—хозяйственную мощь уезда. Естественно, чем мощнее уезд, тем больше налоговых поступлений он дает. С января м-ца мы имеем всех налогов по уездам—я буду говорить в миллионах рублей в денежных знаках 1922 года,—по Курскому 51, Белгородскому 19, Грайворонскому 6, Дмитриевскому 6, Корочанскому 4, Новооскольскому 4, Обоянскому 8, Путивльскому 8, Рыльскому 11, Старооскольскому 4, Суджанскому 8, Тимскому 7, Фатежскому 4, Щигровскому 13, Львовскому 45, всего—160 миллионов. В октябре месяце Курск, за исключением косвенных налогов, дает 14 миллионов Белгородский 15, Грайворонский 4, Дмитриевский 2, Корочанский 3, Львовский 4, Новооскольский 5, Обоянский 3, Путивльский 7, Рыльский 6, Старооскольский 3, Суджанский 8, Тимской 6 $\frac{1}{2}$, Фатежский 3, Щигровский 15. За ноябрь м-ц также за исключением косвенных налогов Курский уезд дает 42 миллиона, Белгородский 17, Грайворонский 9, Дмитриевский 6, Корочанский 5 $\frac{1}{2}$, Львовский 2 $\frac{1}{2}$, Новооскольский 7 $\frac{1}{2}$, Обоянский 2 $\frac{1}{2}$, Путивльский 9, Рыльский 17, Старооскольский 6, Суджанский 5, Тимской 2 $\frac{1}{2}$, Фатежский 10, Щигровский 4 $\frac{1}{2}$.

Если, товарищи, обратимся далее к косвенному обложению, то вы удивитесь, той огромнейшей сумме косвенных налогов, которая получена по Курскому уезду и по г. Курску. Это объясняется тем, что здесь сосредоточены управления различными промышленными предприятиями, которые за свои предприятия, находящиеся в уездах, уплачивают налоги в Курский Губфинотдел, и с другой стороны тем что например, в отношении табачной промышленности г. Курск играет огромнейшую роль, сравнительно с другими уездами, так как только в Старом Осколе имеется махорочная фабрика. Общие поступления за 11 месяцев следующие: Курский уезд и город—165 миллионов, Белгородский—4 миллиона, Грайворонский—5, Дмитриевский 2, Корочанский 144 тыс. Львовский 3, Новооскольский 2, Обоянский 3, Путивльский 3, Рыльский 3 $\frac{1}{2}$, Старооскольский 2 $\frac{1}{2}$, Суджанский 1 $\frac{1}{2}$, Фатежский 643 тыс. Щигровский 1.036.000.

Такой рост налоговых поступлений отразился, конечно, и на нашей наличности денежных знаков в кассах финорганов губернии.

Мы в настоящее время имеем возможность—особенно это начинается с октября месяца—не только покрывать ассигнуемые нам из центра кредиты по различным учреждениям, состоящим на государственном бюджете, но пожалуй, в состоянии некоторое подкрепление дать и центру.

В октябре—ноябре открыто всего по госбюджету кредитов 199000000 руб. Мы собрали за эти два месяца госдоходов свыше 320000000 р., следовательно, товарищи, из сопоставления этих цифр вы видите, что Курская губерния войдет очевидно в 1-й десяток тех губерний, которые будут подкреплять своими денежными поступлениями Всероссийский центр и тем самым внесут оздоравливающее начало в те мероприятия, которые направлены к восстановлению как финансового, так и всего хозяйства страны.

Перейду теперь к местному бюджету. Скажу сначала несколько слов о бюджете на январь—сентябрь 1922 года. Вы, конечно, знаете, что до декабря месяца 1921 года основных резко-очерченных и определенных начал для построения местного бюджета не было. 22 августа 1921 г. были намечены 1-ые веки для построения местного бюджета. Но его доходная часть ничего реального не имела, так как некоторые поступления, напр., от промыслового налога должны были вноситься в доход казны. Некоторую ясность, хотя и неполную, вносит декрет от 19 октября 1921 года и затем еще большая ясность была внесена двумя декретами ВЦИК и Совнаркома от 10 декабря 1922 года, где были определены доходный и расходный перечни по местному бюджету. При чем надо сказать, что при практическом проведении в жизнь бюджета за январь—сентябрь во Всероссийском масштабе оказалось, что доходные источники, которые передавались на местный бюджет, были малы, и не могли сколько нибудь успешно покрывать те расходы, которые передавались на местный бюджет.

Нужно отметить одно обстоятельство, которое чрезвычайно тормозило работу по исполнению местного бюджета за январь—сентябрь—это сбрасывание с государственного бюджета на местный бюджет предприятий и различных нужд, которые до того времени состояли на госбюжете. Местный бюджет, и без того хилый и сведенный со значительным дефицитом, не мог справиться с этой задачей.

Далее, нужно отметить еще одно обстоятельство, чрезвычайно важное для дальнейшей работы. Эту деталь, вскрытую в процессе исполнения бюджета на январь—сентябрь 1922 года необходимо во что бы то ни стало надлежащим образом оценить для того, чтобы в дальнейшем тех дефектов, которые мы наблюдали, не повторялось. Дело заключается в единстве кассы. Еще и до настоящего времени в уездные, и губернские работники в известном проценте—трудно установить, в каком именно, но процент этот большой,—не прониклись сознанием важности и необходимости того, чтобы свои маленькие, средние или даже большие доходы по местному бюджету вносить в распоряжение того органа, который является фактическим распорядителем по местному бюджету, т. е., исполкома в лице его технического аппарата—уфинотдела.

Наблюдалась определенно большое стремление со стороны наших земельщиков, коммунальщиков и др. товарищей, руководящих хозяйственными органами, копеечку или рубль исполкому не показать. Это значительно тормозило работу по исполнению бюджета. Исполкомы не знали в точности, чем они располагают, они только знали те суммы, которые им сообщались еженедельно или на 1-е и на 10-е или 20 число каждого месяца заведующим уфинотделом, в виде маленькой справочки о местных налогах, поступивших в кассу, но о том, что собирает коммунотдел, чем располагает земотдел и другие наши органы, имеющие в своем распоряжении землю, предприятия, продукты, имеющие в своем распоряжении кинематографы, театры,—исполнительные комитеты ничего не знали. Все эти учреж-

дения считали необходимым забронировать эти поступления от ока уфинотдела и, срывая единство кассы, этим самым срывали и работу по исполнению местного бюджета. По этому вопросу Губернскому Съезду Советов необходимо будет сказать свое веское слово для того, чтобы в дальнейшем никому не было повадно действовать таким образом, как действовали в период январь—сентябрь 1922 года.

Наш бюджет на январь—сентябрь мог иметь для своего покрытия только один источник—денежный подворный налог, но этот налог стал проводиться в жизнь только с сентября месяца, и то не в полной сумме погубернского контингента, а только в размере 100000000 руб. в то время, как наш дефицит в денежных знаках 22 г., переведенных из довоенных рублей по курсу госбанка, существовавшему к моменту перевода—1 руб. равняется 1200000—составлял 221000000. Дефицит этот в процессе исполнения бюджета, по мере подхода к концу сметного года увеличился. Это увеличение, конечно, объясняется падением из месяца в месяц курса рубля. Для обеспечения бюджета на январь—сентябрь от падения курса рубля у нас никаких ресурсов не было. Мы при заключении бюджета январь—сентябрь вышли со значительным дефицитом, с значительными потребностями, оставшимися не покрытыми. Ввиду того, что Уфинотделы заняты в настоящее время работой по составлению отчетности по местному бюджету, что эта работа чрезвычайно кропотливая, мы еще не имеем общегубернского отчета об исполнении бюджета, но по предварительным нашим сведениям мы можем сказать, что до 30% нашего местного бюджета осталось не покрытым. И это в то время, когда для покрытия этого дефицита мы только из губернского центра на общегубернские нужды за исключением нужд народного образования—о цифре, определенной на нужды народного образования я скажу дальше—израсходовали 307 миллионов рублей дензн. 1922 г., тогда как дефицит равнялся 221 миллиону, —следовательно на 86.000.000 р. больше, но покрыть полностью дефицита мы все таки не сумели, ибо падение курса рубля обнаружилось очень резкое. Из этой суммы—307 милл.—Отделу Здравоохранения отпущено 50.323.386 р., в том числе 29.221.031 р. из общегражданского налога. В распоряжение Губоно было отпущено 48.977.276 руб. и сверх этого 215.000 пуд. хлеба, которые Губнарообразом были реализованы и в эту сумму не вошли. Таким образом, мы должны сказать, что из губернского центра на покрытие дефицита по бюджету на январь—сентябрь мы дали свыше 430.000.000 р. дензн. 22 г. В эту сумму не вошли все расходы, фактически произведенные каждым Уисполкомом из тех доходов, которые поступали внутри каждого уезда.

Теперь, товарищи, перейду к бюджету на 1922/23 год. Если составление бюджета на январь—сентябрь 1922 г. характеризовалось дефектами, имеющими корень в позднем опубликовании различных положений, недостаточности доходных источников, новизне труда, то при составлении бюджета на октябрь 22 г., сентябрь 23,

мы также наталкиваемся на большие недостатки.

К этому времени доходная часть, благодаря целому ряду дополнительных распоряжений ВЦИК и Совнаркома значительно увеличилась. Если курс рубля не будет так стремительно падать, как он падал в октябре и ноябре м-цах, то можно предполагать с большей уверенностью о сведении бюджета без дефицита. Техническая работа по составлению бюджета у нас поставлена была, можно сказать, не особенно хорошо. Главным образом здесь я должен отметить вполне определенно крайне позднее представление целым рядом Уисполкомов а также некоторыми губерскими Отделами своего бюджета. Несмотря на постановление расширенного Пленума ГИК, имевшего место в начале осени настоящего года, о том, чтобы представлять бюджеты в губернский центр не позднее 1-го ноября, были Уисполкомы и губерские отделы, которые удосужились представить свои бюджеты в 1-ых числах декабря—к 10—11 декабря. Следовательно подойти к оценке бюджета, составленного тем или иным уездом, разобрать его, что называется, по косточкам, выделить в нем слабые стороны дохода и расхода, было достаточно трудно, даже невозможно. Принимая во внимание условия постоянно падающей валюты, Губернская Сметно-Бюджетная Комиссия выдвинула принцип аналогичный принципу, выдвинутому при составлении госбюджета, что губернский бюджет, подобно государственному, определяется как ориентировочный, т. е., такой, которого нужно будет приблизительно держаться, но в процессе исполнения его можно будет несколько уйти в сторону или превышения доходной части или ее уменьшения. Мы в условиях падающей валюты не можем определить копейка в копейку как все доходы, так и расходы на 12-ти месячный период времени. Мы должны здесь пойти по пути нахождения ориентировочных цифр, которые служили бы показателем и путеводителем для нашей дальнейшей работы. Исполнение бюджета должно носить квартальный характер: 1-й квартал—октябрь, ноябрь, декабрь 1922 г. и следующие, начиная с 1 января,—каждый квартал по 3 месяца. В каждом квартале в соотношении с потребностями, присущими этому кварталу и с падением курса рубля, будут определяться как доходная, так и расходная часть, а потом они будут предлагаться для исполнения. Надо, товарищи, сказать, в добавление к тому, что сказал т. Хлопьянкин, что пожалуй не было ни одного Уисполкома, ни одного Губотдела, который бы составил свою смету без дефицита. Несмотря на то, что мы неоднократно подчеркивали необходимость проведения принципа бездефицитности, все таки дефицит фигурировал в различных сметах и в различных суммах. Были уезды, которые дефицит дали в 2—3 миллиона руб. дензн. 22 г., но за то были такие уезды, которые дефицит своего бюджета исчисляли в 130 миллионов, как например Старооскольский. Только 2 уезда свели бюджет без дефицита: Рыльский представил бюджет с превышением доходов над расходами на 114 руб. 25 к. и Фатежский—с превышением доходов над расходами на 2 миллиона.

Товарищи, когда мы подошли к детальному рассмотрению доходной части бюджета, мы в 1-ую очередь интересовались именно доходной частью бюджета потому, что от нее зависит и то, в какой сумме мы определим расход. Мы, рассматривая сметы Уисполкомов, нашли огромнейшие прорехи, которые необходимо было заполнять. Товарищи приезжавшие 15 ноября на расширенный Пленум ГИК, помнят, что по этой части у некоторых уездов было недостаточно благополучно. Старооскольскому уезду доходы—представитель Уисполкома не протестовал—пришлось увеличить более чем в два раза, урезав соответствующим образом расходную смету. Ориентировочный бюджет в губернском масштабе разделяется на 2 части: 1) уездный бюджет и 2) губернский бюджет. В настоящее время их трудно разрывать, потому что некоторые уезды в силу своей маломощности имеют очень большие расходы и значительно меньшие доходы. Поэтому из губернского запасного фонда, который определяется в известном проценте от всей расходной сметы общегубернского бюджета, придется переливать некоторые средства в эти уезды, главным образом на нужды народного образования, потому что в то время, когда Рыльский, Львовский или Белгородский уезды более или менее солидную сумму определяют на нужды народного образования—от 25 до 35% всего бюджета, есть между уездами такие, которые на нужды народного образования определяют 18—19% и даже меньше. Для того, чтобы в таких маломощных уездах все-таки поднять дело народного образования, придется из губернского центра переливать некоторые суммы для поддержки бюджета этих уездов.

Губернский ориентировочный бюджет выражается в доходной части в сумме 1.528.638.878 р. ден. знаками 1922 г. Здесь мы имеем от Губотдела Управления 7 миллионов, Агрономич. факультета—2 миллиона, Губздравотдела—131 миллион, Земотдела—41 миллион, Народных Судей и Следователей—83 миллиона, от Гумза—50 миллионов, от Коммуноотдела по г. Курску—259 миллионов, от предприятий Совнархоза—100 миллион., от Губфинотдела денежных и натуральных налогов—802 миллиона. Если, товарищи, мы исключим прибыль от Губсовнархоза и денежный налог по Губфинотделу, то у нас дефицит по Губернским Отделам на губернские мероприятия выражается в 964 миллиона рублей.

Уездный бюджет сведен в доходной части в 1.539.938.209 р., в расходной части 1.527.937.924 с превышением дохода над расходами по Фатежскому, Курскому и Рыльскому уездам на 12.000.285 руб. Весь ориентировочный бюджет имеет доходную часть 3.068.583.887 руб.; расходная часть такая же. Ориентировочный бюджет сведен без дефицита, но для того, чтобы он вышел бездефицитным, при исполнении, надо будет несколько основных условий неукоснительно и твердо проводить в жизнь. 1-м условием является развитие работы по сбору местных налоговых сборов. Надо держать курс на то, чтобы этими очередными денежными налоговыми поступлениями покрывались все текущие расходы. Здесь товарищи спросят, куда девается натуральный фонд. Товарищи, натуральный фонд

есть, но он составляет всего 25% всей нашей доходной сметы общегубернского бюджета. Конечно, было бы в конце неправильно полагать что, имея натурфонд, мы можем себя обеспечить, не обращая внимания на очередные денежные налоговые поступления. Центр тяжести нашего бюджета лежит в усилении местного налогового пресса. Здесь разгадка всего вопроса, решение вопроса о том, насколько успешно мы сможем вести фактическое выполнение своего бюджета без дефицита. Натуральный фонд необходимо оставлять для пополнения нашего бюджета на случай падения курса рубля. Это—громкая и ответственная задача, которая падает на долю натурфонда. В тех местах, которые в настоящее время, вернее до настоящего времени, значительное количество своего натурфонда уже реализовали, положение Исполкома в течение 22/23 г. будет не особенно приятно. У нас имеется один уезд, реализовавший несколько десятков тысяч пудов хлеба и определивший свои доходно—расходные сметы в 48 000.000 руб. в то время, как соседние уезды, не реализовавшие своего натурфонда, имеют возможность составить бюджет в 135 миллионов рублей как в доходной, как и в расходной части.

Еще одно условие необходимо выполнить во что бы то ни стало, это—принцип единства кассы. О всех доходах по учреждениям и предприятиям, которые проходят по местным бюджетам, должна даваться Уисполкому не маленькая справка, а наоборот, все их доходы должны целиком поступать в распоряжение УИК. Они должны, эти доходы, поступать фактически в единую кассу УИК и отсюда, в порядке разассигнования и открытия кредита по кварталам, должны отпускаться всем учреждениям, состоящим на местном бюджете. Только при таких условиях мы всякую копейку учтем и будем иметь возможность фактически всеми ресурсами распоряжаться таким образом, чтобы постараться при исполнении бюджета удовлетворить наиболее важные, не терпящие отлагательства нужды. Чтобы товарищи, при выполнении местного бюджета в дальнейшем не повторялось то же самое, что случилось раньше в различных уездах и Отделах, когда мы вынуждены были для того, чтобы заставить их показать свои доходы, временно прекращать отпуск кредитов по отношению к некоторым губернским отделам, здесь *надо, повторяю, Губернскому Съезду Советов подчеркнуть и отметить в резолюции, что единство кассы должно быть неукоснительно выполняемо*, что такое положение, которое существовало при выполнении местного бюджета за январь—сентябрь 1922 г. когда Земотдел, напр., собирал кое-какие сборы, хотя бы от случайных пунктов и не вносил в кассу Уфинотдела, когда Коммуноотдел доходы свои не показывал, а доходы эти очень реальны, на табличке вы их можете видеть, когда Нарсуды, также не вносили собранных ими поступлений, когда целый ряд местных поступлений каждый отдел хотел за собой обеспечить, не обращая внимания на то, в каком состоянии находятся те отрасли хозяйства и те Отделы, которые ни одного гроша дохода не имеют, этот принцип, повторяю, должен быть

особенно подчеркнут Губернским С'ездом Советов.

Мы из губернского центра будем строго следить за точным выполнением этого принципа, а также за максимальным сбором местных налогов и сборов.

Мы будем давать ежемесячно, как нам дает Наркомфин, твердые задания уездам по сбору местных налогов; мы должны будем ставить свою работу в плоскости максимального нажима по сбору местных налогов. Остальной наш натуральный фонд, как фонд, гарантирующий нас от дальнейшего падения курса рубля, мы должны и будем выдерживать до последней критической минуты.

В заключение я должен остановить ваше внимание на деятельности Отделения Госбанка. Основным капиталом при открытии Отделения было 1 $\frac{1}{2}$ миллиона рублей в дензнаках 1922 г.— это очень и очень незначительная сумма; за время существования Отделения основной капитал вырос значительно и сейчас составляет 24 миллиона.

Баланс на 1-е апреля составлял 3.445.000 руб., на 1 ноября 187 миллионов руб. Касаясь пассивных операций Отделения, нужно сказать, что они также развиваются. Я остановлюсь на текущих счетах. По этой части наблюдается непонятное и упорное сопротивление хозяйственных органов, которые не желают сдавать своих свободных сумм на текущие счета, но все таки и по текущим счетам мы видим следующие цифры: приход в марте 30335 рублей, в октябре 678746552 руб. Вы видите, что и текущие счета, пассивные операции значительно развиваются.

Переводов на другие Отделения было 741 на сумму 125 миллионов, а получено Отделением за то же время 661 перевод на сумму 251442199 руб.

Два месяца тому назад мы наблюдали некоторое ослабление в деятельности Отделения Госбанка. Оно объясняется тем, что Госбанк недостаточно подкреплял свое Отделение денежными ресурсами. Теперь, с выпуском банковских билетов, мы думаем, что приток средств пойдет более интенсивно и, раз это будет так, та помощь, которую оказывает Отделение Госбанка нашей промышленности, будет интенсивно развиваться. Положение с нашим Отделением устойчивое, оно окрепло, заняло подобающее место наряду с другими хозяйственными органами, свои ячейки разбрасывает в виде своих агентств в трех-четыре уездах, ячейки эти будут размножаться, чтобы через известный промежуток времени агентства были по всей губернии.

Теперь пару слов о деятельности нашего Страхового Губернского Управления. В губернии теперь введено несколько видов страхования. Я перейду к характеристике взносов по разным страхованиям. Страхование от огня: застраховано 212 строений, оцененных в 426 милл. и застрахованных на сумму 365 миллионов; обязательное окладное сельское страхование: число дворов застрахованных по губернии—459 тысяч (почти все сельское население застраховано), начислено окладов 23 миллиона (знаками 22 года), поступление 18 миллионов, пени 11 миллионов, собрано 653 тысячи. Городское обязательное окладное страхование распространяется на целый ряд городских строений. Число застрахованных владений: 13287. Оклад

154 миллиона 750 тысяч. Страховой премии начислено 1 мил. 775 тысяч, поступило 1596000 руб. (по последним сведениям поступило 80 %). По пожарному страхованию: в селениях число пожаров 275, дворов 1276, заявлено убытков на сумму 1735000. Страховое вознаграждение исчислено 1494000, оплачено 608 тысяч, не оплачено 886 тысяч.

Сельско-хозяйственное страхование полей от градобития: число застрахованных десят.—1888000. Начислено окладов 18886817 руб., поступило 11836000, начислено пени 9000000, поступило 1000000. Процент удешевления страхования от пожаров 57 %. Наконец—страхование от падежа скота. Оно не проводится в губернии, т. к. сейчас губерния не благополучна по эпизоотиям.

Вот итоги работы Губернского Управления по страхованию. Здесь сказалась значительная молодость этого учреждения и невозможность охватить целый ряд заданий. Кроме того, государственное страхование не имело средств для развития своих операций. Еще осенью 1921 и весной 1922 г. Губстрах должен был обращаться в Губернский Исполнительный Комитет за отпуском средств, чтобы приступить к работе по страхованию. В настоящее время аппарат этот окреп и работа развивается. Имеются результаты в смысле взносов и работа идет удовлетворительно.

Товарищи, в заключение я должен сказать, что вопрос о местном бюджете, как по доходам, сбора так и расходам, подлежит рассмотрению в Бюджетной Секции С'езда.

Кроме того, в этой Бюджетной Секции будет рассматриваться временное положение о местных финансах. На этом я кончаю свой доклад.

(Аплодисменты).

Президиум. Здесь имеется предложение: В виду того, что вопрос будет разбираться в Секции прений не открывать.

Предложение принимается большинством голосов против пяти.

Президиум. О работе Секции будет объявлено особо.

В порядке дня стоит вопрос земельный.

Доклад о деятельности Губземуправления.

Доклад тов. Придченко.

(появление т. Придченко встречено аплодисментами).

Товарищи, при оценке итогов работы на хозяйственном фронте мы говорим, что в области сельского хозяйства у нас есть большие достижения. Это совершенно верно. Такие достижения в области сельского хозяйства мы видим в общереспубликанском масштабе и в масштабе Курской губернии в частности. Но к этому вопросу нужно подходить с чрезвычайной осторожностью, чтобы не создать настроения, будто этой области не нужно уделять того внимания, которое рекомендовал нам ей уделить IX-ый С'езд Советов.

Я постараюсь дать коротенький анализ сель-

ского хозяйства Курской губернии и думаю, что такого настроения мы не создадим.

Товарищи, Курская губерния в общем республиканском масштабе рассматривается, как губерния благополучная. Это определяется целым рядом признаков, как правового так и экономического характера. Признаки эти следующие: ликвидация недосево, платежеспособность населения и тот излишек, который крестьянин в состоянии выбросить на рынок—все это говорит за то, что положение Курской губернии лучше, чем других.

Мы при составлении наших планов берем всю посевную площадь, тогда как в других губерниях задачей Земельного Отдела является довести посевную площадь до площади 1920 года. Площадь посевов исчислялась в довоенное время в 1.716.000 десятин, в 1922 г. она исчисляется в 1.607.000 десятин—на сто тысяч десятин менее, чем в нормальное время. Отсутствие большого недосева говорит за то, что у нас сохранилась некоторая мощь в сельском хозяйстве.

Если обратиться к другому признаку—платежеспособности населения, то мы увидим, что Курская губ. идет впереди других, и в прежние годы мы заплатили больше, и в этом году нет в этом отношении другой такой губернии, как Курская.

Обращаясь к третьему фактору—сбыту излишков, мы видим, что крестьяне располагают некоторой суммой излишков, позволяющей выбросить их на рынок. Наши государственные учреждения, которые ведут заготовку по Курской губ., заготовили около 4.000.000 п. хлеба. В общем, Курская губ. сбывает излишка с продналогом до 30.000.000 п. Если эту цифру сопоставить с цифрой вывоза в мирное время—от сорока до пятидесяти миллионов пудов, то увидим, что нынешняя цифра составляет 70 % прежней.

Если к этим факторам прибавить стремление населения к интенсивным способам обработки, к увеличению площади посевов, то станет ясно, что достижения в области сельского хозяйства велики. Но мы должны сказать, что и наша губерния, хотя и относительно благополучная, требует в течение целого ряда лет большого внимания к сельскому хозяйству, которое восстановится не сразу, а в течение нескольких лет.

Если взять распределение земельной площади теперь и сопоставить его с прежним положением, то увидим, что раньше держателями земли были помещики и крупные владельцы, а сейчас земля распределена равномерно среди населения, и те излишки, которые мы должны получать, концентрируются у каждого отдельного домохозяина. В среднем мы имеем норму 1,06 десятины на едока и дальше эту норму увеличить не в состоянии, потому что у нас нет земельной площади. И основной задачей земельных органов является стремление к интенсификации сельского хозяйства, чтобы наш урожай не давал 50 пуд. с десятины, а 75 и 100 пуд. с десятины. Но в деле интенсификации сельского хозяйства у нас имеются также большие препятствия. Отсутствие скота, главным образом, рабочих лошадей, превращает наши деревенские хозяйства в малоимущие однолошадные хозяйства. К этому надо прибавить изношенность нашего инвентаря, ко-

торый в последнее время мало пополнялся. Для нас ясно, что вопрос об интенсификации чрезвычайно серьезный и над ним придется работать очень долго. Понятно единственное, что можно класть в основу этой работы,—это кооперация, коллективизм и применение в объединениях сельских хозяйств улучшенных способов обработки, различных машин и орудий. Над этим вопросом будет работать земельный орган Курской губернии и все земельные органы нашей Республики.

Если мы обратимся к численному составу нашего скота, то мы увидим, что число рабочих лошадей по сравнению с мирным временем, у нас сократилось на 40%. Правда, по сравнению с другими губерниями, эта цифра также не катастрофична, но все-таки недостаток рабочего скота велик и пополнение его для Курской губернии является совершенно необходимым мероприятием. В области пользовательного скота мы наблюдаем, что число коров у нас не понижается, общая цифра их имеет даже тенденцию к повышению, но когда мы обращаемся к молодняку, то видим катастрофическую цифру. С 600.000 нормального ежегодного прироста эта цифра в 1921-м году падает до 100.000 а в 1922-м году поднимается до 200.000. Это характеризует то, что в последние 5-6 лет хозяйство чрезвычайно падало, и только с 1922-го года имеется тенденция к приостановлению этого падения и некоторому повышению, некоторому развитию.

Если мы обратимся к мелкому животноводству, то увидим тут еще более неутраченную картину. Мы в 1916-м году имели овец 1.249.000 а в 1922-м году эта цифра понизилась до 665.000. Если посмотрим на молодняк, то увидим, что в 1916-м году имели овец и ягнят—823.000, а в 1921-м году эта цифра снизилась до 120.000 и только в 1922-м году, в силу целого ряда мероприятий, мы видим опять тенденцию к повышению, и мы имеем вместо 120.000—в 1921 году—516.000—в 1922-м году. Все это говорит о том, что сельское хозяйство имеет определенную тенденцию к развитию и пополнению, что хозяйства поднимаются и работают над собой серьезно.

Я уже сказал, что на расширение земельных площадей крестьяне Курской губернии дальше рассчитывать не могут, потому что вся земельная площадь, которая была на территории губернии, распределена. Единственно, что остается, это улучшение способов обработки. Такую задачу мы ставим перед собой в этом году. Конечно, вы знаете, что уровень крестьянина настолько низок, что он сам без посторонней помощи применить улучшенные способы обработки не в состоянии и Советская власть должна в этой области мобилизовать все свои силы, чтобы бросить их на помощь крестьянам. Мы должны усиленно стремиться к ликвидации сельскохозяйственной неграмотности. Этот вопрос стоял перед нами с первых дней нашей работы в отчетном году.

Прежде чем приступить к отчету о том, чего мы достигли нашими мероприятиями по ликвидации сельскохозяйственной безграмотности, я очень кратко остановлюсь на том положении, которое мы имели в первые месяцы отчетного года. Вы помните, что часть Курской губер-

нии, в особенности 3 восточных уезда—Старо-Оскольский, Новооскольский и Корочанский и, частично, Белгородский и Грайворонский—подвергались в прошлом году большому недоряду, и для нас, земельных работников, также как и для Губисполкома, было совершенно ясно, что в этих уездах, если не придти к ним на помощь, площадь недосева будет катастрофична. Я вспоминаю Заседание Заведывающих Земельными Отделами которое происходило в начале марта месяца. Отчет Заседания у меня имеется. Заведывающие Уездными Земельными Отделами мне заявили, что недосев у них будет не меньше 50—60% ярового клина. Даже Заведывающий Курским Уездным Земельным Отделом (хотя Курский уезд благополучнее других) также утверждал, что недосев будет до 20%. Губисполком своевременно учел это обстоятельство и стал на точку зрения необходимости создания Губернского семенного фонда. Я подробно не стану останавливаться на его истории, потому что о нем очень много говорили; но хочу сказать, что этот фонд дал чрезвычайно ценные результаты. Мы вместо ожидаемых 50% недосева имеем недосев значительно ниже, который характеризуется такими цифрами: по Ново-Оскольскому уезду—ниже 30%, по Старо-Оскольскому 20—22%, по Корочанскому уезду недосев был совершенно незначительный. Когда мы анализируем такое явление, то для нас совершенно ясно, что Губернский семенной фонд сыграл тут колоссальную роль.

Надо будет подумать над тем, чтобы собрать тот фонд, который мы раздали, и пополнить его еще настолько, чтобы мы в любую сельско-хозяйственную кампанию могли быть поставлены в благоприятные условия и не подвергались бы всяким случайностям, которые может нам преподнести отсутствие семян.

Кампания ликвидации сельско-хозяйственной безграмотности в этом году была первым опытом. Вы знаете, что в прежней земской деятельности, которая объединяла агрономический персонал, таких опытов не было. Агрономия хотя и называлась общественной агрономией, но по существу—широко общественной работы не вела. Наши же мероприятия были направлены на широкую общественную работу по ликвидации сельско-хозяйственной неграмотности.

1922-й год был годом пробы. В течение весенней кампании мы сумели провести 36 курсов. Курсы были разнорочные. Были 3-х месячные курсы, месячные и двухнедельные. Через них мы сумели пропустить 1508 слушателей. Затем было организовано 11 курсов по подготовке инструкторов для проведения сельско-хозяйственной кампании. Они пропустили 243 чел. Было проведено еще четверо курсов землеустроителей, на которых мы имели в виду подготовить землеустроителей в волостном масштабе. Курсы эти выпустили 129 чел. Кроме того, политическими работниками специалистами было прочитано 1995 лекций, с количеством слушателей в 100000 человек. Эти цифры говорят, что за этот период мы все-таки сумели работу развить, так что значительная часть всего крестьянства сумела приобщиться к этим первым мероприятиям по ликвидации сельско-хозяйственной неграмотности. Есть уезды, в кото-

рых чрезвычайно удачно была проведена эта кампания, например, в Обоянском уезде, который сообщил нам, что сумел обслужить путем курсов и лекций до 50% всего крестьянского населения уезда. Это достижение чрезвычайно велико. Эти мероприятия очень быстро дали свои результаты. Вы знаете, что даже раньше, в прежнее довоенное время, которое мы рассматриваем, как время нормальное, даже тогда, при наличии скота и инвентаря, крестьяне обычно не практиковали раннего пара. О выгоде раннего пара говорить нечего. Вспашка пара в апреле или в мае дает полную гарантию в 20-25% повышения урожая. В этом же году мы имеем 30% ранних паров.

Раньше мы даже не слышали о том, чтобы крестьяне применяли боронование озими. Это мероприятие практиковалось исключительно крупными помещичьими хозяйствами. Теперь, посредством наших курсов, посредством сельско-хозяйственной пропаганды мы сумели внедрить крестьянам необходимость этого боронования и имеем на первый раз 7% боронованных озимей. Если добавить, что боронование озими дало значительно лучший урожай озимых, то приходится делать вывод, что это мероприятие в будущем получит большое применение. Несмотря на полное отсутствие инвентаря, мы имеем 5% площади, засеянной совершенно культурным способом—сеялками рядовыми и ленточными.

Правовая определенность, давшая возможность крестьянам почувствовать себя прочно сидящими на земле, также имела свои благоприятные результаты. Мы имеем в этом году 19% унавоженного пара. Это первая ласточка за все пять революционных лет. Та чехарда, которая царила в земельном вопросе до сего времени, когда земля распределялась ежегодно, не давала уверенности трудящимся и не побуждала их унавоживать землю. Как только крестьяне почувствовали прочность, как только был издан закон, закрепляющий за ними землю, сейчас же мы видим, как крестьяне начинают проявлять инициативу, 19% унавоженных паров—цифра вполне достаточная на первое время.

За что нас обычно ругают на всех Съездах и за что и вы будете ругать меня,—это наши показательные мероприятия и, в частности, наши агрополя. Я это предвижу и считаю долгом остановиться на них. Эти агрономические поля в наше время экономических кризисов, время материальной нехватки, являются роскошью. По существу, все эти мероприятия, которые мы кладем в основу устройства наших агрополей, могут практиковаться после того, когда мы достигнем общего улучшения крестьянских хозяйств, и когда у нас в руках будет больше средств. В теперешнем же виде эти агрополя должны быть по своему существу предприятиями убыточными, глубокоубыточными. Поскольку это так, поскольку мы не могли уделить достаточно средств и снабдить агрополя лошадьми и инвентарем, постольку эти поля определенно не были показательными участками. На это всегда крестьяне указывали пальцем и говорили: „Вы говорите, что будете нам показывать, а сами имеете вместо 4-х польного севооборота 24-х польный севооборот всяких сорных трав“. Это вполне понятно, и если мы думаем стать на

совершенно реальную почву, то придется отказаться от этих агрополей и сдать их в краткосрочную аренду на 4—5 лет, чтобы арендаторы вели их по определенному плану, и когда мы несколько окрепнем, то получим их обратно в свои руки и будем практиковать показательные мероприятия, а не вести такую отрицательную работу, какую мы ведем теперь. Вообще под такими агрополями площадь не велика. Всего под агрополями имеется 3.000 десятин.

В этом году, мы, проводя сельскохозяйственную кампанию, имели также стихийные бедствия: 13.000 дес. было выбито градом. Поскольку время не было еще упущено—это бедствие сейчас же было ликвидировано. В Суджанском уезде, где град захватил очень солидную площадь, крестьяне через 20 часов сумели получить семена и в тот же день поля, выбитые градом, были засеяны. То же самое было и в целом ряде других уездов. Губисполком, не задумываясь, отпускал определенное количество семян, чтобы это бедствие было ликвидировано.

Есть еще другая отрасль хозяйства, которая всегда вызывает нападения на земельные органы, иногда по заслугам, а иногда по объективным условиям. Это—садовоогородное хозяйство. Мы имеем в Курской губернии до 6.000 десятин под садами и огородами. Из них 5.400 десятин садов и 600 дес. огородов. Эти сады могли бы дать колоссальный доход, а в результате мы имеем дефицит. Мы приходили в Губисполком и кланчили ничтожные средства, чтобы бросить их на предотвращение дальнейшего упадка садовоогородного хозяйства. К началу 1922-го года это хозяйство находилось в полном упадке. У земельных органов справиться с этим хозяйством не было никаких сил, потому что не было средств, и Губисполком после предварительного обсуждения этого вопроса в губернском Экономическом Совете, после подробной разработки этого вопроса в комиссии, решил сдать эти сады в долгосрочную аренду, обязав арендаторов их восстанавливать, а не только стремиться к получению определенного эффекта. Таким образом, 3.260 десятин этих угодий было сдано в аренду. Помимо этого, 150 дес. было оставлено за Губнархозом, а около 300 десятин было передано Сельско-Хозяйственному Тресту. В нескольких словах я скажу о результатах этой аренды. Нужно сказать, что арендаторы настолько развращены, что они до сих пор думают так: взять в аренду, значит снять урожай, получить доход, раскланяться и уйти. Теперь мы издали циркуляр, чтобы все заведывающие Уездными органами приняли меры к правильной сдаче в аренду, к правильному выполнению арендаторами договоров и, в случае нарушения договора, передавали дело суду. В некоторых уездах такая работа была проделана и дала свои результаты.

О животноводстве я уже говорил. Тут у нас отсутствуют производители. Государство имело у нас в губернии около 200 производителей всех категорий. Приходилось искать у самих крестьян и мы старались сохранить все, что было спасено. Мы оберегали их, взяли на учет, дали охранные свидетельства.

Теперь я скажу несколько слов о землеу-

стройстве. Вы знаете, что Курская губерния имеет в этом отношении специфический характер. На ее территории находится 22 сахарных завода, которые эксплуатировали в мирное время много земли. Декретом Совнаркома от 1919-го года вся эта земля должна была быть отведена сахарной промышленности. Тут земельные органы были поставлены в чрезвычайно трудные условия. Вы знаете, что мы после революции всю землю распределили, и земли сахарных заводов до призывовских усадеб включительно были переданы крестьянскому населению. В 1919 м году была у нас проблема изъять эту землю от крестьян, которые на ней устроились и привыкли думать, что она остается у них. Это положение усугубилось еще тем, что в 1919, 1920 и в начале 1921-го года мы вели подготовительные работы применительно к сплошному землеустройству, и мы говорили, что если мы сделаем изъятие и сделаем передвижку, то беды не будет. Теперь это противоречит новой земельной политике, закрепившей землю за фактическими ее пользователями. Перед нами стала задача повести дело землеустройства в области нашей сахарной промышленности так, чтобы дать земли в самом же районе сахарных заводов, так как делать передвижки в другие отдаленные районы мы не имели возможности. На этой почве было очень много различных конфликтов. Крестьяне, у которых было мало земли, заявляли свои претензии и требовали уравнивания площади. Для нас важно было в этом вопросе занять строго определенную линию. Поэтому мы приняли следующую политику—рассматривая все конфликты, мы обращали внимание на норму и если норма была ниже 0,75, то старались выкраивать так, чтобы довести до нормы, а если была норма, то мы с претензиями не считались. Таким образом, мы передали земли сахарным заводам в их пользование. Вместо предполагаемых отводов, мы отвели 285.000 дес. Земля юридически закреплена за ними, передана им. Землеустроительные работы мы не могли развернуть широко, так как главные землеустроительные силы нашей губернии мы отвлекли на сахарную промышленность. Но все-таки в этом году мы землеустроили 13% всей земельной площади.

Работа наша выражается еще в том, что мы являемся не только земельным органом, но и судебным аппаратом. У нас существует такой же суд, только специфический. Подводя итоги этой работе, я не дам вам таких цифр, какие дает общий суд. У нас нет 33.000 неразобранных дел. Всего поступило 1500, а неразобранных 100 дел. Мы поставили работу так, чтобы решение дел не задерживалось, потому что на местах не будут ждать, и крестьяне дойдут до палок. Есть уезды, которые медленно решают дела, например, Шигровский уезд.

Мы имеем в Курской губернии всех лесов—290.000 дес., которые распределяются в 6000 отдельных участков при наличии лесной стражи в 700 чел. Конечно, охранить должным образом эти леса при наличии такого количества стражи и такого количества отдельных участков,—никто не в состоянии. В эту цифру лесного фонда входят все леса, которые находились на территории губернии. Только постановление 9-го Все-

российского Съезда, которое разрешило крестьянам передавать леса в пользование, развязало нам руки. Мы уже повели подготовительную работу в этой области. 30.000 дес. крестьянских лесов отходят от нас и передаются для эксплуатации крестьянского населения на определенных правах и под надзором наших лесных специалистов. Мы возбуждаем вопрос о том, чтобы нам позволили пересмотреть лесной фонд и закрепить за обществами также и те участки, которые хотя и были частновладельческими, но по своим размерам и по своей ценности не имеют государственного значения (Аплодисменты). Об этом мы будем ходатайствовать перед Центром. В этом году мы вооружили всю лесную стражу, которая владичла жалкое существование. Нам удалось в этом году купить около 2.000 ружей системы „Бердана“ на Тульском заводе и разослать их страже. Сейчас все таки стража наша может прогнать хищников, хотя и плохим оружием. В этом году мы перешли к правильному ведению лесного хозяйства. Прежде заготовку леса вел целый ряд учреждений, а теперь наша губерния признана малолесистой. У нас зрелого леса только 30.798 десятин. Среднего леса всего—62.000 дес. Из зрелого лесного фонда мы имеем право ежегодно на 1610 дес. очередных лесосек. В этом году лес наш распределяется таким образом: для льготных отпусков опекаемому населению, т. е., семьям красноармейцев, вдовам и сиротам нами отведено 160 десятин, которые отпускаются совершенно бесплатно; 250 десятин отведено для учреждений, находящихся на государственном снабжении, которые платят за лес по твердым ценам; 235 десятин передано населению, которое платит по корневым ценам; 200 десятин отведено для хозяйственных работ, как опыт; и 500 дес. пущено с торгов. Тут некоторые заблуждаются и говорят, что мы становимся на ложный путь, допуская кулака закупать лес и получать барыши с беднейших крестьян. Но надо понимать, что такое мероприятие неизбежно. При нашем упадке рубля, нам выгодно пустить 500 десятин с торгов. Для нас очевидно, что тот, кто купит с торгов лес, больших барышей не возьмет с крестьян.

Я считаю необходимым остановиться еще на советских хозяйствах. Чрезвычайно много напали на них. Тут нужно сказать несколько слов о том, из чего слагались такие хозяйства, которые раньше принадлежали помещикам, а теперь стали советскими. Они слагались из земли и лесов, которые находились на этой площади, снабжены и оборудованы инвентарем, достаточным для обработки этой земли. Сейчас мы имеем одну голую землю и в течение последующих 5—6 лет эти хозяйства, безусловно, не будут играть никакой показательной роли и еще потребуют целого ряда подсобных мероприятий.

Мы совершенно трезво смотрим на это дело и заявляем, что в течении предстоящих пяти-шести лет эти хозяйства безусловно не будут иметь большого значения. Теперь они требуют целого ряда подсобных материалов, которые необходимо вложить, чтобы поставить эти хозяйства на надлежащую высоту и, тем самым, получать соответствующий доход. Так мы ставим вопрос и будем

ставить его все время,—иной постановки быть не может. Все таки, несмотря на пессимистическое настроение в этой области, мы заявляем, что наше сельское хозяйство имеет тенденцию к своему укреплению, и уже без посторонней помощи может обходиться, может исполнять возложенные на него задачи, и во всяком случае, улучшать свое положение.

Теперь о сельско-хозяйственных складах. Вы знаете, что раньше существовали такие склады при земстве, еще тогда было совершенно ясно, что крестьянству необходимо иметь такие учреждения, через которые они могли бы получать сельско-хозяйственные орудия. Сейчас мы имеем задачу организовать эти сельско-хозяйственные склады, через которые распространялось бы все необходимое крестьянскому населению. Распространение сельско-хозяйственных орудий производится лишь по сезону, каких либо один два месяца, остальное же время они не сбываются и мы должны их держать, как мертвый капитал. Поскольку это так, постольку развернуть широкую деятельность в этой области мы не имеем возможности.

Мы сейчас имеем губернский советский склад и 9 отделений, но нужно признаться, что в большинстве случаев они влчат нищенское существование. Правда, те уездные отделения, которые имеют поддержку Исполкома, окрепли, развернулись и делают вполне прилично свое дело. Там где махнули на них рукой они не в состоянии развернуться и требуют поддержки со стороны Уисполкомов.

Мы имеем еще отделение сельско-хозяйственной кооперации. В виду того, что мы в Курской губернии имеем сельско-хозяйственную кооперацию, которая укреплена достаточным количеством нужных работников, туда мы и относили организационную работу.

Ввиду оставшегося незначительного времени я очень коротко остановлюсь на одной из важных задач, которая стоит перед Советской Республикой и в частности перед Курской губернией это приближающаяся Всероссийская сельско-хозяйственная выставка.

Нам необходимо через Всероссийскую выставку открыть двери за границу, с тем, чтобы заграничные сельские хозяйства могли обменяться с нами опытом и найти общие пути в получении из за границы того, в чем нуждается наше сельское хозяйство, с другой стороны, в Советской Республике важно выяснить, что она представляет собою в хозяйственном отношении. Как в этой области мы должны отнестись к Курской губернии. Прежде чем ехать на Всероссийскую выставку мы должны провести выставки районные и уездные, но то состояние, в котором мы находимся, не позволяет нам питать больших надежд.

В нашей губернии мы имеем чуму рогатого скота и если в течении оставшегося времени не ликвидируем ее, то мы не можем повезти скот на эту Всероссийскую выставку, нам этого не позволят.

Чума выкосила у нас больше 5.000 голов крупного рогатого скота, для борьбы с чумой у нас мобилизовано больше 70-ти ветеринарных врачей, но без вашей помощи на местах они не в со-

стоянии справиться. Здесь большую роль играет крестьянская темнота и работа предательского элемента, который пользуется этим бедствием и спекулирует им. Единственным фактором борьбы является массовая прививка крупного рогатого скота, ее необходимо провести для ликвидации чумы.

Для подготовки к выставке Курская губерния будет разбита на пять районов: более пострадавшие районы, окрепшие и т. д. По этим признакам губерния и будет разделена. Затем уже будет проведена губернская выставка. Это потребует много средств, много работы и вам придется сказывать нам большую поддержку.

О создании „Дома Крестьянина“ будет говорить в секции. Я думаю, что Курская губерния, заплативши 20 миллионов пудов налога, имеет право иметь Дом Крестьянина, чтобы крестьянин, приезжающий в губернский центр для разрешения целого ряда вопросов имел бы приют. И мы, заручившись материальными средствами, безусловно этот дом создадим очень быстро. Я думаю, что вы эту инициативу поддержите и дадите соответствующие средства.

Перспективы: мы развернули широкую сеть сельско-хозяйственных курсов. Нами зарегистрировано 86 пунктов. Эти курсы функционируют, но к сожалению должен констатировать, что на этих курсах работают одни специалисты. На эти курсы следует ввести специально политических работников, чтобы придать этим курсам такой организационный вид, чтобы через них мы могли провести не 100 тысяч, а 500 тысяч крестьян с тем, чтобы в будущем году пропустить еще больше.

Затем перед нами стоит задача улучшить случайную кампанию, на которую брошено все, что имеется в этой области на местах.

Затем широкая работа предстоит по протравлению семян проса. Вы знаете что культура проса совершенно вытесняет в последнее время другие культуры. Например, в Новом Осколе мы имеем 40 процентов земли под просом. Так как эта культура заражена головней и земля совершенно не будет давать урожая там, где будет посеяно это просо, мы имеем в виду 50 процентов семян проса протравить формалином и таким образом очистить от сорных трав. Эта работа готовится.

В области травосеяния необходимо доставить семена, так как Курская губерния ими не располагает. В секции я останавлиюсь подробно на этом. Также необходимо прекратить дальнейшие бессистемные переделы лугов. В весеннее время на них пасутся стада и таким образом они теряют свое значение. Вы знаете, что при деятельности земства в Курской губернии мы не имели ни одного общества, перешедшего на улучшенный севооборот, теперь же в Курской губернии за один год мы имеем до 30 обществ, которые единогласно постановили отказаться от старой системы обработки. Это пожелание нужно поддержать и дать ему соответствующее направление.

Нужно проделать большую работу по охране лесного ведомства на местах и использовать под леса неудобную для пахоты землю. У нас

имеется такой земли очень солидные пространства, например, песков и оврагов. Их необходимо включить в лесной фонд, необходимо поработать, в этой области. Надо разъяснить крестьянскому населению необходимость рационального использования ненужной для него земли. Если мы над этим поработаем, как следует, то получим хорошие результаты.

Дальше стоит вопрос о плане землеустройства. Нас обвиняют в том, что агрономы и землемеры „берут за работы хлеб“, но здесь не виноват Губземотдел: имеется Кодекс о необходимости перевести землемеров на сдельную оплату, и мы с этим должны примириться.

Повторяю, что нашей задачей является привить все это широкой крестьянской массе, которая сознательно относится к выполнению своего долга перед государством; внушить ей необходимость применения таких способов обработки земли, которые давали бы наилучший эффект. Если мы поработаем над всеми этими вопросами, то мы заложим ту базу, на которой держится сельская промышленность, Красная Армия и вся Советская Республика (аплодисменты).

Оглашается тов. Хлопьянкиным список делегатов, которые вошли в Финансовую Секцию. Список утверждается.

Поступило заявление от Губернской Советской Партийной Школы о предоставлении слова для приветствия (аплодисменты).

Приветствие Съезду от Совпартшколы

Тов. Косинов.

Тов. делегаты, разрешите приветствовать X-й Губернский Съезд Советов от имени Курской Губернской Коммунистической Партийно-Советской Школы. Вы знаете, товарищи, что наша губернская школа имеет 208 человек, которые большей частью состоят из коммунистов, оторванных от молота и фабричной метлы. Это те крестьяне, рабочие, которые только и знали, что работали на фабриках или около сохи и возились, как кроты, у этой земли. И вот, товарищи, когда грянул гром в Октябре месяце 17 года, рабочие и крестьяне проснулись и, гордо подняв винтовки в своих руках, отозвались на этот зов. Слушатели, которые находятся сейчас в партийной школе отозвались на тот лозунг, который бросил тов. Троцкий. „Грызите молодыми зубами науку“, но мы не только будем ее грызть, но и перегрызем. (Бурные аплодисменты). Теперь когда мы победили на военном фронте, мы гордо держим книги в руках. И вот разрешите от имени курсантов Губернской Партийной Школы принести великую благодарность тем Укомам, которые оказали нам материальную помощь, дали возможность приобрести те книги, которые выпустили великие марксисты. Нам не нужно было больше учиться на буржуазных книгах, как сказал нам тов. Ленин. Довольно их. Укомы нам помогли, и мы от души их приветствуем.

Теперь знайте, что если вы устали за эти пять лет, сражаясь на военном фронте и те-

перь на экономическом, то знайте, что знамя, которое вы подняли в 17 году и если вы устали работать, мы подхватим. (Апплодисменты). Молодое поколение гордо поднимет его еще выше, чем вы его подняли, чтобы около этого знамени сгруппировались все рабочие Запада, чтобы при виде этого знамени буржуазия дрожала и падала ниц. (Апплодисменты). И, в недалеком будущем, это совершится. Разрешите в последний раз выразить великую благодарность и пожелание, чтобы та работа, которая проделана здесь, имела плодотворный успех и те резолюции, которые здесь будут выработаны, прошли бы без всяких разногласий.

В недалеком будущем, в 23 году, мы вас сменим и поможем тем товарищам, которые будут жаждать работать с молодым организмом. (Апплодисменты).

В президиум поступает предложение—прений по земельному докладу не открывать, так как этот вопрос будет разбираться в особой Секции.

Тов. Хлоплянкин.

Товарищи! Президиум С'езда находит, что земельный вопрос является особенно важным для нашей губернии. Прежде чем разбирать этот вопрос на секции, нам было бы очень и очень полезно обменяться мнениями на Пленуме. Поэтому разрешите не давать голоса ни „за“, ни „против“ а проголосовать этот вопрос.

По голосовании С'езд принимает решение: прения по земельному вопросу открыть.

Утреннее Заседание 16 декабря.

Прения по докладу тов. Прядченко.

(Губземуправление)

Тов. Саянский.

Всякая наука рождается и живет на земле. Вчера мы имели возможность наблюдать в сущности вполне понятное явление,—затруднение тов. Хлоплянкина ответить на одну высшей степени деловую записку, поданную очевидно землеробом Курской губернии: „что будет с нами, если такая погода еще продержится? Понятно, что тов. Хлоплянкин, как политический вождь, как советский работник, а не как специалист метеоролог—агроном не мог ответить удовлетворительно на этот вопрос: на него должен был ответить тот, кто ведает и этим ведомством.—тов. Прядченко. Но тов. Прядченко также пропустил мимо ушей этот наиболее важный вопрос нашего крестьянина, потому что ему также нечего ответить. Это нас ставит в необходимость отметить в докладе т. Прядченко существенный недостаток: ничего не сказано на счет того, мыслит ли тов. Прядченко развитие культурно просветительное дело по ликвидации с-х. безграмотности, мыслит ли он начать строение необходимейшей в нашей жизни так, называемых, опытно-испытательных станций, по типу станции Шатиловской? Попутно упоминанием об опытной станции здесь было упомянуто и о необходимости создания дома крестьянина. Этот дом должен быть создан как можно скорее твердой железной рукой власти. Ни в коем случае нельзя в деле создания как опытной станции, так и дома крестьянина полагаться на тех спецов, которые имеются в наших земорганах, потому что из всех спецов—спецы земорганов, должен утверждать, самые жирные спецы и едва ли у них имеется особенно глубокий интерес идти навстречу широкому крестьянству в постановке подобных вопросов. Что спецы в наших земельных органах действительно жирные,

характеризуется тем, что заработные ставки у них достигают действительно чудовищных цифр. Если взять ставку только одного губернского землеустроителя—землемера и распределить ее хотя бы на школьных учителей, то можно было бы удовлетворить человек сто. Приблизительно, говорят, что миллиардики шесть они зарабатывают в месяц.

Дальше слабо было упомянуто о деятельности наших агрономов, этих поистине красных командиров земледелия, т. е., таких красных командиров, каковыми они должны быть. Но в настоящее время, как приходится наблюдать на местах, они еще не достигли этого и ведут свою работу чрезвычайно слабо. Те цифры, которые огласил тов. Прядченко, цифры о том, как происходили на местах лекционные чтения и вообще просвещение крестьянских масс, мне кажется до некоторой степени не соответствует действительности. Но все-таки, за некоторыми исключениями, наш агроперсонал в действительности делает свое маленькое дело. Наша обязанность—не только способствовать им, но всемерно шевелить их в плодотворной работе.

Я остановлюсь на одном моменте,—на том моменте, о котором тов. Прядченко упомянул, что он в безвыходности своего положения все-таки стремится пойти по линии наименьшего сопротивления и передать целый ряд советских хозяйств, которые должны и, пожалуй, в скором времени будут служить образцом для крестьянских хозяйств,—передать их в арендное пользование. Лично я, по крайней мере, категорически возражаю против этой меры и рассматриваю ее, как шаг не прогрессивный, а регрессивный.

Укажу также на то, что тов. Прядченко, который действительно очень много и обстоятельно нам доложил относительно всевозможных мероприятий на поверхности земли, не коснулся недр этой земли. А эти вопросы находятся в тесной связи. Один оратор, выступавший по общему докладу ГИК относительно торфа, этот

вопрос затронул. Он чрезвычайно тяжелый и по этому вопросу Губземотделу следовало бы быть в высшей степени заинтересованным. Большинство торфоразработок падает на земли, которые находятся в непосредственном пользовании у крестьянской массы. На этой почве разыгрывается целый ряд столкновений, для выхода из которых не намечено ничего ясного и определенного. Как говорил упомянутый оратор, эти самые представители торфоразработок, орудуя чрезвычайно самостийно и автономно, ни с кем не изволят разговаривать деловым тоном и представляют собой в нашей Красной Республике, чуть ли не самостоятельную республику и творят, что им угодно. Наши школы знают, как они проявляли свою самостийность, занимали даже школьные помещения и приходилось принимать всевозможные меры для того, чтобы их оттуда выставить.

Здесь говорилось очень много относительно перспектив на рудники в пределах Курской губернии, в частности, в Щигровском уезде. Товарищи, безусловно эти перспективы для Курского края громадны. Но за этими перспективами есть другие перспективы, если только действительно нам повезет и в Щигровском уезде окажутся богатые залежи железных руд. Там, очевидно, организуется вся добывающая промышленность, и крестьяне Щигровского уезда столкнутся с целым рядом таких именно положений, с какими крестьяне во многих местах Курской губернии при торфяных разработках.

Было очень много уделено внимания разделу 4-му кодекса земельного, который трактует о переселении. Здесь было сказано, что приблизительно, очевидная максимальная цифра душевого надела по Курской губернии равняется 1,06 десятины; тем не менее есть наделы по полдесятины на душу. Идеал, товарищи, коммунистический и, вообще идеал современного мыслящего человечества заключается в том, чтобы землю обрабатывать не в ширь, а в глубину. Но этот идеал может долго оставаться только идеалом, пока он не будет усвоен широкой массой крестьянских землеробов, и пока мы не сумеем приступить к проведению в жизнь этого идеала. Нужно прививать его населению и идти ему навстречу путем увеличения его земельного надела. Но откуда брать землю? Земля не лапша, ее не прокатаешь и она не растянется. Но в Российской Республике имеется много фондовых земель, в особенности на окраинах. Над этим вопросом земельным органам нужно призадуматься. Если они сами не в состоянии этого решить, то пусть вступят в переговоры с Центром, Наркомземом, для того, чтобы выработать основное отношение к заселению этих окраин, тем более, что эта необходимость диктуется такими соображениями, как колонизация этих окраин. Если действительно наши губернские земельные органы серьезно задумываются над благоустройством крестьянских хозяйств, над увеличением их земельного надела, то им нужно призадуматься, над тем как лучше идти к разрешению этого вопроса, как скорее и безболезненнее осуществлять раздел 4-й кодекса.

Еще, товарищи, несколько слов относительно того, что я на всех смотрю одинаково, как здесь о том упоминали. Мы, отдавая нашим работникам должное, считаем своею обязанностью, как здесь неправильно было сказано, „поругать“ их. Но мы—крестьяне и рабочие—не боимся поругать их иногда, и не только Прядченко или Хлопьянкина, но иногда поругиваем и самого Ильича. Что греха таить? Мы, может быть, еще не выросли как следует, но поставить нам это в упрек кто может? Одно могу сказать, что я всходил сюда не собираясь „выругаться“, а лишь искренне отметить замеченные недочеты. Если тов. Прядченко чем либо затронут, то я ему рекомендую, как и всем остальным товарищам, философски-спокойно отнестись к этому, потому что пожалуй, кого больше ругают, тот имеет больше чести в своей работе.

Тов. Костюков.

Земельный вопрос является в настоящее время важнейшим вопросом не только в экономическом, но и политическом отношении. А именно в этом отношении с земельным вопросом в пределах Курской губ. обстоит неблагоприятно. По Белгородскому уезду, например, земельный орган, получивший накануне уездного Съезда Советов благодарность от Курского Губземотдела за организацию интенсивных хозяйств, как раз на Уездном Съезде подвергался резкой критике.

Ведь, товарищи, в сущности говоря, одна из важнейших смычек с крестьянством должна происходить через правильное проведение земельной политики. Ведь мы знаем, что наш ВЦИК вторично издал декрет о том, что земля ни в коем случае не может быть возвращена помещикам. А между прочим, крестьяне убеждены в том, что земля будет отобрана и отбирается. Это вопрос, над которым нужно задуматься Съезду и принять какие либо меры.

Почему же крестьяне убеждены в этом? Вы хорошенько присмотритесь, что творится в уездах и вы увидите, что во многих случаях старые владельцы земли—крупнейшие купцы, крупные помещики, владеют землей фактически в прежних усадебных размерах. Это происходит под видом, так называемых, интенсивных хозяйств. Почему?—Главным образом, виноваты агрономы. Куда девалась наша эсэровщина? С одной стороны она засела в земельных органах под видом агрономов, землемеров и т. д., с другой стороны—в с.-х. кооперации, и таким образом подпольным путем идет на крестьянство. Землемеры и агрономы, которые, главным образом, входят в Комиссии, представляют доклады Заведующему УЗО о правильном ведении того или иного интенсивного хозяйства и выставляют свое дело так, что, конечно, законы с формальной стороны соблюдены.

Тут приложены и приговоры сельских советов и постановления Волисполкома. В результате всего этого доклад утверждается Земотделом. Все как-будто правильно. Но месяца 3 тому назад Белгородский УКОМ заинтересовался вопросом об интенсивных хозяйствах,—а их у нас чуть ли не 70—послал свою Комиссию и уви-

дел, что интенсивного хозяйства нет ни одного (с места: правильно); под видом их произошло возвращение земель. Когда мы через Уисполком потребовали объяснения от спецов, то они ответили, что все произошло законно.

Товарищи, к этому вопросу так безаушно, с точки зрения только законности, ни в коем случае нельзя подходить. Я вам приведу еще один пример: когда жена одного знаменитого черносотенца, бывшего члена государственного совета, явилась с постановлением Волисполкома о том, чтобы выделить ей крупный надел земли—это дело передано в Политбюро—оказалось, что она сказала Обществу, что „большевики непрочны“, если меня наделите, то когда большевики уйдут, я земли не буду отбирать, а если не наделите, то когда большевики уйдут, я буду вас пороть“. Крестьяне подумали, почесали затылки и вынесли тот приговор, который она хотела.

Обнаружены также случаи подложных приговоров. Ведь мы знаем, что большей частью находы являются кулаки, как наиболее организованный элемент населения и выносят свои собственные приговоры. Был случай, когда надел получил врач, живущий в Грайворонском уезде. Сколько мы ни посылали комиссий для расследований через Уисполком, через РКИ, сколько сами ни производили,—ни одного почти не оказалось интенсивного хозяйства, а просто было возвращение земли. На это нужно обратить самое серьезное внимание и предоставить право местным советским органам гнать в три шеи всех примазавшихся агрономов и землемеров, приютившихся в Земотделах. Не знаю как в других уездах, но у нас они состоят между собою в близком родстве.

Другой вопрос, на который Губ. Съезду нужно обратить самое серьезное внимание, это наш Сельхозтрест. Наш Сельхозтрест исключительно забронировался. Благодаря отданному распоряжению, чтобы не сметь вмешиваться в его дела, получилось государство в государстве. Ни в одной другой отрасли промышленности этого нет.

А кто сидит в отделениях этого Треста?—сидят лица, которые наиболее ненавистны крестьянскому населению: бывшие управляющие, бывшие заведующие; процветает мордобитие. Это внешняя сторона смычки с крестьянством. Она может окрепнуть, нужно только изменить линию проведения земельной политики. Например, когда в июле м-це мы поехали в ближайший Совхоз Оскочинский, где люди пухли с голоду, в Совхозе не оказалось ни хлеба, ни скота, ни птицы. Населению дать было нечего. А свиньи были, были и куры и коровы, но все они принадлежат управляющему. Отчего? Почему для населения скота не было, а скот управляющего разводился и выкармливался?—Потому, что здесь исключительная централизация, такая централизация, что например, УИК не может туда нос сунуть. С этой централизацией нужно покончить. С другой стороны нужно внимательнейшим образом пересмотреть состав всех специалистов в этих Совхозах и устранить всех председателей Сельтреста в уездном масштабе, которые недостаточно надежны в политическом отношении. В крайнем случае, если нельзя най-

ти преданных Революции, то обязательно необходимо к такому председателю Сельтреста посадить Политкома. Без этого невозможно. Это очень и очень важный вопрос, от правильного разрешения которого зависят симпатии и антипатии крестьянства. Вы посмотрите, как только мы наладили продналоговую работу в деревне, о продналоговой политике даже не говорят.

О чем бы вы здесь ни говорили, факт тот, что крестьяне возвращаются к сельскому хозяйству, к вопросу о наделении землей, об интенсивных хозяйствах, особенно о совхозах. Если вы спросите у кого: земля есть? то он ответит: земля у пана. Действительно, там засели все бывшие паны. Там ведется политика чисто эс-эровская, потому что большинство из них эс-эры. В этом убедилась наша Комиссия, из партийных работников которая выезжала на места. Кроме того, Белгородским Уземотделом—может быть и в других уездах это было,—распроданы дома, состоявшие в ведении Уземотдела. Тут были понесены колоссальнейшие убытки. Если бы эти дома были проданы по действительной их стоимости, то на половину можно было бы восстановить эти хозяйства.

На это нужно было обратить особое внимание. Там сидит такая теплая кампания, каждый член которой цепко держится друг за друга, начиная с участкового агронома и кончая спецами. Я знаю такие случаи, когда крестьяне шли друг на друга с вилами и косами. Когда вмешивался УИК и отменял неправильные постановления этих спецов, то эти последние ловко опираясь на законы, хотели УИК предать суду за то, что он вмешивается в их работу. Здесь нужно применить особенный политический контроль; и если нельзя посадить преданного Республике спеца, то обязательно нужно посадить Политкома, который бы следил за каждым его шагом с политической точки зрения. (Аплодисменты).

Тов. Димитриченко.

Товарищи, много крестьян здесь приехало из глухих деревень и с удовольствием бы высказались, но здесь их все пугает: они боятся этих ораторов, боятся и этого здания, так как привыкли к своим лачугам.

Товарищи, я коснулся бы того вопроса, который думали обсуждать, но отставили—это о продналоге. Сейчас и земельный вопрос хотели отложить.

Докладчик сказал, что собрание налога вызвало любовное отношение крестьян к земле. То, что мы завоевали штыками, мы здесь видим опять, все возвратилось к врагам и мы, которые уходили воевать, что мы увидели, когда возвратились с фронта?

Товарищи, мы думали здесь увидеть совсем другое после 4-х летней борьбы, а нашли, возвратившись с войны, то же кулачество в полном расцвете.

Далее, говорилось здесь, что крестьяне стали поправляться в своем хозяйстве прирезкой участков. Нет, товарищи, сейчас такое положение, что крестьяне стоят с вилами друг против друга. Я приведу пример, когда целые волости,—это далеко, правда, на границах с Украиной—ве-

дут войну между собой. Есть закон, который гласит, что можно прирезать землю, и на основании этого закона сахарной промышленности отмежевали землю лучшую, а крестьянам стараются отмежевать ту, где одни волки водятся, а говорят, что здесь бураки растут. Мы по этому вопросу приезжали в город, говорили, что же нам с этой землей делать? А нам отвечают: у нас известно, что на этой земле бураки растут. И объясняют эти переделы тем, что хотят прямую линию сделать, потому что сейчас, видите ли, кривая линия по размежеванию и в таких скандалах проходит все время.

Здесь докладчик говорил—мы от вас ждем помощи, а мы вам говорим, что бы вы нам помогали. Сейчас у нас землеустройство идет, вы с кулаками заключаете договоры, а нам нет помощи ни откуда. Когда приезжали заключать договоры с землемерами, у нас чуть не до смертоубийства дело дошло, потому что у нас платить нечем, мы ходим от одного к другому, а эти землемеры сидят и чай пьют с кулацким сахаром и говорят: ваше землеустройство лопнуло, вы сроки пропустили.

Моя просьба к съезду—остановиться на земельном вопросе—это самый больной вопрос. Самый важный вопрос—это о земле.

Я здесь просил бы ораторов говорить смело, не бояться выступать, потому что это наша власть, чего нам ее бояться, она нас побьет, она же и пожалует.

Тов. Сычевский.

Товарищи, земельный вопрос, это кардинальный вопрос, ибо он является базисом нашего хозяйства. Но не нужно забывать одного—мало желать, нужно иметь возможность делать то, что необходимо.

Ведь ясно для каждого землероба, что желательно получить как можно больше земли, чтобы хозяйство процветало, чтобы иметь больше живого и мертвого инвентаря и т. п. А возможностей таких сейчас, при нашей бедности, при нашей разрухе не имеется.

И при разработке земельного вопроса нужно наметить то среднее, которое даст при существующих условиях возможность осуществить максимум наших желаний.

Я здесь останавлиюсь на работе земельных органов и нашего Губземотдела, и отмечу одну тенденцию в этой отрасли, которая может в конечном счете дать весьма нежелательные результаты, ибо эта тенденция не так прививается в уездах. Я говорю о наших интенсивных хозяйствах. Надо указать, что этими интенсивными хозяйствами несколько увлекаются, подсчитывают те результаты, которые получаются лишь в цифрах, на бумаге, ими измеряют работу и достижения наших интенсивных хозяйств, а на деле этих хозяйств нет. На деле здесь совершенно нет никакой интенсивности. Я полагаю, что и другие выскажутся, что эти хозяйства не имеют самого существенного, для чего они организуются—т. е., интенсивности. Здесь имеется только одна определенная сторона, на которую нужно будет будущему Комитету

обратить внимание—это желание бывших земельных собственников закрепить за собою землю бывшую у них до революции. Способы закрепления этой земли очень многосложны: их можно увидеть только на местах. Что делается на местах? Бывшие собственники, кулаки играют даже на запуганности крестьян: с вилами, косами, а подчас и с топорами ходят бывшие собственники по своей земле и крестьяне, выезжающие пахать, встречая такое сопротивление, конечно отступают, потому что не все крестьяне пойдут на рожон. Они остаются более пассивными и таким образом эти кулаки захватывают земли для себя. Они применяют методы устрашения. Они говорят: „вот придут белые-тогда увидим“. Такими путями создается фактическое владение своими участками, которые потом наши земельные органы закрепляют. И в результате мы получаем интенсивное хозяйство, где нет ни одной лошади, ни одного живого существа, потому что сам интенсивист живет иногда даже в другом месте, а здесь получает по 3 десятины на душу, чего наши многие крестьяне не получают. Такое положение вредно политически и никакой интенсивности здесь нет. Интенсивность устанавливается совсем по иному положению, когда закрепляется факт владения за действительно интенсивным хозяином, а не тем, который только желает быть интенсивным. Каждый кулак покаянется, что будет вести интенсивное хозяйство, если ему дадут сто десятин земли. Подобное положение, как сейчас происходит с этими интенсивными хозяйствами—вредно. И мы видим на деле, например, в Белгородском уезде, что из семидесяти шести интенсивных хозяйств около 80% придется аннулировать, потому что в действительности никаких интенсивных хозяйств там нет. Таким образом, получается обман.

Кроме того, относительно советских хозяйств. Никто я думаю не будет оспаривать, что Совхозы нам нужны, что они должны окрепнуть, что они должны служить собирателями семян, сначала для себя, а потом и для крестьян. Но нельзя здесь так вести работу, что окрестное население вооружается против этих хозяйств, как раньше против помещичьих хозяйств. Такие методы не нужны—они вредны. Я выдвигаю такое положение: крепость Совхозов должна сохраниться, координация и сила должны сохраниться, но одновременно надо вести работу так, чтобы не вооружать крестьян против этих совхозов, чтобы это не было ялоком раздора, что бы приучить крестьян смотреть на эти хозяйства, как на полезные и необходимые—(дать крестьянину плуг, веялку, дать совет и проч.) Если материальных средств в Совхозах не имеется, то можно помочь советом, словом. И дело нашего Съезда отметить это положение.

Товарищи, я укажу еще на одно важное обстоятельство, которое нужно Земельному Отделу принять во внимание: это применение общественно-агрономических мер в наших сахарных заводах, чтобы они были не только показательными, но давали бы материальную поддержку нашим крестьянам. Нельзя чтобы они замкнулись и вели работу только для себя—нет

они должны вести работу так, чтобы окрестное население получало пользу в смысле улучшения культуры семян, в области случайных пунктов и т. п. В этом отношении была польза от наших сахарных заводов только для себя и здесь политика должна вестись не в пользу замкнутости, а в пользу широкого ознакомления крестьян—это даст спайку с крестьянами и будет рычагом, который поднимет работу.

Тов. Кислощаев.

Товарищи, я немного остановлюсь на неправильном понятии делегатов С'езда об интенсивных хозяйствах. Это не должно у нас занимать много времени после издания земельного кодекса, где сказано, что когда хозяйство выходит на отруб или хутор—оно больше не получает, чем одну общую единицу, будь оно интенсивным или нет, лишь бы оно было вырвано из зависимости общества. Следовательно интенсивные хозяйства не могут иметь роли на нашем с'езде, так как кодекс заново дает определенное указание о них.

Я перехожу к конкретным пожеланиям в земельной работе и буду иметь некоторые суждения по нашему Земельному Кодексу. Прошу товарищей понять меня с коротких слов, потому что вопросов у меня 15, а времени тоже 15 минут.

Недостатки нашего Земельного Кодекса следующие:

Председатель прерывает оратора предложением разбирать Земельный Кодекс в Секции.

Тов. Кислещев. Я перейду к тем вопросам, которые касаются Кодекса.

Товарищи, первый вопрос—это вопрос об отводе лесных площадей в трудовое пользование или обществам. Мы по картограмме видим, что большинство уездов справились с этой задачей, но в некоторых заметно, что они с этой работой не справились. Я считаю, что при разрешении лесного вопроса на предстоящей сессии ВЦИК придется пожелать, чтобы этот вопрос был разрешен детальным образом, потому что тем разрушением лесов, которое наблюдается, хозяйство хищническим образом уничтожается и идет к ликвидации. Лесное хозяйство необходимо приписать к обществам, от которых и требовать ответственности.

Второй вопрос: поскольку мы стоим на пути к улучшенным формам землепользования—мы все озабочены, чтобы вырвать из зависимости наше сельское хозяйство и избавиться от мелкополосицы, дальнеполосицы, отсюда логично вытекает потребность построек. Можем ли мы это сейчас произвести, не получая помощи и материальных средств, которые потребуются тем, кто переходит на выселение? Чтобы прикрепить хозяйства к пустой земле, потребуются соответствующие материальные сооружения и мы имеем Огнестойкий Отдел при ВСНХ, который не связан с нашей работой, а между тем он необходим, и мое предложение—присоединить этот отдел к земельным органам.

Далее, о мелиорации. Нашими земельными органами мало здесь достигнуто; возьмем отрасль

лугов, которая требует срочных улучшений—нужно обратить сугубое внимание и на вопрос о закреплении за обществом лугов. Эту отрасль необходимо выделить, с таким расчетом, чтобы все луга, требующие улучшения, сдавались на выгодных условиях старательным хозяевам. Придется этому вопросу уделить внимание, так как таких лугов в Путивльском уезде, например, много и их необходимо улучшить.

Далее перейдем к вопросу о торфе. На торфяные разработки нужно обратить сугубое внимание, потому что при кризисе топлива это необходимо. Но это так же, как и луга, которые могут брать арендаторы и частные лица, а нам необходимо этот торф взять, чтобы обеспечить топливом государственные учреждения. На этот счет существует декрет, но он не совсем ясен; кто должен регулировать этот вопрос?

Если перейти к нашему землеустройству, мы увидим целый ряд недочетов в практической работе, которая проделана за целый год. Могут ли наши землемерные силы проделывать эту работу, когда на них лежит тяжесть взимания платы, устанавливаемая Наркомземом. Мы установили, что целый ряд обществ не может уплатить всех 100%. Это говорит за то, что землемеры сверх своей работы должны исчислять заработную плату. Считаю что этот вопрос должен быть перерешен, чтобы всякий договор на землеустройство заключался земельными органами, а землемеры—это техническая сила. Считаю, что если эта отрасль будет переведена, как я сказал—этим мы развяжем руки землемерам.

Здесь, товарищи, набрасываются на советских спецов. Я думаю, что в наших земельных органах сидят коммунисты и можно разобраться, кто из спецов волк в овечьей шкуре. Эти физиономии могут выявиться и мы за этим следим, и уже много таких выбросили, а если они еще остались—от них можно избавиться. Но говорить огульно, что наши спецы саботируют и не дают того, что требуется—нельзя. Мы знаем, что наш педагогический персонал также саботирует, но так как у нас в этой отрасли нет подходящих людей, так же как нет землемеров и других, есть, конечно, исключения, они привлекаются, как рабочая сила. Они делают только то, что требует договор. И насколько эти землемеры свою физиономию выявили, нам говорят те цифры, которые выведены из их работы—они говорят за то, что они работали в деле ликвидации сельскохозяйственной безграмотности.

Вносится предложение прекратить прения.

Тов. Воропаев.

(За прекращение прений).

Товарищи, обсуждая земельный вопрос, мы, конечно, определенно хотим добиться исправления тех неточностей и неправильностей, которые допускаются в пределах земельной политики нашего губзема. Это дело нашей секции. Секция будет рассматривать все недочеты, и те товарищи, которые выступают здесь, могут работать в Секции. Если они здесь говорят, то и в секции они также будут повторяться.

Тов. Прядченко.*(Против прекращения прений).*

По моему, после того, как по такому большому вопросу высказалось только 4 оратора, прения прекращать нельзя. Мы вчера имели мало времени для доклада. Вы чувствовали это и теперь товарищи сшибаются, когда говорят, что можно прекратить прения, а вместо этого говорить в секции. Мы в секции постараемся поставить специальные вопросы и их обсуждать, чтобы дать соответствующие директивы. Поэтому я стою за продолжение прений. (Аплодисменты).

Большинством голосов прения решено продолжать.

Тов. Рябченко.

Товарищи, вчера докладчиком по земельному вопросу было упомянуто о работе по отводу земель Совхозам. Но если бы докладчик проверил эту работу, то он бы, безусловно, сказал, что эта работа никуда не годится. Эти советские хозяйства образованы на бывших помещичьих землях. Эти земли без сомнения, были самыми удобными, самыми близкими к крестьянским поселкам и вот почему крестьяне в настоящее время смотрят на советские хозяйства так, как смотрели на помещичьи хозяйства. Крестьяне говорят,—для того, чтобы переходить к правильному четырехпольному севообороту, нужно сократить дальность и чресполосицу. Между прочим эти Совхозы как раз остоплены и, когда крестьянину нужно ехать в поле, то он, чтобы попасть на свою землю, должен сделать крюку самое меньшее, 7—5 верст. Крестьяне смотрят так: где же здесь указания о землепользовании? Если раньше сидел помещик, то в настоящее время сидит заведывающий этим Совхозом,—быв. помещик. Если разбирать, как ведутся эти Совхозы, какое в них землепользование, то ясно, что они пока не крепки. Спец же, сидящие в этих органах, дают пользоваться этой землей не всему населению, а исключительно кулакам, чтобы кулак принес им 2 пуда зерна с десятины земли. Это творилось в Белгородском уезде. Если крестьянин, желал получить в свое пользование сеялку, то такие же самые условия спец предъявляли к бедным крестьянам, а богатые пользуются сеялками рядового и ленточного посева.

Тов. докладчик сказал, что агрономические участки сдаются в аренду. Ясно, кому они сдаются—спецам. Спец эксплуатирует крестьянские массы. Эти агрономические хозяйства на бумаге пишут, что они обрабатывают землю свою своими силами. Они имеют известное количество племенных бычков и лошадей, племенных жеребцов. На этих лошадях они обрабатывают землю. Племенной жеребец работает до тех пор, пока не ложится в плуге или в бороне. Вот что творится у нас на агрономических участках. Если сдают у нас в аренду хозяйства, то управляющими обыкновенно бывают агрономы и землемеры.

Тов. Прядченко сказал о том, что у нас ин-

тенсивное хозяйство процветает. У нас в Белгородском уезде по амнистии явился известный белый старшина, который залил кровью всю волость и, получивши амнистию, начал иметь связь со спецами. Спец делал ему всяческие указания, чтобы получить назад 30 дес. земли и в результате, получилось, что спец выделяет комиссию, комиссия выезжает на место, обследует и ясно,—никакой интенсивности не обнаруживает. Делается заседание пленума Земотдела. Земотдел также считает, что интенсивности не имелось, в виду перерыва хозяйства и исключительной эксплуатации, которая была раньше. А между прочим эти спец сумели аккуратно обойти коллегию Уземотдела и этот белый старшина получил уже в определенное пользование закрепленную за ним землю. Это известный старшина Небоженко—66 лет, который занимал 2 поста при белых, залил кровью крестьянскую волость. (Аплодисменты).

Тов. Чурилов.

Я хочу сказать очень мало по докладу тов. Прядченко. Докладчик в своем докладе указал, что работа, мол, гораздо лучше проходила от 9-го губернского съезда до 10-го. Это истина, ее обсуждать на 10-м съезде не следует. Нужно сказать, что в процессе практических работ Губземотдела много и много имеется недочетов, много имеется всевозможного рода осложнений.

По моему глубокому мнению, для того, чтобы повести серьезную работу среди крестьянских масс, прежде всего нужно повести культурно-просветительную работу в сельско-хозяйственной отрасли. Как раз, этой агитационно-просветительной работе было очень мало уделено внимания, а раз этого не было достигнуто, то, конечно, практическое решение того или другого вопроса имело отрицательные стороны. Другая сторона, другая ненормальность—это несвоевременное преподнесение директив из губернского центра уземотделам и волостным судебным комиссиям. Отсюда вывод, что частенько приходится над одним и тем же вопросом заседать и уземотделам и земельным судебным комиссиям, потому что раз нет директив, нет указаний, то получается постановка одного и того же вопроса, то в губернном, то в уездном масштабе. Получается, что постановление судебных земельных комиссий отклоняется, даются новые указания, выходят новые постановления. Раз так, всегда будут ненормальности, которые у нас и наблюдаются. Такую же самую ненормальность приходится мне наблюдать, как представителю Тимского уезда, в жизни советских хозяйств. Как протекает в них жизнь?

Конечно, каждый знает, что ненормально. Но нужно эту ненормальность изжить. Есть ли возможность изжить? Тов. Сычевский сказал, что этой возможности нет, а я утверждаю, что эта возможность есть, только мы не уделяем ей внимания. Уисполкомы и Укомы не применяют своего политического влияния на те советские хозяйства, которые имеются на территории каждого уезда, не устраняют преград, созданных земотделом. Что же нужно сделать? Я говорю

что для такого солидного колоссального дела нужно втянуть наши Уисполкомы и дать широкую инициативу нашим Уземотделам. Сейчас этой инициативы нет—она урезана нашим Губземотделом.

Я знаю, что в случае, когда Уземотделы желали разрешить вопросы в смысле перестановки агрономов и землемеров, в результате получалось, что Губземотдел говорил—это не в вашей сфере, это не ваша обязанность. Отсюда получается несогласованность. Губземотдел урезывает эти группировки, что кроме вреда ничего не принесет. Теперь нужно полагать, что докладчик в заключительном слове скажет, что мы этой возможности не лишены, но мы лишены возможности повседневно посещать эти советские хозяйства, лишены этой возможности, которой сейчас требуют ненормальные условия жизни наших советских хозяйств. Таким образом я полагаю, что для того, чтобы поставить жизнь в правильные условия, чтобы добиться нормальной жизни в наших советских хозяйствах, необходимо существующую бронировку разбронировать. Тот замок, который имеется в дверях сельского хозяйства наших крестьян, и ключ от которого имеется в Губземотделе, нужно перенести в Уземотдел. Этим ключом тогда мы сможем растворить двери и выйдем из недоброкачественного состояния, в котором находятся наши советские учреждения. Такая ненормальность происходит от бронировки Губземотделом наших агрономов, которые, по моему мнению, утратили авторитет, а раз у агронома нет авторитета, его можно перебросить в другой уезд. Раз агроном потерял авторитет, он не может сделать чего-нибудь благотворного, чего-нибудь полезного для нашего государства. С этим нужно Губземотделу считаться. Нужно углубить свою мысль в той существующей конструкции, которая имеет такие отрицательные стороны. На эти стороны Губземотделу нужно обратить самое глубокое и серьезное внимание. Все те отрицательные стороны, которые существуют сверху донизу в наших земельных органах, нужно, по мере возможности, обойти и обойти тем законным путем, который существует в практической жизни нашего государства.

Я думаю, что для того, чтобы поставить работу, мало одного влияния, я думаю, что нам, присутствующим здесь делегатам, интересно знать, сколько же было случаев, когда тот или другой заведывающий совхозом, тот или другой участковый агроном был предан суду? Я отвечаю, что таких случаев мало. Я говорю, что мало обращено внимания на постановку обработки наших полей, наших советских хозяйств. Конечно, за краткостью времени, не успеешь высказать всю ту боль, которая чувствуется в груди. Убийственным является вообще руководство над нашими лесами, над нашими садами. У нас слишком плохо проходят распоряжения по тем нижним инстанциям, которые имеются в уездах, т. е., по лесничествам. Тов. Прядченко говорил, что там имеется 500—600 сторожей, качественный подбор которых в должной мере обеспечивает охрану богатств Курской губернии. Но я должен

сказать, что там есть просто случайный элемент, который пользуется моментом, чтобы нажиться, увеличить свои карманы и завтра уйти со службы. Раз это так, то Губземотдел должен отдать тысячи циркулярных распоряжений по Уземотделам, чтобы совместно рассмотреть эти штаты и совместно, общими усилиями, тысячи из заполняющих эти штаты отдать под суд. Если мы до сего времени не вели серьезной борьбы с этим злом, если тов. Прядченко будет хладнокровно смотреть на подобное явление, то через 5—10 лет мы останемся без садов, и те мошенники, которые имеются здесь,—разбегутся.

В заключение я хочу сказать, что необходимо бронировку заведывающих уземотделами в смысле выявления их влияния на хозяйственные отрасли—разбронировать. Это в интересах дела. Если эта разбронировка произойдет, то ясно, что весь недоброкачественный элемент безболезненно уйдет от нас и нам от этого кроме пользы, ничего быть не может.

(Аплодисменты).

Тов. Моценко.

(Бурные аплодисменты)

Товарищи! Нам кажется обрисована картина Губернского Земельного Отдела. Вы видели, что тов. докладчик обрисовал все. Потом ораторы с мест также обрисовывают свое положение, говорили, что не так-то работа стоит. Товарищи, это не секрет. Возьмем 1918 год, как земельная политика тогда у нас коверкалась. Но как нам ее исправить? Ведь мы только в 1922 г. перешли на мирное положение и уже кидаем упреки своему товарищу, который все таки достаточно справился. Я думаю, что наша рабоче-крестьянская власть и тот же Земотдел не захочет стремиться к тому, чтобы обидеть крестьян. Нет. Кажется не секрет, что мы же, как крестьяне и рабочие, все таки стремимся улучшить быт крестьян. Вам, кажется, вчерашний день председатель Губисполкома обрисовывал, какая у нас земля, как нам ею пользоваться. Он указывает все. Мы же, так или иначе, хотим устроить так, чтобы каждое население получило вокруг себя землю, чтобы не ездить за 7—10 верст, как это было раньше. Это есть. Говорят, что Совхозы некоторые вклеиваются, так это может быть будет в каком-нибудь другом виде. Надо сказать так, каждое население должно получить землю там, где ему ближе и где можно меньше затрачивать свои силы. Теперь мы говорим, что землепользование не одинаково, что мы сами же этого не хотим сделать и сами не хотим указать, потому что мы на местах, в селениях хотим обмануть. Обмануть—это ясно.

Только что поставят какую-нибудь техническую силу и сейчас говорят: „Нет, мы так не хотим“. У нас стремление обмануть другое население, у нас это ведется. Декрет запретил делажку земли на 9 лет. Хотел бы я спросить у крестьян: „Хотите каждый год делить землю?“. Конечно нет—это невыгодно. Советская власть не хочет нанести ущерб землеробам. Теперь, видя

это положение, мы должны сказать определенно, что, мол, крестьян не хотят обижать. Был сделан доклад на счет лопырей, которые зря получают землю. Товарищи крестьяне—зачем же мы сделаем упрек в этом, когда наше право прямо сказать: „Возьмем их землю на общественный коллектив и сами будем ее обрабатывать“. Я думаю, что в таком смысле земельный вопрос, кажется, нами предreshен ясно и в будущем новый наш Губисполком постарается всякие недоразумения вывести начисто и сделать так, чтобы крестьянам было безбедно.

(Апплодисменты).

Тов. Светелов.

Товарищи, как раз на прошлом IX ом Всероссийском Съезде Советов стоял вопрос, как поднять сельское хозяйство, чем поднять его. Если мы посмотрим, то увидим, что если не дадим правильного землепользования, то сельского хозяйства поднять нельзя.

На IX ом Всероссийском съезде Советов были намечены красные вежи, которые нужно было уяснить земельным органам, относительно земельного вопроса. Тов. Прядченко указал, что многое сделано в вопросе о сплошном землеустройстве. Если проводить такое землеустройство, потребуется не меньше 9-ти лет.

IX-ый Всероссийский съезд Советов сказал, что нужно ввести сплошное землеустройство там, где пожелают крестьяне, которые его устраивают на свои средства. Но пользу этого землеустройства крестьяне мало знают. Как всегда, по землеустройству бывает много нареканий, и я хотел сказать, что мы, собравшиеся на X-й губ. съезд Советов, должны отметить все недочеты в вопросе землеустройства, которое не идет по пути, намеченному IX ым Всероссийским съездом Советов. Я хотел остановить ваше внимание на том, что в земельном деле у нас нет политического глаза, там работают спецы, которые конечно, работники не политические, а только проводники земельного дела. В некоторых волостных исполкомах наблюдается такое явление, что само население предлагает провести сплошное землеустройство. Я думаю, что X-й губернский съезд Советов все эти недочеты исправит и направит земельный вопрос на правильный путь, от которого никто отклоняться не должен.

Тов. Гридин.

Товарищи, здесь неправильно обрисовывали картину о наделе земли. Вопрос с наделом земли закончен. Ясно и определенно сказано, что земля—всем трудящимся, и потому мы должны поднять вопрос только о распределении и упорядочении этих земель. Когда мы приходим с мест, мы должны сказать истинную правду, и к голосу крестьян должны прислушиваться, но нужно прислушиваться немного осторожно. Не нужно забывать, что крестьянский элемент немножко развалился, что одна сторона, может быть меньшинство, говорит о правильном пути, говорит об увеличении не количественном, а о качественном улучшении земли, другая сторона, боль-

шая, говорит о количественном увеличении надела. К этому меньшинству, к этой небольшой массе крестьянства, которая на практике увидела, что лучше иметь меньше земли, но удобрять ее лучше и она даст в три раза больше,—мы и должны прислушиваться.

Надо обратить серьезное внимание на подготовку агрономического персонала и с другой стороны на то, чтобы агрономы использовали наделы земель не на бумаге, а на деле.

Тов. Сычевский и другие ораторы говорили о том, что спецы отделяются тем, что приедут в волость и не идут в гущу крестьян, а ограничиваются листовками. На бумажках они говорят, что все благополучно, что они проводят 20—30 лекций, а если спросишь крестьян, видели ли вы агронома, они отвечают—„нет не видели, какой он“.

Затем необходимо обратить внимание вообще на групповое сельскохозяйственное образование крестьян, а не ограничиваться летучками, трехнедельниками, которые проводятся.

Очень многие правильно критикуют совхозы, но требовать многого мы не имеем права. Мы только требуем, чтобы они действительно были показательными, чтобы крестьяне могли прийти туда и увидеть что предлагает культура.

Затем я коснусь вопроса о садоводстве и огородничестве в нашей Курской губернии, которая в этом отношении представляет из себя золотое дно. Десятина сада будет громадным подспорьем в крестьянском хозяйстве и даст то, чего не дадут пять десятин земли. На это надо обращать внимание. От докладчика же я не услышал, что будет предприниматься в дальнейшем по этому вопросу.

Тов. Хлопьянин.

Внесено предложение о прекращении прений. Большинством голосов решено прения прекратить.

Заключительное слово тов. Прядченко.

Товарищи! Кардинальных замечаний по существу деятельности Губернского Земельного Отдела было чрезвычайно мало, но я думаю, что мы сумеем развернуть их более обширно на нашей секции.

Сейчас же я постараюсь коротко ответить на те замечания, которые были сделаны. Товарищ *Саянский*, выступая, отметил, что как председатель Губисполкома, так и я, как докладчик, не указали, что будет, если постоит такая погода, которая стоит сейчас. Но это в области метеорологии. Если постоит такая погода, то растает снег. Каждый из вас представляет, что мы с своими небольшими ресурсами не можем развернуть работы больше того, что сделали.

Затем было несколько заявлений, что спецы—это вообще прстивное слово, „спецов“ правильной называть „специалисты“ или просто граждане,—что они ожирели, что они жирны. Мы не успели забыть, что землемеры еще в прошлом году продавали на базаре свои последние ко-

стюмы, в этом же году сдельная плата, которая установлена Центром, до некоторой степени улучшает их положение. Нелепо говорить, что некоторые спецы получают по 6 миллиардов в месяц, таких положений нет, и я отвечаю за это, как бывший заведующий Губземотделом.

Было положение, когда землемеры в сезонный месяц получали от одного до полутора миллиардов. Если обратимся к агроному, то разве это не нищая публика, разве это не апостолы, которые ходят босиком и которые проводят курсы в 80 пунктах, даже без достаточной поддержки с нашей стороны? Что они получают? Они получают по государственному снабжению по 28 миллионов в месяц и только благодаря целому ряду комбинаций мы сумели довести жалование губернского агронома т. Лопатина до 150 миллионов в месяц. Вы говорите, что они ожирели. Нет, если они работают, то потому, что у них есть призвание к этому. Те же, которые ожирели, от нас ушли, их в земельном органе нет. Затем говорят, что агрономы не соответствуют своему назначению. Здесь есть доля правды, вообще агрономов мало мы получили от старого правительства и до настоящего времени имели школы, которые не могут дать агрономов. Агрономов могут дать только институты, которые только что расширяются.

Дальше тов. Саянский говорит о нецелесообразности сдачи в аренду агрономических полей и что из них нужно сделать показательные хозяйства, но к этому нас принуждало отсутствие средств. Если мы потребуем от X-го Съезда Советов средств и вы дадите их, то мы будем вести все, что вы потребуем.

Дальше он усматривал, что я не коснулся недра земли, но я не коснулся и воздуха. Я могу в некоторых словах обратиться к области мелиорации. Здесь большой работы не проделали, так как не было достаточно средств и материалов, но мы все таки обследовали все болота в количестве 980 десятин на предмет передачи заявителям этих болот для дальнейшей разработки. Затем я должен ответить Саянскому, что о расселении и переселении крестьян сейчас говорить нельзя. Мы не можем переселить крестьян за пять верст, нужно переселить их на юг или в Сибирь, но государство подготовлено к этому? А крестьянство? Конечно, нет.

Поэтому мы, всерьез занимаясь земельным вопросом, отодвигаем это на дальнейшее, когда, мы немножко окрепнем и сумеем быстро провести в жизнь. Он мне рекомендовал философски спокойно относиться к этой критике и понять что их критика является деловой. Я совершенно спокойно отношусь к ней, и в будущем земельный отдел постарается исправить все свои ошибки.

Товарищ Диминюченко говорил, что возвратившиеся с фронта товарищи не получают того, чего ожидали. Тут он жаловался, что на фронте они истратили силы, и что здесь их не встретили, как они хотели. Такого положения нет. По существующему закону о земле, всякий гражданин имеет право получить землю. Если общество в котором вся земля распределена, не может выделить земли вернувшемуся с фронта, то существуют волостные, земельные органы и судебные

органы, которые заставят их наделить его землей.

В губернском масштабе острого недостатка в земле нет, свободных фондов земли больше 10 тысяч и всякий, желающий приложить руку к земле, может получить землю через земельные органы или через судебные комиссии.

Дальше он спрашивал, что мы сделали при оценке продналоговой кампании. Я в коротких словах отвечаю, что мы не можем сказать, чтобы крестьяне были особенно довольны тем, что мы берем продналог, но мы однако знаем, что крестьяне совершенно сознательно относятся к этому. Они учитывают, что без этой кампании Советская Власть жить не может, благодаря чему мы провели продовольственные кампании и можем смело утверждать, что наши крестьяне пошли далеко.

Дальше он говорил, что мы плохо смотрим за тем, что там где то не поделили землю и что встречаются конфликты. Я должен сказать, что в этот отчетный год мы ожидали конфликтов значительно больше. Вчера я указывал, что по отводу земель сахарной промышленности, которыми в течение трех-четырех лет пользовались крестьяне и смотрели на них, как на свою собственность, мы ожидали больших конфликтов. В результате же было два-три конфликта, разбили головы двум—трем землемерам и, между прочим, подстрелили одного в Суджанском уезде.

Дальше было много нападок на то, что сахарные заводы безхозяйственно сдают свои земли в аренду, но это не входит в нашу компетенцию. Наше дело изъять от крестьян землю и передать ее сахарным заводам, а дальше уж их дело распоряжаться землей. Этот вопрос подлежит осветить докладчику, который будет делать доклад о состоянии промышленности Курской губернии.

Дальше указывалось, что землемеры являются господами положения на местах, но если кто зарывается, пожалуйста одергивайте их, мы будем очень благодарны.

Товарищ Рябченко останавливался на том что мы неправильно вели политику в области отвода земель под Советские хозяйства, что мы приблизили их к крестьянскому населению и остается старое впечатление помещичьих экономий. Таких случаев чрезвычайно мало, но если они есть, то потому, что когда национализировали землю для Советской промышленности или Советского хозяйства, то пришлось взять земли большей частью прежних помещиков, которые концентрируются вокруг построек.

Нельзя ведь выделить земли, где нет никаких построек. При изъятии мы должны приближать к хозяйственному центру, где есть хоть кое-какие постройки.

Дальше указывалось, что при отводе земель под такие хозяйства были случаи изъятия земель у крестьян. Это было неизбежно. Это было предусмотрено существующим законоположением, там определенно говорилось, что при отводе земель надо постараться изъять землю с таким расчетом, чтобы у окружающего населения нормы наделов были приблизительно равны, где было по полторы десятины на душу, мы сделали урезки, кото-

рые были переданы крестьянам, имеющим надел меньше на 0,25.

Дальше говорили о том, что мы сдавали в аренду агрономические поля не тому, кому следует. Мы ничего не сдавали в аренду, мы сказали уездам: мы вас уполномочиваем сдавать все уголья в аренду, согласовав этот вопрос с Уисполкомом.

Таким образом все поля, которые сданы в аренду, сдавались Уисполкомами по согласованию с Уземотделами. Губземотдел арендной политики непосредственно не вел, он только контролировал работу и, когда получал договор, где не соблюдались государственные интересы, старался отклонить и исправлять те ошибки, которые местами были допущены.

Товарищ Чурилов говорил, что мы в конечном результате мало вели культурнопросветительной работы по ликвидации сельскохозяйственной безграмотности. Действительно, крестьяне определенно жаждут сельскохозяйственных знаний, они хотят, чтобы к ним был брошен специальный персонал, и мы напрягали все усилия к этому, но сделать больше того, что сделали, не могли.

Подкрепите нас средствами, которыми вы располагаете, и мы достигнем хороших результатов. Относительно того, что мы имели плохую связь и несвоевременно давали директивы, то поверьте: это происходило не по нашей вине.

Вы знаете, что волостные комиссии получали жалкое вознаграждение и потому понятно, что о тесной связи агрономии не может быть речи, но в этой работе, я констатирую, все-таки кое-что сделали.

Дальше тов. Чурилов говорил, что мы не призываем к суду специалистов. Но это не в нашей компетенции — предавать суду. Эта задача ложится на ваши плечи. В Суджанском уезде вы видите, что посажено три человека на три года, потому что зарпортовался заведующий советским хозяйством; вместо того, чтобы засеять землю, он сплавил семена, и суджанцы его посадили. И поверьте, что они не слышали от нас ничего, кроме благодарности. Пожалуйста смотрите за работой специалистов на местах сами. Они в ваших руках и призывайте их к порядку, если они делают преступление.

Дальше говорилось, что у нас в лесах сидит чуждый элемент, что мы должны были издать 1000 циркуляров для того, чтобы произвести чистку. Если бы мы издали 1000 цирк. то мы были бы бюрократами, которые занимаются бумажной волокитой. Мы на эту точку зрения не станем и издавать такого количества экземпляров не будем. Но один основной решающий циркуляр издан. Вы знаете, что в октябре и це был объявлен месячник по чистке лесной стражи, пересмотр лесных фондов с целью установления площади порубок, выяснения причин порубок для их дальнейшего предотвращения. Мы пошли дальше: мы знали, что если эту работу пределывают спецы, то мы больших результатов не достигнем. Мы поставили этот вопрос перед ГИК и совместно с председателем ГИК дали директивы, чтоб Уисполкомы в деле чистки лесной стражи, в деле выяснения лесного фонда и учета порубок приняли участие, чтобы дали лучших представителей

к нашим инспекторам. Там, где Уисполкомы к этому циркуляру отнеслись серьезно, там лесная стража почищена, порубки изучены, предотвращены. Там, где Уисполкомы махнули рукой и сказали, что им некогда этим заниматься, что надо проводить кампании, там эта работа стоит очень слабо. Издан циркуляр о взаимоотношениях Земотдела с лесничествами, который говорит, что за состав лесной стражи отвечают одинаково, как лесники, так и заведующий Уземотделом. Пожалуйста им руководствуйтесь, чистите лесную стражу, сколько вам Бог на душу положит, только не увлекайтесь постоянными экспериментами, так как вы знаете, что частая чистка положительных результатов не дает.

Товарищ Монеко, как человек пожилой и опытный, совершенно конкретно ставит вопрос. Он говорит, что надо ликвидировать дальнотерриториальное хозяйство. Это вопрос серьезный. У нас до 30% площади находится в 5 верстах от селений, а всякая площадь, которая расположена от селения дальше, чем на 5 верст, считается нерациональной в хозяйственном отношении.

Тов. Монеко указывает на целый ряд дефектов и дает целый ряд ценных указаний, которые мы, конечно, в будущем примем к самому широкому исполнению. Надеюсь, что будущие работники, которые там будут сидеть, постараются свою задачу выполнить в том плане работ, который я вчера оглашал. До 50.000 десятин отведено именно для этого переустройства. Имеется в виду переустройство этих площадей так, чтобы они находились на недалеком расстоянии.

Тов. из Корочи говорил, что мы чрезвычайно медленно осведомляем крестьян о новом положении земельной политики. Он говорит, что давно состоялся IX Съезд Советов, который дал основное направление земельного вопроса, а мы до сих пор не распространили земельного кодекса. Но тут, очевидно у товарища произошла маленькая путаница из-за неосведомленности. Новый земельный кодекс издан 4-ой Сессией ВЦИК, которая кончилась всего месяц тому назад. И несмотря на такой короткий срок, мы все-таки сумели уже мобилизовать необходимые средства и через издательство Губкома издать 10 000 экземпляров нового кодекса и разослать его на места. Уземотделам мы сказали, — вот вам определенное количество книжек, вы их распространите так, чтобы каждое отдельное крестьянское общество этот основной кодекс законов имело и не так имело чтобы эти книжки валялись где нибудь у председателя сельсовета, а чтобы они были зачитаны толково на сходах, на сельсоветах. Тут Прядченко имеет мало значения, главное должны сделать вы, работающие непосредственно с крестьянами. Ваша задача их прочесть, разъяснить, а я, если буду в дальнейшем работать по земельной части, буду выезжать и сам разъяснять эти законы на тех курсах, которые вы проводите.

Тов. Гридин говорил, что наши спецы мало идут в массу, что им надо опускаться в самую гущу. Но, товарищи, мы имеем спецов такими, какие они есть. Это не партийный работник. Те обязаны идти в массы, но спецов мы не можем заставить это делать. Мы их всемерно при-

зываем к этой работе, мы им даем производственный план, указываем те или иные работы. Те из них, которые честно относятся к своим обязанностям, это делают. Но есть такие спецы, которые этой массовой широкой работе в гуще населения чужды. Наша задача их отметить и изыскать способы, заставить их работать так, как нам хотелось бы.

Говорилось о том, что необходимо обратить внимание на сады. Здесь мы спорить не можем, но Губземуправление своевременно обратило внимание на это и издало циркуляр, которым обязывало все УЗО по снятии продукции урожая садов создать летучие ревизии, обследовать сады и о тех садах, которые брошены, которые остаются без обработки, поставить вопрос на президиуме Уисполкомов для того, чтобы к арендаторам, которые бросили свои сады, применить самые серьезные меры и дать соответствующие директивы Народным Судьям, чтобы таким образом, подобная бесхозяйственность прекратилась. Я думаю, что Уисполкомы не заставят долго ждать и дадут этому циркуляру соответствующее применение.

Теперь надо перейти к Белгородскому уезду. Замечания Белгородского уезда были чрезвычайно ценны. Я боюсь, что не найду, что им ответить, но все-таки попытаюсь. Ведь, есть, товарищи, замечания, которые действительно очень убедительны или документально доказаны и пробелы, приводимые в них из той или иной отрасли работы, необходимо учесть для того, чтобы в будущем их предупредить. Но есть и такие положения, когда люди не могут вылезть из пеленок. В таком положении, должен сказать, как это ни странно, очутился и Белгородский уезд. Тут тов. Костюков—секретарь партийного комитета в Белгороде—и тов. Сычевский, председатель Белгородского УИК, указывали, что их покорили агрономы, что там эс-эровское засилье и что у них нет сил справиться с ними,—а в Белгородском уезде всего шесть агрономов. Не знаю, какой это УИК, который не может справиться с 6-ю агрономами, эс-эровской политикой создавшими засилье. Может быть, нам тов. Гужинского попросить, чтобы он полк послал завоевать в Белгороде Советскую Власть. Думаю, что мы до этого не дойдем и что Белгородский УИК с 6-ю агрономами сам справится. Дойти до такого положения, чтобы заявлять, что агрономы и землемеры попереженились не на том, на ком следует. Да я, пожалуй, Ивана Романовича, нашего Заведующего Отделом Управления попрошу, чтобы он туда бракоразводную Комиссию послал их всех развести.

Интенсивных хозяйств, товарищи белгородцы, в Белгородском уезде не 76 а только 29. За те цифры, которые я говорю, я вполне отвечаю и вы можете их у себя записать. Из этих 29 интенсивных хозяйств нет ни одного, которое было бы организовано на земле, уже распределенной между крестьянами. В течение 5 лет эти участки были не распределены, это на крестьянах не отозвалось; в течение 5 лет Белгород терпел такое положение, ни о каком кулацком засилье не было речи. Тут говорили, что мы чуть ли не посылали УЗО благо-

дарность за то, что он творил кулацкую политику. От того, что мы посылали благодарность мы не отказываемся; правда, мы чувствовали слабость Заведующего Уземотделом, но мы знали, что не нашей, а вашей задачей было его заменить. Но общая работа была удовлетворительна настолько, что ее необходимо было отметить. И я это подтверждаю документами, я голословно никогда не говорю. Вот документ, который называется протоколом агрономического совещания. 8 и 9 октября в течение 2 х дней в Белгороде происходило агрономическое совещание и председателем был тов. Сычевский. В результате этой работы указано, что агрономы в Белгороде вели совершенно правильную политику, в то время как на них теперь нападают. Товарищ Сычевский, на будущее время потрудитесь более правильно определять политику (товарищ Сычевский с места: я же ничего не говорил об агрономах). Нужно, чтобы ваша организация ничего о них не говорила.

Тов. Костюков заявлял, что на их уездном съезде советов на УЗО вылилась вся гадость. Очень жаль, что Белгородский уезд использовал свой Съезд Советов, чтобы на УЗО лить гадости. Очень жаль, что он допустил УЗО до этих гадостей. Эти гадости в Уземотделе были не по вине агрономов и спецов эс-эров, а по вине той политики, которая там велась. Мы знаем, что Белгород—давнишняя Америка, что они многого открыть не могут. Но если вы не знаете, я вам открою, а вы послушайте, запомните и по приезду на места исправьте: интенсивные хозяйства в руках у кулаков имеются. Это есть. Но откуда эта история взялась, обратимся также к документам. Наши агрономы, которые там работают, десятки раз приезжали еще в прошлом году и спрашивали, что делать в тех случаях, когда у крестьян находятся участки в 30—40 десятин. Крестьяне этих земель сами обработать не могут, и уже несколько лет сдают их в аренду. По своду законов, говорящему о закреплении земель за фактическим пользователем, мы этих участков отобрать не можем. Мы издали циркуляр, пользуясь опытом Белгородского уезда для всех Заведующих Уземотделами (читает).

Неужели этого циркуляра для Белгорода недостаточно. Он должен был и сам смотреть за своим Земотделом. Ведь Львовский уезд, когда зарпортовался и владельцы получили 5—6 садов, товарищ Таран тихонечко сказал мне: „когда я представлю 5—6 дел, то Вы их отмените“. И товарищ Таран вам скажет, что *это было скоренно сделано*. Также надо было поступить и Белгородскому уезду, а он этого не сделал. Дальше, агрономы нас еще в прошлом году спрашивали, что делать с такими участками, мы ответили: „Вы пойдите навстречу к этой публике и предложите им вести интенсивное хозяйство, а тех, которые не смогут выдержать этого интенсивного хозяйства, лишите земли, и раздайте ее крестьянам“. Агрономы выработали план для кулаков, которые имели участки для того, чтобы эти участки постепенно или превратить в интенсивные хозяйства, или совсем отобрать, а УИК этого не сумел сделать в течение 5 лет и сделали это белгородские агрономы, а

не УИК и не УКОМ. Тов. Костюков говорил, что даже советская власть издала такой декрет в том, что земля не будет возвращена. Оказывается Губземотдел, также основываясь на опыте Белгородского уезда, издал циркуляр, который немножко раньше вышел, чем тот, о котором вы говорите.

Я думаю, товарищи, что этой отповеди для Белгородского уезда достаточно. Мы можем еще поломать копы на секции, но во всяком случае я думаю, что будущему ГИК и Губземотделу придется взять под соответствующее наблюдение Белгородский УИК и, если он дальше не будет справляться с 6 ю агрономами и землемерами, не будет в состоянии вести с ними войну, то придется учредить над ним соответствующую опеку.

(Товарищем Хлопьянкиным зачитывается список лиц, вошедших в Земельную Комиссию. Список Съездом утверждается).

Доклад по отделу Народного Образования.

Докладчик т. Балла.

Пятилетняя работа в области народного образования в Курской губернии резко разделяется на два периода.

Первый период от начала революции и до новой экономической политики характеризуется сильным ростом просветительных учреждений, стремлением вширь; второй период — с момента введения Новой экономической политики по сие время, — характеризуется сокращением сети просветительных учреждений и углублением работы.

В течение 4-х лет революции, с 25 октября 1917 г. по октябрь 1921 г. мы наблюдаем стихийный рост просветительных учреждений. Старый, оставленный буржуазным строем просветительный аппарат (если его можно назвать просветительным) разрушается сверху донизу, а на месте его со стихийной быстротой строится на основах пролетарской идеологии новое здание, новый просветительный аппарат, вполне пригодный по духу времени. Прежде всего, были сломлены устои буржуазной школы: школа была отделена от церкви и преподавание так называемого „закона божия“ было изгнано навсегда из стен школы; привилегированные учебные заведения, где вырабатывался определенный кадр верных служителей монархически буржуазного правопорядка, были закрыты; деление учебных заведений по принципу черной и белой кости было уничтожено; и самый метод преподавания, душивший воспитанников своей сухой чиновничьей учебой, был изгнан. И наконец, содержание и объем учебного материала, стремившегося к оправданию и служению формам бюрократически сословного государства, с корнем изъят из обращения в школе. Школа стала советской, научной, единой по форме и содержанию и трудовой по методам преподавания и целям достижения.

С небывалым напряжением разворачивается политико-просветительная работа, ликвидирующая наряду с технической неграмотностью рабочих и крестьян и политическую их неграмотность, приобщая тем самым широкие массы рабочих и крестьян к пролетарской культуре и пролетарской общественности. Наконец, разрушен и самый контроль по народному образованию в лице сети учреждений, руководивший, направлявший и питавший народные массы буржуазной идеологией, буржуазной психологией и буржуазным мирозерцанием.

Нельзя было не разрушать сверху до низу всего здания народного образования, построенного руками буржуазных идеологов. Но спеша разрушать еще больше нужно было спешить на обломках разрушаемого строить новое здание, вполне пригодное по духу и мысли к условиям пролетарской общественности и его мирозерцания.

Естественно поэтому, что с поспешностью творчества и колоссальностью задачи, наряду с огромными достижениями в области построения народного образования, возможны были ошибки, недочеты, которых за новизною дела, обилием и сложностью работ и неимением накопленного опыта, нельзя было быстро устранить или избежать.

В момент разрушения всего аппарата народного образования в начале октябрьской революции нужно было создать другие свои аппараты, свои учреждения, которые сумели бы справиться с разрешением стоящей перед ними чрезвычайно сложной задачи: дать новые формы, с новым содержанием материала, руководить и направлять учреждения, в проведении ими в жизнь этих новых никогда небывалых начал в области просвещения.

Таким образом, создались огромные громоздкие аппараты управления делом народного образования на местах, выросло необычайное количество массовых учреждений.

Новая экономическая политика, заставившая нас перейти на строго хозяйственный расчет, делает крутой поворот в сторону упрощения аппаратов и сокращения массовых учреждений.

Период штатной гипертрофии быстро суживается; целые ведомства ликвидируются, учреждения сокращаются, сокращаются и управленческие аппараты по народному образованию. Так к началу 1921 учебного года всего работников по губернии имеется 19.000 человек, тогда как в 1919 году было 3943 работника просвещения в губернии. Увеличившийся почти в пять раз просветительный аппарат имел большое количество просветительных учреждений всех типов, но вряд ли 8—10% указанных учреждений могли работать более или менее удовлетворительно, наоборот, мы наблюдаем печальный результат: большинство учреждений настолько слабо обслуживалось ремонтом, инвентарем и учебными пособиями, что зачастую не могли вести никаких занятий, среди работников просвещения мы имели нередко лиц полуграмотных, ничего общего с делом народного образования не имеющих и записывающихся в работники просвещения только для

того, чтобы избавиться или от призыва в Красную Армию или от трудоповинности.

Второй период—характеризуется сокращением сети культурпросвет. учреждений.

С 1921 учебного года, когда резко изменяется порядок снабжения всем необходимым отделов образования, внимание Губоно направляется не на расширение просветительного аппарата, а на углубление работы просветительных учреждений. Вследствие недостатка материальных средств пришлось с одной стороны, сократить просветительные учреждения, с другой—изыскивать средства на местах для того, чтобы оставшиеся учреждения могли работать. Под флагом сокращения просветительных учреждений и изыскания средств на нужды просвещения и проходила работа Губоно в течение 1921—22 уч. года. Просветительные учреждения, аппараты Губоно и УОНО сокращались в течение года несколько раз. Огступление пришлось вести постепенно—организованно; да и вообще произвести сокращение сразу—не представлялось возможным по той причине, что не был определен Центром государственный бюджет, неизвестно было, на какой цифре просвет. учреждения могли бы остановиться, и только в июле месяце этого года стало окончательно известно, что например, школы I ступени и большая часть политико—просветительных учреждений переходят на местные средства; на содержании государства остается очень незначительное количество культ. просвет. учреждений. Это обстоятельство и заставляет Губернский Отдел Народного Образования обратиться за директивами к Губернскому Исполнительному Комитету, который 3-го августа с. г. в своем постановлении вынес решение остановиться на сетке 1912 года с прибавлением к ней просветительных учреждений, созданных в революционный период: Институт Нар. Обр., Рабфак, Совпартшколы, детские дома, детские сады, ликпункты, агит-пункты и т. д. В результате проделанной этой работы мы имеем общее количество работников по губернии, оставленных на 1-ое сентября 1922 года т. е. к началу учебного 1922/23 уч. года 15436 раб. просвещения, не включая сюда 2712 рабочих единиц технического персонала школ I-й ступени, проф. технического образования и политико-просветительных учреждений. Это количество работников и распределяется следующим образом по отдельным частям Губернского Отдела Народного Образования: СОЦВОСУ—3986 раб. ПРОФОБРУ—514 раб. ПОЛИТПРОСВЕТУ—630 раб. единиц.

Обратимся к обозрению деятельности по отдельным частям Губ. Отд. Нар. Образования.

На 1-е сентября 1922 года по губернии всего школ мы имеем I-й ступени 2059, (3008 раб. просвещения); школ 2-й ступени в губернии 36, (в них педагогического персонала 474); детских домов—67, (а работников просвещения и технического персонала, вместе взятых, 407); детских садов в губернии 24, (работников в них 62). Детских городков—4 (работников в них 154). Кроме того, в городе Курске имеется дом Фи-

зической Культуры с 4-мя работниками по физическому воспитанию.

Из тех сводок, которые представлены были перед самым Съездом Советов Заведующими Уездными Отделами Нар. Образования, на 1-е декабря 1922 г. в губернии работает учрежденный 2461.

В Белгороде и Судже имеются два детских клуба (3 работника); в гор. Курске имеется 4 учреждения дефективного ребенка, которые имеют 41 раб. просвещения, что же касается обслуживания учащихся просветительных учреждений социального воспитания, то оно выражается в следующих цифрах: школы 2-й ст. обслуживают свыше 8.000 чел., школы 1-й ст. обслуживают 142.288 детей, детские дома 7.400 человек, детские сады 434 человека, дома дефективных 198 чел. Дом физ-культуры—700 чел.

На учреждения Политпросвета отпущено 630 раб. единиц и они распределяются следующим образом: Губсовпартшкола—50 раб. ед. 3 райсовпартшколы 59 раб. ед. 3 агит пункта—9½ ед., 17 школ политграмоты—34 раб. ед. 236 библиотек—285½ раб. ед., 15 клубов—68½ раб. ед. 256 ликпунктов 35½ раб. ед., 47 школ для малограмотных 20½ раб. ед. Кроме того в г. Курске имеется Лекторское бюро, на которое отпускается 17 раб. ед. Школа взрослых II ступени 15 рабочих ед.; на профессионально-техническом образовании работает 509 раб. которые распределяются следующим образом: 7 учреждений педагогического образования—210 раб. ед., 7 учебных заведений по техническому образованию—6 раб. ед. Одна школа ткачества и коврового производства—7 раб. ед., 6 техникумов по сельскохозяйственному образованию—94 раб. ед. 4 учебных заведения по медицинскому образованию—47 раб. ед. 1-й техникум экономического образования—30 раб. ед., 2 школы рабочих подростков,—одна районная 21 р. ед. и другая при таб. фабрике „Профинтерн“; один рабфак 30 раб. ед., 4 типа курсов: курсы по торфодобытанию, курсы радиотелеграфные, курсы пожарных техников и курсы строительных десятников—15 раб. ед. Всего учащихся 3095. Из имеющихся 2095 школ I и II ступени работает всего 2003.

Не работает за отсутствием топлива, ремонта и другим причинам 92. Школы I ступени, отремонтированы, снабжены топливом до февраля месяца и обслуживаются учебными пособиями на 40 проц. Школы II-й ступени работают все: топлива имеют достаточно учеников и учебных пособий—тоже, ремонт в некоторых местах произведен капитальный.

Всех детей в дет. домах губернии, как было сказано выше, 7.400 человек, размещены они в 67 отдельных помещениях и в 4-х городках. Г о р о д к и и м е ю т с я: 2 в Путивльском уезде, один в бывш. монастыре Глинской пустыни, с количеством детей в 300 человек, другой в бывш. монастыре Сафроньевской пустыни с количеством детей в 500 чел.; один в Суджанском уезде, размещенный в бывш. монастыре Белгородской пустыни, с количеством

детей в 200 чел; один в Фатежском уезде, в бывш. имении при селе Ржова с количеством детей в 100 чел. Организация детских городков-учреждение новое. Цель этих городков-создать самопроизводящие детские коммуны, со всеми отраслями культурно-просветительных учреждений, как-то: детских садов, школ 1 и 2 ступени и проф. техн. образования и выпустить цельного гражданина,—вполне подготовленного для Советской Республики. Детские городки обслуживаются значительно лучше, нежели отдельные детские дома. При каждом детском городке отводится известное количество земли, создается свое собственное хозяйство, овцы, коровы, лошади и т. д. Большую долю внимания Губернский Отдел Нар. образования уделяет и детским домам и дет. городкам. Вследствие перехода на местный бюджет Губернский Отдел Нар. обр. лишен возможности, как это было в прежние годы, снабжать детские дома по всей губернии мануфактурой, обувью и одеждой; все эти предметы заготавливаются на местах, и следовательно, в тех уездах, где финансовая мощь сильна, детские дома поставлены очень хорошо. В тех же уездах, где средства в казначействах отсутствуют, детские дома поставлены крайне слабо. Еще хуже обстоит дело с воспитанием детей. Воспитательная работа производится сравнительно слабо. С одной стороны, воспитание это ведется слабо по условиям чисто объективным: нельзя вести правильное воспитание, если дома поставлены плохо в материальном отношении, с другой—школьные работники, которым приходится фактически выполнять эту работу, не имеют еще необходимых навыков и более или менее соответствующих знаний. За отсутствием средств не везде ведутся трудовые процессы, что чрезвычайно печально, ибо дети, выйдя из детских домов, не только не будут знать какое-либо ремесло, но и не будут иметь навыка к труду вообще.

Не лучше поставлена и политико-воспитательная сторона в школах 1 и 2 ступени за исключением школ в гор. Курске, где работу эту ведет коммунист—просв. Конечно, всем известно, что учительство, в начале революции, оторвавшись в массе своей от участия в деле строительства Советской власти, оказалось в настоящий момент совершенно неподготовленным к политической работе. К тому же тяжелое материальное положение, какое было создано для него в течение всего 1921—22 учебн. года,—окончательно оторвало его не только от политической работы, но и вообще от всякого духовного труда; деревенское учительство больше занято крестьянским хозяйством, нежели учебю. 3 последние месяца несколько улучшают материальное положение учителей, но ставки их настолько низки, что, конечно, далеко не обеспечивают их нужды, и поэтому они попрежнему вынуждены искать постороннего заработка—в селах, деревнях заниматься ремеслом и хозяйством, а в городах—частными уроками. Губернский Отдел Нар. Образования произвел огромную работу по отбору работников просвещения, вследствие чего удельный вес их значительно повысился, но он опасается,

что, если в дальнейшем не будут приняты меры обеспечения их минимумом заработной платы,—учительство разбежится; отход от учительской работы мы уже наблюдаем в некоторых уездах: лучшие учителя уходят—худшие остаются.

Масштаб политико-просветительной работы, в сравнении с прошлыми годами, в значительной степени сократился, но зато мы имеем на лицо благоприятные результаты этой работы. Мы знаем, что и то количество учреждений, какое мы имеем на 1 сентября 1922 года, далеко не удовлетворительно работает, зато мы имеем учет этих учреждений, имеем возможность контролировать эти учреждения, слабо работающие налаживать, а работающие—углублять. Вполне удовлетворительно работает Губсовпартшкола, которая к началу учебного года была отремонтирована, снабжена топливом, оборудована общежитием и поэтому преподавание и воспитание в этом учебном заведении ведется вполне нормально. Всего Губсовпартшкола обслуживает 208 учащихся. Курсанты Губсовпартшколы имеют вполне приличное общежитие, кормятся очень хорошо, и беднейшие из них обеспечиваются обувью и одеждой. Следует отметить, что во всех отношениях это одно из лучших учебных заведений Губоно в губернии.

Курс обучения в Губсовпартшколе 1 год.

3 райсовпартшколы размещены в Белгороде, Курске и Путивле. Курс обучения в них 4-х месячный. Местные Исполкомы и Укомы уделили достаточно внимания на поддержание этих школ. Материально школы вполне обеспечены и имеют вполне подготовленный кадр работников. Советско-партийные школы имеют своей целью насаждение марксистских познаний и применение их к практической жизни. 3 агитпункта находятся в Белгороде, Курске и Льгове, работа ведется слабо; 17 школ политграмоты размещены по одной на уезд и в г. Курске—3. В некоторых уездах работают очень хорошо. Значительно слабее обстоит дело с библиотеками, на которые следовало бы обратить гораздо больше внимания, чем это делалось до сих пор. Дело с библиотеками, клубами и ликпунктами обстоит далеко не важно. По плану в каждой волости учреждался один ликвидационный пункт. К сожалению, не все уезды сумели закрепить позиции в этой отрасли работы. Немногие уезды наладили эту сторону работы. Удовлетворительно поставлена в этой части работа только лишь по городам.

Из 111 учебных заведений проф.-технического характера на первое сентября 1922 года было оставлено 33 учреждения, а остальные закрыты или навсегда, или временно. Имущество и оборудование закрываемых учебных заведений идет на усиление оставшихся. Все 33 уч. заведения работают вполне нормально, обеспечены топливом, ремонтом, учебными пособиями.

По педагогическому образованию в настоящем году в Курской губернии сохраняется 7 уч. заведений: Курский и Белгородский практические институты, Старооскольский, Суджанский, Корочанский, Рыльский и Путивльский—техникумы. В нынешнем уч. году значительно

лучше налажена работа в Курском педагогическом институте, который, кстати сказать, пережил очень много реорганизаций: то его называют высшим уч. заведением, то просто—институтом и наконец—практическим институтом народного образования. Эти реорганизации крайне вредно отзывались на характере преподавания; нельзя было установить твердый метод преподавания, а, следовательно, нельзя было подвести под это уч. заведение пролетарскую идеологию, и только с начала этого учебного года мы имеем определенный характер, тип учебного заведения, с определенным контингентом учащихся. Остальные техникумы работают удовлетворительно, особенно выделяется Ст.-Оскольский. Но, к сожалению преподавание в этих учебных заведениях ведется не с марксистским подходом. Из 7-ми учебных заведений технического образования работает только 3 вполне нормально и вполне удовлетворительно: Путивльское, Суджанское и Борисовское уч. заведения. Из 6 техникумов сел.-хоз. образования все работают удовлетворительно, обслуживая свыше 1 000 чел. учащихся. Эти учебные заведения переданы на местное снабжение и в хозяйственном отношении содержатся исключительно на средства Губернского Земельного Отдела. Медицинское образование ведется только лишь в гор. Курске. В этом уч. году школы эти работают без перебоев. Их всего 4 в гор. Курске: фельдшерско-акушерская школа, школа сестер имени Пирогова, акушерская школа и курсы для ротных фельдшеров. По экономическому образованию в гор. Курске: один промышленно-экономический техникум с 4-х годичным курсом обучения, обслуживающий 149 чел. учащихся. Судьба этого техникума в недалеком будущем будет блестяща, так как он будет взят под высокое покровительство Внешторга, как имеющий экономически-торговый характер.

Наконец, следует особенно отметить еще одну кузницу нашего коммунистического воспитания это Рабочий факультет в гор. Курске. Курский Рабфак имеет свою историю: Рабфак—это было реорганизованное учреждение Нар. Университета, куда, конечно, попало большинство учащихся из бывш. реальных училищ, и муж. гимназий. Они, воспользовавшись его привилегиями и правами, отправились в Рабфак, закрыв дорогу для детей трудящихся. Тяжелые материальные бедствия, которые переживал Губнаробраз в минувшем учебном году, затрудняли Губоно уделить достаточно внимания и Наркомпрос, не осведомившись достаточно внимательно об истории возникновения Раб. Факультета в гор. Курске, постановил его закрыть, выставив главным мотивом то, что в гор. Курске не имеется пролетариата. Все попытки Губнаробраза, Губисполкома и Губкома РКП убедить Наркомпрос в ошибочности его взгляда, не привели ни к чему, и Наркомпрос отказался взять Рабфак на государственное снабжение. А между тем необходимость существования Рабочего Факультета властно диктовалась требованием всего пролетариата, который обслуживает на громадном протяжении участки железных дорог, и

жаждою знаний со стороны наиболее сознательного крестьянства и красноармейцев, возвратившихся с фронта Губисполком и Губком не согласились с мнением Наркомпроса, и Рабфак был открыт 14 октября с. г. совместно с Дорпрофсоюзом культотдела МКВ ж. д. Рабфак содержится на местные средства Губисполкома и Дорпрофсоюза в равных долях. Всего принято 256 слушателей, вместо 200, как это намечалось вначале. Более чем 200 чел. отказано в приеме. Помещение вполне достаточно, общежитие на 100 чел., оборудованы великолепно кабинеты, библиотеки, подобран новый преподавательский состав. После этого НКП санкционировал открытие Рабфака.

Губернский Отдел Нар. Образ. еще в марте месяце принял шаги к тому, чтобы приступить к ремонту школ. Эта задача диктовалась тем обстоятельством, что многие вообще культ-просвет. учреждения и школы в течение 5-ти лет революции чрезвычайно слабо ремонтировались. Следовательно, для поддержания их необходимо было приступить к ремонту, средств на это Губернский Отдел и Уездные Отделы не имели. Эти средства изыскивались, или путем общественной помощи, или через местные уездные Исполнительные Комитеты. Капитальному ремонту подверглось 246 учреждений, среднему 844 и остальные—легкому ремонту.

Топлива на весь отопительный сезон до лета требуется 8054 куб. саж. дров. Заготовлено 3613 куб. саж. дров, т. е. почти 45% требуемого количества.

Учебные пособия заготавливались преимущественно для школ 1 и 2 ступени, и партийных школ, так как Госиздат других учебников за отсутствием надлежащего материала не имеет. Всех детей в школах 1 и 2 ст. как уже говорилось, имеется 142.288 чел. из 189.000 чел., значащихся на 1 сентября 1922 г. Всего учебников для них необходимо, считая по 3 учебника на каждого ученика,—426.864, заготовлено 290.525 уч., т. е. более чем 50%. К сожалению следует отметить, что очень большая доля этих учебников поглощена городами и слабо распространена по уездам. Кроме учебников Губернский Отдел Народного Образования разослал по всей губернии для распространения по школам 200.304 карандаша, 434.412 тетрадей, 2257 коробок перьев, 66.688 ручек. Учебные пособия за 5 лет работы впервые рассылаются в таком количестве по уездам. До сих пор это количество было слишком ничтожно, и поэтому спрос на учебники, учебные пособия чрезвычайно велик, ибо школы за 5 лет совершенно обеднели учебными пособиями. Всего учебников по курсу сегодняшнего дня заготовлено на 270 миллиардов рублей. В это число не входят подсобные учебные принадлежности.

Культурная сетка 1912 года с прибавлением всех учреждений, выдвинутых революцией, составлялась на основе реальной возможности получения достаточных средств к обеспечению этой сетки. К созданию твердой материальной базы для всех учреждений всех родов и была направлена вся работа Губернского Отдела за 1921—22 учеб. год. Как известно, бюджетный

прошлый год прошёл чрезвычайно слабо, вследствие скудости источников доходов, кои определялись Центром. Промышленность была развита слабо, торговый аппарат также, особенно в уездах. И поэтому, если в гор. Курске умели изыскивать средства вследствие более сильной мощи города, то в уездах эти средства совершенно отсутствовали. Какие можно было средства получить в Тимском, Корочанском и Н.-Оскольском уездах от промышленных или торговых операций? Позднее же разрешение вопроса о подворно поимущественном налоге поставило Курскую губ. в бюджетном отношении в лучшие условия, но было поздно.

Местные финансовые отделы существовали без средств, а следовательно и местные отделы народного образования, как органы, зависящие всецело от состояния местного бюджета, тоже не имели средств. Отсюда тяжкая, кропотливая, совершенно не по назначению, работа по изысканию своими мерами средств на содержание просветительных учреждений. Пришлось вырабатывать целую систему мероприятий и проводить эти мероприятия кампаниями. Самая большая и длительная работа, проделанная Губнаробразом в изыскании местных средств—это проведение в жизнь декрета от 16 сентября 1921 г. о самообложении населения на нужды просвещения и организация сельско-хозяйственных советов. По своему характеру и по времени эта работа заняла чрезвычайно выпуклое место в Губнаробразе, оторвав весь аппарат от прямой своей идеологической работы. В результате по сбору самообложения мы имеем 147.004 пуд. зерна, 9.820 пуд. картофеля и 807 п. 28 ф. мяса. Сумма, собранная по самообложению, хотя и занимает одно из первых мест в Республике, но далеко не удовлетворяла нужд просветительных учреждений. Приходилось изыскивать другие паллиативные меры вплоть до обложения родителей и населения натурой или денежными знаками, не исключая и городов. Школьно-хоз. советы оказались органами далеко нежизнеспособными, ибо в результате огромной работы, проделанной в этой области, при большом наличии живых сил всего было собрано по губернии 6.124.726 руб. 1460 п. хлеба Средства эти, собранные школьно-хоз. советами, пошли исключительно на ремонт школ 2 ступени. С января месяца текущего года Губнаробраз повел усиленную кампанию по прикреплению культ.-просвет. учреждений к промышленным предприятиям и проведению шефства. Всего было прикреплено 100 учебных заведений, из них в г. Курске 47 просвет. учреждений. Конечно, и самообложение, и организация школьно-хоз. советов, и прикрепление культ.-просвет. учреждений, и шефство не могли отразиться благоприятно на работе Губнаробраз и, не закрывая глаза, нужно чистосердечно признаться, что учебный 1921—22 год в истории Курского Губоно почти не существовал. Вопросы материального характера достаточно разбирались во всех наших авторитетных органах, детально обсуждались на всех съездах. Завуоно, работников просвещения, на всех конференциях. Но

раз не было годового бюджета, приходилось мириться с этим обстоятельством и думать уже не о прошедшем учебном году, а о наступающем учебном году. Постановление Губернского Исполнительного Комитета о введении на 1922 уч. год сетки 1912 года характеризует собой также, как следствие, определение твердого материального базиса под дело народного образования на 1922—23 учебный год.

Здесь на Съезде мне обходимо твердо сказать, какая процентная доля бюджета должна быть отведена делу нар. образования. Учебный год мы открыли, конечно, в значительно лучших условиях, и только потому, что выявилась возможность получить определённый ответ от Губернского Исполнительного Комитета, что работа Губернского Отдела Нар. образ. не будет оставлена без внимания. И мы видим, что целый ряд уездов, как например: Львовский, Путивльский, Шигровский, Суджанский, Обоянский уезды уделяют не только на словах, но и на деле должное внимание к нуждам нар. образования. Тот факт, что многие уезды расплатились с работниками просвещения, правда, по ставкам в пределах возможности, по 1-ое декабря с/г говорит за то, что нар. образ. оживило, что знания углубляются и масса просвещается. Уже то обстоятельство, что Путивльский, Шигровский, Суджанский и др. Исполкомы напр. отремонтировали вполне удовлетворительно 107 школ и взяли на полное иждивение 500 чел. детей, ставит нас всех в благоприятные условия. Картину внимательного отношения мы наблюдаем во всех уездах Губернский Отдел нар. образования имеет точные сведения, что местные Исполкомы отдадут чуть ли не последние средства, лишь бы не слышать упреков со стороны крестьян, со стороны трудовых масс. Благоприятные перспективы, определившиеся еще в мае месяце с/г., дали возможность Губнаробразу перенести центр тяжести работы и в другую область. Необходимо было подумать о внутреннем содержании работы во всех массовых учреждениях, необходимо было углубить методическую работу и разрешить ряд программных вопросов, тесно связанных с положением об управлении Единой Трудовой школы. Венцом всей методической работы Губнаробраз является губернский методический съезд, состоявшийся в Губоно 20 июля 1922 года.

Первый Курский Губ. методический съезд положил начало тесному единению между ГОНО и работниками методистами с мест. Теоретический 2-х годичный опыт первого и практический опыт последних одновременно дали возможность:

1. Установить основные принципы культ.—просветительной работы.
2. Определить тип единой, с строгой преемственностью, трудовой школы, преследующей не только образовательные, но и воспитательные цели, и дающей вполне законченную подготовку как к вступлению в жизнь, так и для перехода в ВУЗ и ТУЗ.
3. В связи с этим проводить намеченные методы работы и программы для прохождения курса единой школы, как по дисциплинам социального воспитания, так и политико-просветительного и проф. технического.

Подводя итоги всей проделанной Губнаробразом работы, и подвергая ее критическому анализу, приходим к следующим определенным выводам:

1. Фиксируя все свое главнейшее внимание в течение 1921/22 учебного года на изыскании средств для культ. просвет. целей, Губнаробразу удалось при внимательном отношении Губисполкома и Губкома к нуждам нар. образования, выразившимся в оказании реальной помощи,—создать материальную базу в деле народного образования на 1922/23 учеб. год и не дать ему рухнуть окончательно.

2. Несмотря на бедственное материальное положение работников просвещения, вследствие неполучения ими жалования в течении продолжительного времени, несмотря на натиск мелкобуржуазной стихии, громко заговорившей после провозглашения НЭП'а—Губнаробраз с великим трудом в течение минувшего года мог выдержать в полной чистоте и неприкосновенности великий принцип, написанный в программе коммунистической партии (большевикив)—это принцип бесплатного обучения.

3. В своей работе за истекший период Губнаробраз всегда поддерживал неослабевающую связь с центральным органом Наркомпроса, с местными губернскими советскими органами и местными уездными Исполнительными Комитетами через свои уездные отделы наробр., вследствие чего Губнаробраз смог успешно провести самообразование крестьян на нужды школ, прикрепить культ. просвет. учреждения к фабрикам и заводам на предмет их содержания, наделить земельными участками детские дома и школы, улучшить положение детских домов, реорганизуя их в детские городские самопроизводящие коммуны, и тем самым дать возможность беспризорным детям, оставшимся без родителей круглыми сиротами, найти возможность существования на вполне человеческих условиях.

4. Отказ Губоно проводить работу по узкотерриториальной сфере, практиковавшейся в 1920/21 году и выходявшей немного далее г. Курска; центр своего внимания Губоно направляет на общегубернскую деятельность, давая идейное политическое и методическое руководство всем УОНО и школам через поддержание постоянной связи с УОНО благодаря периодическим созывам съездов завуно примерно 4 раза в год и работе Инспекторско-инструкторского аппарата. Последнему Губоно придает огромное значение в условиях новой экономической политики. Эти 4 вывода дают возможность развернуть достаточно широко свою работу в губернском масштабе, углубить организационную сторону, наладить и поднять на должную высоту учебно-воспитательную работу культ. просвет. учреждений.

Таким образом предстоящая работа Губнаробраза в 1922/23 уч. году сводится к следующим основным достижениям:

1. X-й Губернский Съезд Советов должен признать 1922/23 учебный год ударным на фронте просвещения.

2. Энергичное продолжение работы по созда-

нию материальной базы под дело нар. образования. В этом направлении помимо закрепления из местного бюджета определенной процентной доли, необходимо широко использовать, как результат выявленного интереса крестьянства и рабочих масс к народн. образованию, все виды общественной и частной помощи культ. просвет. учреждениям, давшей уже в прошлом году ошутительные результаты: прикрепление к фабрикам и заводам, патронат, родительские комитеты содействия благоустройству школ, договоры с сельскими обществами. Последние в губернии развиваются весьма успешно. Всего заключено по губернии 140 договоров.

3. Строго установить сеть: а) школ 1 и 2 ступени 1912 года; б) проф. технических школ в пределах той части из них, которая уже достаточно окрепла, жизнеспособна и необходима, в) политпросвет. учреждений, на основе крайней концентрации библиотек, ликпунктов, типичных положительных отбором литературы, в городских или крупных промышленных районах пролетарских клубов и одного „дома крестьянина“ в уездном масштабе, ликпунктов только в организованных объединениях профессиональных, военных, кооперативных, волостных ячейках и т. п., при неперменном условии их жизни и строго определенном кадре учащихся, изб. читален не менее как по одной на волость и, наконец, улучшение, в полном смысле слова, районных и губернской совпартшкол.

4. Повышение квалификации работников просвещения, для чего необходимо: а) пересмотр всего состава работн. просвещения с целью изъятия низшей квалификации и замены более высокой экспертными комиссиями; б) введение под лозунгом „учителя, учитесь и развивайтесь политически“ обязательных курсов политграмоты, в) введение обязательных педагогических курсов для недостаточно подготовленных, г) организация специальных педагогических библиотек.

5. Поднятие научно-методической работы в культурно-просветительных учреждениях.

В отношении учительства—это значит поднятие его квалификации путем устройства съездов, курсов, экспертных комиссий, конференций, с целью обсуждения вопросов, выдвигаемых теорией и практикой трудовой школы, последними новейшими учениями педагогики и дидактики, путем ознакомления с педагогической литературой. В частности, опытные школы должны быть поставлены на должную высоту. Поднятие и распространение проблем рационального воспитания, в духе привития начал коллективизма (особенно в детских домах)—составляют одну из главнейших задач.

6. Учет культурно-просветительной работы. Создавая материальную базу для народного образования и повышая интенсивность повседневной культ.—просвет. работы учреждений, вполне уместно и целесообразно поставить учет самой культ.—просвет. работы во всех ее проявлениях. Особенное внимание обращается на школы. Этот учет даст материал Губоно, по-

звolyющий представить в любой момент полную картину работы учреждений. Таким образом, в понятии учета мыслится: учет в тесном смысле слова, контроль и ревизия работы.

7. Составление полной сети по нар. образованию для проведения всеобщего обучения в губернии. Это обстоятельство, когда представится возможность уделить больше внимания Губернскому отделу в отношении средств, развернет планомерно без скачков введение всеобщего обучения.

8. Повышение заработной платы работников просвещения.

Те ставки, которые даются ЕТС по 17-ти разрядной сетке, с отнесением работников просвещения к 12-му разряду, совершенно не удовлетворяют даже минимальные нужды работни-

ков просвещения. Поэтому необходимо здесь—через высоко авторитетный орган—с'езд Советов—установить ясно и определенно принцип определения ставки работникам просвещения, с целью улучшения их положения наравне с работниками других предприятий.

Вот все те мероприятия, на которых Губернский Отдел Народного Образования останавливает ваше внимание и предлагает их на разрешение 10-го Губернского С'езда Советов через секцию по Народному Образованию. Мы уверены в том, что тот сдвиг, который сделан по Народному Образованию, несомненно закрепится и народное образование оживится. Народное Образование даст возможность просвещать народные массы и отнимет у крестьян желание бросать всяческие упреки органу, который управляет этим делом. (аплодисменты).

Вечернее Заседание 16 декабря.

Доклад о состоянии промышленности в Курской губернии.

Докладчик тов. Маногонов.

Товарищи, мне предстоит сделать доклад не только о деятельности Курского Губнархоза за истекший период, но и вообще о состоянии промышленности Курской губернии.

Для того, чтобы составить себе ясное представление о том, в каком положении промышленность Курской губернии в данный момент находится сравнительно с прежним временем, позвольте мне остановиться на размерах нашей промышленности в до военное и революционное время. Мы не только привыкли считать, но так и есть на деле, что Курская губерния является губернией сельско-хозяйственной. Если она в дореволюционное время считалась почти исключительно сельско-хозяйственной, то после того, как мы крупные помещичьи латифундии передали в руки крестьян, Курская губерния начала еще более носить земледельческий с.-х. характер. Но и в то время и в данный момент промышленность Курской губернии в общем бюджете нашего хозяйства занимает довольно значительное место. Из общего бюджета Курской губернии, из того богатства, которое производила Курская губерния—200.000.000 золотых руб.—на долю промышленности приходилось до 40 с лишним (миллионов золотых рублей). Вы видите, что $\frac{1}{5}$ богатства, какие производились Курской губернией, приходится на долю промышленности.

Возвращаясь к тому, какая промышленность была доминирующей в Курской губернии мы должны остановиться на следующих отраслях: впереди всех стояла мукомольная промышленность. У нас было 4.000 мельниц разных размеров и из них свыше

30 довольно значительных размеров, перемалывавших до 3.000.000 пуд. в год каждая. Только одной пшеничной муки, только одной пшеницы в Курской губернии перемалывалось свыше 15.000.000 пуд. Следующей по размерам являлась в прежнее время маслобойная промышленность, имевшая тогда 12 крупных маслобойных заводов с общей производительностью в 2.500.000 пуд. конопли и других видов масляничных семян. Третьей по размерам считалась сахарная промышленность: в Курской губернии имелось 22 сахарных завода с общей производительностью в 1914 году до 13.000.000 п. сахара. Затем по своим размерам идет винокуренная промышленность, имевшая в прежнее время 42 завода с общей производительностью до 80.000 градусов спирта в год. Затем идет крахмально-паточная промышленность, выбрасывавшая до 100.000 п. крахмала ежегодно. Перехожу к мелкой промышленности. Кожевенное дело в Курской губ. играло незначительную роль. Правда, по количеству мы имели очень много заводов: более 800, но рабочей силы, занятой в этой отрасли промышленности, насчитывалось только 2.500 человек. Только один завод в г. Курске, более промышленного типа, имел свыше 40 человек рабочих. Затем, довольно развитой считалась канатно-веревочная промышленность, дававшая ежегодно до 300.000 п. всевозможных изделий из пеньки. И, наконец, идет целый ряд мелких по своим размерам отраслей промышленности, как табачная—всего было, до 3-х фабрик, вырабатывающих турецкие табачки с количеством рабочих 300 человек, выбрасывавшая до 30.000 штук папирос и до 60.000 п. табаку и махорочная фабрика, производившая до 50.000 п. махорки, писчебумажная промышленность с количеством рабочих 200 чел. и суконная—500 человек. Но в общем, таким образом, в нашем бюджете в

прежнее время наша промышленная продукция занимала довольно видное место.

Нам нужно несколько остановиться на тех условиях и причинах, которые не только остановили развитие нашей промышленности в течение революционного периода, но вызвали ее сильный упадок. Вместо 40.000.000 рублей, на которые она производила фабрикатов в до революционный период в 1922 г. стоимость продукции равна каким-либо 8—9—10 миллионов рублей золотом—25% довоенной производительности.

Для того, чтобы ясно представить процесс разрушения нашей промышленности, позволю себе остановиться на следующих областях этой промышленности. Судя по своим размерам и по существу, промышленность Курской губ. должна быть разделена на три основных части: 1) промышленность, имеющая государственное значение, находящаяся в ведении Центра, 2) промышленность средняя, имеющая исключительно губернское значение, и 3) промышленность, имеющая мелкое кустарное значение.

К 1-й категории следует отнести сахарную промышленность, которой в данный момент управляет не Курская губерния в виде соответствующего губернского органа, а управляется эта промышленность непосредственно Москвой, в лице Всероссийского Сахаро-Треста. Сахарная промышленность и в прежнее время была наиболее развитой промышленностью, на территории нашей губернии и по числу заводов и производительности занимая 3-е место, и имела в своем распоряжении 22 сахарных завода с общей производительностью, которая, как я уже сказал, в 1914 г. была равна 12.565.000 пуд. сахара. При себестоимости сахара в 1914 г. от 1 руб. 75 коп. до 2 руб. 50 коп., общий оборот сахарной промышленности достигал 30 миллионов зол. рублей в год.

Представляет ли сахарная промышленность в данный момент такую же ценность. Мы должны прямо ответить, что нет, что те причины, которые жестоко ударили по сахарной промышленности, понизили ее производительность, разрушили основные для сахарной промышленности условия, заставляют ее теперь делать чрезвычайные усилия для того, чтобы выправиваться по прежнему довоенному курсу. Было бы совершенно неверно заявлять, что разрушение нашей сахарной промышленности началось при советской власти. Нам известно, что в момент империалистической войны, когда потребность в сахаре, благодаря наличности колоссальных армий, увеличилась, промышленники были об'яты большой погоней за барышами. Они увеличивали интенсивность работы сахарных заводов, несколько не заботясь о том, насколько эта интенсивность изнашивает аппараты, разрушает основы производства. Надо к этому прибавить, что если бы даже эти промышленники имели стремление поддержать свою промышленность на известном уровне, то к этому в момент войны, не было никаких возможно-

стей, поскольку необходимые материалы, аппараты и машины выписывались все время из Германии. Во время войны, конечно, выписывать их из Германии было невозможно. Но надо отметить, что этой тенденции к тому-же у наших промышленников не было; с каждой наживой, в погоне за барышами эта тенденция у наших промышленников и владельцев предприятий отодвигалась на задний план. Все это вместе взятое не могло не отразиться на состоянии сахарной промышленности, затем, нужно прибавить еще, что когда произошла февральская революция, она несомненно внесла известную смуту среди промышленников, в том числе и сахарников. Конечно, в тот момент у них не могло быть никаких разговоров о том, чтобы поддерживать нашу промышленность; наши промышленники, чувствовали определенную угрозу в дальнейшем развитии социальной революции; сахарники, как и другие, совершенно забросили всякую заботу о поддержании благосостояния фабрик и заводов и перенесли центр тяжести на то, что бы, как можно лучше скорее и удобнее использовать все, что можно было использовать и достигли того, что когда-то прекрасно оборудованная, хорошо поставленная сахарная промышленность, видевшая такое, я бы сказал, вдумчивое отношение со стороны прежних владельцев в октябрьские дни и после них оказалась совершенно разоренной, лишенной необходимого оборудования для того, чтобы заводы работали без перебоев. Если к этому прибавить то обстоятельство, что широкая волна земельной реформы в октябрьские дни несколько уменьшила сырьевую базу, необходимую для развития сахарной промышленности—это явилось естественным следствием самой революции—то мы увидим в конце концов, что сахарная промышленность была оставлена без необходимого оборудования, без соответствующего инвентаря, главным образом заводского, промышленного инвентаря и в тоже время была оставлена без какой бы то ни было сырьевой базы, между тем, как в прежнее время для этой сахарной промышленности по одной Курской губернии засеивалось более 95.000 десятин свеклой.

Не буду останавливаться на постепенном возрождении сахарной промышленности оставшись только на 1921 и 1922 году. Начавшая было налаживаться в этой отрасли, в 1917—1918 г., когда власть перешла в руки советов, промышленная жизнь резко была оборвана наступлением денкинцев. Все те начинания, какие проводились советской властью в этой отрасли опять были уничтожены, сметены наступающими контр-революционными бандами. Поэтому с 1920 г. как бы начинается в истории сахарной промышленности новая жизнь, связанная с восстановлением хозяйства наших сахарных заводов на тех плантациях, какие находятся в распоряжении сахарных заводов и являются необходимой сырьевой базой. Невероятно много пришлось приложить тяжелого упорного труда для того,

чтобы кое-как укрепить разрушенное хозяйство сахарной промышленности. Прежде всего конечно, нужно было обратить самое серьезное внимание на основу этой промышленности—сырьевую базу, ибо сахарная промышленность по своему существу имеет некоторые отличия от промышленности 1-й группы вообще, так как эта промышленность базируется исключительно на сырье, которое должно производиться непосредственно на землях, расположенных вокруг сахарных заводов.

Вследствие того, что сахарной промышленности нужно было иметь достаточное количество земли для того, чтобы создать сырьевую базу, нужно было провести большую работу, по согласованию интересов сахарной промышленности с интересами окружающего крестьянства. Ясно, товарищи, что поскольку крестьянство ждало от октябрьской революции целиком передачи земли в свои руки—такова их психология,—соответствующее распоряжение советской власти о том, что для сахарной промышленности необходимо национализировать определенную площадь земли, было встречено не с такой готовностью, скакой надо было бы встретить такой декрет, имея ввиду, что сахарная промышленность, как вообще промышленность советской Республики является основным фундаментом для того, чтобы построить крепкое и стройное социалистическое государство. Мы видим, что в тот момент, когда происходила чрезвычайно сложная кропотливая и серьезная работа по национализации земель, эта работа вызвала у крестьян недружелюбное отношение к политике советской власти в этой области. Нужно было проявить максимум энергии, нужно было соответствующим образом подойти к крестьянам для того, чтобы безболезненное разрешить этот вопрос.

Работа по национализации земель для сахарной промышленности разбивается на два основных периода: первый—черновой, который как раз вызвал большие недовольства среди крестьян, должен быть отнесен к 1918 г. Трудно было в тех условиях, когда все внимание было обращено на то, чтобы вести непосредственную оборону советского государства, уделить слишком много внимания для того, чтобы провести в полной мере национализацию этих земель. Когда происходила эта работа вчерне, она затронула во многих местах крестьянское население и вызвала большую неприязнь по отношению к этой отрасли промышленности. Но, товарищи, так как всякая черновая работа требует затем работы набело, в 1920—21 и частично в 22 году был произведен полный пересмотр всей национализирован. земли. Была организована комиссия, куда вошли представители и местного населения для того, чтобы более правильно разрешить вопросы, связанные с отчуждением или прикреплением земли для нашей сахарной промышленности.

Нужно сказать, товарищи, что этот вопрос о земле для сахарной промышленности наи-

более серьезный вопрос и поэтому я на нем несколько останавлиюсь. Всего в данный момент в распоряжении сахарной промышленности имеется по Курской губ. 289.203 десятины или если бы мы хотели узнать, в каком соотношении эта площадь находится к общему количеству земли Курской губернии, то национализированная земля вместе с лесами составляет 7,2 всего губернского фонда, пашня 7%, сенокосные угодья—свыше 10%. Конечно, выделение такого значительного количества земли, как будто бы не могло не отразиться на крестьянском хозяйстве. Но если мы вернемся к прежним цифрам, которые нам сейчас позволят увидеть, какое количество земли имелось в распоряжении сахарной промышленности и какое количество земли надо было бы иметь в данный момент, то мы увидим цифры гораздо большие. То количество земли сравнительно с нужным по технической мощи наших заводов, которое мы имеем в настоящее время, равняется не более как 30%, значит таким образом свыше 70% этой земли не хватает. В этом количестве сахарная промышленность нуждается, но в силу условий, связанных с нашим землеустройством и с тем, что мы вообще имеем незначительное количество земли, сахарной промышленности приходится ограничиться этим числом—7,2% общегубернской площади. Но не вся эта земля находится в непосредственном распоряжении сахарной промышленности. Свыше 50.000 десятин передано в постоянное пользование крестьянам с тем условием, что 1/4 этого количества земли должна засеиваться свеклой, которая затем сдается на сахарные заводы на одинаковых условиях с прочими гражданами.

Если мы исключим эти 50000 десятин земли, то в распоряжении сахарной промышленности остается всего 6 процентов общегубернского земельного фонда, что составляет не особенно значительную часть. Далее в 1921 году условия были таковы, что сахарная промышленность конечно не могла полностью использовать эту землю с одной стороны потому, что фактически не всем этим количеством сахарная промышленность располагала, большей частью земля числилась за нею номинально, фактически же пользовались ею крестьяне. С другой стороны—отсутствие средств не позволяло сахарной промышленности в полной мере использовать землю для своих нужд. Поэтому если мы вернемся к сахарной промышленности в 1921 году, то увидим, что общее количество продукции, которую давала сахарная промышленность, выражалась очень незначительными цифрами и что ни в коей мере и степени они не могут служить показателями того, что сахарная промышленность пользовалась полностью своими землями.

В 1921 году убрано 5533 пуда озимых хлебов, яровых 12785 пудов, свеклы заводской 9795 десятин, плантаторской 3976, свеклы 282 десятины, всего 29226 десятин. Затем посмотрим на 1922 год. Здесь мы видим рез-

кое повышение, примерно на 100 процентов. В общем количестве убрано и использовано 53716 десятин.

Получено урожая в 1921 году озими 264000 пудов, яровых 384000 пудов, свеклы 313385 берковцев. Если мы вернемся сейчас к 1922 году, то увидим, что в этом отношении земли были использованы гораздо лучше: получено с урожая озими 658000 десятин, яровых 654000 пудов и свеклы около миллиона берковцев.

Но и в этом случае нельзя сказать, что сахарная промышленность полностью справляется с теми землями, которые находятся в ее распоряжении. Всего использованных земель у нее имеется не более 30 процентов, около же 70% находится в распоряжении крестьянского населения.

Чем объясняется такое положение? Это объясняется тем, что сахарная промышленность получила слишком недостаточный фонд не только денежных и материальных, но и в живом и мертвом инвентаре.

Живого инвентаря имеется немного. Общий недостаток выражается примерно в 70% мертвого инвентаря и приблизительно в таком же положении находится живой инвентарь. Живого инвентаря имеется недостаток свыше 50%.

Рассчитывать, что сахарная промышленность будет использована в полной мере — нельзя, но нельзя также предполагать, что сахарная промышленность будет остановлена. Доказательством является то положение, что нынешний год дал повышение примерно свыше 400%. Возьмем например следующее положение в 1921 году было всего засеяно 3,1% площади земли под свекловицу по сравнению с посевами до революционного времени и на этом количестве земли было получено 271400 берковцев, в 1922 году засеяно 11,3% площади земли, с каковой получено 995012 берковцев. В этом случае мы имеем увеличение урожайности свеклы примерно на 60-70-80%.

Если затем взять производительность уже готового продукта т. е. сахара, то получим тоже чрезвычайно интересные данные. В 1921 году имелось всего свеклы в отношении к дореволюционному производству 2,5%. Это составляло 319471 пуд сахара, в то время как теперь мы имеем засеянную площадь под свеклу 11,5% прежней площади и ожидаемое в текущем году производство вырастет в 1491518 пудов. Вы видите, что здесь сахарная промышленность в 5 раз шагнула вперед. Но, товарищи, конечно развитие сахарной промышленности будет зависеть от того, насколько будет подниматься итеейсивность советского хозяйства на заводских землях, которые являются основной базой. Нужно заметить, что неприязнь, которая наблюдалась со стороны крестьянского населения к сахарным заводам, постепенно уже сглаживается и общее недовольство, которое имело место вокруг сахарной промышленности, начинает исчезать.

Это недовольство легко разрешается в тех

случаях, где представители того или иного сахарного завода более гибко подходят к интересам окружающего населения. Теперь уже несомненно окружающие сахарные заводы крестьяне чувствуют, что мало того, что сахарная промышленность развивается и дает прирост, кроме того она приносит колоссальнейшую пользу окружающему населению в смысле прививки культурных начинаний в сельских хозяйствах.

Культура свеклы, требующая тщательной обработки, тщательного ухода несомненно вызывает у окружающих крестьян стремление, чтобы общая культура посевов на крестьянских землях выравнивалась по культуре сахарной промышленности.

Если мы вернемся к тем урожаям, которые имеют место в сахарной промышленности за последнее время, то увидим, что они резко повышаются и возражения, что сахарная промышленность не является показателем хозяйства, — будут опровергнуты.

Раньше озимые хлеба давали 40 п. с десятины в 22 г. дают 60, пшеница в 21 году давала 41 пуд с десятины, в 22 году 69 пудов, яровые хлеба в 21 году давали 18 пудов с десятины, в 22 году 42 пуда, ячмень в 21 году давал 25 пудов с десятины, в 22 году 56 пудов, картофель в 21 году 292 пуда с десятины и в этом году несмотря на неурожай — 330 пудов с десятины.

Эти все культуры имеются в сево-обороте в сахарной промышленности и несомненно мы наблюдаем резкое повышение их урожайности. Это может служить лучшим доказательством того что сахарная промышленность идет медленно, но верно по пути своего развития. Если к этому прибавить общее положение сахарной промышленности, дефицит которой равняется 66 триллионам рублей, если сопоставить общее положение сахарной промышленности с положением ее в Курской губернии, то заводы Курской губернии находятся в лучшем положении, чем в других. Курс у нас взят более правильный и дает лучшие результаты.

В отношении Курской губернии можно быть спокойным. Постепенно год за годом увеличивается ежегодное пополнение сахарных заводов с 5 до 10 и 15% инвентарем. Это несомненно создаст такие условия, что сахарная промышленность быстро будет развиваться.

Я не имею возможности, вследствие того, что сахарная промышленность не имеет заключительного баланса, ибо год начинается с 1-го апреля и кончается им, — указать, во сколько рублей обходится пуд сахара, указать убыточно или нет производство сахара по сравнению с мирным временем, но принимая во внимание, что мы вместо 300.000 пудов имеем полтора миллиона, мы можем судить, что сахарная промышленность вышла из того тупика, в котором она находилась в 21 году, и быстро поднимается вверх, это может слу-

жить показателем того, что сахарная промышленность стоит на твердых ногах

Переходя к другой отрасли промышленности — к средней промышленности, необходимо, товарищи, поскольку мой доклад носит отчетную форму, остановиться определенно на тех условиях, при которых пришлось ГСНХ перейти к восстановлению, правда, к очень медленному восстановлению этой промышленности, к медленному созданию таких условий, которые позволили бы вызвать постепенный рост нашего производства, развивая его по тем формам, которые свойственны Социалистическому государству.

Предыдущий Съезд Советов, заслушав доклад о положении промышленности в Курской губернии, констатировал, что промышленность находится в большом упадке и что требуется максимум сил и средств, чтобы несколько поправить ее состояние и постепенно приступить к ее возрождению.

Вы знаете, товарищи, что как по сахарной промышленности, так и по всей промышленности в губерньском масштабе новая экономическая политика слишком жестоко ударила. Прежде всего отпала возможность эксплуатировать промышленность тогда, когда не было никакого хозяйственного расчета. Отпала возможность потому, что вообще только производить — нельзя.

Если принять во внимание, что в течение четырех лет мы привыкли к совершенно иному использованию промышленных средств, то не трудно представить, какими тяжелыми долгами были казаться эти условия в тот момент, когда мы только что приступили к тому, чтобы правильно проводить поднятие известной отрасли нашей промышленности. Ясно, что нужно было подсчитать, что представляла собою промышленность в Курской губернии в начале 22 года.

Вы знаете, что в Курской губернии было много видов промышленности — винокуренная, кожевенная, мелообработывающая и т. п. Вы знаете также, что, напр., винокуренная промышленность насчитывала лишь несколько действующих винокуренных заводов: 5—6 из общего количества 42. Так было в отношении всей промышленности. Ясно, что для того, чтобы при новых условиях вести эксплуатацию всей промышленности, нужно было подсчитать, какое количество предприятий мы имеем, какими суммами располагаем и хватит ли у нас средств. С другой стороны в каком состоянии находится эта промышленность, чтобы те средства, которые были брошены, этой промышленностью через некоторый промежуток времени были возвращены.

Губернский Исполнительный Комитет своим приказом по представлению ГСНХ определял, жестким круг предприятий ГСНХ в числе

67 единиц. Из них постоянно работающих 42, сезонно 25, к числу которых нужно отнести винокуренную, крахмальнопаточную и маслобойную промышленность.

Из этого количества 67 ед. в феврале месяце 22 года было 42 ед. работавших и не работавших 25. Надо сказать что число работавших предприятий довольно значительное. Нужно оговориться при этом, что в числе 42 единиц имелось 9 электрических станций и 7 типографий которые как промышленные предприятия ничего ценного не представляют. Если отбросим это количество, то будем иметь к моменту приказа на лицо только 25 производственных предприятий, из них кожевенных 5, мелообработывающих 2, маслобоек 7, сукон. 1 табач. 1, швейн. 1, мыловарен. 1, кофе-чайную 1 и проч.

Надо сказать, что этими предприятиями не ограничивался круг ведения Губернского Совета Нар. Хозяйства. И тогда, и в данный момент числится за ГСНХ винокуренных заводов 46, маслобойных 30, крахмальнопаточных 6, т. е. то количество, которое имелось в Курской губернии в 22 году. Между тем, как в 21 году было годных к действию винокуренных 8 заводов, маслобойных 8 и крахмальнопаточных 2. Надо принять при этом во внимание и то еще, что из 46 винокуренных заводов, в данный момент сохранилось только 30, а остальные 16 скрылись с лица земли, т. е. окончательно были уничтожены.

Для того, чтобы заявить о том, что ГСНХ может полностью эксплуатировать 106 производственных единиц, которые мы имеем, надо сказать какими же ресурсами располагает ГСНХ, чтобы справиться с встречающимися трудностями. Большинство из нас работали в тех или иных учреждениях и вам известно, в каком положении находилась отчетная часть не только в промышленных предприятиях, но и вообще. Постановка отчетной части не позволяла быстро справиться с этой отчетной работой по выяснению ценностей, которыми располагает ГСНХ. Лишь только к 1-му апреля мы получили цифры, которые говорят, что ГСНХ имел на 1-е апреля основного фонда в промышленных предприятиях 146.963.654 рубля деньзнак. 22 г. и оборотных средств 338.720.603 рубля деньзнак. 22 года.

Ясно, что такое наличие средств не позволяло ГСНХ сразу приступить к развитию этих 106 производственных предприятий, ибо, чтобы полностью эксплуатировать эти предприятия, нужно было потратить очень много средств. Мы имеем 30 винокуренных заводов из коих только 8 действует и требуют восстановления еще 22 завода. В маслобойной промышленности имеем 20 заводов: действующих 8 и нужно было восстановить 12. Ясно, что средства которыми располагает ГСНХ, недостаточны для того, чтобы целиком заняться восстановлением этих заводов в полной мере, но с другой стороны надо было иметь такую промышленность, которая через некоторый промежуток времени исполнила бы задания, которые на нее были возложены. Надо было восстановить их так, чтобы они не работали как прежде,

как указал тов. Хлопьянкин: колеса вертелись, трубы дымились, машины работали и—только. Почти не было ни одного случая в истории Курской промышленности, который говорил бы, что в этом году на восстановление такого то завода, на приобретение таких то машин затрачивались такие то суммы.

В течение 4 лет мы продолжали трепать машины и орудия и в конце концов довели до такого состояния, что эксплуатировать их ни в какой мере было нельзя. На эту сторону нужно было обратить самое серьезное внимание и с этого началась работа ГСНХ. Он построил план для эксплуатации производственных предприятий, но этого недостаточно, нужно было, чтобы эти промышленные предприятия были приспособлены к эксплуатации. Если мы остановимся на этой работе ГСНХ, мы увидим, сколько пришлось затратить средств, чтобы привести эти предприятия в надлежащий вид.

Надо прежде всего вернуться к тому, как смотрел ГСНХ и Губернский Исполнительный Комитет на развитие этой промышленности и как смотрел ВСНХ. Вам известно, что по прежнему положению, да и теперь, ГСНХ все свои предположения и производственные программы помимо того, что представляет на утверждение Губисполкома, должен представлять в ВСНХ.

Когда в Губахосе мы представили производственную программу и затем представили в Центр, то последний предложил сделать следующие изменения: прежде всего Глушковскую фабрику предложили совершенно закрыть, потому что эта фабрика старого времени, имеет старые изношенные машины, приспособленные к выработке грубого сукна. Затем пшечубажную Дерюгинскую фабрику предложили не пускать, заявив что в бумаге Советская Республика не нуждается и что производительность пшечубажных фабрик слишком большая.

Затем предложили закрыть табачную фабрику по тем соображениям, что мы имеем начтожные запасы табака — сырья и что имеются лучшие фабрики, чем Курские и что лучше использовать сырье на этих фабриках, и что наши фабрики не могут выдержать конкуренции с ними.

Затем по отношению к дрожжевому производству выработку 225000 фун. дрожжей было предложено сократить на 50%, свечной завод закрыть, кирпичное производство не пускать, кожевенное производство сократить и т. д. С этим взглядом не согласился Губсовнархоз. Поскольку затем взгляды ГСНХ были одобрены Губисполкомом, мы приступили с нашими средствами к выполнению нашей программы. Ясно, поскольку у нас было такое положение, нужно было оправдать линию, которую мы наметили. Для этого нужно было произвести перестройку наших отдельных промышленных предприятий. Таким образом ремонт орудий производства занял в работе ГСНХ одно из первых мест. Во-первых, была отремонтирована Глушковская фабрика: на ней поставлена новая машина Гартмана, машина новой конструкции, которая улучшила положение фабрики

и позволила вырабатывать вместо прежних грубых сукон тонкие сукна—драп, бобрин и другие сорта. Понадобились большие затраты, чтобы привести эту фабрику в порядок и чтобы поставить производство на должную высоту. На ремонт пришлось затратить свыше 250 миллионов рублей. Но не говоря о том, что производительность от этого поднялась на 300%, вместо сукна, которое приходилось навязывать покупателям, стали вырабатываться сукна, которые потребитель всегда желает приобрести.

Что касается остальных промышленных предприятий, не было ни одного завода, который остался бы в прежнем виде.

И позволю огласить, какие ремонтные работы произведены на этих предприятиях. На кожевенных заводах одних построек возведено емкостью 600 куб. футов. На общий капитальный ремонт затрачено около 100 миллионов (новые котлы, установка новых сушилок и проч.)

Слишком много пришлось пожертвовать для восстановления наших винокуренных заводов, ГСНХ имел сведения, что основной его капитал разрушается—винокуренные заводы расхищаются населением. Против этого пришлось принять меры. Кроме того мы предполагали восстановить семь заводов, довести общее количество до 15. К первому сентября 1922 года мы имели 7 отремонтированных заводов, т. е. выполнили задание полностью.

По тому же плану предполагалось восстанавливать и маслобойную промышленность. Сейчас могущих действовать 14 маслобойных заводов, т. е. восстановлено 6. Работа обоилась свыше 100 миллионов и сейчас имеется 14 отремонтированных и приведенных в порядок маслобойных заводов.

Затем, нужно сказать, когда рассматривалась программа нашей швейной фабрики, было указано—поскольку превышено общее число этих фабрик—что она подлежит ликвидации, но в то же время оставили выход в том случае если сможем механизировать производство, превратить его в механическое. На это мы обратили самое серьезное внимание и решили сделать мощной нашу швейную фабрику, т. е. механизировать ее машины. Мы произвели колоссальный ремонт этой швейной фабрики, восстановили и здесь свыше 500 куб. саж. построек, установили 250 машин, устроили механизацию производства своими силами. Общий расход и затраты на восстановление швейной промышленности выразились в 160 миллионов.

Затем, из числа 6 крахмально-паточных заводов мы имеем действующих два завода, думали восстановить в этом году два, затем еще два. Предположенные к ремонту два завода восстановлены и действуют, и таким образом мы имеем работающих 4 крахмально-паточных завода. Стоимость ремонта свыше 150 миллионов.

На ряду с этими работами установлен двигатель 110 сил на Металлзаводе № 1 и новый двигатель на табачной фабрике, произведен ремонт дрожжевого завода и, если подсчитать суммы, затраченные на восстановление про-

мышленности, то получим сумму в один триллион рублей. В эту сумму не входит приобретение мощного двигателя Дизеля для нашей электрической станции, для которого устраивается сейчас фундамент и он будет поставлен к 1 февраля.

Вообще все ремонтные работы не являются работами основными, основным все-же следует считать само производство.

Производственная программа на операционный период с 1 февраля по 1 октября выражалась в следующем: мелтрест должен выработать один миллион пудов комового мела—по сравнению с прошлым годом предполагали увеличение производительности в 10 раз. Табачная фабрика—изготовить 300 миллионов папирос. Крахмально-патоchnые заводы—выработать 29.000 пудов крахмала. Электрическая станция—выработать 760 киловат часов. Спиртовой-завод выработать 67.299 ведер спирта, дрожжевой—225.000 фун. дрожжей. Кожевенные заводы: выделывать—крупных кож 63.000, мелких—104.000, овчин—257.000, изготовить обуви—59.000 пар, упряжи—1.200 комплектов. Глушкoвская суконная фабрика—изготовить 85.800 аршин сукна. Пенъковoе производство—41.000 п. бичевы.

Для таких производственных предприятий, как бумажная фабрика, мыловаренный завод, фармацевтический завод и кожевенный завод Шебекинский—этих предположений не было, так как предприятия были получены нами в 22 году и они были пущены с большим опозданием. Дерюгинская фабрика пущена в июле, мыловаренный завод полагали пустить немедленно, а пустили с 15 апреля, работу фармацевтического завода думали развить с февраля—развили с апреля. Здесь вы видите, что наши предположения не оправдались и сроки были отодвинуты несколько назад.

В задания по кожевенной промышленности не включен Шебекинский завод потому, что мы не рассчитывали пустить его в 22 году, и действительно лишь в октябре он смог работать. Слишком большие затраты нужны были, чтобы в настоящих условиях возобновить на нем производство.

Теперь-какой-же процент этих заданий выполнен? Я, товарищи-скажу, что когда мы начали рассматривать наши предположения и нашу программу, то мы решили принять ее, как программу определенных достижений в течении известного времени. Но и здесь мы имеем известный процент выполнения. (Я должен предупредить, что мною не приводятся соотношения к мирному времени и поэтому я исхожу из цифр довоенной производительности). Табачная фабрика

имела полную нагрузку мирного времени с количеством рабочих 500 человек—300 миллионов штук папирос, по кожевенным заводам мы берем 80%, теоретической мощности, а если прибавить, что в прежнее время заводы нагружались на двадцать процентов ниже—мы будем иметь нагрузку в 65% по отношению к довоенному времени.

С маслoбойной промышленностью дело обстоит слишком печально: в этой отрасли производства новая экономическая политика отражается менее всего, потому что эти производства продолжают работать на сырье, доставляемом продорганами через продналог и работа зависит от того, какое количество сырого материала будет получено. И здесь поэтому производительность ничтожна: нужно было произвести 625000 пудов, по сравнению с мирным временем, а мы назначили 96000 пудов масла. Имея такую незначительную нагрузку, мы все-же при наличии ограниченных средств имеем общий процент выполнения производительности лишь 30% только потому, что продорганы не поставили сырья.

По остальной промышленности: Мелтрест—65%, винокуренная—259%, табачная—55%, крахмально-паточ.—80,6, электрическая стан.—47%, пивная фабрика—100%, маслoбойная—30%, дрожжевая—75%.

Кожевнoе: по крупным козам—73%, мелким—61%, всех вместе—63%, по упряжи—31%.

Суконная фабрика—74% (недовыработка 26% должна быть отнесена на производство ремонта)

Канатно-веревочных производств—70%.

Возвращаясь к промышленности бичево-бумажной; мы пустили ее в июле месяце и в октябре имели 4.000 пудов бумаги. Будущее задание определено в 100 тысяч пудов.

Мыловаренный завод начал с определенных средств, но мы не знали, на сколько удастся выработать ходовой продукт, поэтому это предприятие работало без заданий и его производительность выразилась в 200 пуд. в месяц.

Фармацевтический завод выработал 19.200 килограмм одеколona и столько же галеновых препаратов и свечной завод—200 пудов свечей. Последнее производство прекращено, как не имеющее значения для государства.

Металло-обрабатывающая промышленность слабо развита, т. к. она доминирующей не является. Имеется один средний завод, бывший из Риги, хорошо оборудованный, но и его мы пока не сумели правильно эксплоа-

тировать, потому что он еще недостаточно приспособлен к тому, чтобы конкурировать с более крупными заводами. В данный момент мы передаем на этот завод изготовление велок, легкой простой конструкции и дешевых — они имеют сбыт и в зимний период мы их изготовим до 1000 штук. Все остальные более мелкие метал. заводы работали частично для производства ремонта. На этих металлзаводах мы имеем еще одно производство — это производство мельничных жерновов, которое конкурирует с лучшими жерновами Р. С. Ф. С. Р. но нужно сказать, что они в данный момент имеют слабый сбыт, во-первых, цена сравнительно высока, а во-вторых вероятно арендаторы мельниц не желают их приобретать, т. е. не хотят вкладывать в мельницы свой капитал — и это отражается на работе металло-обрабатывающих заводов, и их работу следует рассматривать только как работу, обслуживающую другие отрасли производства.

Таково же состояние и прочей мелкой промышленности.

Необходимо теперь знать, с какими результатами Г. С. Н. Х. производил все свои работы.

Всех средств по балансу на первое апреля мы имели 475 684.257 руб. 50 к., из них основной государственный фонд (стоимость машин и зданий) равнялся 143.953.554 руб. За этот период времени по первое октября нашими предприятиями был произведен оборот в 690.322 миллиарда рублей или денежными знаками 1922 года — 6.903.220.000 рублей и нужно сказать, что характер наших промышленных условий был не всегда благоприятен. Если эти условия отражались неблагоприятно на нашей финансовой политике, отражались как на земельной, так и вообще на всякой работе, то, несомненно, они отражались и на работе нашей промышленности. Это с одной стороны, с другой стороны, мы начали работать на рынок тогда, когда этого рынка еще не было и мы в первую очередь стремились выявить этот рынок. Вещь очень трудная, конечно. Кроме того, развитие нашей промышленности зависит еще и от того, насколько кредитоспособно наше население. А мы знаем, что кредитоспособность нашего населения слишком слаба и что в этом отношении нужно как крестьянину, так и нам применить поговорку: „По одежке протягивай ножки“. Кроме того выявление рынка должно было чувствоваться по главной линии нашего производства, т. е. по качеству. Мы за 4 года работы часто портили товары, выбрасывали

потребителю совершенно никуда негодные изделия и надо было нам обратить внимание на доброкачественность товара. Если кто был на выставке, тот, вероятно обратил внимание на то, что вместо того, чтобы вырабатывать грубое сукно, которое никто не будет теперь покупать, мы превратили наши фабрики в фабрики, вырабатывающие тонкие сукна, имеющие большой сбыт. Мы теперь не навязываем сукна, а наоборот, потребитель сам находит, считает возможным и нужным приобрести сукно. Таким точно образом в отношении кож. производства мы достигли больших успехов. Мы вырабатываем твердый и мягкий товар высокого качества. А это достигается упорным трудом, с одной стороны — администрации, а с другой стороны — рабочих. Поэтому этот труд и получает соответствующее вознаграждение. Я остановлюсь в нескольких чертах на этой работе и вы сумеете проследить, насколько нам приходилось быстро поднимать заработную плату, чтобы улучшить производство. Мы знаем, чем доброкачественнее продукт, тем скорее он найдет себе сбыт. Вот основное начало всякого производственного органа. Кроме этих условий был целый ряд других, далеко неблагоприятных условий. Государство в целом в частности Губфинотдел, рассматривает нас, как частно-хозяйственные организации. Поэтому все налоги, какие платят частные предприниматели, конечно, платят и ГСНХ., с той только разницей, что мы не утаиваем нашего оборота и нам приходится часто платить гораздо больше, чем частным предпринимателям. Я позволяю себе огласить цифры. Так например, уплачено акциза 355 миллиардов, уравнительных сборов 256 миллиардов, государственных налогов 332 миллиарда, изъято из денежного фонда ГСНХ по постановлению Совета Труда и Оборон и ГИКА, на нужды железной дороги и друг. — 437 миллиардов, выдано в кредит на долгий срок — 208 миллиардов. Это в известной степени также должно было отражаться на нашем бюджете. Но несмотря на такие колоссальные затраты, все-таки Курская промышленность сумела в известной степени дать часть прибыли.

Необходимо в кратких словах остановиться на заработной плате, ибо, стремясь улучшить производство, мы должны были улучшить положение рабочих. От этого многое зависело. И когда нам пришлось подходить к норме выработки мирного времени, то казалось, что мы только постепенно ее догоним. Слишком трудно приходится достигать в работе различных отраслей нашей промышленности нормы прежнего

времени. Каким образом мы этого достигнем? Путем поощрения?—Нет.—Путем поощрения. И если ГСНХ выслушивает целый ряд нареканий со стороны отдельных ведомств, что он платит больше, чем другие предприятия, то в этом заслуга ГСНХ, находящего себе оправдание в том, что производительность повышается от этого, продукция, по своему качеству, улучшается и тем самым число потребителей увеличивается. Может быть мы даже иногда переплачивали, когда определяли заработок рабочим. Средняя заработная плата в сентябре месяце, рабочим занятым в промышленных предприятиях ГСНХ, равнялась 55 миллионам рублей. Этот заработок, конечно, в полной мере не давал рабочим обеспеченности, но он равнялся, примерно, 45—50% прожиточной нормы мирного времени, какую в данный момент диктует ГОПС. Нам приходится часто слышать о том, что у нас некоторые продукты стоят дороже, нежели в прежнее время. Нужно сказать, по этому поводу, что государственная промышленность несет целый ряд известного рода накладных расходов. Казалось бы, что мы платим рабочим 4 с половиной товарных рубля, что составит по 6-му разряду около 200 миллионов рублей. Оказывается,—нет. Мы имеем еще начисления: 16%—на социальное страхование, 10%—на культурные нужды, 2%—на высшие учебные заведения и 2%—на содержание заводских комитетов. В общем получается, что мы платим рабочим 7 рублей, ибо 50% имеем дополнительных начислений. Конечно, все это не может не отразиться на работе промышленных предприятий. Это в известной степени, конечно, скрадывает прибыль от предприятий. Но, не смотря на всю совокупность причин, мы имеем на 1-е октября следующий баланс. Я не могу сейчас утверждать, что те цифры, которые я оглашу, точны т. е. баланс этот следует рассматривать, как ориентировочный. На первое октября мы имели следующий актив: касса—7.829.000, текущих счетов—8.514.000, недвижимого имущества—678.115.000, оборудования—72.000, движимого имущества—338.000.000, товаров—282 миллиона, фабрикаторов—236 миллионов, сырья—103.000.000, материалов—2.036.000.000, топлива—7.736.000, тара—1.059, подотчетных—33 миллиона, дебитора—218 миллионов, расхода—133.000.000 и т. д. Итого по активу мы имеем 4.161.763.000 рублей или в старых знаках—41.617 миллиардов рублей. Пассив: основного государственного фонда—884.134.000, оборотного капитала—706.952.000, кредито-

ров—148.000.000, дедезитов—17.000.000, производство—35.000.000, переоценка цен—2.029.000.000, прибыли—338.657.000, или 3,386 миллиардов рублей.

Ясно, что это положение позволяет уже нам несколько иначе подойти к оценке предстоящего периода и наши производственные предположения на предстоящий период носят несколько иной характер. В этом году наша промышленность доказала, что она от государства дополнительных средств не требует. Она уплачивала большие налоги и кроме того еще смогла сама выделить, во исполнение целого ряда поставлений Совета Труда и Оборона, известную часть, равную 437 миллиардам рублей.

Из них,—1500 худ. сырья, табуку, сырья и одежды для восстановления железно-дорожного транспорта. При таком положении, когда мы имели большие накладные расходы, когда нашей промышленности нужно было выделить 400 миллиардов рублей, мы все-таки могли справиться с нашей работой.

Я в кратких словах остановлюсь на нашей производственной программе с тем, чтобы иметь точное представление. Наша производственная программа рассчитана на выработку продукции на 39 344 миллиарда рублей по ценам на 1-е августа. Общий доход равен—39.143 миллиардам, общий расход—37.159 миллиардов, чистой прибыли в этом году—2.184 миллиарда рублей. Бюджетно-Сметная Комиссия Губисполкома рассматривала общее положение ГСНХ и высказала предположение о возможности записать на приход 50% прибыли или на 1.090 миллиардов рублей в обще-губернский бюджет, что конечно в известной степени будет влиять на работу ГСНХ, т. е. всем известно, что мы имеем очень большие расходы. Так например, на приобретение сырья—12.000.000, вспомогательных материалов—364,615.475, заработную плату—3 с половиной триллиона, на капитальный ремонт—1 триллион и на прочие расходы—12 триллионов. Я позволю себе огласить эти расходы: амортизационный капитал—77 миллиардов запасной—399 миллиардов, за пользование оборотными средствами—407 миллиардов, страхование—539 миллиардов, страхование рабочих—596 миллиардов, культурные нужды—337 миллиардов, содержание ВУЗ'ов—60 миллиардов, заводских комитетов—72 миллиарда, уравни-тельных сборов—3.295 миллиардов, акциз—1.641 миллиард, расходы мелкие—395 миллиардов и наконец, проценты по займам—1.598 миллиардов руб. Почему такая боль-

шая сумма на оплату 0%? Потому, что у нас не хватает своих средств на 51%.

Если мы вернемся к тому, какой же процент нагрузки при таком денежном положении мы даем нашим предприятиям, то вы увидите, что мы стремимся дать 75% нагрузки довоенного времени по отдельным отраслям, за исключением маслосеменной и винокуренной промышленности, потому что эти отрасли промышленности находятся в полной зависимости от продорганов. Соберем продналог — будет картофель, будет работать винокуренная промышленность. Затрачивать на нее отдельные средства ГСНХ не можем. Вся же остальная промышленность рассчитана на 75% нагрузки. К этому имеются определенные предпосылки. В прошлом году мы имели нагрузку Глушковской суконной фабрики на 85.000 арш., а в этом году на 250.000 арш., т. е. повышаем на 300%. Как же теперь повышается производство? Мы видим, что в ноябре месяце фабрика, вместо 6½ тысяч выпускает 18.000 арш. Мы имеем реальную предпосылку к тому, что мы действительно сможем эту нагрузку выполнять в текущем году. Возвращаясь к тому, что было сделано Г. С. Н. Х., нужно сказать, что особых достижений нет. Есть только следующее — пущена Дерюгинская песчано-бумажная фабрика, Шебекинский мыловаренный завод и фармацевтический завод. Что же касается области восстановления основного капитала и улучшения положения рабочих, то здесь мы имеем большие результаты. В течение прошедшего периода не было случаев, чтобы наша задолженность, по отношению к рабочим достигала более 15-ти дней. Максимальная задолженность была только 15 дней. В остальное время выплата производилась аккуратно.

Если мы столкнемся с работой, произведенной нами по ремонту наших зданий, то в этом отношении у нас были колоссальнейшие достижения. Мы восстановили 14 совершенно разрушенных заводов, из них — 8 винокуренных, 6 маслосеменных. Вот те достижения, которые мы имеем в нашей промышленности. Дальше я скажу еще об одной отрасли промышленности — о Губтопе. Не раз вам приходилось сталкиваться с этой организацией, заготавливающей лесные материалы и топливо, которая была отделом, управлявшимся из Центра. Только теперь, после долгой борьбы с апреля месяца по сентябрь, при поддержке Губисполкома, Г. С. Н. Х. удалось получить эту отрасль промышленности в свое полное распоряжение. Но тот аппарат, который оставался в ведении Центра, все же

произвел известные работы в течении этого периода. Им было заготовлено: бревен 343.000 куб. футов, досок 28.000 т. д., тел. ст. 40.000 шт., пров. 16.000 куб. саж. и проч.

Затем мы имеем родственную Губтопу организацию — Торфком. Нужно сказать, что в этом отношении положение Курской губернии слишком печально. Между тем попытки Г. С. Н. Х. и Г. И. К. получить в свое ведение торфяные разработки, до сего времени не увенчались успехом. И когда Г. С. Н. Х. послал в Центр извещение о том, что Губторфком должен ему 200 миллиардов рублей, что Г. С. Н. Х. принимает долг на себя, но просит передать в его распоряжение торфяное дело, то на этот запрос председатель Цуторфа прислал Г. И. К. письмо, в котором он категорически протестует против таких агрессивных мероприятий со стороны Г. С. Н. Х. По приезде в Москву, этот вопрос несомненно должен быть поставлен в Совете Труда и Обороны. Работы Торфкома в этом году свелись к следующему: заготовлено всего: непосредственно самим Губторфкомом 10 тыс. кубов, Раусахаром — 6 тыс. кубов и населением 11 тыс. кубов, всего 28213 кубов, в переводе на пуды это составит до 5 милл. пуд.

Этим работа Г. С. Н. Х. не ограничивалась. Кроме в его этого в его распоряжении имеется подсобная контора „Строитель“. Известно, что с ликвидацией Губкомгоссоора, дорожные и строительные отделы его перешли в ведение Губкоммунтдела и в распоряжении Г. С. Н. Х. не осталось ни одного строительного органа, а создавать государственный аппарат, в виде отдела, новая экономическая политика не позволяет. Мы решили организовать контору «Строитель» с капиталом в 5000 рублей и в данный момент она широко развернула свою работу. О барышах трудно говорить, но нужно сказать, что те работы, какие конторой начаты: — полевой ремонт дрожжевого завода, восстановление дома для Губпродкома и постройка Рышковской плотины — заканчиваются, и будут закончены почти в срок. Некоторые задержки были, но работа выполняется добросовестно и аккуратно.

Дальше, прошлый съезд принял постановление о том, чтобы Курский Губисполком нового состава обратил самое серьезное внимание на вопрос электрификации Курской губернии. Ясное дело, что для того, чтобы электрифицировать Курскую губернию, нужно было иметь известные средства. Попытка несколько улучшить положение только одной электростанции в Курске вызвала затрату 200

миллиардов руб. со стороны Г. С. Н. Х. на установку дизеля.

Нужно сказать, что работа по электрификации не двигалась и потому еще, что мы занялись изучением Теткинского района, где в первую очередь хотели применить электрофикацию. Мы отпустили соответствующие средства на изучение этого района. Изучение продолжается, первые опыты имеются. Но кроме того, мы ожидали в этом отношении определенного денежного толчка из Центра, так как выдать суммы со стороны Г. С. Н. Х. больше не представлялось возможным, но откуда мы ничего не получили. Тогда Г. С. Н. Х. решил применить опыт с конторой „СТРОИТЕЛЬ“ и для электрификации решил создать по типу такой конторы контору по электрификации и выделил в ее распоряжение 250 миллионов рублей. Контора эта начнет работать с 1-го января 1923-го года. Сейчас идет закупка принадлежностей.

Дальше Г. С. Н. Х. имеет еще одно достижение в отношении организации аппарата по урегулированию торговли. Таким аппаратом является товарная биржа. Правда, она сейчас в ведении ЭКОСО, но начало своей организации берет у Г. С. Н. Х. Сейчас мы не можем обойтись без такого учреждения, поскольку наши торговые операции начинают принимать разнородный характер. Разумное соревнование учреждений принимает форму безумной конкуренции. Если проследить за оборотами, то мы увидим, что наши обороты увеличились в 10-20 раз.

Теперь несколько слов об изобретениях. Вы уже знаете, что наряду с этими работами. Г. С. Н. Х. интересовался и изобретениями. Правда, эти изобретения не дали пока никакого толка, но кое-что в этом отношении сделано. Я остановлюсь на 2-х изобретениях: 1) на изобретении Уфимцева и 2) на изобретении пишущей машинки новой конструкции без ленты. В отношении пишущей машинки первых имеются чертежи, посланные в Комитет по изобретениям, откуда ответа не получено, во 2-х наш изобретатель как-будто бы начал несколько капризничать, словом, работа как-будто движется слабо, но чертежи были удовлетворительны и давали возможность сконструировать машину в большом размере. На это изобретение потрачено полтора миллиарда рублей.

Что касается изобретения Уфимцева, то нужно сказать, что фрикционная передача, требующая соответствующей регулировки, закончена и профессор Ветчинин дал самые хорошие отзывы о работе в этой части изобретения. В

дальнейшем изобретатель продолжает развивать свою изобретательскую работу и Г. С. Н. Х. всегда стоял на той точке зрения, что это изобретение нужно поддержать.

Вот та работа, какую проделал Г. С. Н. Х. Я в своем докладе совершенно упустил один момент. Мы имели в виду, что нам невыгодно сбывать наши кожевенные продукты в виде полуфабрикатов. Поэтому мы купили в Петрограде целую обувную фабрику на 210 машин, которую привезли сюда, предполагали устроить здесь за Московскими воротами, но нам не дали помещения, ни Губнародобраз, ни Губкоммунотдел и мы ее сейчас частично использовали на паровой фабрике и частично отправили в Ольшанку, а с весны развернем ее на 500 - 700 человек.

Вот та работа и те сравнительно значительные достижения, какие мы имеем о нашей губернской промышленности.

(Бурные продолжительные аплодисменты).

Член президиума Съезда.

Есть предложение открыть прения и есть предложение прекратить запись ораторов.

С мест высказались за и против открытия прений. Большинство голосов 110 против 91 решено прений не открывать (аплодисменты).

Ответы на записки тов. Макагонова.

1.—Здесь имеется записка: откуда ГСНХ берет тряпье для бумажных фабрик?

Ответ: сбор с тряпьем обстоит следующим образом: поскольку все стало достоянием граждан, постольку приходится избегать покупок на вольном рынке, причем политика ГСНХ такова,—поменьше дела иметь с рынком. Мы покупали тряпье в отделенных конторы Хлебопродукта, часть купили в Губсоюзе и часть тряпья собирали сами, но тряпье не является основным материалом для бумажной фабрики. Главным образом требуется древесная масса, которую фабрика получала в свое время с подсобных Брянских заводов, которые занимались механической переработкой дерева. Сейчас мы получаем древесную массу из Петрограда, от Губтреста. Из Петрограда получили через Нижегородскую ярмарку. Кроме того получаем бумагу из Губархива.

2.—Почему нельзя использовать мельницы для проведения электрификации деревни?

Ответ—Это неверно. Я сказал, что их как раз нужно использовать,

3.—Какое количество металлообрабатывающих заводов имеется?

Ответ.—Имеется 4 завода: 3 в городе Курске и 1 в г. Щиграх. В данный момент работает два, мы считаем необходимым пустать третий завод, поскольку там вырабатываются сельскохозяйственные орудия, постольку необходимо иметь 3 завод. Здесь приходится отметить, что когда мы предложили земельному органу, чтобы он покупал всю нашу продукцию, Губземотдел сказал, что ему не хватает денег, целую зиму платить за сельскохозяйственные орудия и складывать их на складе, поэтому нам приходится ограничиваться тем, чтобы оперировать только своими средствами.

4.—товарищ просит более подробно коснуться маслостройной промышленности.

Ответ.—Этот вопрос чрезвычайно сложный. Я предполагал сначала выдвинуть его на Съезде Советов, но он слишком обширен и будет довольно трудно разобраться в нем. Дело в том, что ВСНХ и Наркомпрод ведут спор о том, в чьем ведении должны находиться эти заводы. ВСНХ говорит, что к лицу ему распоряжаться этой промышленностью. И Совет Труда и Оборона высказался за то, чтобы маслостройные заводы остались в ведении ВСНХ, однако оставшись недовольным Наркомпрод нажал на все Губпродкомы, чтобы они стремились взять в свое распоряжение отдельные заводы, рассматривая их как подсобные предприятия к какой-нибудь мельнице. Ясно, что этого быть не может, но все-таки Губпродкому удалось получить в свое распоряжение один из маслостройных заводов.

И ГСНХ и Союз Пищевиков считают, что это не верно и вновь возбуждают вопрос о полном сосредоточении всех маслостройных заводов в ведении ГСНХ, потому что если мы разбросаем их по отдельным ведомствам то от этой промышленности никакого толка не будет. Я считаю, что будет правильнее, если этот вопрос будет вновь пересмотрен Губисполкомом, прежде чем поднять на Съезде Советов.

5.—Какое место занимает губерния по винокуренной промышленности?

Ответ.—В данный момент мы имеем 15 винокуренных заводов, производительность которых равняется 840 тысячам ведер, что составляет 45% производства всей Республики и таким образом наш Спиртотрест занимает 1-е место по Республике. Во всей Республике вырабатывается 2 миллиона ведер в Курской губернии разрешено вырабатывать только 10%, что составляет 200 тысяч ведер.

Мы пустили 4 завода, с которых получаем полностью 200 тысяч ведер спирта.

6.—Почему не заключается коллективного договора с рабочими на Рыльской фабрике?

Ответ.—Дело в том, что Рыльское производство есть производство кустарное. Если есть в Курске даже индустриальные рабочие, которые разучились работать, то кустари только портят товар. Оказалось, что Рыльское производство не оправдало гарантий, и потому нужно было просто производство закрыть и снова открыть, производя подбор нового кадра рабочих.

7.—Почему изобретение Уфимцева, столь много обещавшее дать на прошлом Съезде, ничего не дает?

Ответ.—Изобретение это даст несомненно результаты; работа подвигается. Конечных результатов еще видеть так скоро не сможем. Я не знаю какую точку зрения занимает Губисполком, но ГСНХ занимает определенную точку зрения, что нужно это изобретение поддерживать, так как оно имеет колоссальнейшую важность.

8.—Относительно Торфоразработок в Новом Осколе.

Ответ.—Отношение к Губторфу ГСНХ таково, что в том случае, когда отдельные товарищи зарываются, он снимает их и передает суду. В отношении же вмешательства во внутреннюю жизнь ГСНХ мешаться не мог.

9.—Товарищ спрашивает относительно разработки фарфора.

Ответ.—Нами ведется анализ по определению залежи каолина, но мы сейчас точных сведений не имеем, что это действительно каолин. Наша лаборатория дала уклончивый ответ. Мы послали в Харьков для более точного анализа.

10.—Чем вызвано запрещение самостоятельной реализации продукции?

Ответ.—Такого запрещения конечно нет. Надо сказать—поскольку в торговой политике создается конкуренция, постольку руководящие лица должны принимать меры, чтобы эту конкуренцию сглаживать. Вы знаете, что торговый капитал по своему существу должен стремиться к централизации в губернии всех средств ГСНХ считая необходимым объединить лишь розничную торговлю по губернии оставив за трестами оптовую торговлю и заготовки.

11.—Сколько вы должны лесному ведомству за все деланки?

Ответ.—ГСНХ Лесному Органу ни одной копейки не должен.

12.—Почему инженер Франфурт дал плохое заключение о Глушковской фабрике?

Ответ—Это дело инженера.

13—Чем руководствовался ГСНХ ремонтируя винзаводы и маслозаводы?

Ответ—В прошлом году, Съезд Советов постановил, чтобы Губернскому Совету Народного Хозяйства была отведена известная площадь земли, чтобы он имел свою сырьевую базу, как для винокуренной промышленности, так и для маслобойной. С этой целью была создана Комиссия Совета Труда и Оборон для разрешения этого вопроса. ГСНХ четыре раза ставил этот вопрос перед Губисполкомом и было постановление Губисполкома и предыдущего Съезда Советов, что будет отведено 10 тысяч-десятин земли, которая нам необходима. Ясно, что при таком положении вещей надо было восстановить и необходимое количество заводов. Мы за-

воды отремонтировали, а землю не получили. Если в этом есть промахи, то очень незначительные. Когда мы на отремонтированный завод повесили замок, то мы знаем, что он не будет дальше расхищаться и народное достояние будет сохранено. Что касается остальных заводов, еще не восстановленных, то есть постановление Губисполкома о свертывании винокуренной промышленности. У нас имелось 30 заводов, будет восстанавливаться 20, остальные 10 должны приспособляться к крахмальнопаточному производству. В отношении маслобоен остается 15, остальные 5 подлежат ликвидации.

Таково постановление ГСНХ по предложению Губисполкома, когда выяснилось, что невозможно получить известные площади земли.

(Аплодисменты)

Вечернее Заседание 17 декабря.

Доклад Мандатной Комиссии.

Тов. Гужинский (оглашает результаты работ мандатной комиссии, которые представляются в следующем виде):

На X Губернский Съезд Советов должны были прибыть от 15 уездов и от Курского Горсовета 307 делегатов. Прибыло фактически 296. Не прибыло таким образом 11 делегатов: По партийности делегаты распределяются так: 256 членов РКП, 38—беспартийных, 1 кандидат в члены РКП и 1 член РКСМ. Половой состав делегатов: 278 мужчин и 18 женщин; по возрасту: до 25 лет—43, до 35 лет—185 и выше 35—68. В профессиональном составе делегатов преобладают крестьяне—107 и рабочие—105; остальные 84—других профессий. Образовательный ценз делегатов: с высшим образованием 4, средним—73 и низким—219. С правом совещательного голоса на Съезде присутствовал 41 делегат.

Мандаты делегатов Съезда комиссия нашла в полном порядке, отводов никаких не было.

Тов. Гужинский предлагает выразить благодарность Губернской Избирательной Комиссии за успешно проведенную избирательную кампанию, что Съездом принимается.

Доклад утверждается. (аплодисменты),

Тов. Бауманом зачитывается резолюция по его докладу.

Резолюция по докладу т. Баумана.

Заслушав политический обзор международного и внутреннего положения Российской Советской Республики, X-ый Губернский Съезд Советов констатирует рост могущества Советской Трудовой Державы, успе-

хи нашей борьбы на хозяйственном фронте и рост революционного движения пролетариата всего мира и выражает непоколебимую уверенность в близости конечной победы рабочих и крестьян над мировой буржуазией.

Съезд шлет горячие, сердечные приветствия в лице тов. Ленина всему мировому, борющемуся с капиталистическим игом, пролетариату—в лице Ц. К. Р. К. П.—боевому авангарду пролетариата и в лице тов. Калинина всей рабоче-крестьянской России.

(Аплодисменты).

Резолюция принимается единогласно.

Тов. Сычевским зачитывается резолюция по докладу т. Хлопьянкина о работе Губисполкома.

Резолюция по докладу тов. Хлопьянкина.

Заслушав доклад—отчет Губисполкома о работах в отчетный период, X-й Курский Губернский Съезд Советов находит работу Губисполкома вполне удовлетворительной и руководящее направление правильным.

В области продовольственной работы методы, намеченные Губисполкомом и проведенные в полной мере Губпродкомом, оказались правильными и реальными, о чем говорит продкампания, успешно законченная во всей губернии ранее установленного срока, и почти без применения репрессий.

Продналоговая кампания текущего года вполне доказала крепость и сплоченность союза крестьян и рабочих, и факт единогласного желания Съезда снять продовольственный вопрос с повестки дня, —доказывает, что в этой области сделаны большие достижения в части искития и устранения бывших в прошлые годы шереховатостей и недочетов, и что крестьянское население во всей своей массе вполне осознало государственную неизбежность и важность продналога, и ту не-

обходимость действительной смычки крестьянина и рабочего, которая диктуется условиями восстановления всего советского хозяйства и закрепления революционных завоеваний.

Вновь избранному Губисполкому С'езд поручает провести все мероприятия на основе высказанных С'ездом мнений, углубив работу, как в области административно-судебной, так и хозяйственно-экономической.

Резолюция принимается единогласно.

Слово для доклада о результатах работы финансовой секции предоставляется тов. Моночиненкову.

Тов. Моночиненков.

Товарищи, финансовая секция разобрала довольно подробно вопросы по местному бюджету. В те цифровые данные, которые были представлены мною, секция не сочла нужным, как по доходу, так и по расходу, внести какие либо изменения, считая необходимым признать бюджет ориентировочным и предложить его к исполнению по кварталам. Достаточно много обсуждался вопрос о процентном соотношении расходов на нужды народного образования по отношению ко всем остальным расходам. Не производя детальных передвижений расходов из отдельных параграфов на параграфы по народному образованию, секция тем не менее установила твердо, что процент расходов на нужды народного образования должен быть—35.

Кроме того, вниманию секции был предложен проект временного положения о местном бюджете, который необходим нам для практической работы, как являющийся в некотором роде сводом законов для всех учреждений губернии в области местного бюджета. Это временное положение секция постатейно рассматривала и внесла несколько изменений, но несущественных, и в остальном секция это положение утвердила.

Предлагая это положение на утверждение Губернского С'езда Советов, следовало бы может быть зачитать его постатейно, но, принимая во внимание, что человек 70—80 делегатов С'езда принимало участие в работе финансовой секции, может быть рациональнее было бы поставить вопрос о том, чтобы это Положение по пунктам не зачитывать.

Резолюция о результатах работы финансовой секции и в то же время по финансовому докладу вашему вниманию предлагается следующая (зачитывает резолюцию).

Резолюция по докладу т. Моночиненкова о финансах.

Заслушав доклад Завгубфинотделом о финансах и местном бюджете, 10-й Курский Губернский С'езд Советов признает деятельность Губфинотдела удовлетворительной.

Вместе с сим С'езд постановляет:

1) Рассмотренный финансовой секцией общегубернский бюджет на октябрь 1922 года—сентябрь 1923 года утвердить, как ориентировочный, подлежащий исполнению по кварталам (по три месяца в каждом квартале).

2) Обязать все советские органы губернии исполнение бюджета вести на основе обязательной бездефицитности и наиболее полного взимания местных налогов и сборов, при максимально бережном отношении к натурфонду, как средству обеспечить бюджет от возможного получения дефицита в условиях падающей валюты.

3) Расходы на нужды народного образования в губернском масштабе утвердить в размере 35% ко всей расходной смете общегубернского бюджета, начиная с квартала январь—март 1923 года, произвести передвижение средств на нужды народного образования, путем уменьшения расходов по другим параграфам губернского бюджета.

4) Предложенное финансовой секцией Временное Положение о местных финансах утвердить к неуклонному и точному исполнению всеми органами губернии, имеющими отношение к местному бюджету, впредь до утверждения аналогичного Положения В. Ц. И. К'ом. в общегосударственном масштабе.

5) В целях достижения наибольшей продуктивности и согласованности в работах финансового аппарата в губернском масштабе, поручить Губисполкому провести объединение аппарата путем непосредственного подчинения фининспектуры соответствующим Зав. финотделами, а также принять меры к дальнейшему укомплектованию фининспектуры и агентуры пролетарскими элементами.

Резолюция принимается единогласно.

Слово для оглашения резолюции по земельному вопросу и результатов работ земельной секции предоставляется тов. Придченко.

Тов. Придченко.

Товарищи, земельная секция занималась исследованием ряда вопросов и вынесла по ним следующую резолюцию (читает).

Резолюция по Земельному вопросу.

Заслушав доклад Губземуправления о работе за истекший 1922-й год и перспективах на будущее время, считая, что основные нужды сельского хозяйства губернии им учтены правильно,—10-й Губернский С'езд Советов признает деятельность Губземуправления вполне удовлетворительной и предлагает развивать все намеченные мероприятия в области поднятия и улучшения сельского хозяйства в 1923-м году.

В частности, С'езд обращает внимание на следующее:

1. Проведение сельско-хозяйственной выставки: вменить в обязанность Губисполкому обратить особое внимание на то, чтобы все подготовительные работы к Всероссийской выставке шли достаточно быстрым темпом и, чтобы Губернскому Выставочному Комитету были обеспечены все возможности выполнения этой чрезвычайно ответственной задачи.

2. Учитывая, что успех Всероссийской Сельско-Хозяйственной выставки зависит от Уисполкомов и главным образом, от отношения к этому делу

самого земледельческого населения—необходимо, чтобы Уисполкомы все задания, связанные с выставкой, выполнили незамедлительно. Наряду с этим, членам Съезда и Уисполкома вменить в обязанность повести самую широкую агитацию среди земледельческих масс чтобы в каждом селении выставки были освещены всесторонне.

3. Признать, что в целях отбора экспонатов на Всероссийскую выставку, в целях широкого ознакомления с пользой выставки населения, в течение 1923-го года необходимо провести ряд мелиоративных выставок животноводства, несколько общих крупных районных и одну губернскую сельскохозяйственную и кустарно-промышленную выставку.

4. Губисполкому вменяется в обязанность изыскать все необходимые на это средства, памятуя, что Курская губерния, выполнившая в первую очередь ряд ответственных заданий Центра, и на Всероссийской выставке должна занять подобающее место.

По Сельско-Хозяйственному кредиту. Поручить вновь избранному ГИК. возбудить ходатайство перед Центром о немедленном отпуске основного капитала для организации сельскохозяйственного кредита во Всероссийском масштабе, в то же время используя средства от общегосударственного налога на восстановление сельскохозяйственного и семенного фонда. В целях организации сельскохозяйственного кредита в губернском масштабе—выработать соответствующие формы кредитного аппарата.

По чуме. 1. Ликвидация чумы рогатого скота в Курской губернии—является внеочередным боевым заданием, требующим высокого напряжения, местных государственных сил и средств, так как эта эпизоотия по своему характеру есть не только местное бедствие, но и обще-государственное и международное.

2. Через Центральное Ветеринарное Управление Народного Комиссариата Земледелия принять самые решительные и энергичные меры финансирования и снабжения противочумной сывороткой и командирования специалистов, обеспечивающих нормальный ход технических работ по ликвидации чумы рогатого скота.

3. Осуществление за последнее время поголовных противочумных прививок в чумных пунктах Курской губернии показало всю мощь этой основной меры борьбы с чумной эпизоотией. Оно способствует быстрой ликвидации чумы, понижает процент смертности до ничтожных размеров (всего 20%) и дает высокий процент выздоровлений. Это подтверждается опытом, полученным от применения лечения противочумной сывороткой в чумных пунктах в день применения прививок.

4. Отказ граждан от производства в чумных пунктах поголовно симулированных противочумных прививок далее терпеть быть не может, как фактор, тормозящий плановую работу по быстрой ликвидации чумы рогатого скота в Курской губ. и должен быть устранен путем незамедлительного применения принудительных мер.

5. Наряду с принудительными мерами неизменно, путем устного и печатного слова, должна быть развита среди населения широкая пропаганда

резвых и научно обоснованных понятий о сущности чумы рогатого скота, о мерах борьбы с ней и о результатах симулированных прививок, произведенных за последнее время в Курской губернии.

6. Самое строгое осуществление местными У, Вол и Сельисполкомами положений о карантинировании чумных пунктов в целях нераспространения заразы и оказание этими органами управления самого широкого содействия ветперсоналу, при проведении последним в жизнь мероприятий по борьбе с чумной эпизоотией.

7. Идущая на убыль чума рогатого скота и даже возможная ее ликвидация в ближайшем будущем не должна ослаблять внимания и сил, как местных административных органов, так и ветперсонала в направлении принятия ветперсоналом санитарных мер к недопущению возможной по весне вспышки чумы, для чего необходимо немедленно приступить к выработке плана защитных мероприятий и выделить на их осуществление кредиты из местных средств.

8. Так как борьба с чумой рогатого скота и другими эпизоотиями обуславливает недостаточное количество соответствующих квалифицированных работников и соответствующих технических и материальных условий работы, то необходимо:

а) Довести сеть ветеринарных участков до нормы,

б) Оборудовать их надлежащими помещениями, инструментами, медикаментами, перевозочными средствами и пр.

По Губсельтресту. 1. Подтвердить абсолютную необходимость бережного отношения к Совхозам и безусловного их сохранения.

2. Общее направление работы Губсельтреста по организации и восстановлению Совхозов в племенном и зерновом их значении признать правильным.

3. Констатировать безусловное улучшение внутреннего состояния Совхозов, признавая, что медленное их восстановление вызывается тяжелым материальным положением, как самого Сельхозтреста, так и отдельных хозяйств.

4. Признать необходимость пересмотреть личный состав всего аппарата Губсельтреста, начиная с Правления и до Совхозов, в отношении их специальности и политической лояльности.

По интенсивным хозяйствам. Поручить Г.И.К. проверить организованные в предыдущие годы интенсивные хозяйства, в целях выявления их соответствия своему назначению и, в случаях обнаружения использования названия „Интенсивное хозяйство“ для закрепления за собой лишь большего количества земли, чем полагается по норме,—принять меры к ликвидации таких хозяйств с передачей излишков земли Обществам.

По лесному делу. В целях восстановления и усовершенствования лесного хозяйства в губернии признать целесообразным и необходимым передачу крестьянским обществам не имеющих государственного значения мелких и разрозненных лесных дач, бывших частновладельческих, и ускорение передачи бывших крестьянских лесов, исключенных из лесного фонда, на основании декрета от 9 го марта 1922 года.

Ускорить выделение песчаных и неудобных земель и передачу их лесному ведомству.

Предложить Г.И.К., в целях охраны лесов, усилить работы органов Юстиции, в смысле ускорения и упорядочения разбора дел о самовольных порубках и работы милиции для ускорения взыскания убытков Государственной казны.

В области садово-огородного хозяйства продлить арендную политику, строго следя за соблюдением арендаторами обязательств, предусмотренных договорами.

Дом крестьянина. Поручить будущему Г.И.К. немедленно приступить к организации в городе Курске „Дома крестьянина“ по типу Центрального Дома Крестьянина, ассигновав для этого необходимые средства.

Резолюция принимается единогласно.

Слово для оглашения результатов работ секции по народному образованию и резолюции по вопросам народного образования предоставляет тов. Балла.

Тов. Балла зачитывает резолюцию по докладу о народном образовании.

Резолюция по докладу т. Балла о Народном Образовании.

Заслушав доклад о состоянии Народного Образования за отчетный год и принимая во внимание, что работа Отдела протекала в чрезвычайно тяжелых материальных условиях, в связи с сокращением отпуска государственных средств на нужды просвещения, X-й Губернский Съезд Советов все же констатирует положительные достижения в области просвещения по сравнению с прошлым годом. Вместе с тем Съезд считает, что народное образование в губернии все еще не вышло из полосы затруднений и поэтому постановляет:

1. Признавая за делом просвещения в губернии огромное значение, как в смысле влияния на восстановление народного хозяйства, так и в смысле повышения культурного и политического развития рабочих и крестьянских масс, объявить текущий учебный год ударным со стороны укрепления материальной базы по народному образованию и углубления внутренней работы. Одной из мер к этому признать непременное закрепление и тщательный подбор организаторов по народному образованию, обратить особое внимание на заведывающих отделами и инспектуру, оставив общее количество последних по штатам НКП и устранив частные перемещения заведывающих Наробразами.

2. Энергично продолжать работы по созданию материального базиса. В этом направлении помимо закрепления местного бюджета не менее 35%, широко использовать выявленный интерес крестьянства и рабочих масс к народному образованию, все виды общественной и частной помощи, давшие уже в прошлом году ощутительные результаты (прикрепление к фабрикам и заводам, частный патронат, родительские комитеты (содействия благоустройству школы, договоры с сельскими обществами), как временные меры с постепенным переходом к

твердому бюджету, обеспечивающему все потребности просвещения полностью.

3) Строго установить сеть:

а) Школ первой и второй ступени 1912 г., при этом школы второй ступени с началом 1923 г. реорганизовать в сторону их пролетаризации.

б) Профтехнических школ в пределах той части из них, которая уже достаточно окрепла, жизнеспособна и необходима, обратив внимание Раусахара на открытие при действующих заводах профтехнических школ рабочих-под-
 ростков.

в) Политпросвет. учреждений на основе концентрации библиотек, стремясь к установлению по одной библиотеке на волость и город с тщательным отбором литературы, школ политграмоты в городских или крупных промышленных районах и по одному пролетарскому клубу в уездном масштабе, ликпунктов только в организованных объединениях профессиональных, военных, кооперативных и волостных центрах, при неперемennom условии их жизнеспособности и строго определенного кадра учащихся, избителен не менее, как по одной на волость и наконец улучшение в полном смысле слова районных и губернской совпартшкол.

4) Придавая огромное значение введению в школах политического воспитания детей и углубления знаний в соответствии с требованиями единой трудовой школы, Съезд поручает ГубОНО провести все необходимые мероприятия по повышению квалификации работников просвещения, путем обязательного знакомства последних с курсом политграмоты и Советской Конституции, поднятия общеобразовательного и специально педагогического уровня в строгом соответствии с требованиями советской школы.

5) В целях более правильного разрешения вопросов об укреплении и развитии народного образования в губернии, поручить ГубОНО к 11 Съезду Советов представить точную смету расходов на существующие учреждения, исходя из нормальной заработной платы для работников просвещения, необходимого оборудования учреждений, а также к тому времени разработать проект новой сети культ.-просвет. учреждений в губернии, в целях планомерного подхода к осуществлению всеобщего обучения.

6) Считая введение платности в школе совершенно недопустимым, Съезд Советов признает только организованную помощь в школе путем укрепления и развития деятельности комитетов содействия, шефства и содержания учреждений на договорных началах с обществами и коллективами.

7) Признавая вместе с тем, что осуществление всех выше намеченных мероприятий возможно при более гарантированном материальном положении работников просвещения, в данный момент крайне тяжелом, Съезд дает задание будущему Губисполкому повысить заработную плату всем работникам просветительного труда путем отнесения их по оплате к наиболее фактически обеспеченным промышленным предприятиям народного хозяйства.

Резолюция принимается единогласно.

Тов. Хлопьянкин.

Слово для оглашения резолюции по докладу о состоянии промышленности предоставляется тов. Макагонову.

Тов. Макагонов.

(Оглашает резолюцию).

Резолюция по докладу тов. Макагонова о промышленности.

Заслушав доклад Губсовнархоза о состоянии промышленности, X-й Съезд Советов отмечает:

Несмотря на тяжелые экономические условия, промышленность Курской губернии значительно подвинулась вперед по пути своего развития.

Съезд постановляет:

Признать деятельность Губсовнархоза и Раисахара вполне удовлетворительной и намеченные планы в области дальнейшей работы правильными.

Резолюция принимается единогласно.

Тов. Хлопьянкин.

Переходим к следующему вопросу порядка дня—к выборам Губернского Исполнительного Комитета. Подлежит избранию 25 человек и 5 кандидатов к ним. (Такой порядок принимается). Слово для оглашения списка кандидатов от имени фракции РКП предоставляется тов. Бауману.

Тов. Бауман.

От имени фракции РКП предлагается следующий состав ГИК: т.т. Хлопьянкин, Гроза, Голятовский, Чухрита, Макагонов, Моночиненков, Славгородский, Павлов, Прядченко, Нехорошев, Андреев, Гузаков, Чурсанова, Балла, Введенский, Гужинский, Каширцев, Фрундин, Чупруненко, Сияев, Сычевский, Таран, Салов, Пучков, Пальчун. Кандидаты: т.т. Кушнарев, Черный, Вирюков, Никольский, Моенко. (Список принимается единогласно. Голосование сопровождается аплодисментами).

Тов. Хлопьянкин.

Нам предстоит выборы на Всероссийский Съезд Советов от Курской губернии—тридцать человек. Для предложения слово предоставляет тов. Бауману.

Тов. Бауман.

Делегаты на Всероссийский Съезд распределены следующим образом: г. Курску—три места и каждому из уездов по одному. Фракции беспартийных—два места. Остальные места распределены между губернскими отделами, вопросы которых выдвигаются на Всероссийском съезде. Список делегатов следующий: Хлопьянкин, Бауман, Колдаев, Макагонов, Моночиненков, Прядченко, Чухрита, Гужинский, Балла, Гузаков,

Зайцев, Чурилов, Пальчун, Сычевский, Гаврилов, Салов, Дьяков, Пшеничный, Седых, Красников, Поляков, Лотиков, Сияев, Чупруненко, Игнатенко, Бышкин, Фрундин, Мартынов, Семенюченко и Селюк.

Список принимается единогласно. (Голосование сопровождается аплодисментами).

С совещательным голосом избираются на Съезд: Лотиков, Павлова, Файнберг и Моенко.

Тов. Хлопьянкин.

Товарищи, нам предстоит выдвинуть членов во ВЦИК и кандидатов к ним. Слово для предложения предоставляется тов. Бауману.

Тов. Бауман.

Кандидатами в члены ВЦИК выдвигаются тов. Бауман и Хлопьянкин.

(Принимается единогласно. Аплодисменты).

Тов. Бауман.

Кандидаты к ним т.т. Каширцев, Моночиненков и Макагонов. (Принимается единогласно. Аплодисменты).

Тов. Хлопьянкин.

Для заявления слово предоставляется Начальнику М.-К.-В. ж. д. тов. Черному.

Тов. Черный.

Я, товарищи, решил отнять у вас две минуты внимания по очень большому и очень большому и серьезному вопросу о железнодорожном деле. У меня убедительное ходатайство ко всем вам о том, чтобы вести борьбу с массовым расхищением щитов, которое наблюдается у нас сейчас повсюду. Обеспеченность щитами и кольями чрезвычайно скромная, мы имеем менее 70% потребности, не обеспечены даже и сплошь заносимые места. Несмотря на издаваемые приказы местной власти, мы не видим от этого реальной помощи. Полагаю, что, кроме мер репрессивных, необходимо хорошее развитие агитации, потому что нет ни одного села, где бы нашими щитами и кольями крестьяне не отапливались. Бесконечно пополнять эти запасы нет возможности.

Если вы учтете значение этих щитов для транспорта, а значит, и для всего пролетариата,—вы поймете мой призыв и отзоветесь на него.

Тов. Хлопьянкин.

Слово для заявления предоставляется тов. Малыхину.

Тов. Малыхин.

Товарищи, разрешите от имени Курского губернского союза потребительской кооперации преподнести крестьянину Львовского уезда тов. Мо-

ненко, как старейшему депутату этого С'езда адрес (оглашается адрес и преподносится сапоги). (Аплодисменты).

Тов. Монаенко.

Граждане делегаты X-го Губернского С'езда! я в лице вашем от лица крестьян Льговского уезда благодарю Губернский С'езд, и я вполне уверен в том, что мы еще больше укрепим союз рабочих и крестьян, ибо наша сплоченность — есть дело нашего Социалистического государства. (Аплодисменты Оркестр играет туш).

Тов. Хлопляннин.

В президиум С'езда поступило заявление провести с совещательным голосом на Всероссийский С'езд тов. Монаенко от крестьян Льговского уезда. (Аплодисменты). От женотдела — тов. Павлову, и от Союза молодежи тов. Файчберга и Лотикова (Принимается).

Тов. Хлопляннин.

Таким образом, товарищи, повестка дня ис-

черпана. Прежде чем закончится с'езд, я хотел бы в кратких словах отметить работу этого с'езда. Работа проделана колоссальная. Не может остаться неподмеченным то единение, рабочих и крестьян, которое мы видим на этом с'езде. Это — результат нашей годичной работы. За этот год мы научились не только вести работу, но научились и расценивать время.

Мы здесь разрешили один из сложных и важных вопросов дальнейшего нашего строительства, — это вопрос о народном образовании. Раньше, товарищи, мы думали, что очень быстро овладеем э аппаратом управления государством, но когда столкнулись с этим, то убедились, что нужно нам еще учиться. И это было отмечено в положении, которое мы приняли в результате работ секции по народному образованию.

Я думаю, что в дальнейшем наша работа в области нашего строительства пойдет и быстрее и успешнее (аплодисменты).

Разрешите объявить законченной работу X-го губернского С'езда Советов. (Бурные овации).

(Все поют Интернационал).

УКАЗАТЕЛЬ

важнейших декретов, постановлений и приказов местной и центральной власти, изданных в период с 15 декабря 1922 года по 1 января 1923 года.

Административное управление.

О высылке всех периодических изданий Информационно-Статистическому Отделу Наркомпроса—Курская Правда № 280.

О форме печати промышленных объединений (трестов)—

Торгово-Пром. газета, № 236.

О государственных товарных складах—Торг.-Пром. газета № 234.

О порядке открытия печатных предприятий и наблюдения за ними—Торг.-Пром. газета № 232, Изв. ВЦИК, № 287.

О специальных комиссиях для качественного улучшения раб.—кр. милиции—„Труд“, № 279 и № 285.

О делегировании на Всероссийский съезд секций работников печати—„Труд“, № 281, Изв. ВЦИК, № 281.

О мерах борьбы с проституцией—„Труд“, № 282

О порядке выезда военнослужащих и военнообязанных граждан из пределов РСФСР.—Изв. ВЦИК, № 288.

Положения о секциях Курского Городского Совета Раб., Кр. и Кр.—арм. Деп.—Кур. Правда № 289.

Об анкетных сведениях о состоянии пожарной безопасности в селениях—Кур. Правда № 288.

О киевской контрактной ярмарке—Изв. ВЦИК, № 288.

Об упразднении Губ. Отдела Нарсвязи—Кур. Правда, № 287.

О введении метрической системы и воспрещении изготовления мер и весов иных систем, кроме метрических—Изв. ВЦИК, № 285 и Кур. Правда № 289.

Ф и н а н с ы.

Об отсрочке выпуска билетов государственной литеи—Изв. ВЦИК, № 288.

О денежной замене трудгужналога—Изв. ВЦИК, № 287 и Эконом. Жизнь, № 288.

О порядке взимания трудгужналога в 1923 г.—там же.

Об отчислении в распоряжение Эконо. с продукции рыбного хозяйства Изв. ВЦИК, № 286.

Об установлении изъятий из декрета об общегражданском налоге—Изв. ВЦИК, № 282 и Эконом. Жизнь № 281.

О сроках и форме представления обл. и Губэконо. в СТО и НКФ. сведений о принятых ими мероприятиях по укреплению финансового аппарата—Эконом. Жизнь № 284.

Об обмене поврежденных дензнаков—Эконом. Жизнь, № 279.

О налогах, передаваемых в распоряжение местных союзов—Кооператор, № 42.

О невзимании канцелярского сбора при выдаче рабочим и служащим правительственными учреждениями удостоверений, справок и др. бумаг—Т.-Пром. газета, № 231.

Об определении для уездов Курской губ. континген-

тов поступлений единовременного общегражданского налога—Кур. Правда, № 284.

Об освобождении от оплаты гербовым сбором заявлений, удостоверений, возражений и жалоб по трудгужналогу и общегражданскому налогу Кур. Пр. № 289.

О привлечении к уплате промыслового налога, как патентного так и уравнительного, предприятий мукомольной, крупяной и масложитной промышленности на общих основаниях—Кур. Правда, № 287.

Разъяснение о применении устава о гербовом сборе—Кур. Правда, № 287.

О повышении с 1-го января 1923 г. ставок некоторых местных налогов и сборов—Кур. Правда, № 288.

Продовольствие.

Об отмене приказа об обеспечении рабсилы, помещенными и предметами оборудования продаппаратов—Кур. Правда, № 283.

Социальное страхование и труд.

О минимуме заработной платы на декабрь, 1922 г.—„Труд“, № 280, Эконом. Жизнь, № 281 и Кур. Правда, № 286.

О выходном дне работников питания и общежитий—„Труд“, № 281.

О порядке проведения трудгужповинностей для ликвидации стихийных бедствий—Эконом. Жизнь, № 285.

Об оплате ответственных работников, политических, профессиональных, кооперативных, хозяйственных и советских учреждений на декабрь 1922 г.—Кур. Правда, № 286.

Здравоохранение

О санитарных органах Республики—Изв. ВЦИК, № 285.

Об образовании Комиссии для борьбы с эпидемией инфекционных болезней—Кур. Правда, № 289.

Редакцион. коллегия: Председатель А. И. Снегов

Ч л е н ы : { В. Д. Поляков.
С. Я. Овечкин

Издатель: Курский Губернский Исполнит. Комитет.

ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ КУРСКОГО ГУБСОВНАРХОЗА ОБ'ЯВЛЯЕТ,

что им открыты торговые конторы, отделения и универсальные магазины

во всех промышленных районах Советской России и Украины,
где производятся коммерческие операции в широком масштабе.

Торговый отдел продает: Всевозможные товары, материалы, фабрикаты, полу-
фабрикаты всех производств промышленности Кур-
ской губернии и центральных промышленных рай-
онов России и Украины.

Покупает: Материалы и сырье, необходимое для Курской промышленности.

Торговые конторы: 1. В Москве—Большая-Дмитровка, № 2. Заведующий
гр. *Гурович А. С.*
2. В Харькове—Сумская улица, № 4. Заведующий гр. *Берлин.*
3. В Орле—Черкасская улица, Никольский переулок, дом
быв. Гурьева. Заведующ. гр. *Гамбург.*

Универсальные магазины 1. Красная Площадь, № 14, }
быв. Пахомова. } Оптово-розничная тор-
в Курске: 1. Авраамовская ул., № 23. } говля и прием товаров
на комиссию.

Торговые отделения—По всем уездам Курской губернии.

Адрес Торгового Отдела: Курск, Губсовнархоз.

Телефоны №№: Директора-Распорядителя—364.

Коммерческой части и Секретариата—37.

С почтением Дирекция Торгового отдела Курского Губсовнархоза.

Директор-Распорядитель *Судья Е. Е.*

Директор Торговой части *Кудрявцев И. И.*

Секретарь Дирекции *Мацневский Г. П.*

Курская Контора Акционерного Общества

ПО ТОРГОВЛЕ

хлебными и другими сел.-хоз. продуктами

„ХЛЕБОПРОДУКТ“

ДОВОДИТ ДО СВЕДЕНИЯ

что конторой принимаются твердые и на комиссионных началах

ПОСТАВКИ на ЗАГОТОВКУ

Хлебных и др. сел.-хоз. продуктов нового урожая

ОТ ВСЕХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ГОСОРГАНОВ.

Контора покупает и принимает также на комиссионных началах

различного рода ТОВАРЫ для реализации на хлебные
и другие сел.-хоз. продукты

Во всех уездах и крупных пунктах промышленного и экономического значения контора имеет районные конторы, которые ведут перечисленные операции и заготовку хлебных и сельско-хозяйственных продуктов непосредственно у производителя.

Со всеми предложениями обращаться по адресу:

КУРСК, ул. Ленина, № 1 (здание Губпродкома), КОНТОРА „ХЛЕБОПРОДУКТ“

Телефон № 11.

Курское объединение швейной промышленности „КУРШВЕЙ“

ул. Ленина № 64. Телеф. фабр. и правл. № 561.

ПРОИЗВОДИТ ВСЯКОГО РОДА ОПЕРАЦИИ
по всем специальн. швейного производства за наличный
расчет и в порядке товаро-обмена.

ПРИНИМАЕТ:

от государственных учреждений, кооперативов и иных организаций и частных лиц, заказы и подряды, на всякого рода изделия швейного и мехового производства, как из своих материалов, так и из материалов заказчиков.

ПРЕДЛАГАЕТ:

всевозможные суконные, шерстяные, шелковые и драповые товары, заграничных и московских фирм, готовые изделия, спец.—и проз.—одежду, одежду форменного образца, всякого рода предметы граждansk. белья и платья, головные уборы за наличный расчет и в порядке товарообмена.

ПРИБРЕТАЕТ:

всякого рода материалы и фурнитуру (ткани, нитки, пуговицы, и всякий приклад) принадлежности швейной промышленности (иглы, машинные части, машинные ремни и пр.) и всякого рода продукты питания для рабочих и служащих, а также топливо, как древесное, так и минеральное за наличный расчет и в порядке товарообмена.

Для продажи и приема заказов открыт РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН

ежедневно с 9 час. утра до 5 час. вечера, а в праздничные дни с 11 час. до 2 час., находящийся по Красной площади, № 24, телефон № 39.

По сделкам оптового характера просят обращаться к Директору „КУРШВЕЯ“.

КУРСКОЕ

Государственное Об'единенное Управление Кожевенной
Промышленности

„КОЖТРЕСТ“

ПОКУПАЕТ:

Сырье кожевенное,

Всякого рода консервирования

по ценам гораздо выше частных покупателей.

Дубители: корье, экстракт.

Всякого рода **топливо** и **химические материалы** для кожевенного производства.

Госорганам и кооперативам товар отпускается на льготных условиях.

ПРОДАЕТ:

Подожву, полувап, мостовье, сыромять, гамбургский и юфтовый товар, хром, шевро, шеврет, лайку и крестьянскую упряжь.

Обувь: заграничную, петроградских и московских фабрик и своего производства.

Шевро заграничное.

Меха: белка, кенгуру, выхухоль, каракуль и др.

Большой выбор всевозможной **кожевенной галантереи:** чемоданы, сундуки, портпледы, бумажники, портфели, комплекты красно-офицерского снаряжения, куртки меховые и кожаные, ремни багажные и ученические и др.

Оптово-розничный магазин:

ул. Ленина, 15.

Телефоны: Дирекции № 360.
Общий № 340.
Магазина № 384.

Дирекция Кожтреста.

КУРСКАЯ

Государственная Табачная Фабрика ПРЕДЛАГАЕТ
ПАПИРОСЫ ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА
 из отборнейших Кубанских и Крымских табаков.

— Вне конкуренции —

папиросы в.с. п/з „ПРОФИНТЕРН“, п/з „МУРСЯЛ“,
 2-й сорт „КУРСКИЙ СОЛОВЕЙ“.

С почтением ДИРЕКЦИЯ.

Открыта подписка

на ежедневную, общественно-политическую, экономическую и литературную газету

„КУРСКАЯ ПРАВДА“

Орган Курского Губисполкома и Губкома Р. К. П.

Постоянные отделы газеты:

- 1) статьи; 2) рабочая и профессиональная жизнь; 3) партийная жизнь; 4) по селам и деревням; 5) сельское хозяйство; 6) по уездам; 7) хозяйство и торговля; 8) кооперация; 9) школьное строительство; 10) заметки; 11) фельетон; 12) литература и искусство; 13) хроника по Курску; 14) библиография; 15) официальный отдел; 16) обзор печати; 17) спорт.

Все отделы газеты расширены. Обращено большое внимание на подбор материала. Задачи редакции: дать все новое, все интересное из всех областей строительства новой жизни и отражать эту жизнь во всей ее полноте, во всем ее объеме.

С 1 января отдел радио и телеграмм значительно увеличен.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

(в знаках 22 года).

на январь	1.400 р.
„ январь—февраль . . .	2.700 р.
для льготных подписчиков:	
„ январь	1.200 р.
„ январь—февраль . . .	2.300 р.

Подписка принимается в конторе „Курской Правды“—улица Ленина 29, от 10—3 ч. ежедневно, кроме праздничных дней.

Прием подписки только до 1-го каждого месяца, для уездов—до 5-го.

Редактор **Т. Альперович (Т. А—ч).**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1923 год

на большой двухнедельный политический и экономический

ЖУРНАЛ

ВЕСТИ

КУРСКОГО ГУБИСПОЛКОМА.

В журнале принимают участие видные партийные и профессиональные работники и специалисты по всем областям общественной, хозяйственной и культурной работы.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ:

Общий, Сельское Хозяйство, Финансы, Промышленность и Коммунальное хозяйство, Продовольствие и торговля, Кооперация, Статистика, Профдвижение и Труд, Народное Просвещение, Наука и Техника, Хроника, Юстиция, Административное Управление, Декреты и Приказы, Библиография.

Подписная плата.

На один мес. (за два №№) . . .	800 р.
На два мес. (за четыре №№) . . .	1600 р.
На три мес. (за шесть №№) . . .	2400 р.
Цена отдельного номера . . .	400 р.

Плата за объявления.

За 1 страницу	40000 р.
За 1/2 стр.	20000 р.
За 1/4 стр.	10000 р.
За многократные объявления скидка по соглашению.	

Прием подписки и объявлений производится в редакции журнала:

г. Курск, ул. Ленина, 87, здание Губисполкома, комн. 10.

и в конторе журнала, (Курск, Золотая ул. д. № 15).

Розничная продажа в магазинах Губсоюза, ул. Ленина, 17; Губоно, ул. Ленина, 5, „Наука и Жизнь“, ул. Ленина, 14, и Губкома РКП (у. Ленина, 22).